

СРЪЗАНИ

РУССКАГО НАРОДА.

КНИГА СЕДЬМАЯ—

РУССКАЯ

НАРОДНАЯ ГОДОВЩИНА.

НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.

РУССКАЯ НАРОДНАЯ Годовщина разделена мною на два отдѣленія: въ первомъ помѣщенъ: народный Дневникъ, а во второмъ: народные Праздники и обычаи Дневникъ расположенъ по мѣсяцамъ и днямъ въ продолженіи всего года. Наши народные обряды, повѣрія и примѣты отправляются въ опредѣленные дни и не подвержены измѣненіямъ года и самой мѣстности. Праздники и обычаи потому отдѣлены мною отъ Дневника, что они отправляются народомъ въ неопредѣленное время и зависятъ отъ измѣняемости нашего мѣсяцослова и мѣстныхъ обрядовъ. Нѣкоторые изъ нашихъ старинарей (археологовъ) раздѣляютъ наши народные праздники на весенніе, лѣтніе, осенніе и зимніе; но такое раздѣленіе, по измѣняемости мѣстныхъ обрядовъ, не имѣетъ правильнаго значенія. Праздники и обычаи расположены мною по недѣлямъ и днямъ.

НАРОДНЫЙ ДНЕВНИКЪ.

МѢСЯЦЪ ЯНВАРЬ.

Слово: *Январь*, или *Генварь*, или *Януарій*, — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии, вмѣстѣ съ Юлианскимъ календаремъ. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія, и эта разность принадлежала каждому поколѣнью. Наши *предки* называли его: **ПРОСИНЕЦЪ**, *Мало-Руссы* и *Иллирійцы*: **СЪЧЕНЬ**, *Полляки*: **СТЫЧЕНЬ**, *Венды*: **НОВОЛѢТНИКЪ**, **ПЕРВНИКЪ**, **ЗИМЕЦЪ** и **ПРОЗИМЕЦЪ**, *Чехи* и *Словаки*: **ЛЕДЕНЬ**, **ГРУДЕНЬ**, *Каріолъцы*: **ПРОСИНЕЦЪ**, *Кроаты*: **ПРОСИНЕЦЪ**, **МАЛИВСЖНЯКЪ**. Граматные люди XI вѣка *Январь* писали: *Еноуаръ* (по Остромирову Евангелію), и какъ будто для поясненія чужаго слова прибавляли: «рекомаго **Просвинца**». Всѣ эти названія книжныя; народъ забылъ, какъ его предки называли прежде *Январь*. Время скрыло отъ насъ, какимъ мѣсяцомъ считался **Просинецъ** у нашихъ отцовъ? Въ христіанской жизни Русскаго народа совершились три перемены: 1, по старому Русскому счету, когда годъ начинали съ *Марта*, *Январь* былъ **ОДИНАДЦАТЫМЪ** мѣсяцомъ; 2, когда годъ начинали съ *Сентября*, онъ былъ **ПЯТЫМЪ**; 3, съ 1700 года онъ постоянно считается **ПЕРВЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ЯНВАРѢ МѢСЯЦѢ.

І. ВАСИЛЬЕВЪ ДЕНЬ. — ВАСИЛЬЕВЪ ВЕЧЕРЪ. — АВСЕНЬ. — ГАДАНІЯ. — ПРОКАЗЫ ВѢДЬМЪ.

Васильевъ день у нашихъ поселянъ считается особеннымъ времячисленіемъ. Такъ они, желая напомнить,

что нибудь бывшее, говорятъ: «а это было объ **Васильевъ день**»; или: «случилось на **Васильевъ день**»; или: «на ту пору былъ **Васильевъ день**», или «онъ напался отъ **Васильева** дня до **Евдокей**», то есть, съ 1 *Января* до 1 *Марта*.

Васильевъ вечеръ для Русскихъ двѣнцъ былъ весьма важнымъ днемъ; онъ приходился на осмый день Святотѣ, когда святочныя гаданія были во всемъ разгулѣ. Наши бабушки думали, что святочные гаданія на Васильевъ вечеръ всегда сбывались, и что въ этотъ вечеръ, чтобы по гаданию не вышло, ужъ всегда такъ и случится. По вѣрье старое, съ незапамятныхъ временъ соблюдается на Русѣ.

На Васильевъ день совершаются обряды какого-то непонятнаго народнаго праздника. Изъ словъ пѣсенъ и причтаній мы узнаемъ его названіе: это: Авсень, или Овсень, Усень, Таусень, Товсень. Былъ ли это действительно праздникъ, какая была цель его, или это только соединеніе нѣсколькихъ обрядовъ — рѣшительно отвѣчать невозможно. Изъ оставшихся обрядовъ мы видимъ нынѣ *вареніе каши, засѣваніе зеренъ, обрядъ хожденія по домамъ*. Ко всемъ этимъ обрядамъ присоединяются и пѣсни. Наши археологи считали Авсень «земледѣльческимъ праздникомъ, прообразовательнымъ обрядомъ обсева-нія»; отыскивали по обрядамъ сходство Авсена съ Колядою. Могло ли быть на самомъ дѣлѣ, чтобы знамоу, на Руси, праздновалъ народъ земледѣльскій праздникъ? Это предположеніе ученыхъ, останется навсегда безъ доказательствъ. Однимъ только ученымъ могло взойти въ голову, что Авсень и Коляда указываютъ «на соединеніе мнѣовъ разноплеменныхъ народовъ на Руси». Мы уже не говоримъ о томъ, что объ Авсень нѣтъ поминъ ни въ летописяхъ, ни въ актахъ; не упоминаетъ о томъ, чтобы народъ помнилъ объ этомъ праздникѣ изъ преданій; скажемъ только одно: что нѣтъ ни одного мѣста въ Русской землѣ, гдѣ бы всѣ обряды совершали вмѣстѣ. Въ одномъ мѣстѣ варятъ кашу, въ другомъ происходитъ засѣваніе зеренъ, въ третьемъ хожденіе по домамъ. Есть и обряды, но нѣтъ поминъ объ словѣ Авсень. Кажется, что вездѣ пѣсенъ это слово навсегда могло бы исчезнуть изъ Русскаго языка. Вотъ обряды, которые совершаются

на Васильевъ день по разнымъ мѣстамъ.

1. *Вареніе каши*. Вареніе каши совершается до свѣта. Старшая въ домѣ изъ женщинъ, ровно въ два часа утра, приносятъ изъ анбара крупъ. Старшій изъ мужчинъ приносить воды изъ рѣки, или колодезя. Крупы и вода стоятъ на столѣ до тѣхъ поръ, пока истопится печь; до нихъ никто не касается; иначе, это сочтется худымъ признакомъ. Когда нужно *затиратъ* кашу, все семейство садится за столъ, а старшая женщина причитываетъ, размѣшивая кашу: «сѣяли, рослили гречу во все лѣто; уродилась наша греча и крупна и румяна; звали нозывали нашу гречу во Царь-градъ побывать, на княжой пиръ пировать; повхала греча во Царь-градъ побывать со князьями со боярами, съ честнымъ овсомъ, золотымъ ячменемъ; ждали гречу, дожидали у каменныхъ вратъ; встречали гречу князья и бояре, сажали гречу за дубовый столъ пиръ пировать; приехала наша греча къ намъ гостевать». После сего всѣ встаютъ изъ-за стола, а хозяйка съ поклонами ставитъ кашу въ печь. Потомъ снова садятся за столъ, въ ожиданіи каши. Когда поспѣетъ каша, тогда вынимая горшокъ изъ печи хозяйка говоритъ «милости просимъ къ намъ во двѣрь со своимъ добромъ». Прежде всего осматриваютъ: полонъ ли горшокъ? Нѣтъ болѣе несчастія, если каша *вылезетъ* изъ горшка вонъ. Это явная бѣда всему дому. Худое предвѣщаетъ, если треснулъ горшокъ. Потомъ снимаютъ пожемъ пенку: каша красная, полная предвѣщаетъ счастье всему дому, будущій урожай и таланливую дочь. Каша мелкая, бѣлая угрожаетъ бѣдами. Завтракъ изъ каши оканчиваетъ добрыя предвѣстія: при худыхъ признакахъ кашу выбрасываютъ въ рѣку.

2. *Засѣваніе зеренъ* отправляется въ Велико-Русси и Мало-Русси съ различными обрядами.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи совершаютъ обрядъ засѣванія безъ пѣсенъ, съ одними приговорами. Дѣти, разсывая зерны яроваго хлѣва, гово-

рять: «уроды Боже всякаго жита по закромѣ, что по закромѣ, да по великому, а в стало бы жита на весь мѣръ крепчай». Старшая женщина въ домъ сбираетъ на полу зерна и хранитъ до посѣва.

Въ Мало-Россіи обрядъ засѣвания совершается съ приговорками и пѣснями. Тамъ дѣти поселянкъ, предъ обѣдней, ходили по домамъ свѣтъ изъ рукава, другіе изъ мышка разныхъ семянъ. Въ это время они пѣвали особенную засѣвальную пѣсню.

Ходить Ниль
На Василья,
Носить пугу
Житявую.
Де замало
Жито росте,
Житу пшеницу
Всюку пшеницу.
У поля ядро,
А въ домъ добро.

Другіе при засѣваніи зеренъ говорятъ: «на счастье, на здоровье, на новое лѣто, роди Боже жито, пшеницу и всякую пшеницу». Вероятно, что эта приговорка составилась изъ засѣвальной пѣсни. Тождество словъ доказываетъ это очевидно.

3. *Обрядъ жож, е-ля* по домамъ мнѣ извѣстенъ только въ двухъ губерніяхъ, Костромской и Рязанской.

Въ Костромской губерніи для Васильева вечера варятъ свиные ноги. Тамъ поселяне ходятъ въ этотъ печеръ подъ окна, свирать пироги и свиные ноги приговаривая: «свинку да боровка выдай для Васильева вечерка». Въ Рязанской губерніи ходятъ толпами подъ окна просить пироговъ. Впередіи всѣхъ идетъ дѣвица, называемая *маханоскою*; она то несетъ кошель для пирожного сбора; она-то предводитъ толпу и распоряжаетъ дѣлежъ сбора. Подходя къ окнамъ, толпа причитываетъ: «кишку да ножки въ верхнее окошко».

Въ Велико-Русскихъ губерніяхъ наблюдательные старшкіе и старушки говорятъ, что «на Васильевъ вечеръ день прибываетъ на курячій шахъ».

Въ Тульской губерніи есть преданіе, что на Васильевъ вечеръ вѣдьмы скра-

дываютъ мѣсяцъ, изъ опасенія, чтобы онъ не освѣщалъ ихъ ночныхъ прогулокъ съ нечистыми духами (см. подробности сего вѣрованія въ Демонологию).

2. СЯТОЧНЫЯ ГАДАНИЯ. — ПОЧЕТНЫЯ ПРОВОДЫ ГОСТЕЙ. — ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ. — СМЫВАНІЕ.

Старые люди въ Тульской губерніи считаютъ весьма важнымъ дѣломъ окуривать курники смолою съ девясилемъ; эта предосторожность, какъ они думаютъ, спасаетъ куръ отъ лихаго Домоваго. Обрядъ совершается старшею женщиною въ домъ, скрытно отъ всѣхъ, на разсвѣтъ. Иначе предосторожность будетъ безъ успѣха.

Старушки, извѣстныя на Руси подъ именемъ: *бабушекъ-повитушекъ*, спрашиваютъ въ этотъ день: *смываніе лихоманокъ*. Обрядъ и вѣрованіе заключается въ слѣдующемъ:

Въ селахъ думаютъ, что Лихоманки выгоняются изъ ада морозомъ, щипутъ пристанища по теплымъ избаамъ, гдѣ уже всегда есть люди виноватые. А Лихоманки только и знаютъ, что искать людей виноватыхъ; а если уже и сыщутъ виноватаго, то съумѣютъ и потрясть и познобить. Вѣдь на то она и Лихоманка. Бабушки-повитушки увѣряютъ заподлинно, что онѣ видали ихъ сами и знаютъ въ лицо. Послушайте ихъ, и они вамъ расскажутъ, что за штуки Лихоманки. Отъ нихъ только вы узнаете, что наши Лихоманки бываютъ тощія, слѣпыя, безрукія, уроды такіе, что хуже смерти; не умѣютъ ни войти въ избу, ни отворить дверей; если голодны, то смиры и пошлы до того, что какъ спроточки стоятъ, пригорюнясь у притолоки, выжидая, не выдетъ ли кто изъ виноватыхъ. Заботливыя бабушки, спасая людей отъ Лихоманокъ, ходятъ по домамъ смывать притолоки. Все это дѣлается потихоньку отъ мужчинъ. Зоркій глазъ старика здѣсь считается опаснымъ, а молодымъ нѣтъ довѣрія. Ранно, на зарѣ, бабушка является, по приглашенію, во дворъ. Съ нею всегда есть запасъ: четверговая соль, зала изъ свѣ-

ми печей, земляной уголь, выкапываемый на Ивановъ день пѣ-подъ Чернобыльника. Старшая женщина въ домѣ встрѣчаетъ бабушку у воротъ, съ хлѣбомъ-солью, съ низкимъ поклономъ, съ ласковымъ словомъ «добро пожаловать». Не входя въ избу, бабушка начинаетъ обмывать своимъ снадобьемъ притолокъ, а послѣ вытираетъ чистымъ полотенцомъ. Подарки и угощения оканчиваютъ обрядъ смыванія. Послѣ сего уже на цѣлый годъ остаются спокойными отъ посѣщенія Лихоманокъ. Если случится съ кѣмъ нибудь беда, то уже за вѣрное полагаютъ, что она была напущена въ чужомъ домѣ, по ненависти злыхъ людей.

Святочныя гаданія продолжаются и въ этотъ день. Богатыхъ дѣвицъ провозжаютъ подружки со всемъ почетомъ, предъ вечеромъ, до воротъ. Мать богатой дѣвицы должна у воротъ, при прощаніи, приглашать подружку взойти въ домъ; дѣвицы должны выискивать причины, что онѣ теперь не могутъ быть по разнымъ дѣламъ. Это такъ изстаривается, хотя бы были самые близкіе родные.

3. СВАТОЧНЫЯ ГАДАНИЯ.—ПРЕДОСТОРОЖНОСТИ. — ОТЧИТЫВАНІЯ.

Между поселянами Калужской и Тульской губерній есть повѣрье, что въ этотъ день голодные Вѣдмы, возвращаясь съ гулянья, задаиваютъ коровъ. Поселяне, для изъясненія отъ такой вѣдмы, привязываютъ надъ воротами салютную свѣчу. Говорятъ, что будто въ старину тѣ только и были счастливы, которые принимали такія предосторожности. Это повѣрье существуетъ и въ Бѣло-Русси.

Въ народныхъ повѣріяхъ есть преданіе, что только въ этотъ день можно образумить *каженики*. Мои добрые земляки знаютъ и часто встрѣчаютъ *кажениковъ* съ сожалѣніемъ и боязнью. Они не то, чтобы пугъ боялись, а такъ, просто, робѣютъ только; видишь, имъ страшно смотреть на нихъ. Вѣдь всѣ люди. Раздумается, и страшно становитъ глядѣть на человека. Кажись бы

и беда не велика: всего-то на всего льтомъ, въ лѣсу, обошли лѣшие. И тотъ же человекъ, да не тотъ; а посмотришь по ближе, такъ онъ и вышелъ *каженикомъ*. Всякой знаетъ, что *каженикомъ* такой же человекъ, какъ и все мы грѣшныя; онъ и видитъ и слышитъ, какъ и всѣ добрые люди. Все это издали только. Подойдите поближе, и тотчасъ будетъ видно всякому, что *каженикомъ* не то дѣлаетъ, что видитъ, и не то и говоритъ, что слышитъ. Задумавъ ли онъ, что дѣлать, все выходитъ на оборотъ. Смотришь: начинаетъ дѣлать по умному, а къ концу ужъ вѣрно сведетъ дѣльцо, хоть брось. Попробуйте заговорить съ *каженикомъ*, то что твой грамотный: такъ слова рыкой и льются. За то ужъ и не гнѣвайтесь послѣ, что въ его рѣчи нѣтъ ни смысла, ни толку. Вѣдь за то-то и зовутъ его *каженикомъ*. Одного только не знаютъ: отъ чего *каженику* не мѣтъ бѣлой свѣтъ? отъ чего онъ не дорожитъ своею жизнью? Жить, или не жить — ему все равно. Нѣтъ ни тоски, ни брани, а горюетъ обо всемъ. Живетъ между родными, есть, какъ и у добрыхъ людей, жена и дѣти, водится всякое добро больше другаго; а для *каженика* хоть ничего нибудь. Тужитъ обо всемъ горемычной спротою. Знахари открыли тайну: какъ навести *каженика* на добрый путь, какъ научить его уму-разуму. Призванные исполнить *каженика*, они надѣваютъ бѣлую рубашку на выворотъ, сажаютъ его семь зорь подлѣ веревъ, подлѣ вѣтеръ, поятъ травяной росой, окачиваютъ водою пѣзъ нагорнаго студенца. Знахари, какъ знахари, и отчитываютъ *каженика* отъ лѣхости и болѣсти, и отыскиваетъ виноватаго по примѣтамъ между родными и чужими, и сулитъ здоровье и долготѣе, и обираетъ подарки. Попробуйте прислушаться къ заговорамъ знахара: говоритъ онъ, какъ и все мы Русскіе говоримъ; а что онъ говоритъ, ни кто еще изъ поселянъ не успѣлъ понять. Въ деревняхъ правду говорятъ, на то онъ и знахарь, чтобы его никто не понималъ. Мнѣ случалось видѣть *кажени-*

никовъ: это были люди, одержимые *меланхоліею*.

4. ПОСЛѢДНІЯ СВЯТОЧНЫЯ ГАДА- НІЯ. — ПРИМѢТЫ. — ЧЕРТОПОЛОХЪ.

Любопытныя дѣвицы, желая испы-
тать дѣйствіе своихъ гаданій, выхо-
дятъ вечеромъ на дворъ примѣчать звѣз-
ды. Если увидятъ, что Сажары будутъ
у нихъ съ правой руки, то остаются
увѣренными, что гаданія сбудутся. Въ
такомъ случаѣ, старшая и почетная
дѣвушка, всегда дочь богатыхъ роди-
телей, выходитъ впередъ съ пирогомъ,
а другія, увиваясь вокругъ ей, скоро-
говоркою причитываютъ:

Ай звѣзды, звѣзды,
Звѣздочки!
Вѣсь вы, звѣзды,
Одною матушки,
Блаторуманы вы
И дородливы.
Засылайте сватей
По міру крещеному;
Сострапайте свадебку.
Для міра крещенаго,
Для пары гостинаго,
Для красной дѣвицы,
Свѣтъ родимой
Анны Назовны.

Когда жь замѣтитъ, что впередъ бу-
дутъ: *Дѣвчьи зори* (линія звѣздъ по
млечному пути), тогда съ горемъ ото-
дять къ покон. По преданіямъ и газ-
сказамъ старушки заверяютъ, что дѣ-
вичьи зори предвѣщаютъ еще годъ дѣ-
вичей жизни. Отчаяніе и грусть дѣ-
вушекъ, что всѣ гаданія были совер-
шены напрасно—невыразимы.

Уваженіе нашего народа къ *Черто-*
полоху основано на разныхъ повѣріяхъ.
Старушки говорятъ, что онъ и врачуетъ
болѣзни, и утоляетъ дѣвичьи зазновы,
и отгоняетъ бѣсовъ, и сохраняетъ въ
цѣлости домашній скотъ. Его вездѣ бе-
регутъ, къ нему всѣ имѣютъ довѣріе.
Чертополохъ, принесенный на сѣверъ
съ Кіевскихъ полей, имѣетъ много чу-
деснаго и загадочнаго. Его приносятъ
женщины переходницы. Не онъ ли зане-
сли къ нимъ, на сѣверъ, и разныя по-
вѣрія? Чего добраго, народъ смѣшле-
ный. Съ незапамятныхъ временъ ве-

дется повѣріе, что если кто хочетъ быть
цѣлъ въ дорогѣ, тотъ запасайся для
этого *вощанками*, въ которыхъ сварены
были чертополохъ. Въ Велико-Рус-
скихъ губерніяхъ промышляютъ вощан-
ками старушки, переходницы, исходяв-
шія всѣ пути и дорожки отъ Москвы
рѣки до Іордана. Для совершенія об-
ряда, чертополохъ предварительно кла-
дется на семь дней и ночей подъ по-
душку. Его не долженъ никто ни ви-
дѣть, ни трогать. На осмую ночь, по-
слѣднею на Святкахъ, приносятъ чер-
тополохъ къ старушкѣ-переходницѣ.
Она варитъ его, съ особенными обря-
дами, съ воскомъ и ладаномъ. Выворен-
ная вощанка зашивается въ ладонку.

5. КРЕЩЕНСКІЙ ВЕЧЕРЪ. — ЗВѢЗ- ДЫ. — КОМЫХАНІЕ ВОДЫ ВЪ ПОЛ- НОЧЬ. — КРЕЩЕНСКІЙ СНѢГЪ.

Снѣгъ великое дѣло для Русской зем-
ли: онъ на все пригоденъ Русскому че-
ловѣку. Уваженіе къ нему въ дерев-
няхъ иногда переходитъ даже въ большія
странности. Объ немъ есть особенномъ
повѣріе (мнотъ), преданія, обряды и обы-
чай. Обо всемъ этомъ будетъ сказано
въ своемъ мѣстѣ.

Въ деревняхъ подъ Крещенье, ста-
рушки собираютъ снѣгъ съ стога, съ
полною увѣренностію, что только онъ
одинъ можетъ выбѣлнить всякую хол-
стину, чего такъ не сдѣлаютъ солнце
и зола.

Снѣгъ собранный въ Крещенскій ве-
черъ, говорятъ поселяне, можетъ сохра-
нить въ колодцахъ воду во весь годъ.
Стоятъ только съ поля принесть снѣ-
га, опустить его въ колодезь, и тогда
отъ него будетъ спорина и подспорье
во весь годъ, хотя бы во все лето не
было ни одной капли дождя.

Снѣгомъ, собраннымъ въ Креще-
нскій вечеръ, поселяне исцѣляютъ не-
дуги — онѣмненіе въ ногахъ, головокру-
женія, судороги.

Въ Тульской губерніи есть повѣріе,
что въ этотъ день, гдѣ бы не показал-
ся Огненный змѣй, вездѣ найдетъ свою
погибель. Известно всемъ и каждому
на Руси, что такое за диво Огненный

змѣй. Вся знаютъ, зачѣмъ онъ и куда летаетъ; но въ слухъ объ этомъ никто не рѣшается говорить. Огненный змѣй не свой братъ; у него нѣтъ пощады: вѣрная смерть отъ одного удара. Да и чего ждать отъ нечистой силы! Каза-лось бы, что ему не за чѣмъ летать къ краснымъ дѣвцамъ; но поселяне знаютъ за чѣмъ онъ летаетъ, и гово-рятъ, что если Огненный змѣй полю-бить дѣвицу, то ее зазноба неосцѣли-ма во вѣкъ. Такой зазнобы ни отчи-тать, ни заговорить, ни отпугнуть никто не беретъ. Всякой видитъ, какъ Огнен-ный змѣй летаетъ по воздуху и горитъ огнемъ неугасимымъ, а не всякой знаетъ, что онъ, какъ скоро спустится въ трубу, то очутится въ изѣвъ молодцомъ несказанной красоты. Не любя, полюбивъ, не хваля, похваливъ, говорятъ старуш-ки, когда завидитъ дѣвица такого мо-лодца. Умѣетъ оморочить онъ, злодѣй, душу красной дѣвицы, привѣтами; усла-дитъ онъ, губитель, рѣчью лебединою молодцу молодицу; запраетъ онъ, без-жалостный, ретивымъ сердцемъ дѣ-вичьимъ; затомитъ онъ, ненасытной, ненаглядную въ горячихъ объятіяхъ; растопитъ онъ, варваръ, уста алыя на меду на сахаръ. Отъ его поцѣлуевъ горитъ красна дѣвица румяной зарей; отъ его привѣтовъ цвѣтетъ красна дѣ-вица краснымъ солнышкомъ. Безъ змѣя красна дѣвица сидитъ во тоскѣ, во кручинѣ; безъ него она не глядитъ на Бо-жій свѣтъ; безъ него она сушитъ сушить себя. Посудите же, добрые люди, какое горе для семьи—гость Огненный змѣй! Невѣстно, когда и кѣмъ открыто средство — какъ погубить змѣя. Предъ-тѣмъ часомъ, какъ быть змѣю, насы-паютъ на загнетку снѣгу собраннаго въ Крещенскій вечеръ. Говорятъ, что змѣй, когда будетъ опускаться въ тру-бу, погибаетъ отъ него на всегда.

Въ степныхъ селеніяхъ Тульской гу-берніи старикъ замѣчаютъ, что если въ Крещенскій вечеръ звѣзды блестятъ и горятъ, то предрекаютъ плодородіе ягнять. Тогда они говорятъ: «яркія звѣз-ды породятъ бѣлые яркія».

6. ВОДОКРЕЩІИ. — КРЕЩЕНСКІЕ МО-РОЗЫ. — ВСТРѢЧИ. — ПРЕДСКАЗАНИЕ.

Водокреши — слово старое, осталось только между поселянами Московской, Тульской, Орловской и Киевской губер-ній. Смыслъ словомъ они выражаютъ: 1 *ере.м.* «Отъ Оспожнинокъ до Водокре-щей минуло. — Отъ Водокрещей до Ев-докей пройдетъ семь недѣль съ поло-винной». 2. *Праздникъ* — когда совер-шается на рѣкахъ св. Водосвященіе.

Крещенскіе морозы. известные своею жестокостію, по преданію поселянъ, предвѣщаютъ плодородіе. Киевляне, го-воря о спѣхъ морозахъ: прибавляютъ: «трещи, не трещи, а минули водокреши».

Въ Велико Русскихъ губерніяхъ дѣ-вушки пекутъ пироги и выходятъ съ ними, вечеромъ, оклякать суженаго. Возрастъ, видъ, голосъ, имя, платье и разговорчивость — представляютъ имъ данныя угадывать будущаго суженаго.

Старикъ примѣчаютъ, что если въ этотъ день, будетъ *милель*, то тоже самое будетъ и на Масляницѣ.

8. ПРИМѢТЫ. — ОБЫЧАЙ.

Въ Тульской губерніи старикъ при-мѣчаютъ, что если въ этотъ день бу-дутъ сильные вѣтры отъ Киева — съ юга, то будетъ *много грозное*. Тогда го-ворятъ они: «коли на Амеляна поду-етъ съ Киева, то быть лѣту грозному».

Въ степныхъ мѣстахъ принято въ обычаи на этотъ день угощать кума съ кумой. Поселяне думаютъ, что угоще-ніе кума съ кумою приносить здоровье дѣтямъ. Кумъ и кума приходятъ въ зна-ный домъ, приносятъ въ подарокъ: *брусковъ мыла и полотенцо*, и, вручая его, говорятъ: «вотъ тебѣ кума, мыль-цо да бѣлое бѣльице для хрестинка».

10. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне вы-ходятъ смотреть на свинные стога и хлѣбные скирды, и если замѣтятъ, что на нихъ есть *иней*, то предрекаютъ, что лѣто будетъ сырое и морок.

16. ПРИМѢТЫ.

Поселяне Костромской губернии на день *Петра полукорма* выходятъ осматривать сеники и анбары. Въ сеникахъ, осматривая сѣно и солому, замѣчаютъ, сколько вышло корму для скотины и сколько его осталось до весны. Поселяне думаютъ, что отъ этого дня ровно остается половина зимняго корма. Излишній остатокъ житнаго хлѣба въ анбарахъ предвѣщаетъ плодородіе.

Въ Псковской губернии поселяне, снаряжая для продажи ленъ, говорятъ: «коли есть метла да костра, то будетъ хлѣба до Петра, а синець и звонецъ доведутъ хлѣбу конецъ». Въ этомъ выраженіи поселянъ заключаются свои примѣты: метла, или метлина, и кострика, какъ предметы малоцѣнные въ льняной торговлѣ, не обѣщаютъ большихъ барышей, и что вырученныя деньги отъ такого льна достаточны только будутъ на покупку хлѣба до дня Петра Полукорма. Ленъ синій (синець) и издающій звукъ при трепаніи, (звонецъ) — обѣщаютъ худой торгъ, житье голодное и безхлѣбное.

18. АОНАСЬЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ИЗГНАНИЕ ВѢДЬМЪ.

По примѣтамъ поселянъ на день *Аонasia Ломоноса* всегда бываютъ сильныя морозы. Обозники и ямщики, отправляющіеся изъ степныхъ мѣстъ въ Москву, часто подвергаются отмороженію лица. Другіе, глядя на нихъ, говорятъ: «на Аонасья береги носъ».

Взрваніе поселянъ нашихъ въ Вѣдьмъ есть явленіе незапамятное и такъ глубоко укоренилось, что ни какія убѣжденія не въ состояніи поколебать его. Тамъ, гдѣ пронеслась молва, что завелась Вѣдьма, всѣ сосѣди въ страхъ, всѣ ищутъ избавленія. Знахари и колдунъ являются къ услугамъ, съ обѣщаніями изгнать и уничтожить Вѣдьмъ. Избавителей принимаютъ съ радостію, съ подарками. Знахарь или колдунъ является ночью; одни только старшіе въ домѣ знаютъ о его прибытіи. Ровно въ полночь онъ начинается заговаривать

трубы — обыкновенный путь Вѣдьмъ — заливаетъ клинья подъ князекъ, сыплетъ сѣмипечную золу по зашметъ и наконецъ отправляется на край селенія, гдѣ снова, у изгородя, новторяютъ съ тѣже проказы. По разсказамъ поселянъ извѣстно, что Вѣдьмы, желая нанести кому нибудь вредъ, вѣтаютъ въ трубу; но какъ скоро будетъ труба заговорена, то весь домъ и дворъ уже свободны отъ ея проказъ. Вѣдьмы, отлетая вдаль, всегда летятъ прежде на югъ, по направленію къ Лысой горѣ, а возвращаются на западъ. Западное изгородье заговариваютъ знахари. Вѣдьма, подлетая къ очарованному изгородью, съ досады или убиваетъ себя, или отлетаетъ въ другое мѣсто. Есть изъ знахарей такіе доки, которые умѣютъ пересадить Вѣдьму за тридевять земель; но такіе знахари рѣдки и труды ихъ оцѣниваются большими издержками — коровою или лошадыю. Знахари уверяли поселянъ, что только на Аонасьевскіе морозы можно изгонять Вѣдьмъ; всякое другое время неудобно. Будто въ эти дни Вѣдьмы летаютъ на шабашъ и тамъ теряютъ память отъ излившаго веселія.

20. ПРИМѢТЫ.

Если въ этотъ день будетъ *мятель*, то поселяне замѣчаютъ, что и вся Масляница будетъ мятельная. Въ этомъ случаѣ они говорятъ: «по мѣло мятлой, на Масляницу; прѣдетъ осударыня Масляница мятельная».

Если же въ полдень будетъ ясное солнце, то примѣчаютъ, что весна будетъ ранняя.

22. ТИМОФЕЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ПОЛУЗИМНИКИ.

Сильные морозы, бываемые въ этотъ день получили названіе Тимофеевскихъ, по дню, празднуемому въ этотъ день Св. Тимофею. Поселяне говорятъ: «пожди Тимофеевскихъ морозовъ! — каковъ на дворъ морозовъ! слышь Тимофеевской».

Въ селеніяхъ Тульской губернии говорятъ, что на этотъ день ровно при-

«ходится половина зимы. Тогда говорить они: «вот и пришли полужимники». Другие же говорят: «ползимы стану на Тимофея полужимника».

24. ПРИМѢТЫ.

Въ этотъ день замѣчаютъ цѣны разнымъ хлѣбамъ. Если цѣны на хлѣбъ повышаются, то поселяне увѣрены, что будущій урожай будетъ скудной и на хлѣбъ дороговизна; если же цѣны на хлѣбъ понижаются, то они замѣчаютъ изъ этого будущій урожай съ избыткомъ. Наблюдательные старики говорятъ: «коли до Аксиньи полухлѣбницы жита хватить, то до новинъ ставить половину, а до корма треть».

По замѣчаніямъ стариковъ, въ свѣтлыхъ губерніяхъ, на этотъ день приходится ровно половина зимы. Тогда они говорятъ: «вотъ-те Аксиньи полужимницы».

На Вагъ, Шенкурскъ, Вельскъ замѣчаютъ, что если въ этотъ день будетъ хорошая погода, то говорить, что будетъ и весна красная.

28. КУДЕСЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи есть повѣрье, что въ этотъ день, если хозяйка не оставитъ на ночь гостинца для Домоваго, то будто онъ изъ добраго пре-

вращается въ лихого. Съ этой переменной во дворъ и изъ все пойдетъ на изворотъ: спорна пропадаетъ, скотъ худѣетъ и чахнетъ, люди заболѣваютъ, бѣды летятъ со всехъ сторонъ. Суетливые люди твердо увѣрены, что болѣзни и несчастія, появляющіяся съ этого дня, происходятъ отъ лихаго Домоваго. Колдуны и знахари, обольщающіе поселянъ, увѣряя простодушныхъ, что Домоваго можно унять кудесами; а чтобы его всегда держать въ смирении, то нужно ставить на ночь гостинцы.

Поселяне для смиренія Домоваго посылъ ужина оставляютъ на загнеткѣ горшокъ каши, обкладывая его вокругъ горячими угольями. Будто ровно въ полночь Домовой выходитъ изъ подъ печи и ужинаетъ. Съ той поры онъ цѣлой годъ бываетъ смиренъ и услужливъ.

Кудесы, унимающія лихаго Домоваго заключаются въ слѣдующемъ: колдунъ, призванный во дворъ, ровно въ полночь зарѣзываетъ петуха, выпускаетъ кровь на голникъ. Этимъ-то голникомъ вымѣтаетъ все углы въ изѣ и во дворъ, вмѣстѣ съ причитаемъ разныхъ заговоровъ. Все это совершается до нѣни послѣднихъ петуховъ. Колдунъ получаетъ подарки за свои кудесы, а хозяева остаются съ увѣренностью, что Домовой смиритсѣ.

МѢСЯЦЪ ФЕВРАЛЬ.

Слово: *Февраль*, или *Февруарій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ также изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: **СЪЧЕНЬ** (по тексту харатейнаго Вологодскаго Евангелія) и **СНѢЖЕНЪ** (по тексту Полотскаго Евангелія) *Мало-Руссы* и *Поляки*: **ЛЮТЫЙ**, *Иллирійцы*: **ВЕЛЬЯЧА**, *Кроаты*: **СВЪЧЕНЪ** и **СЪЧЕНЪ**, *Карпатоляцы*: **СВИЧАНЪ**, *Венды*: **СВЪЧНИКЪ**, **СЪЧАНЪ**, **ДРУИНИКЪ**, т. е. **ВТОРЫЙ**, *Сорбы*: **СВѢЧКОВНИЙ**, *Чехи* и *Словаки*: **УНОРЪ**. Названіе Февраль въ старинныхъ святцахъ встрѣчается съ половины XI вѣка. Поселяне доселѣ его называютъ: **БОКОГРѢЙ**, основываясь на томъ, что ско-

ТИНА ВЫХОДИТЬ ВЪ ФЕВРАЛЬ ИЗЪ ХЛѢВОВЪ ОБОГРѢВАТЬ БОКА. ВЪ НАШИХЪ ЛѢТОПИСЯХЪ ЕГО НАЗЫВАЛИ: **СВАДЕБНЫМЪ**, ОБЪ ЗИМНИХЪ СВАДЕБЪ, СОВЕРШАЕМЫХЪ ОТЪ ДНЯ БОГОЯВЛЕНІЯ ДО МАСЛЯНИЦЫ. ЭТО НАЗНАЧЕНІЕ ДОСЕЛѢ УДЕРЖАЛОСЬ МЕЖДУ ПОСЕЛЯНАМИ КОСТРОМСКОЙ ГУБЕРНІИ. ПО НОВОМУ СЧЕТУ РУССКОЙ ГОДОВЩИНЫ ФЕВРАЛЬ СЧИТАЕТСЯ **ВТОРЫМЪ**, ПО СТАРОМУ, КОГДА ГОДЪ СЧИТАЛИ СЪ МАРТА, ОНЪ БЫЛЪ **ДВѢНАДЦАТЫМЪ**, А КОГДА СЪ СЕНТЯБРЯ, ОНЪ БЫЛЪ **ШЕСТЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ФЕВРАЛЬ МѢСЯЦЪ.

1. ЗАКЛИНАНИЕ—ПРИМѢТЫ.

Есть старое преданіе у поселянъ Калужской и Московской губерній, что только на этотъ день можно заклинять губителей скирдовъ и стоговъ — мышей. По ихъ вѣрованію, заклятіе не только можетъ ступить мышей, но и со всѣмъ искоренить ихъ изъ селенія. Призванный знахарь вынимаетъ изъ середины скирда по снопу, со всѣхъ четырехъ сторонъ, изъ стоговъ беретъ по клочку сѣна. Все это сносится въ печь, зажигается раскаленною кочергою. Зола, оставшаяся отъ сожженія соломы и сѣна, высыпается въ тѣ мѣста, откуда были вынуты снопы и сѣно. Знахарь во все время читаетъ заговоры и громко произноситъ закліянія. Знахаря сопровождаютъ во всѣхъ продолкахъ хозяйни съ хозяйкою съ хлѣбомъ-солью и чистымъ полотенцемъ. Возвращаясь съ гумна, знахаря угощаютъ и отдариваютъ. Для образца мы приводимъ здѣсь закліаніе знахаря.

«КАКЪ ЖЕЛѢЗО НА ВОДѢ ТОНЕТЪ, ТАКЪ И ВАМЪ ГАДАМЪ СГНУТЬ ВЪ ПРЕНСПОДНЮЮ, ВЪ СМОЛУ КИПУЧЮ, ВЪ АДЪ КРОМЫШНИЙ. НЕ ЖИТЬ ВАМЪ НА БѢЛОМЪ СВѢТѢ, НЕ ВИДАТЬ ВАМЪ ТРАВЫ МУРОВОЙ, НЕ ТОПАТЬ ВАМЪ РОСЫ МЕДЯНОЙ, НЕ ВЪСТЪ ВАМЪ БѢЛОЯРОЙ ПШЕННИЦЫ, НЕ ТОСКАТЬ ВАМЪ ЗОЛОТАГО ЯЧМЕНЯ, НЕ ГРЫСТЬ ВАМЪ ПОЛНОТЬЮЛОЙ РЖИ, НЕ ТАСКАТЬ ВАМЪ ПАХНУЧАГО СѢНА. ЗАКЛИНАЮ ВАСЪ, МЫШЕЙ, МОИМЪ КРѢПКИМЪ СЛОВОМЪ НА ВѢКИ ВѢКОВЪ. СЛОВО МОЕ НИ ЧѢМЪ ЖЕ ПОРУШИТСЯ».

Т. II. К. 7.

Старикъ примѣчаетъ въ этотъ вечеръ: если покажется на небѣ много звѣздъ, то увѣряютъ, что зима еще долго продолжится и весна будетъ поздняя.

2. СРѢТЕНСКІЕ МОРОЗЫ. — ПРИМѢТЫ. — ПРЕДАНИЯ.

Срѣтенскіе морозы въ Тульской губерніи считаются послѣдними, и послѣ ихъ поселяне не рѣшаются пускаться вдаль на санный вѣздъ. Тамъ, по преданію, оттепель появляющаяся въ этотъ день, предвѣщаетъ худую и пнилую весну.

Примѣты, наблюдаемыя поселянами въ этотъ день, бывають различны, смотря по мѣстности.

Въ Костромской губерніи, при появленіи оттепели, говорятъ: «на Срѣтенъевъ день отъ воробья стѣна мокра». Съ этимъ вмѣстѣ они примѣчаютъ появленіе ранней весны.

Въ Рязанской губерніи, при выпаденіи снѣга, говорятъ: «на Срѣтеніе снѣжокъ, пригонитъ на весну дожжокъ». Если появится мятель, то говорятъ: «коли на Срѣтенъѣ мятель дорогу перемететъ, то корма-тъ подберетъ». Съ этой примѣтою у нихъ соединяется понятіе о поздней осени, недостаткѣ корма.

Въ Тульской и Рязанской губерніяхъ есть повѣріе, что съ этого дня въ первой разъ появляется весенняя теплота. Для этого у нихъ есть поговорка: «на Срѣтенъѣ зима съ лѣтомъ встрѣтилась».

Въ Тульской губерніи, когда середѣ дня появится солнце, говорятъ: «солнце идетъ на лѣто, а зима на морозъ».

НЕ ЗАХОДИТЬ, А ВСЕГДА МУЖИКИ ЗАВОЗЯТЪ ЕЕ СЪ СОБОЙ. ЗА ТО УЖЪ КАКЪ ЗАБЕРЕТСЯ КУДА ЭТА ДОРОГАЯ ГОСТЬЯ, ТО ДОСЫТА НАТЯНУТСЯ: ПЕРЕМОРИТЬ ВСѢХЪ КОРОВЪ, ИЗНЕДЕТЬ ВСЕ ПЛЕМЯ ДО КОНЦА. КОРОВЬЯ СМЕРТЬ ПОЯВЛЯЕТСЯ БОЛѢЕ НЪ КОНЦЪ ИЛИ НЪ НАЧАЛЪ ОСЕНИ. НАШИ ПОСЕЛЯНЕ ТВЕРДО УВѢРЕНЫ, ЧТО ОДНО ТОЛЬКО *опихиванье*, СОВЕРШЕННОЕ СЪ ТАИНСТВЕННЫМЪ ОБРЯДОМЪ, ПОГОНЯЕТЪ КОРОВЬЮ СМЕРТЬ. ОТЪ ЭТОГО ОБРЯДА ОНА СКРЫВАЕТСЯ ПО ЛѢСАМЪ И БОЛОТАМЪ, ДО ТѢХЪ ПОРЪ, ПОКА СКОТИНА ВЫДЕТЬ НА СОЛНЦѢ ОБОГРЕВАТЬ БОКА. ТОГДА ОНА, ЧАХЛАЯ И ЗАМОРЕНАЯ, ВЫГАЕТЪ ПО СЕЛАМЪ, И СЪ ГОРЯ СКРЫВАЕТСЯ ВЪ СТЕПИ, ЕСЛИ НЕ УСПѢЕТЪ ПРОБРАТЬСЯ ВЪ ХЛѢВЫ. РОБКІЕ ПОСЕЛЯНЕ ТОГДА ЗАПІРАЮТЪ СВОИ ХЛѢВЫ; А ДАЛЬНОВѢДЛИВЫЕ И ОПЫТНЫЕ УБИРАЮТЪ ХЛѢВЫ ЛАПТАМИ ОБМОЧЕННЫМИ ВЪ ДЕГОТЬ, СЪ УВѢРЕННОСТЮ ЧТО ТАКІЕ ЛАПТЫ ОТГОНЯЮТЪ ОТЪ СКОТА ЗАМОРЕННУЮ КОРОВЬЮ СМЕРТЬ.

ВЪ ЗАЖИТОЧНЫХЪ СЕЛЕНИЯХЪ, ГДѢ ПЕЧИ ПОСТРОЕНЫ СЪ ТРУБАМИ, ПРОИСХОДЯТЪ ВЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ БОЛЬШІЯ ХЛОПОТЫ. СЪ ВЕЧЕРА ЗАКРЫВАЮТЪ ТРУБЫ КРѢПКО НА КРѢПКО, ЗАМАЗЫВАЮТЪ ГЛИНОЮ, НА ЗАГНѢТКАХЪ ПОКУРІВАЮТЪ ЧЕРТОПОЛОХОМЪ; НИЧТО НЕ СПИТЬ НОЧЬЮ, ОТЪ МАЛАГО ДО БОЛЬШАГО. И ВСѢ ЭТИ ХЛОПОТЫ ДЛЯ ТОГО, ЧТО БУДТО ИЪ ЭТОТЪ ДЕНЬ ВЫЛЕТАЮТЪ ИЗЪ АДА НЕЧИСТЫЕ ДУХИ НЪ ВИДѢ ПТИЦЪ И ЗАГЛЯДЫВАЮТЪ ВЪ ТРУБЫ. ГДѢ ОПЛОШАЮТЪ, НЕ ПРИМУТЪ ПРЕДОСТОРОЖНОСТЕЙ, ТАМЪ УЖЪ НАВѢРНО ПОСЕЛЯТСЯ НЕЧИСТЫЕ. ВЫЖИВАЙ ТОГДА ИХЪ, ОТЫСКИВАЙ ЗНАХАРЕЙ. СКОЛЬКО ХЛОПОТЪ И ЗАБОТЪ СЪ НИМИ. ВСЕ ЛУЧШЕ, КАКЪ ЗАРАНЕЕ ПРИМѢШЬ МѢРЫ, И ПОСЛѢ ЖИВИ, НЕ ТУЖИ. ВОТЪ, ЕСЛИ УЖЪ КУДА ЗАБЕРЕТСЯ НЕЧИСТОЙ, ТАКЪ ВЕСЬ ДОМЪ ПОДНИМАЕТЪ ВЕРХЪ ДНОМЪ. ВСЕ ПЕРЕВѢЕТЪ И ПЕРЕКОЛОТИТЪ; НИЧЕГО НЕ ОСТАНЕТСЯ НА МѢСТѢ. ХОЗЯЕВА ВЪГІП ВОНѢ, ЕСЛИ ХОТЯТЪ БЫТЬ ЖИВЫМИ. ДОСТАЕТСЯ И СОСѢДЯМЪ И ПРОХОЖИМЪ. ТАКІЯ ВЪДЫ БЫВАЛИ ВЪ СТАРИНУ И ВЪ ГОРОДАХЪ. СПРОСИТЕ ТОЛЬКО: И ВАМЪ, КАКЪ ПО ПАЛЬЦАМЪ, РАССКАЖУТЪ КОГДА И ГДѢ ЭТО БЫЛО НА САМОМЪ ДѢЛѢ.

6. ЖУКОЛЫ.

Жуколами поселяне Костромской гу-

БЕРНИИ ПАЗЫВАЮТЪ КОРОВЪ И ТЕЛЯТЪ, РОЖДАЮЩИХСЯ ВЪ ФЕВРАЛѢ МѢСЯЦѢ. ТАМЪ ЕСТЬ ПОГОВОРКА: «НА ДЕНЬ СВ. ВУКОЛА—ТЕЛЯТСЯ ЖУКОЛЫ».

11. ВЛАСЬЕВСКІЕ МОРОЗЫ. — ВОЛОСЪ. — ОПАХИВАНІЕ.

Власьевскіе морозы въ Костромской губернии считаются послѣдними. Напротивъ того въ Тульской губернии эти же самые морозы называются въ числѣ *семи крутыхъ утренниковъ*. ОТЪ ЭТОГО САМАГО ТАМЪ ГОВОРЯТЪ: «Власьевскіе утренники подошли, держи ухо востро!» СЧЕТЪ УТРЕННИКАМЪ НАБЛЮДАЮТЪ ТАМЪ: «ТРИ ДО ВЛАСІЯ, ДА ТРИ ПОСЛѢ ВЛАСІЯ, А СЕДЬМОЙ НА ДЕНЬ ВЛАСІЯ». ВО МНОГИХЪ МѢСТАХЪ О ПОСЛѣДНИХЪ Власьевскихъ морозахъ СОХРАНИЛАСЯ НАРОДНАЯ ПОГОВОРКА: «Власій сплени рогъ съ зимы».

Набожные наши поселяне въ ЭТОТЪ ДЕНЬ СЛУЖАТЪ МОЛЕБНЫ Св. МУЧЕНИКУ Власію и молятъ его о покровительствѣ и защитѣ домашняго скота, особливо КОРОВЪ. ВО ИМЯ ЕГО ПРИХОЖАНЕ УСТРОИВАЛИ ВЪ СТАРИНУ ПРИДѢЛЫ И ЧАСОВНИ. ПРАСОЛЫ, ТОРГУЮЩИЕ СКОТОМЪ, НЪ ЗАРАЙСКѢ И ДРУГИХЪ ГОРОДАХЪ ПРЕДЪ НАЧАЛОМЪ СВОЕГО ТОРГА, СЛУЖАТЪ МОЛЕБНЫ Св. Власію. ВЪ Вельскомъ уѣздѣ Вологодской губернии, въ РАКУЛЬСКОМЪ ПОГОСТѢ НАХОДИТСЯ ДРЕВНЯЯ ЦЕРКОВЬ, ВЫСТРОЕННАЯ ВЪ ЛѢСУ, ВО ИМЯ Св. Власія. Сюда съѣзжаются поселяне для молитвы Св. УГОДНИКУ. ПОСЕЛЯНИ ПРИНОСЯТЪ ВЪ ХРАМЪ КОРОВЬЕ МАСЛО И КЛАДУТЪ ЕГО ПРЕДЪ ОБРАЗОМЪ СВЯТАГО УГОДНИКА. ЭТО МАСЛО НАЗЫВАЕТСЯ ВЪ Вельскомъ, Череповецкомъ и Бѣлозерскомъ уѣздахъ: *воложники*. ПО ОКОНЧАНИ ОБЪЕДИНИ, ПРИХОДСКІЙ СВЯЩЕННИКЪ СЛУЖИТЪ ОБЩІЙ МОЛЕБЕНЪ, А ПОТОМЪ ПО УСЕРДІЮ МОЛЕБЩИКОВЪ И ЧАСТНЫЕ. ВЪ ШЕНКУРСКОМЪ УѢЗДѢ МОЛЕБСТВІЕ СОВЕРШАЕТСЯ НЪ СУББОТУ ПРЕДЪ Св. ПЯТИДЕСЯТНИЦЕЮ. ТОГДА КЪ ЦЕРКВАМЪ ПРИВОДЯТЪ КОРОВЪ ДЛЯ ОКРОПЛЕНІЯ Св. ВОДОЮ. ТОЖЕ САМОЕ ОТПРАВЛЯЮТЪ И ВО ВРЕМЯ СКОТСКАГО ПАДЕЖА.

ВЪ ЯЗЫЧЕСКОЙ ЖИЗНИ НАШИХЪ ОЦЕВЪ БЫЛО ПОКЛОНЕНІЕ ВОЛОСУ, ИЛИ ВЕЛЕСУ, ИСТУКАНУ *скотіа бога*, НАХОДИВШЕМУСЯ

въ числѣ Киевскихъ божествъ. Имя его известно намъ еще по договорамъ Русскихъ съ Царыградомъ. Такъ въ договорѣ Святослава съ Греками сказано: «да племѣмъ клятву отъ бога, въ его же вѣруемъ, въ Церуна и *Волоса*, скотыя бога». На стародавнему закону нашихъ отцовъ видимъ, что вѣрованіе въ Волоса распространенное отъ Киева до Новгорода и Ростова, ноздѣе всѣхъ прекратилось. Св. Авраамій Ростовскій сокрушилъ идола Велеса въ Ростовѣ уже въ XII столѣтіи. Между тѣмъ какъ въ Киевѣ онъ превращенъ было великимъ Владимиромъ: «Волоса, его же именовашу скотыя бога, повелѣ въ Почайну рѣку вренѣи» (Макарѣвская Великая Мнѣя рукописная). Наши стародавние поэты, по словамъ пѣвца Пгерева слова, считались *Велесовыми внуками*. Имя Велеса сохранялось долго въ народныхъ памятикахъ. Въ Новгородѣ была *Волосова улица*. Въ Переяславль-Залѣскомъ, при царѣ Василіи Іоанновичѣ Шуйскомъ, находился *Волосовъ камень* (житіе Принарха Ростовскаго въ рукописи). Въ южной Россіи, по рассказамъ отца Сабинина, передъ житною старухи *завивали бороду Волосу* (журн. Мин. Народ. Просв. 1837, № 11). Собравъ горсть колосѣвъ, не вырывая жито изъ корня, онъ завивалъ ихъ между собою и завязывалъ въ узелъ. Борода Волосова жнищами оставалась неприкосновенною. Вѣрованіе въ Волоса существовало и между другими Славянскими племенами. Имя его известно у Иллирійскихъ Славянъ. Въ Богеміи есть гора Велесъ; на Вардарѣ есть уочище Велесъ; въ Кроаціи находятся мѣста: *Велешевецъ*, *Велешковецъ*, *Велетня*. На Латинскомъ языкѣ Велесъ означаетъ тѣни усопшихъ, приходящихъ къ живымъ. И у насъ на Руси, есть созвучныя сему слову мѣста: *Волотля*, деревня близъ Тулы, *Волотово поле* подъ Новгородомъ, *Вольсница* рѣка. Много существуетъ мнѣній о происхожденіи Волоса; но ни одно изъ нихъ не выражаетъ настоящаго значенія. Одни отыскиваютъ его въ Скандинавской мифологіи, въ словахъ:

VALI-ASS, VAL-ASS, и полагаютъ, что этотъ Вал-ассъ, покровительствовавшій земледѣлію и скотоводство, есть Славянский Волосъ. Другіе отыскиваютъ его въ языческомъ праздникѣ Мордвы: *Вель-Оскъ*, предполагая, что нынѣшняя Мордва, какъ потомки Ростовской Мери, переселившейся за Оку, могли сохранить преданіе о Волосѣ. Оба эти мнѣнія можно только считать удачными предположеніями ученыхъ людей, и ни какъ болѣе. Третьи производили Волоса отъ Ассирійскаго *Ваала* и приписывали ему значеніе: *бога земныхъ творей*. Само собою разумѣется, что это мнѣніе навсегда будетъ безполезнымъ для Славянской мифологіи. Странно всего, что никто до сихъ поръ не хотѣлъ отличать Киевскаго Волоса отъ Ростовскаго. Въ Киевѣ жили Славяне и могли вѣровать Волосу по своему. Около Ростова жили Мери и могли вѣровать также по своему.

Народный обрядъ *опашиванія* принадлежитъ къ остаткамъ древняго языческаго вѣрованія нашихъ отцовъ. Поселяне отправляютъ его для прекращенія *коровей смерти*. Пораженные ужасными бѣдствіями, они, послѣ мирскаго совѣщанія, рѣшаются опашивать землю. Мужья изъявивъ свое согласіе, предоставляютъ этотъ обрядъ своимъ женамъ. *Повѣщалка*, женщина старая, опытная въ подобныхъ продѣлкахъ, съ ранняго утра повѣщаетъ по всемъ домамъ: *пора же узнать лихость коровью*. Входя въ избу, она сзываетъ къ себѣ женщинъ и открываетъ имъ на совѣтъ задуманное предпріятіе. Согласіе всегда бываетъ готово, а увѣренность въ обрядъ опашиванія придаетъ особенную рѣшимость. Въ знакъ согласія, женщины обмываютъ руки водою и утираютъ ихъ ручникомъ, которой носитъ съ собою повѣщалка. Послѣ сего обряда, она строго приказываетъ всему мужескому полу, отъ мала до велика: «не выходите изъ избы ради бѣды великой». Ровно въ полночь повѣщалка, въ одной рубахѣ, выходитъ къ околицѣ, и съ дикимъ воплемъ: «ай! ай! бѣеъ въ скороду». На этотъ вызовъ выхо-

дѣть всѣ женщины съ ухватами, ко-
чергами, помелами, косами, серпами и
дубинами. Мужчины запрягаютъ коро-
та, загоняютъ скотъ въ хлѣва и при-
зываютъ собакъ. Повецалка, сбро-
сивъ съ себя рубаху, со всевозмож-
нымъ неистовствомъ, произноситъ кля-
твы на *коровью смерть*. Въ это время,
другія женщины подвозятъ соху, нады-
ваютъ на нее хомутъ и запрягаютъ.
Съ зажженными лучинами, начинается
троекратное шествіе вокругъ всего се-
ления. Впереді всѣхъ идетъ съ сохою
повецалка и проводитъ борозду *меже-
водную* за ней слѣдуютъ нѣсколько жен-
щинъ на помелахъ, въ однихъ руба-
сахъ, съ распущенными волосами. Сза-
ди ихъ идетъ толпа, размахивая по воз-
духу кочергами, косами, серпами, ухва-
тами и дубинами, съ полною увѣрен-
ностью уничтожить силами дѣйствіями по-
сильюся надъ селеніями *коровью смерть*.
Во время шествія они поютъ слѣдую-
щую пѣсню:

Отъ Океанъ моря глубокаго,
Отъ лукоморья ли зеленаго
Выходили дванадесать дѣвъ.
Шли путемъ, дорогой пемалою,
Ко крутымъ горамъ, высокимъ,
Ко тремъ старцамъ, старыимъ.
Молились, печаловались,
Просили въ упрось
Дванадесать дѣвъ:
Ой вы, старцы старые!
Ставьте столы блодубовые,
Седите скатерти браняы,
Точите пожи булатныя,
Зажигайте котлы кипучіе,
Колите, рубите на мертво
Всякъ животь поднебесной.

И клалъ великъ обѣтъ

Дванадесать дѣвъ:
Про животь, про смерть,
Про весь родъ человѣкъ.

Во ту пору старцы старые
Ставить столы блодубовые,
Стегать скатерти браняы,
Колать, рубать на мертво
Всякъ животь поднебесной.

На крутой горѣ, высокой.
Кипятъ котлы кипучіе
Во тѣхъ котлахъ кипучіихъ
Горитъ огонь пегасимыиъ

Всякъ животь поднебесной.
Вокругъ котловъ кипучіихъ
Стоять старцы старые,
Поютъ старцы старые
Про животь, про смерть,
Про весь родъ человѣкъ.
Кладутъ старцы старые
На животь обѣтъ великъ,
Судятъ старцы старые
Всему міру животы долги;
Какъ на ту ли злую смерть
Кладутъ старцы старые
Проклятыице великое.
Судятъ старцы старые
Вѣковѣчу жизнь
На весь родъ человѣкъ.

Съ окончаніемъ сего обряда всѣ жен-
щины расходятся по домамъ съ пол-
ною увѣренностію, что за обведенную
черту вокругъ селенія не можетъ про-
браться *коровья смерть*. Горе тому жи-
вотному, которое попадетъ въ это вре-
мя на встрѣчу неистовымъ женщинамъ;
его убиваютъ безъ пощады, предпола-
гая, что въ образъ его скрывалась *ко-
ровья смерть*.

Въ Велико - Русскихъ и Мало - Рус-
скихъ селеніяхъ есть старыя преданія,
что для истребленія *коровей смерти*
обрекали на смерть женщину, заподо-
зренную цѣлымъ міромъ въ злыхъ умы-
слахъ. Женщинъ, обреченныхъ на смерть
въ Велико - Русскихъ селеніяхъ, зави-
зывали въ мѣшокъ съ конскою и пѣ-
тухомъ и живую зарывали въ землю.
Напротивъ того Мало - Руссы такихъ
женщинъ топили въ озерахъ и рѣкахъ.
Оба преданія едва ли могли когда ни-
будь существовать на самомъ дѣлѣ.

15. ОКЛИЧКА.—СЕМЕННОЕ.—ЗОР- НИТЬ ПРЯЖУ.

Въ Тульской губерніи есть преданіе,
что въ этотъ день овчары должны *окли-
кать зѣззры*, для обильнаго плодородія
овецъ. Заботливые хозяева заранее уго-
вариваютъ овчаровъ на сей подвигъ.
Вечеромъ, когда появятся звѣзды, вы-
ходятъ оба за оклицы и кладутъ на
всѣ четыре стороны по три поклона.
Овчаръ становится на руно и произно-
ситъ слѣдующія слова: «засвѣтнсь звѣ-
зда ясная по-подъ небесью на радость

миру крепеному; загорись огнемъ негасимымъ на утѣху православнымъ. Ты заглянь звѣзда ясная на дворъ къ рабу такому - то. Ты освети звѣзда ясная огнемъ негасимымъ бѣдогровыхъ овецъ у раба такого-то. Какъ поподъ небесью звѣздамъ нѣсть числа, такъ бы у раба такого-то уродилось овецъ болѣе того». После сего окликания, хозяинъ приводитъ овчара къ себѣ въ избу, угощаетъ его виномъ и надѣляетъ подарками.

Въ селенияхъ Рязанской и Тульской губерній былъ обычай изстари свирѣть въ амбарахъ разныя семена, выставя въ три утреннія зори на морозъ, и потомъ откладывать ихъ къ будущему посѣву. Этотъ обычай, называемый имъ *семенное* производился съ надеждою на обильный урожай.

Рукодельныя женщины, окончивая пряжу льна и конопель, отбирали первый мотокъ, лучший изъ всей пряжи, и въ этотъ день выставяли его на утреннюю зорю, съ увѣренностью, что вся пряжа будетъ въ ла, чиста и крѣпка. Этотъ обычай они называютъ: *зорнить пряжу*.

20. МАНЬЯКЪ.—ПРИМѢТЫ.

Изстари ведется на Руси преданіе, что въ этотъ день не должно смотрѣть на падающія звѣзды съ неба. Худая примѣта заляжетъ на душу того, кто завидитъ падающую звѣзду; она предвѣщаетъ неизбежную смерть ему, или кому нибудь изъ его семейства. Простодушные, пренебрегающіе старыми примѣтами, увидѣвши падающую звѣзду, говорятъ: «маньякъ полетѣлъ». Опытные люди всегда чуждаются такихъ людей, и даже имѣютъ объ нихъ худое понятіе. Старушки, опытыя въ житейскихъ дѣлахъ, замѣчаютъ, что если кто заболитъ на этотъ день, то или долго проболитъ, или навѣрно умереть. Не довольствуясь этимъ наблюденіемъ, онѣ кладутъ подъ мышки болѣлаго по ломтю хлѣба, и замѣчаютъ: если къ утру хлѣбъ засохнетъ, то больной непременно умретъ.

25. ПРИМѢТЫ.—КУМАХА.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня опасно спать вѣтеромъ. Недалеко виднымъ они тогда гонорятъ: «кто спитъ подъ вѣтеръ въ Февралѣ, тотъ наснитъ кумаху».

За великую бѣду считаютъ наши поселяне, если въ этотъ день сорвется съ крючьевъ дверь изыная. Эта примѣта всегда предвѣщаетъ домашнюю бѣду, или смерть какого нибудь изъ домочадцовъ, или пожаръ, или моръ осиненной.

Кумаха. Такъ поселяне Костромской губернии называють лихорадку, появляющуюся въ концѣ Феврала. Живетъ Кумаха въ дремучей лѣсу, въ непокрытой губѣ; живетъ она не одна, а съ сестрами. Всѣхъ сестеръ счесть двѣнадцать. Ростомъ и породствомъ сестра въ сестру. Что взглянешь на одну, то увидишь и на другой. Нѣтъ примѣты, почему спознать сестру отъ сестры. Надъ всеми надъ ними есть наибольшая — старшая сестра; она-то посылаетъ своихъ сестеръ въ міръ — людей знобить, грѣшное тѣло мучить, бѣлы кости крушить. Поселяне открыли противъ Кумахи удивительное средство: страждущіе Кумахою выходятъ на то мѣсто, гдѣ будто поселились въ нихъ Кумаха, обсынають вокругъ себя ячневую крупую, и, раскланиваясь на всѣ стороны, говорятъ: «прости, сторона, мать сыра земля! вотъ тебѣ крупицъ на кашу, вотъ и тебѣ Кумаха!»! Снова раскланиваются на всѣ стороны и идутъ домой съ увѣренностью, что они непременно будутъ здоровы. Въ Тульской губернии поселяне увѣрены твердо, что 25 Февраля она не смѣетъ нападать на людей: «въ этотъ день де стережетъ Кумаху Домовой».

28. КАПЕЛЬНИКЪ.—ОВЕЧЬЯ ОДЫШКА.

Съ этого дня, по замѣчаніямъ поселянъ, будто начинается таять снѣгъ на крышахъ. Поселяне, обрадованные появленіемъ солнечной теплоты, говорятъ: «по смотри на Васильевъ день, на капельники, и капель пойдетъ».

ДѢТИ, СТРАЖДУЩІЕ ВОДЯНОЮ БОЛЕЗНЮ, ИМѢЮТЪ ОПУХОЛЫЙ ЖИВОТЪ, И ИМѢЕТЪ СЪ ТѢМЪ НЕИЗБѢЖНО ПОЛУЧАЮТЪ ТЯЖЕЛОЕ ДЫХАНІЕ. ПОСЕЛЯНЕ, ГЛЯДЯ НА НИХЪ ГОВОРЯТЪ: «БѢДА НАШЛА НА РЕБЯТЪ: РОСТУТЪ ВЪ БРЮХО». ЭТУ БОЛЕЗНЬ ОНИ НАЗЫВАЮТЪ: *овезьею орышкою*. ДѢТЕЙ, СТРАЖДУЩИХЪ ЭТОЮ БОЛЕЗНЮ ЗИМОЮ, ОНИ ПРИДУМАЛИ 28 ФЕВРАЛЯ ИЗБАВЛЯТЬ ИХЪ СЛѢДУЮЩИМЪ СРЕДСТВОМЪ: БОЛЬНОЕ ДИТЯ, ОКУТАВЪ ВЪ ОВЧИННУЮ ТУЛУПЪ, МАТЬ КЛАДЕТЪ ЕГО ПОДЪ ПОРОГА, А ОТЕЦЪ ВЪ ЭТО ВРЕМЯ ЗАГОНЯЕТЪ ОВЕЦЪ ВЪ ИЗБУ, И ПОТОМЪ ОПАТЪ ИЗЪ ИЗБЫ. ПРОСТОДУШНЫЕ ПОСЕЛЯНЕ ДУМАЮТЪ, ЧТО ОВЦЫ, ПЕРЕХОДЯ ЧЕРЕЗЪ БОЛЬНОЕ ДИТЯ, УНОСЯТЪ СЪ СОВОЮ ДѢТСЮЮ БОЛЕЗНЬ.

29. ОПАСЕНІЯ.

ИЗСТАРИ ЗАВЕДЕНО НА РУСИ СЧИТАТЬ ВЫСОКОСНЫЙ ГОДЪ ОПАСНЫМЪ И ПРИПИСЫВАТЬ ЕМУ МНОГІЯ, НЕБЫВАЛЫЯ БѢДЫ. 29 ЧИСЛО ФЕВРАЛЯ ВЫСОКОСНАГО ГОДА, ПО НИХЪ ЗАМѢЧАНІЮ, ЕСТЬ САМЫЙ БѢДСТВЕННЫЙ ДЕНЬ ДЛЯ ВСѢХЪ ВОЗМОЖНЫХЪ ПЕСЧАСТІЙ. ТОГДА ВУДТО И СКОТЪ ПАДАЕТЪ, И ДЕРЕВА ЗАСЫХАЮТЪ, И ПОВАЛЬНЫЯ БОЛЕЗНИ ПОЯВЛЯЮТСЯ, И СЕМЕЙНЫЕ РАЗДОРЫ ЗАВОДЯТСЯ. ИЗЪ БЛАГОТОВЕНІЯ КЪ НАШЕЙ РЕЛИГІИ, МЫ УМАЛИЧАЕМЪ О СУЕВѢРНЫХЪ ПРИМѢТАХЪ НАШЕГО НАРОДА; ПРЕДАЕМЪ ЗАБВЕНІЮ И САМУЮ ЛЕГЕНДУ.

МѢСЯЦЪ МАРТЪ.

Слово: *Мартъ* — НЕ-РУССКОЕ; ОНО ЗАШЛО КЪ НАШИМЪ ОТЦАМЪ ИЗЪ ВИЗАНТИИ. КОРЕННЫЯ СЛАВЯНСКІЯ НАЗВАНІЯ СЕГО МѢСЯЦА БЫЛИ ДРУГІЯ. НАШИ *предки* НАЗЫВАЛИ ЕГО: СУХЫЙ, СУХІЙ, *Мало-Руссы*: ВЕРЕЗО-ЗОЛЬ, *Чехи и Словаки*: ВРЖЕЗЕНЬ, *Поляки*: МАРЗЕЦЪ, *Соробы*: ПОЗИМСКІЙ, *Карпінцы*, *Венды и Кроаты*: СУШЕЦЪ, ТРЕТНИКЪ, ГРЕГУРЧАКЪ. СЪ МАРТА МѢСЯЦА НАЧИНАЛОСЬ РУССКОЕ *протііе*, (СЛОВО, ВЫШЕДШЕЕ НИНѢ ИЗЪ КНИЖНАГО УПОТРЕБЛЕНІЯ). ЧЕХИ ПЕРВЫЙ ДЕНЬ МАРТА НАЗЫВАЮТЪ ДОСЕЛЪ: *лытницъ*; А НАШИ ПРОСТОЛЮДИНЫ: *новітокъ*. ВЪ СТАРОЙ РУССКОЙ ЖИЗНИ МАРТЪ СЧИТАЛСЯ ПЕРВЫМЪ МѢСЯЦОМЪ ВЪ ГОДУ, И ЭТОТЪ СЧЕТЪ ИЗМѢНИЛСЯ ТОЛЬКО ВЪ КНЯЖЕНІЕ В. К. ВАСИЛИЯ ДИМИТРИЕВИЧА, ВЪ НАЧАЛѢ XV СТОЛѢТІЯ. КОГДА ГОДЪ НАЧАЛИ СЧИТАТЬ СЪ СЕНТЯБРЯ, МАРТЪ БЫЛЪ УЖЕ СЕДЬМЫМЪ. СЪ 1700 ГОДА ОНЪ ПРИХОДИТСЯ ПО СЧЕТУ УЖЕ ТРЕТЬИМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАРТѢ МѢСЯЦѢ.

1. НАБЛЮДЕНІЯ. — ОКЛИЧКА ВЕСНЫ. — ПЛЮШНИХА. — СРСКИ. — СНѢГЪ.

Съ Евдокеи въ столъ собаку заноситъ сибирякъ. — Откуда на Евдокеи новітокъ

оттеръ, откуда онъ подуетъ весной и лютъжъ. — Коли на Евдокеи новітокъ съ дождемъ, то быть люту мокрому. — На Евдокеи погожо, все лютъ приежо. — И Мартъ на носъ садится, коли на Евдокеи морозъ прилугится — Ни въ Мар-

ть воды, ни въ Апрель травъ. — Февраль воду подмучиваетъ, а Мартъ подбываетъ.

Поселяне замѣчаютъ, что со дня Евдокии начинаютъ вѣтры дуть и *свистать*. Тогда они говорятъ: «вотъ те на! приѣхала *свистуха*».

Въ селенияхъ Смоленской губерши, въ день св. Евдокии *клизнутъ весну*. Женщины, дѣвцы и дѣти взлезаютъ на кровли амбаровъ, или на пригорки и поютъ :

Весна красна!
Что ты намъ принесла?
Красное дѣтичко.

Плюшкина, плюшки. Такъ поселяне называютъ черты, разделяющія ледъ и снѣгъ на клочки — плюшки. Эти плюшки появляются послѣ оттепели. Солнце, пригрѣвая снѣгъ, образуетъ ручьи, которые въ Мартовскіе утренники замерзая, оставляютъ на снѣгу и льду особенныя черты. Тогда старикъ говоритъ: «плюшкина провела плюшки». Въ иныхъ мѣстахъ мнѣ случилось слышать, что старушки, припоминая какое нибудь событіе, говорили: «а то было на плюшкинхъ».

Первымъ числомъ Марта оканчиваются у нашихъ поселянъ сроки зимнимъ наймамъ. Съ Марта начинаются наймы весенніе. При новыхъ срокахъ они говорятъ: «съ Евдокей до Егорья» или «Евдокей по Петровъ день, по Аспасовъ день».

У Русскихъ гусятниковъ съ перваго Марта начинаются совѣщанія о гусиной охотѣ и о назначеніи дней, когда спускать губей на бой.

Нашъ народъ думаетъ, что съ перваго Марта снѣгъ получаетъ особенную цѣлительную силу. Для вольныхъ свираютъ снѣгъ съ пригорковъ и поятъ ихъ, снѣговой водой отъ разныхъ недуговъ.

4. ГРАЧЕВНИКИ. — КИКИМОРЫ.

По наблюдениямъ поселянъ извѣстно, что въ этотъ день прилетаютъ съ теплыхъ странъ на Русскую землю *Грачи*, первыя весеннія птицы. Опытные лю-

ди замѣчаютъ, что если Грачъ прилетѣть прямо на гнѣздо, то весна *будетъ дружная*.

Наши поселяне увѣрены, что на грачевники Кикиморы дѣлаются смиренными и ручными, и что только въ этотъ день можно ихъ уничтожать. Вѣрованіе въ Кикимору нашего народа, началось съ незапамятныхъ временъ и принадлежитъ къ особенному мноу Русской Демонологіи. По понятіямъ нашего народа Кикиморы представляютъ собою мноу чисто физическій, особенный родъ духовъ, населяющихъ воздухъ, ужасныхъ для семейной жизни, невидимыхъ и мстительныхъ. Вотъ разказы нашего народа о происхожденіи Кикиморъ.

Живетъ на бѣломъ свѣтѣ нечистая сила сама по себѣ; ни съ кѣмъ-то она проклятая не родится; нѣтъ у ней ни роднаго брата, ни родной сестры; нѣтъ у ней ни родимала отца, ни родимой матери; нѣтъ у ней ни двора, ни поля; а пробивается бездомовая гдѣ день, гдѣ ночь. Безъ привѣту, безъ радости глядитъ она, нечистая, на добрыхъ людей: все бы ей губить, да крушить, все бы ей на зло идти, все бы миромъ мутить. Есть между ними молодые молодцы, зазорливые. А и тѣ-то, молодые молодцы, прикидываются по человѣчьи и по змѣиному. По-подъ небесью летятъ они, молодые молодцы, по змѣиному, по змѣѣ то ходятъ они, молодцы, по человѣчьи. По-подъ небесью летятъ, на красныхъ дѣвушекъ глядятъ; но изъ-то ходятъ, красныхъ дѣвушекъ сушатъ. Полюбитъ ли красну дѣвицу душу, загоритъ онъ, окаянный, змѣемъ огненнымъ, осветитъ онъ, нечистой, дубровы дремучія. По-подъ небесью летитъ онъ, злодѣй, шаромъ огненнымъ; по землѣ разсыпается горячимъ огнемъ, во теремъ красной дѣвицы становится молодымъ молодцомъ несказанной красоты. Сунитъ, знюбитъ онъ красну дѣвицу до истомы. Отъ той ли силы нечистыя заражается у дѣвицы дѣтище некое. Со тоски, со кручины надрывается сердце у отца съ матерью, что зародилось у красной дѣвицы дѣтище некое. Клянутъ, бра-

пять они двѣдце некошное клятвой великою: не жить ему на вѣломъ свѣтъ, не быть ему въ урость человѣчь; горѣть бы ему вѣкъ въ смоляхъ кпущей, въ огнѣ негасимомъ. Со той ли клятвы то дѣтище заклаето, безъ иоры безъ времени, проподаетъ изъ утробы матери. А и его-то, окайниаго, упосятъ нечистые за тридѣять земель въ тридѣсятое царство. А и тамъ-то двѣдце заклаето ровно чрезъ семь недѣль нарекается Кикиморой. Живетъ, растетъ Кикимора у кудесника въ каменныхъ горахъ; поить-хлѣтитъ онъ Кикимору медной росой, парить въ банѣ шелковымъ вѣшникомъ, чешить голову золотымъ гребнемъ. Отъ утра до вечера тѣшитъ Кикимору котъ ваюнъ, говорить ей сказки заморскія про весь родъ человѣчь. Со вечера до полуночи заводитъ кудесникъ игры молодецкія, веселитъ Кикимору то слынымъ козломъ, то жмурками. Со полуночи до вѣла свѣта качаютъ Кикимору во хрустальчатой колыбелѣ. Ровно чрезъ семь лѣтъ вырастаетъ Кикимора. Тонешенька, черненька та Кикимора; а голова-то у ней малынь-малешенька со наперсточекъ, а туловища не спознать съ соломинкой. Далеко видѣть Кикимору по-подъ небесью, скорѣй того бѣгаетъ по сырой землѣ. Не старѣется Кикимора цѣлой вѣкъ; безъ одежи, безъ обуви бродитъ она лѣто и зиму. Никто-то не видѣть Кикимору ни середѣ дня вѣлаго, ни середѣ темной ночи. Знаетъ-то она, Кикимора, весь города съ пригородками, весь деревни съ приселочками; вѣдаетъ-то она, Кикимора, про весь родъ человѣчь, про все грѣхи тяжкіе. Дружитъ дружбу Кикимора со кудесниками да съ Вѣдмами. Зло на умъ держитъ на людѣ честной. Какъ минуть годы уреченныя, какъ придетъ пора законная, выбѣгаетъ Кикимора изъ-за каменныхъ горъ на вѣлой свѣтъ ко злымъ кудесникамъ во науку. А и тѣ-то кудесники люди хитрые, злорадливые; опосылаютъ они Кикимору ко добрымъ людямъ на пагубу. Входитъ Кикимора во избе ни кѣмъ не знаючи, поселяется она за печку ни кѣмъ не-

Т. II. К. 7.

вѣдаючи. Стучитъ, гремитъ Кикимора отъ утра до вечера; со вечера до полуночи свиститъ, шипитъ Кикимора по всемъ угламъ и полавочной; со полуночи до вѣла свѣта прядетъ кудель капельную, сучитъ пряжу пеньковую, снуетъ основу шелковую. На зарѣ-то утренней она Кикимора, собираетъ столы дубовые, ставитъ скамьи кленовыя, стелитъ ручки кумачныя для пира перяженаго, для гостей незваныхъ. Ничто-то ей, Кикиморѣ, не по сердцу: а и та печь не намѣстъ, а и тотъ столъ не во томъ углу, а и та скамья не по стѣнѣ. Строитъ Кикимора печь по своему, ставитъ столъ по нарядному, убираетъ скамью заносами шидяными. Выживаетъ она, Кикимора, самага хозяина, взводитъ она окайниа, всякъ родъ человѣчь. А и послѣй того, она, лукавая, мутитъ міромъ крещенымъ: идетъ ли прохожій по улицѣ, а и тутъ она ему камень подъ ноги; ѣдитъ ли посацкой на торгъ торговать, а и тутъ она ему камень въ голову. Со той вѣды великія, пустуютъ дома посацкіе, заростають дворы травой муравой.

Если гдѣ поселится Кикимора, то поселяне на Грачевникѣ призываютъ знахарей, которые за великіе посулы рѣшаются только изгнать нечистую силу. Въ этотъ день, съ утра, переселяется знахарь въ опустѣлой домъ, осматриваетъ все углы, обметаетъ печь и читаетъ заговоры. Къ вечеру объявляетъ въ услышаніе всѣхъ, что Кикимора изгнана изъ дома на времена вѣковѣчныя.

9. СОРОКЪ СОРОКОВЪ. — ОКЛИЧКА ВЕСНЫ.

На Сороки — сорокъ утренниковъ. — Во это Сороки, во то и Петровки. — На Сороки прилетаетъ куликъ изъ за моря, приноситъ воду изъ неволи. — На Сороки прилетаютъ жаворонки.

По замѣчаніямъ стариковъ съ 9 Марта начинаются утренники — утренне морозы — и продолжаются ровно сорокъ дней. Если эти утренники будутъ продолжаться постоянно, тогда они говорятъ: лѣто будетъ теплое.

Изъ стари ведется обычай на Руси на 3.

день сорока Мучениковъ печь изъ хлѣбнаго теста жаворонокъ. Затѣйливя старушки пекутъ эти жаворонокъ съ особенными *выгурами*; золотятъ всю птичку сусальнымъ золотомъ, голову обмазываютъ медомъ и посылаютъ ихъ по роднымъ, въ гостинцы дѣти. Съ ранняго утра торговки продаютъ хлѣбные жаворонокъ на торгахъ и около церквей.

По замѣчанію поселянъ, будто съ 9 Марта наступаетъ весна. Поселяне Смоленской губерніи выходятъ на этотъ день окликать весну, какъ дѣлаютъ перваго Марта. Предвѣстниками весны, по ихъ словамъ, бываетъ полетъ жаворонокъ. Это повѣріе встрѣчать весну по прилетанію птицъ, перешло къ намъ отъ Грековъ. съ тою только разницею, что они встрѣчали весну при появленіи соловьевъ (Вѣстн. Европы 1821 г. № 5, стр. 64). Эта ранняя встрѣча весны, вѣроятно, есть только преданіе, занесенное къ намъ съ южныхъ странъ. Москвичи говорятъ: «одна ласточка весны не дѣлаетъ».

12. ПРИМѢТЫ.

Наши поселянки замѣчаютъ если утромъ появится туманъ, то въ этотъ годъ будетъ большой урожай на ленъ и коноплю. А чтобы примѣта ихъ сбылась, то они бросаютъ по двору нѣсколько семенъ конопляныхъ и льняныхъ для угощенія птицъ. Рачительные хозяева прилагаютъ особенную заботливость къ лошадямъ. По ихъ замѣчанію, если на этотъ день заволить лошадь, то она нигуда не годится для лѣтней работы.

17. ЗАМѢЧАНІЯ.

Съ горъ вода пролети. — Съ горъ потоки. — Пролетъ кувшинъ. — Покинъ сани, снаряжай телгеу. Поселяне замѣчаютъ: что если на этотъ день появятся большіе ручьи, то поля вода будетъ большая и широко разольется по лугамъ. Въ Тулѣ на эти дни вывалили сборные гусинные бов, оканчивавшиеся пирушками.

19. ПРИМѢТЫ.

Дары грязныя пролубницы. — Оклады пролуби. — Стелы красны по замерзамъ. Съ увеличеніемъ солнечной теплоты, на пролубяхъ рыбъ и прудовъ дѣлается грязно. Тогда поселяне говорятъ: «вотъ пришли и Дары грязныя пролубницы».

22. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи поселяне выходятъ утромъ смотреть вокругъ солнца красныхъ круговъ. Эти круги, по ихъ замѣчанію, обѣщаютъ всегда плодородіе.

25. ОСВОБОЖДЕНІЕ ПТИЦЪ. — КАПУСТА. — СОЖИГАНІЕ ПОСТЕЛЕЙ. — ПРИМѢТЫ.

На Благовѣщеніе и воронъ гнѣзда не свиваетъ. — На Благовѣщеніе на суровую пряжу не глядятъ. — Каково Благовѣщеніе, таково и свѣтлое Воскресеніе. — На Благовѣщеніе дождь, родится рожь. — На Благовѣщеніе весна либо поборька. — До Благовѣщенія зималихъ путьлихъ либо пердѣлью не дождѣшь, либо перерѣдѣшь.

Изстари на Руси заведено, чтобы въ этотъ день освобождать птицъ на волю. Въ Москвѣ этотъ обрядъ доселѣ совершается противъ Охотнаго ряда. Сюда съ утра приходитъ народъ, покупаетъ птицъ и своими руками выпускаетъ ихъ изъ кѣтки на волю. Прежде на исполненіе этого обычая стекались со всѣхъ сторонъ, и только одна темная ночь превращала сборище.

Подъ Благовѣщенскій вечеръ наши поселяне приходятъ въ подвалы съ кочаномъ капусты и кладутъ на землю, скрытно отъ всѣхъ. Этотъ кочанъ долженъ быть первый, сорванный осенью съ гряды. На другой день, возвращаясь отъ обѣдин, рассматриваютъ кочанъ. Говорятъ, что будто счастливыцы находятъ въ немъ семена, отъ которыхъ родившуюся капусту ни какой морозъ не убиваетъ.

Во многихъ селеніяхъ Тульской губерніи осталось въроканіе въ огонь. Поселяне, подъ Благовѣщеніе, ночью, сожигаютъ свои соломенные постели,

скачутъ чрезъ огонь и окуриваютъ своя платья. Постелю, говорятъ они, будто для того сожигаютъ, чтобы истребить болѣзни; скачутъ чрезъ огонь для того, чтобы избавить себя отъ призора; окуриваютъ платья для того, чтобы предо-стеречь себя отъ обоянія. Съ сего ве-чера молодые поселане переселяются съ новыми постелями въ холодныя кѣ-ти; въ избахъ остаются старики, боль-ные и дѣти.

Пожилыя женщины находятъ нуж-нымъ въ этотъ день пережигать соль въ печи. Эта соль, по ихъ мнѣнію, ока-зываетъ чудеса въ разныхъ болѣзняхъ. Съ этою солью онѣ пѣхъ хлѣбешаго те-ста пекутъ *бянки*, небольшія булки, назначаемыя ими для излеченія скота.

Если на Благовѣщеніе будетъ *день красный*, то наши поселане предпола-гаютъ, что этотъ годъ будетъ *пожар-ный*. Если пойдетъ дождикъ, поселане думаютъ, что годъ будетъ *грибной*, а рыболовы надѣются на удачный ловъ рыбы. Если на этотъ день будетъ моро-зъ, то они ожидаютъ нѣсколько ут-ренниковъ. Въ Шенкурскѣ и Вагъ на-считываютъ отъ сего мороза еще со-рокъ утренниковъ.

У нашихъ поселанъ есть странное понятіе о птицахъ, свивающихъ гнѣзды въ сепъ день. Они полагаютъ, что та-кія птицы за свой поступокъ теряютъ силу въ крыльяхъ и въ наказаніе осуж-даются ходить по землѣ. Не отсюда ли произошло замѣчаніе: «на Благовѣще-ніе и воронъ гнѣзда не свиваетъ».

26. ПРИМѢТЫ.

Поселане за-Московныхъ селеній, замѣтивъ на этотъ день свѣтлый вос-ходъ солнца, убираютъ всю санную сбрую, и говорятъ: «выверни оглобли». Между тѣмъ женщины на этотъ день оканчиваютъ послѣднюю пряжу. Если же которыя продолжаютъ еще прясть послѣ сего дня, тѣмъ говорятъ: «не пой-деть въ прокъ».

27. НАСТАВИЦЫ.-ПОЛУРЕПНИЦЫ.

Слово: Наставицы имѣетъ двойное значеніе. Цыпки, птицы, прилетаю-

щія къ этому дню въ Перехту и Ко-строуму, называются тамъ Настави-цами. Поверхность снѣга, замерзаемая утренниками послѣ большихъ оттепе-лей, называется: *настѣ*. Въ это время поселане наши говорятъ: «пойдемъ по настамъ — иди по наставицѣ».

Въ селеніяхъ Рязанской губерніи. этотъ день называется: *полурепницы*. Въ этотъ день они отбираютъ годныя рѣпы для семянъ, что составляетъ у нихъ отдѣльную, неприкосновенную по-ловину.

30. ВѢДЫ СЪ ДОМОВЫМЪ.

Многіе изъ нашихъ суевѣрныхъ по-селанъ, вѣрующіе въ Домовыхъ, боя-ся въ этотъ день и вечеромъ ходить по двору. Они думаютъ, что Домовой въ тѣ поры вѣситъ и не узнаетъ сво-ихъ домашнихъ. Съ заходомъ солнца запираютъ весь домашній скотъ и птицъ, а сами бояся уже подойти и къ окну во всю ночь. Цѣль ихъ рассказы объ этомъ странномъ положеніи Домоваго.

Домовой, какъ и всякая нечистая си-ла, съумѣетъ сотворить вѣду право-славнымъ людямъ, если противъ него не будутъ приняты предосторожности. Ровно цѣлой годъ, онъ окаянный, жи-ветъ смирно, радѣетъ о хозяйскомъ добрѣ, пуще заботливаго мужика, бере-жетъ скотъ, холитъ лошадей, смотритъ за огородами, не дастъ потѣшится въ саду Лѣшему, не дастъ въ обиду злой Вѣдьмѣ коровъ изуродовать. У добраго Домоваго все въ домъ исправно, во всемъ спорна, отъ всего прибыль, всѣмъ сытно. Вдругъ встоскуется онъ, окаянный, не вѣсть по чему. Въ тѣ поры онъ на всѣхъ злится, всѣхъ бы радъ извести, готовъ сокрушить весь домъ. Одного только за нимъ не во-дится: не положить рукъ на себя. За то ужъ всѣмъ домашнимъ отъ него при-ходитъ жутко: лошадей завѣсть подъ ясли, у коровъ отобѣть охоту отъ тды, перекусаетъ со зла всѣхъ собакъ, рас-кидаетъ по всему двору сани и тѣль-ги, хозяину подкапывается подъ ноги. И все это бываетъ 30 Марта, съ ран-ней утренней зарей, до полночи, какъ

запоютъ пѣтухи. Много ходитъ толковъ по міру крещеному о такой бѣдѣ съ Домовымъ. Одни говорятъ, что у него въ началъ весны спадаетъ старая шкура, и отъ этой боли онъ бѣсится. Другіе думаютъ, что на него находятъ чума, вотъ хоть вы какъ на собакъ, или на коровъ, и отъ того онъ такъ проказитъ по всему двору. Третьи знаютъ на вѣрное, что въ этотъ день бываетъ имъ расправа отъ нечистой силы за цѣлой годъ. Хоть онъ и Домовой, а все таки набьютъ ему спину не хуже виноватаго мужика. Вѣдь тутъ нечистая сила не даетъ пощады и своему брату: отваяетъ на обѣ корки по своему. А иначе, отъ чего бы и взбѣсится Домовому? Четвертые разсказываютъ за тайну, что хозяинъ когда то поссорился съ знахаремъ не шутя, и что за такую обиду знахарь и удружилъ ему лихимъ Домовымъ. Бываютъ же такіа бѣды съ

мужикомъ: все ладитъ съ знахаремъ, такъ вдругъ и завеличается: «я дескать и самъ не хуже его съумью сдѣлать». Извѣстное дѣло, гдѣ мужику стоять противъ знахаря? Хоть бы онъ былъ и посажкой человекъ: такъ развѣ доста нетъ силы тягаться съ знахаремъ? Пятые, люди дальніе и посторонніе, увѣряютъ со всею правотою, что въ этотъ день приходитъ Домовому смертная охота жениться на Вѣдьмѣ. Извѣстное дѣло на Руси, что нечистая сила весь свой вѣкъ живетъ неженатая; да и гдѣ имъ бездомовымъ будетъ поселиться съ своей семьей, когда натаются гдѣ день, гдѣ ночь? Ужъ и по всему видно, что это неправда. Вотъ какъ думаютъ и поговариваютъ мои земляки объ этой бѣдѣ съ Домовымъ; а вы люди православные, потрудитесь сами добыться правды, если у васъ есть охота заниматься съ Домовымъ.

МѢСЯЦЪ АПРѢЛЬ.

Слово: *Апрѣль*, или *Априлій* не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *БЕРЕЗОЗОЛЬ*, *Мало-Руссы* и *Полки*: *КВѢТЕНЬ*, *ЦВѢТЕНЬ*, *Чехи* и *Словаки*: *ДУБЕНЬ*, *Сорбы*: *НАЛѢТНІЙ*, *ЯЧМАНЬ*, *Венгры*: *ЧТЕРНИКЪ* (четвертый) *МАЛЪ-ТРАВЕНЬ*, *Кроаты*: *ТРАВЕНЬ* и *ДЖЮДЖРЕВЧАКЪ* (Юрьевъ день), *Полірійцы*: *ТРАВЯННІЙ*. Въ старой Русской жизни *Апрѣль* считался *ВТОРЫМЪ* пролѣтнимъ мѣсяцомъ; а когда годъ стали считать съ *Сентября*, то онъ былъ *ОСМЫМЪ*. Съ 1700 года онъ приходится по счету уже: *ЧЕТВЕРТЫМЪ*.

ЗАМѢЧАШЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АПРѢЛЬ МѢСЯЦЪ.

Наши поселяне говорятъ: съ *Апрѣля* земля прѣтѣтъ. — Ни въ *Мартѣ* воды, ни въ *Апрѣлѣ* травы. — *Апрѣль* всѣхъ напоитъ. — *Дождались* полой *водичи*,

ай да батюшка *Апрѣль*. — *Апрѣль* съпитъ да дуеетъ, бабамъ тепло сулитъ, а мужику то то будетъ. — *Перай матушка Ока*, пока *Апрѣль* на до-

рь — *Не ломай пегги, еще Апрель на дворъ.*

1. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ замѣчаютъ, что если на этотъ день разольется *полая вода*, то будетъ большая трава и ранній покосъ.

«Захотѣлъ ты въ Апрель кислыхъ щей». Зимній запасъ капусты у нашихъ поселянъ всегда оканчивается въ Мартъ. Апрельскія щи у нихъ называются *пустыми*. По чему они и говорятъ тогда: «пришли на Марью пустыя щи».

3. ПРИМѢТЫ.—УГОЩЕНИЕ ВОДЯНАГО.

Рыболовы на Онь замѣчаютъ: если ледъ не пройдетъ въ этотъ день, то рыбной ловъ будетъ самый худой.

Многие сѣверные рыболовы приходятъ въ полночь полакомить гостинцами *Водянаго* дѣдушку. Это угощение Водянаго происходитъ у нихъ слѣдующимъ порядкомъ.

Покупаютъ у Цыганъ самую негодную лошадь, *не торгуясь*, ровно за три дни. Въ эти три дня они стараются откормить ее хлѣбомъ и конопляными *жмыхами*. Въ послѣдній вечеръ намазываютъ у лошади голову медомъ съ солью. Въ гриву вилетаютъ множество красныхъ лентъ, ноги спутываютъ веревками, на шею навязываютъ два старыхъ жернова. Ровно въ полночь отправляются къ рѣкѣ. Если еще ледъ не прошелъ, то связанную лошадь опускаютъ въ пролубъ; если же рѣка очистилась отъ льда, то сами сядя на лодки, стараются утонить лошадь середъ рѣки. Въ это время, старшій изъ рыболововъ находится на берегу рѣки, прислушивается къ водѣ и даетъ знакъ другимъ, когда можно утонить лошадь. Большое несчастье бываетъ для рыболововъ, если Водяной не жалуетъ угощения, или онъ перенелъ на другую усадьбу. По ихъ замѣчанію, Водяной всю зиму лежитъ въ водѣ и спитъ крѣпкимъ сномъ. Съ 1-го Ангеля онъ просыпается голоднымъ, сердитымъ. Съ досады и голода онъ ломаетъ ледъ,

замучиваетъ мелкую рыбу до смерти, а большія сами убѣгаютъ въ другія рѣки. Когда же рыболовы задобряютъ его добрымъ гостинцомъ, лошадкою, то онъ смиряется, стережетъ рыбу, переманиваетъ къ себѣ большихъ рыбъ изъ другихъ рѣкъ, спасаетъ рыболововъ отъ бури и потопленія, не рветъ переводовъ и бредней. Во время своего гнѣва и голода, Водяной три дня дожидается гостинца, и если рыболовы не поспѣютъ съ припасомъ, то онъ, по истребленіи рыбы, удаляется въ сосѣднюю усадьбу. Желаніе Водянаго получить гостинцевъ, узнается по сильному колыханію воды и глухому подземному стону. Когда надлѣять Водянаго гостинцемъ, то старшій рыболовъ, выливая въ рѣку масло, говоритъ: «вотъ тебѣ, дѣдушка, гостинцу на новоселье. Люби да жалуй нашу семью». Возвращаясь съ этой трезны рыболовы съ радостію проводятъ всю ночь въ пьянствѣ.

5. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ въ этотъ день начинаютъ дуть теплыя, весенніе вѣтры. Тогда они говорятъ: «пришелъ Оедуль, теплый вѣтеръ подулъ». Или: «на Оедула растворяй оконницу».

Съ первымъ весеннимъ вѣтромъ, говорятъ поселяне, прилетаютъ *свержки* и разселяются по огородамъ.

8. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи есть старинная примѣта, что на этотъ день солнце встрѣчается съ мѣсяцомъ. По ихъ замѣчаніямъ, эти встрѣчи бываютъ добрыя и худыя. Добрая встрѣча обозначается яснымъ солнцемъ и свѣтлымъ днемъ. Изъ этого выводять они предположенія о хорошемъ лѣтѣ. Худая встрѣча обозначается туманнымъ и пасмурнымъ днемъ, и остается худымъ предзнаменованіемъ на все лѣто. По разсказамъ поселянъ солнце и мѣсяцъ съ перваго мороза расходятся въ дальнія стороны: одинъ на востокъ, другой на западъ, и съ той поры не встрѣчаются другъ съ другомъ до самой весны. Солнце не знаетъ, не въ-

давать, где живетъ мѣсяцъ, и что онъ дѣлаетъ; а мѣсяцъ не болѣе того знаетъ о солнцѣ. Когда же они весною повстрѣчаются, то долго разсказываютъ о своемъ житъи-бытѣ, гдѣ были, что видѣли, что подѣлывали. Часто случается, что мѣсяцъ съ солнцемъ на этой встрѣчѣ доходятъ до ссоры; а это всегда оканчивается землетрясениемъ. Наши поселяне въ этой ссорѣ обвиняютъ болѣе всего мѣсяцъ, называя его гордымъ и задорнымъ.

11. ВОДОПОМЫ.

Въ за-Московной сторонѣ полагаютъ, что съ этого дня должны рѣки вскрыться и вода выходить изъ береговъ. Изъ этого наблюденія они выводятъ свои замѣчания: вскрытие рѣкъ къ этому дню обѣщаетъ хороший урожай, благополучное лѣто. Позднѣе вскрытие всегда обѣщаетъ худое.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселяне говорятъ: *на день св. Василия весна землю паритъ. — На день св. Василия, выверши овлобш, закинь сани на полевъ.*

Охотники утверждаютъ, что на этотъ день *медведь* выходитъ изъ берлоги и прячется въ кустахъ. Между тѣмъ *объ зайцахъ* говорятъ: «заяцъ, заяцъ, выскочи изъ куста».

14. ПРИМѢТЫ.

По примѣтамъ охотниковъ на этотъ день будто *лисицы* переселяются съ старыхъ гнѣздъ на новыя, и что въ первые три дня своего переселения онѣ бываютъ слѣпы и глухи. Они пробуждаются изъ этого усыпленія, не иначе, какъ вороны начнутъ ихъ клевать. Слѣпота лисицъ, по разсказамъ поселянъ, происходитъ отъ *куригбей слѣпоты*.

На этотъ день старожилы изъ поселянъ замѣчаютъ, что воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отнускаетъ въ отдыхъ, на особое семейное житъе.

15. ПЧЕЛЫ.

Пчельники на этотъ день осматриваютъ *пасики* и *амшеники*. Когда вы-

ваетъ ранняя весна, то онѣ выплываютъ ульи изъ амшеника. Наши народъ сохранилъ поговорку, вѣроятно занесенную съ юга «на день св. Пуда, вынимаи пчель изъ-подъ снуда».

16. РОЗСАДНЕЦЫ.

Поселяне Московской и Ярославской губернии, на этотъ день снуютъ розсаду на особенныхъ приготовленныхъ пасадкахъ, или срубкахъ. Между тѣмъ на северъ этотъ посылъ, въ Шенкурской, Вельской и Важской областяхъ, совершаютъ 5 Мая.

По замѣчанію Сибиряковъ на этотъ день вскрывается Иртышъ рѣка.

17. ПЧЕЛЫ.

Вынутыхъ пчель изъ амшеника пчельники разставляютъ въ пасикахъ; а невозможные наши поселяне иначе не принимаютъ за это дѣло, какъ по совершении молебствій св. Зосимы и Саватію.

18. ПОСЕВЫ.

Рачительные поселяне засѣваютъ на этотъ день морковь и свеклу. Предъ посѣвомъ они выходятъ утромъ къ обѣднымъ студенцамъ для смачиванія семянъ, и, въ надеждѣ на будущій урожай, бросаютъ мѣдныя денъги на дно студенца. Другіе считаютъ болѣе приличнымъ смачивать семена рѣчной водой въ продолженіи трехъ утреннихъ зорей. Въ такомъ случаѣ скрытность есть важное дѣло: иначе урожай будетъ худой. Завистливый глазъ здѣсь много вредитъ.

19. НОВИНЫ.

Поселянки на этотъ день, отклавши свои холсты, выходятъ съ обѣднымъ *концомъ* въ поле, раскладываются на всѣ стороны, и обращаясь на востокъ, говорятъ: «вотъ тебѣ, матушка, весна, новая новинка!»! Послѣ сего разстилаютъ конецъ холстины по луку, кладутъ на него пироги и уходятъ домой съ надеждою, что матушка весна одѣнется *въ новину* и за хлѣбъ-соль уродитъ въ изобиліи ленъ и конопля.

20. ОКЛИКАНИЕ РОДИТЕЛЕЙ.

По какому-то непонятному предчувствию наши поселяне догадываются, что ихъ покойники въ этотъ день скорбятъ о прежней своей жизни и желаютъ повидаться съ родными. Это предчувствие находятъ только на пожилыхъ женщинахъ и старухъ. Рано утромъ они выходятъ на могилы и съ причитаниемъ окликаютъ родителей. Вотъ два причитанія:

«Родненькія наши батюшки! не саджайте своего сердца ретиваго, не рудите своего лица бѣлаго, не смежныте очей горючей слезой. Али вамъ, родненькимъ, не стало хлѣба-соли. не достало цвѣтна платы? Али вамъ, родненькимъ, востосковалось во отцу съ матерей, по милымъ дѣтушкамъ, по ласковымъ невѣстушкамъ? И вы наши, родненькіе, встаньте, пробудитесь, поглядите на насъ, на своихъ дѣтушекъ, какъ мы горе мычемъ на семь бѣломъ свѣтѣ. Безъ васъ то, наши родненькіе, опустили высокъ теремъ, заглохъ широкъ дворъ; безъ васъ то, родимые, не цвѣтно цвѣтутъ въ широкомъ полѣ цвѣты лазоревы. не красно растутъ дубы въ дубровушкахъ. Ужъ вы, наши родненькіе, взгляните на насъ, сиротъ. изъ своихъ домковъ, да потыште словомъ ласковымъ».

«Родимые наши батюшки и матушки! Чѣмъ-то мы васъ, родимыхъ, прогнѣвали, что нѣтъ отъ васъ ни привѣту, ни радости, ни той прилуки родительской? Ужъ ты, солнце, солнце ясное! Ты взойди, взойди съ полночи, ты освети светомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не во тьмѣ сидѣть, не съ бѣдой горевать, не съ тоской вѣковать. Ужъ ты, мѣсяцъ, мѣсяцъ ясный! Ты взойди, взойди со вечера, ты освети светомъ радостнымъ всѣ могилушки, чтобы нашимъ покойничкамъ не крушить во тьмѣ своего сердца ретиваго, не скорбѣть во тьмѣ по свѣту бѣлому, не проливать во тьмѣ горючихъ слезъ по милымъ дѣтушкамъ. Ужъ ты вѣтеръ, вѣтеръ буйный! Ты возвѣй, возвѣй со полночи, ты принеси вѣсть радостную нашимъ

покойничкамъ. что по нихъ ли всѣ родные въ тоску сокрушились, что по нихъ ли всѣ дѣтушки изныли во кручинушкѣ, что по нихъ ли всѣ невѣстушки съ гореваньяца надсадились.

23. НАБЛЮДЕНІЯ. — ОБРЯДЫ. — УГОЩЕНІЯ.

Наблюдательные поселяне говорятъ: «Егорій съ тепломъ, а Никола съ холодомъ. — Снѣгъ росаду до Егорія, будетъ щей въ досоль. — Коли на Егорьевъ день морозъ, то и пождо кустомъ овесъ. — Коли на Егорьевъ день листъ въ полушку, на Ильинъ день клади хлѣбъ въ кладушку. — Пришелъ бы на Егорій морозъ, а то будетъ просо и овесъ. — Коли осенній Егорій съ кормомъ, то Никола осенній будетъ съ мостомъ. — Выгоняй скотъ на Юрьеву росу. — Егорій съ водой, а Никола съ травой. — На Руси два Егорья, холодный да голодный, а вездѣ Божья благодать. — Что у волка въ зубахъ, то Егорій далъ. — Онъ сытъ, какъ Юрьева гора; — говорятъ Перехонцы про богатаго мужика. — Святый Юрій коровъ занасаетъ, а Никола коней; — говорятъ Бѣло Руссы. — Егорій съ полувозомъ, а Никола съ цѣлымъ возомъ. Въ Чухломскомъ и Колмогорскомъ уѣздахъ говорятъ: въ поле стадо сеонать и Егорья окликать».

Въ день святаго Георгія выгоняютъ скотъ на траву вербою, оставленной отъ Верной недѣли. Рано утромъ служатъ молебны на студенцахъ, рѣкахъ, или лугахъ отъ всего міра, и послѣ благословенія отъ священника, провожаютъ всю деревенную скотину въ поле. Здѣсь угощаютъ пастуховъ сытною мірскою яшшицею, надѣляютъ холстомъ и деньгами. На этомъ праздникѣ пастухи веселятся всѣ поселяне.

Въ Тульской губерніи выходятъ на засянные поля служить молебны съ водосвященіемъ окропляютъ пивы св. водой. Послѣ сего мужчины и женщины катаются по полямъ, въ надеждѣ быть сильными и здоровыми, какъ Юрьева роса. Въ Курскѣ, на Юрьевъ день бываетъ ярмарка, гдѣ продаютъ деревенныя, глиняныя коровы. Въ Муромскомъ

УЕЗДЪ БЫВАЛИ ПРЕЖДЕ КРЕСТНЫЕ ХОДЫ ВО КРУГЪ НАШЕНТЪ; А ВЪ ДРУГИХЪ МѢСТАХЪ ПОВРУГЪ СЕЛЪ И ВСѢХЪ ПОЛЕЙ. ВЪ МАЛО-РУССІИ 23 АПРѢЛЯ БЫВАЕТЪ КРЕСТНЫЙ ХОДЪ *на жито*. Вятчане, въ память ихъ предковъ, Хлыновцовъ, одержавшихъ побѣду надъ Чудью и Вотяками, на ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ, ИЗЪ СЕЛА ВОЛКОВА ПРИ- НОСИЛИ ВЪ ВЯТКУ ОБРАЗЪ СВ. ГЕОРГІЯ ВМѢСТѢ *съ желѣзными стрѣлами*.

НА ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ начинаются сельскія гулянья. Въ Шнигурскѣ и Вельскомъ округѣ разыгрываются вечерніе хороводы. Въ Солнгалчѣ п Бѣ въ выходные поселяне ночью пѣть пѣсни, которыми всегда оканчиваются припѣвами о сохраненіи стадъ. Смоленскіе жители выходятъ за городъ осмѣжаться *на вербахъ* и гуляютъ до поздней зари.

Между знахарками и колдуньями есть тайное преданіе, что ранняя ЮРЬЕВСКАЯ РОСА БЫВАЕТЪ ЧРЕЗВЫЧАЙНО ВРЕДНА ДЛЯ ЖИВОТНЫХЪ. Для этого самого онъ выходятъ на поле собирать росу. Сборъ росы производятъ напityваніемъ холстины въ утренней росѣ. По ихъ припѣтамъ ЮРЬЕВСКАЯ РОСА СУШИТЬ РОГАТОЙ СКОТЪ, У КОРОВЪ ОТНИМАЕТЪ МОЛОКО, ТЕЛЯТЪ ОСЛѢПЛЯЕТЪ. СТОИТЪ ТОЛЬКО ЭТОЙ ХОЛСТНОЙ ПОКРЫТЬ РОГАТЫЙ СКОТЪ, И ТОГДА ВСѢ БѢДЫ ПОЛЮТСЯ НА НИХЪ РѢКОЙ. ОДНО ТОЛЬКО МОЖЕТЪ НЕВРЕДИТЬ СКОТНИКЪ, ЕСЛИ ПОСЕЛЯНЕ ВЫГОНИЮТЪ ЕЕ НА ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ ВЕРБОЙ.

СЪ ЮРЬЕВА ДНЯ ПОСЕЛЯНЕ НАЧИНАЮТЪ ПРОИЗВОДИТЬ ВСѢ ТОРГОВЫЯ СДѢЛКИ, НАЗНАЧАЮТЪ СРОКИ. РАБОТНИКИ ПО СТАРОМУ ОБЫЧАЮ НАИМАЮТСЯ: «СЪ ВЕСЕННЯГО ЮРЬЯ ПО СЕМЕНЬ ДЕНЬ — ПЛИ — ПО ПОКРОВЪ». ТОРГОВЦЫ ГОВОРЯТЪ: «ВЫСТАВЬ КЪ ЮРЬЕВУ ДНЮ — ДОСПѢЮ КЪ ЮРЬЕВУ ДНЮ». Для нихъ этотъ день служитъ указаніемъ событій: «А ЭТО БЫЛО ДО ЮРЬЕВА ДНЯ — КАЖИСЬ, СЛУЧИЛОСЬ НА ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ».

НАШЕ НАРОДЪ СОХРАНИЛЪ ДРЕВНІЕ *сказаніе о Георгіи храбрѣмъ* — ИСКОРЕНИТЕЛЪ БАСУРМАНСТВА И ПОБОРНИКЪ СВѢТЛОЙ РУСИ. ПРИВОДИМЪ ЗДѢСЬ ЭТО СКАЗАНІЕ.

Во святой землѣ, православной,
Порождается желанное дѣтище
У тоя ли премудрыя Софіи;

И нарекаеть она по имени
Свое то дѣтище Георгій,
По прозваніицу храбрый.
Возрастаетъ Георгій храброй
Промежъ трехъ родныхъ сестеръ,
Отъ добра дѣла не отходячи,
Святымъ словомъ огрожаючи,
Міру крещеному угрожаючи.
Какъ и сталъ онъ, Георгій храброй,
Во матеръ возрастъ приходити,
Умъ-разумъ спознавати,
И учалъ онъ во тѣ поры
Думую крѣпкую оповѣдати
Своей родимой матушкѣ,
А и сѣ ли, премудрой Софіи:
Созволь родимая матушка,
Осударыня премудрая Софія
Бхати мнѣ ко землѣ свѣтло-Русской
Утвержать вѣры христіанскіи.
И даеть ему родимая матушка,
Она ли, осударыня премудрая Софія,
Свое благословеніе великое:
Бхати ко той землѣ свѣтло-Русской,
Утвержать вѣры христіанскіи.
Бдетъ онъ, Георгій храброй
Ко той землѣ свѣтло-Русской,
Онъ востока до запада поѣзжачи,
Святую вѣру утвержаючи,
Бесерменскую вѣру побѣждаючи.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ лѣса, на темныя,
На тѣ лѣса, на дремучіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто пробхати,
Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
Нельзя Георгію туто пробхати,
Нельзя храброму туто подумати.
И Георгій храброй проглагоудеть:
Ой вы, лѣса, лѣса, темныя!
Ой вы, лѣса, лѣса дремучіе!
Зароститесь лѣса темныя
По всей землѣ свѣтло-Русской,
Разкнистесь лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ по высокімъ,
По Божьему все велѣнію,
По Георгіеву все велѣнію!
По его, слову, Георгіеву,
По его ли, храбраго, велѣнію,
Заросли лѣса темныя
По святой землѣ свѣтло-Русской,
Раскидалися лѣса дремучіе
По крутымъ горамъ, по высокімъ.
Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
На тѣ горы на высокія,
На тѣ холмы на широкіе;
Хочетъ онъ, Георгій, туто пробхати,

Хочетъ онъ, храброй, туто проторити;
 Нельзя Георгію туто проѣхати,
 Нельзя храброму туто подумати.
 И Георгій храброй проглаголетъ:
 Ой вы, горы, горы высокія!
 Ой вы, холмы, холмы широкіе!
 Разсыптеся горы высокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Становитесь холмы широкіе
 По степямъ, полямъ зеленымъ,
 По Божьему все велѣнію,
 По Георгіеву все моленію!
 По его ли, слову Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Разсыпалися горы высокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Становилися холмы широкіе
 По степямъ полямъ зеленымъ.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На тѣ моря, на глубокія,
 На тѣ рѣки, на широкія;
 Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
 Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
 Нельзя Георгію туто проѣхати,
 Нельзя храброму туто подумати.
 И Георгій храброй проглаголетъ:
 Ой вы моря, моря глубокія!
 Ой вы рѣки, рѣки широкія!
 Потеките моря глубокія
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Побѣгите рѣки широкія
 Отъ востока да и до запада,
 По Божьему все велѣнію,
 По Георгіеву все моленію!
 По его слову ли, Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Протекали моря глубокія,
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Пробѣгали рѣки широкія
 Отъ востока да и до запада.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На тѣхъ звѣрей, на могучиныхъ,
 На тѣхъ звѣрей, на рогатыныхъ;
 Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
 Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
 Нельзя Георгію туто проѣхати,
 Нельзя храброму туто подумати.
 И Георгій храброй проглаголетъ:
 Ой вы, звѣри, звѣри могучіе!
 Ой вы, звѣри, звѣри рогатые!
 Заселитесь звѣри могучіе
 По всей землѣ свѣтло-Русской,
 Плодитесь звѣри рогатые
 По степямъ, полямъ безъ числа,
 По Божьему все велѣнію,

Т. II. К. 7.

По Георгіеву все моленію!
 И онъ, Георгій храброй, заповѣдуетъ
 Всѣмъ звѣрямъ могучинымъ,
 Всѣмъ звѣрямъ рогатынымъ:
 А и есть про васъ на сѣдшое
 Во поляхъ трава муравчатая,
 А и есть провастъ на поилниці
 Во рѣкахъ вода студеная.
 По его ли, слову Георгіеву,
 По его ли, храбраго моленію,
 Заселялися звѣри могучіе
 По всей землѣ свѣтло-Русской;
 Плодилися звѣри могучіе
 По степямъ, полямъ безъ числа;
 Они пьютъ, ѣдятъ повелѣнное,
 Повелѣнное, заповѣданное
 Отъ его, Георгія храбраго.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На то стадо, на змѣнное,
 На то стадо на лютое;
 Хочетъ онъ, Георгій туто проѣхати,
 Хочетъ онъ, храброй, туто проторити:
 И стадо змѣнное возговоритъ
 Ко тому ли, Георгію храброму:
 А ли ты, Георгій, не вѣдаешь,
 А ли ты, храброй, не знаешь:
 Что та земля словомъ наказана,
 Словомъ наказана, заповѣдана.
 По той землѣ заповѣданной
 Пѣшь человекъ не прохаживалъ,
 На коню никто не проѣзживалъ.
 Уйми ты, Георгій, своего коня ретиваго,
 Веротися ты, храброй, самъ назадъ.
 Вынималъ Георгій саблю острую,
 Нападалъ храброй на стадо змѣнное.
 Ровно три дня и три ночи
 Рубить, колеть стадо змѣнное;
 А на третій день ко вечеру
 Посѣкъ, порубилъ стадо лютое.
 Наѣзжаетъ онъ, Георгій храброй,
 На ту землю свѣтло-Русскую,
 На тѣ поля, рѣки широкія,
 На тѣ высокія терема, златоверхіе.
 Хочетъ онъ, Георгій, туто проѣхати,
 Хочетъ онъ, храброй, туто проторити.
 Какъ и тутъ ли ему, Георгію,
 Выходять на встрѣчу красны дѣвцы,
 Какъ и тутъ ли ему, храброму, проглаголуютъ!
 А и тебя ли мы, Георгій, ожидаючися,
 Тридцать три года не вступаючи
 Съ высока терема, златоверхаго,
 А и тебя ли мы, храбраго, ожидаючися,
 Держимъ на роду великъ обѣтъ:
 Отдать землю свѣтло-Русскую,
 Принять отъ тебя звѣру крещеную.

4.

Принимает онъ, Георгій храбрый,
Ту землю свѣтло-Русскую
Подъ свой великъ покровъ,
Утверждаетъ вѣру крепленную
По всей землѣ свѣтло-Русской.

Подобная легенда отыскана была
Коляромъ и напечатана въ собраніи
Черно-Русскихъ пѣсень, въ которой
воспѣвается побѣда надъ змѣемъ и
освобождение дѣвнцы. Пѣмцы сохрани-
ли старинную рыцарскую пѣсню о сра-
женіи Бернского Дидриха съ драко-
номъ — Dieterichs Drachenkampf.

Въ Кологривскомъ уѣздѣ сохрани-
лось Егорьевское окликанье.

Мы вокругъ поля ходили,
Егорья окликали,
Макарья величали.
Егорій ты нашъ храбрый...
Ты спаси нашу скотину
Въ полѣ и за полемъ,
Въ лѣсу и за лѣсомъ,
Подъ свѣтлымъ подъ мѣсяцемъ,
Подъ краснымъ солнышкомъ,
Отъ волка отъ хищнаго,
Отъ медвѣдя лютаго,
Отъ авѣра лукаваго.

Благоговѣніе къ св. Георгію побѣдо-
носпу принадлежитъ всемъ христіанамъ;
но Славянский міръ болѣе всѣхъ озна-
меновалъ себя. Сербы на Юрьевъ день
купаются до восхожденія солнца и вы-
гопляютъ въ поле скотину вервою. Они
говорятъ: «нѣтъ лѣта безъ Юрьева днѣ».
Сербынки въ своихъ пѣсняхъ поютъ:
«о праздникѣ св. Георгія приди и най-
ди меня замужемъ!» Булгары на Юрь-
евъ день закаляютъ агнца, безъ про-
литія крови на землю. Этою кровью
они мажутъ у дѣтей чело, ланиты и
бороду. Барашка зажариваютъ при со-
браніи всѣхъ домашнихъ и родныхъ,
неженатыхъ мужчинъ. Послѣ совер-
шенія молитвы священникомъ, начи-
нается шествіе. Вечеромъ всѣ ко-
сточки барашка зарываютъ въ землю.
Жарение барашка совершаютъ Сербы,
Боснійцы и Герцеговинцы. Въ Галиціи
отправляютъ на Юрьевъ день празд-
никъ пастуховъ съ конскими ристані-
ми и пѣснями.

Въ старину, у нашихъ отцовъ было
преданіе, что въ Лукоморьѣ есть лю-

ди, которые 26 Ноября умираютъ, а 23
Апрѣля оживаютъ. Предъ смертно, буд-
то они сносили свои товары въ одно
мѣсто, гдѣ зимою сосѣди могли ихъ
брать за извѣстную цѣну, безъ всяка-
го обмана. Съ безсовѣстными покупа-
телями они расчитывались весною, при
своемъ оживленіи (Кар. Ист. Т. VII,
стр. 233). Это преданіе, извѣстное еще
Геродоту, вѣроятно, было занесено на
Русь съ востока.

25. ПРИМѢТЫ.

Завотливцы поселяне выходятъ ут-
ромъ въ поле и смотрятъ: если птицы
летятъ на конопляное поле, то ожида-
ютъ хорошаго урожая конопель. Въ
такомъ случаѣ, онѣ бросаютъ по дво-
ру конопляное семя для домашнихъ и
залетныхъ птицъ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ быва-
ло прежде, что поселяне на этотъ день
отправлялись ловить тенетами чижей.
Въ Туль, на оружейной сторонѣ, про-
должается этотъ обычай и досель. Онъ
часто измѣнялся временемъ и появле-
ніемъ самой весны; но старики все-
гда были невзымны ему, не смотря
ни на какую погоду.

28. ПРИМѢТЫ.

Больныхъ, страждущихъ несвѣдѣ-
лихорадками, въ Тульской губерніи въ
старину начинали нонть съ этого дня
березовымъ сокомъ. Предъ этимъ вре-
менемъ всегда ихъ купали въ дожде-
вой водѣ, а другіе вытирали свереже-
нымъ Мартонскимъ сибгомъ. День яс-
ный и теплый всегда предвѣщаетъ боль-
нымъ здоровье. Въ туманные и холод-
ные дни никто не прибѣгалъ къ это-
му средству. Суевѣрные старушки и
здѣсь находили себѣ дѣло: съ обѣдны-
ми ладанками выходили на перекрестки
и дождались попутнаго, теплаго вѣт-
ра съ юга. По ихъ понятію вѣтеръ юж-
ный приносилъ съ собою здоровье и
поселялся въ обѣдную ладонку, кото-
рую послѣ надѣвали на больного. Увѣ-
ренность въ средство и простая жизнь
были лучшими цѣлителями ихъ боль-
зей.

30. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ въ этотъ день замѣчали: если вечеромъ, взойдутъ звѣзды и подуетъ съ юга теплый вѣтеръ, то оставались съ полною увѣренностью, что лѣто будетъ грозное и теплое. плодородіе изобильное. Старикъ всегда ручаются за эту примѣту.

Въ Тулѣ было преданіе, что на этотъ день никогда не должно выѣзжать въ дальній путь, не испукавшись напередъ въ водѣ изъ Мартовскаго снѣга. Старушки увѣрили, что съ этого дня буд-то въ чужихъ сторонахъ начинаютъ вродить тощія, заморенныя, весеннія болѣзни, и что безъ Мартовской воды буд-то заѣзкему нѣтъ отъ нихъ спасенія. По ихъ понятіямъ, весеннія болѣзни на зиму запираются въ снѣжныя горы, гдѣ сидятъ всю зиму до оттепелей. Когда солнце отогрѣетъ землю,

разстаетъ снѣгъ, тогда весеннія болѣзни разбѣгаются по бѣлому снѣгу и нападаютъ на неосторожныхъ. Одинъ только Мартовскій снѣгъ будто спасаетъ отъ ихъ нападеній.

Наши чадолюбивые старикъ съ этого дня прекращали всякое сватовство. По ихъ понятіямъ наступающій Май мѣсяцъ очень невыгоденъ бываетъ для новобрачныхъ. Всякое предложеніе о сватовствѣ считалось дѣломъ обиднымъ и даже зазорнымъ. Худая бы молва пронеслась о томъ семействѣ, когда прослышать сосѣди, что есть люди, помышляющие въ это время о свадьбѣ. Въ старину строго держались этой примѣты.

Въ селеніяхъ Рязанской губерніи наблюдали въ этотъ день восходъ солнца. Если оно восходило на чистомъ, ясномъ небѣ, то ожидали, что все лѣто будетъ ясное и ведреное.

МѢСЯЦЪ МАЙ.

Слово: *Май*, или *Майй* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его: ТРАВЕНЬ, ТРАВНЫЙ, *Чехи* и *Словаки*: КВЕТЕНЬ или ЦВѢТЕНЬ, *Кроаты*: РОЗОЦВѢТЬ, РОЗНЯКЪ, ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЬ, ШЕБОЙ или ШВИБАНЬ, *Соробы*: РОЖЕЛОНИ, МАЙСКІЙ, *Карпиольцы*: ВЕЛИКЪ ТРАВЕНЬ, *Венды*: МАЙНИКЪ, ПЯТНИКЪ, ЖЕЛТОПУШНИКЪ, ЦВѢТИЧНЕКЪ, *Иллирійцы*: ШВИБАНЬ, ШВИБАНЫЙ. Въ старой Русской жизни Май считался ТРЕТЬИМЪ пролѣтнимъ мѣсяцомъ; а когда годъ считали наши отцы съ Сентября, онъ былъ тогда ДЕВЯТЫМЪ. Съ 1700 года по счету онъ приходится уже ПЯТЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ МАѢ МѢСЯЦѢ.

Въ Маѣ добрые люди не женятся. — Разъ бы женился, да Май не велитъ. — Кто въ Маѣ женится, тотъ будетъ въ

малышѣ. — Захотѣлъ ты въ Маѣ добра. — Живи, веселись, да каково-то будетъ въ Маѣ. — Наши пономари по-

надылся на Май, и безъ коровы сталъ. — *Колн Мартъ сухъ, да мокоръ Май, такъ будетъ каша и коровай.* — *Майская трава и голоднаго кормитъ.* — *Сый и холъ яровое въ Маѣ, такъ будетъ зимой добро.* — *Понадылся на Май, да на сладиной вътерокъ, вотъ тебѣ и хмбейцъ.* — *Даромъ, что соловей птица малая, а знаетъ когда Май.* — *Захотѣлъ ты у мужика, да въ Маѣ перепутѣлъ.* — *Ай, ай, осударъ Май, тепелъ да холоденъ.*

1. ПОСѢВЫ.—ГУЛЯНЬЯ.

Майское гулянье заведено жителями въ позднее время; наши поселяне не знаютъ и не въдаютъ объ немъ. Этотъ западный праздникъ переселился въ наши загородныя рощи и раскатывается только въ экипажахъ со всѣми заморскими причудами. Русские любятъ гулять въшкомъ, безъ всякихъ затѣй, въ кругу своего семейства. Московское Майское гулянье отправляется въ Сокольницкой рощѣ, гдѣ прежде наши Цари потѣшались охотами звѣриною и соколиною. Простой народъ Сокольницкое гулянье называетъ *Пльмечкини станами*. Есть преданіе, что здѣсь когда-то были поселены заѣзжие Пльмцы, и что этотъ праздникъ выдумали они на поминъ своей землѣ. Въ Петербургѣ первое Майское гулянье отправляется въ Екатерингофѣ и заведено съ недавнихъ временъ. Наши старые, школьные Майские праздники перешли къ намъ изъ Польши и Литвы. Тамоншія Маювки, рескевасіе маюве, поселялись въ пгезней Киевской академіи, и оттуда распространились по духовнымъ и свѣтскимъ училищамъ въ XVIII столѣтіи. Въ *рекреаціонный день*, т. е. перваго Мая, въ Кіевѣ выходили на гору Скавыку, при урочищѣ Глубочица. Здѣсь ученики меньшаго возраста забавлялись играми, студенты пѣли *канты*, разыгрывали *комедіи* и *произносили діалоги*. Комедіи для рекреціоннаго дня сочиняли учителя поэзін, а діалоги писали учителя философіи и реторики. Здѣсь былъ зародышъ нашего театра.

Наши поселяне съ первой Майской росы выходить на посѣвы. Тогда они

говорятъ: *подымай сътево — лукошко съ семянами*. Въ старину они прихаживали въ церковь, служивали молебны св. пророку Іереміи и потомъ выходили въ посѣвъ. Вступая въ поле, заставляющіе молятся на нѣ три стороны, кроме сѣверной, бросаютъ на каждую сторону по горсти жита, съ низкими поклонами, и потомъ уже засѣваютъ!

Наблюдательные старикъ по своимъ замѣчаніямъ увѣряютъ: если этотъ день будетъ похожій, то все время для хлѣбной уборки будетъ хорошее. При худой погодѣ говорятъ они: «всю зиму будетъ маяться».

Воспоминанія объ этомъ днѣ, они обыкновенно говорятъ: «посѣвъ то былъ на Іеремію запригальника». Опытные наши поселяне иначе не сѣвали хлѣбъ, какъ при такой погодѣ, клали объ руки на землю и замѣчали, что если земля теплая, то уже нѣтъ ни какой опасности для посѣва. Но пхъ замѣчаніямъ, холодная земля сама сказывается, что она въ глубинѣ еще не оттаяла, и что будущій ростъ легко уничтожится въ самомъ зародышѣ. Знатокъ увѣряютъ, что это замѣчаніе никогда не обманывало наблюдателей. Посѣвъ съ перваго Мая не вездѣ принятъ поселянами. Въ Вологодской губерніи начинаютъ его съ Юрьева дни; въ другихъ мѣстахъ, Костромичи и Владимірцы, затрп дни до пророка Іереміи. Другъ недѣльный посѣвъ есть общій въ цѣлой Россіи. Объ немъ говорятъ старикъ: «сый недѣлю послѣ Егорья, да другую сый послѣ Іеремія».

О посѣвѣ овса и другаго яроваго хлѣба, поселяне сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ. *Ранше яровое сей, когда вода сольетъ, а позднее, когда цветъ калины будетъ въ кругу.* — *Лягушка квадетъ, овесъ скажетъ.* — *Когда на дорогѣ грязь, тогда овесъ князь.* — *Овесъ сквозь лапоть прорастаетъ* — *Яровой хлѣбъ сый съ орышкой и поглядкой.* — *Рождъ говоритъ: сый меня въ золу, да въ пору; а овесъ говоритъ: толги меня въ грязь, а я буду князь.* — *Сый овесъ хоть въ воду, да въ пору.*

2. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне говорятъ, что съ этого дни начинаютъ петь соловьи. Въ Перехтѣ 2 Мая называютъ *соловьиной день*. Тульскіе оружейники встарину отправлялись въ этотъ день на *соловьиую охоту* въ Носильскіе и Курскіе лѣса, съ надеждою поймать бѣлаго соловья. Страстныя ихъ по лѣсамъ обыкновенно продолжалось по мѣсяцу и оканчивалось путешествіемъ въ Москву для продажи наловленныхъ птицъ.

5. РОЗСАДНИЦЫ.

Въ за-Московскихъ селеніяхъ въ этотъ день начинаютъ разсаживать по грядкамъ розсаду. Предпримчивыя старушки съ вечера еще выносятъ на гряды горшокъ, кладутъ въ него крапиву съ корнемъ, и ставятъ верхъ дномъ на средовую гряду. При сажаніи розсады приговариваютъ: «не будь голенаста, а будь пузаста; не будь пустая, а будь тугая; не будь красна, а будь вкусна; не будь стара, а будь молода; не будь мала, а будь велика».

6. ГОРОШНИКИ.

Съ этого дня поселяне начинаютъ сѣять горохъ. Этотъ день слыветъ у нихъ подъ именемъ *Горошника*; а въ другихъ мѣстахъ говорятъ: «приходи работать на бѣлые горохи».

Въ Тульской губерніи сѣяніе гороха сопровождалось особеннымъ приговоромъ: «сѣю, сѣю бѣлы горохъ; уродися мой горохъ и крупень. и бѣлы и самъ тридесять, старымъ бабамъ на потеху, молодымъ ребятамъ на веселье».

Огородники въ этотъ день замѣчаютъ росу. Если будетъ большая роса, то ожидаютъ большаго рода огурцамъ. Этотъ день извѣстенъ у нихъ подъ именемъ *Росеника*.

8. ПОСѢВЪ.

Въ степныхъ мѣстахъ съ этого дня начинаютъ ранне посѣвы пшеницы, а въ Костромской губерніи еще только оканчиваютъ паханіемъ подъ пшеницу. Защиточныя поселяне на этотъ день

пекли обѣтные пироги и угощали ими бѣдныхъ сосѣдей и прохожихъ людей. Старики для встрѣчи прохожаго человека выхаживали на большіе дороги и перекрестки. Худая примѣта западала на сердце старика, когда онъ возвращался назадъ съ пирогомъ; съ отчаяніемъ встрѣчали его всѣ домохадцы. До обѣтнаго пирога никто не касался: его отдавали птицамъ на сѣдѣніе. Замѣчательны и слова тоскующаго старика надъ обѣтнымъ пирогомъ: «прогнѣвилъ я Господа Создателя при старости лѣтъ; не послалъ мнѣ добраго человека раздѣлить хлѣбъ трудовой; не въ угоду Его святой милости было накормить мнѣ горемышняго, при истомѣ усладить мнѣ стараго старика въ безвременныи. А и какъ то будетъ мнѣ на миръ Божій глядѣть, на добрыхъ людей смотрѣть! А и какъ то мнѣ будетъ за хлѣбъ приниматься! Такъ крѣпко блюлись заветныя обычаи нашей родной старины».

9. ПРИМѢТЫ.

Наши наблюдательные поселяне сохранили свои примѣты объ этомъ днѣ въ поговоркахъ: «Никола осенній лошадей на дворъ загонить, а Никола весенній лошадей отгормить. — Егорій съ ношей, а Никола съ возомъ. — Никола вешній съ тепломъ. — До Николы крѣпись, а съ Николы живи не тужи. — Прошолъ бы Николинъ день, а то будетъ тепло. — Городи городьбу послѣ Николына дня. — Не хвались на Юрьевъ день посѣвомъ, а хвались на Николинъ травой. — Велика милость мужику на Николинъ день, когда поле полѣтъ дождичкомъ».

Въ за-Московскихъ селеніяхъ съ этого дня выгоняютъ лошадей на *погнину*. Для этого вечера изъ каждаго семейства снаряжаются холостые ребята и всемъ селомъ провожаютъ ихъ до поля. Для этого дня пекутъ пироги съ грешневой кашей. Ребята всю ночь проводятъ въ играхъ. Въ Бѣло-Русскихъ селеніяхъ бываетъ на этотъ день праздникъ *кошогова*. Кошохъ съ подарками и пирогами, послѣ угощень, ѣдутъ на

почтегъ съ лошадьми и цѣлую ночь проводить въ гуляніи.

10. ПОСѢВЪ.

Въ селенияхъ Смоленской и Бѣло-Русскихъ губерніяхъ сѣять на этотъ день пшеницу. Тамошние поселяне говорятъ: «кто сѣетъ пшеницу на день св. Симона Зилота, у того родится пшеница какъ золото».

11. ЗАМѢЧАНІЯ.

Въ селенияхъ Костромской губерніи замѣчаютъ, если этотъ день будетъ *мокрый*, то и все лѣто будетъ мокрое. Въ Тульской губерніи, по замѣчаніямъ поселянъ, случившіеся въ этотъ день туманы, означаютъ также сырое лѣто. Тамъ же замѣчаютъ: если солнце восходитъ въ этотъ день на красномъ небѣ, то ожидаютъ лѣта грознаго и южарнаго.

13. КОМАРНИЦЫ.

Въ Рязанской губерніи въ этотъ день, говорятъ поселяне, появляются *комары* вмѣстѣ съ теплымъ вѣтромъ. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *комарницы*. Наше поселяне думаютъ, что комары предъ осенью уносятся вѣтрами на теплыя моря, и весной опять приносятся на Русь, гдѣ всего урожаяется идоволь на всѣ души.

Въ Москвѣ на этотъ день, въ старину, было гулянье на Дѣвичьемъ полѣ.

14. ПРИЛѢТАНИЕ ПТИЦЪ.

Въ Тульской и другихъ смежныхъ губерніяхъ утверждаютъ поселяне, что на этотъ день прилетаютъ изъ-за теплыхъ морей *стрижи* и *касатогки*, а съ ними приносятся тепло.

Въ селенияхъ: Московской, Ярославской и Костромской губерній полагаютъ, что съ этого дня преобразуются сѣверные вѣтры. Тамъ говорятъ: «на день св. Исидора отойдутъ всѣ сиверы», или: «какъ пройдетъ Исидоровъ день, такъ пройдутъ и сиверы».

18. ПРИМѢТЫ.

По медленному развѣртыванію дубо-

выхъ листовъ въ Тульской губерніи замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ яровнаго хлѣба. Тамъ говорятъ: «сѣй овесъ, когда дубъ развернется въ заячье ухо. — На дубу листъ въ пятакъ, быть яровому такъ. — Коли на день св. Феофота на дубу макушка съ опушкой, будущее мѣять овесъ кадушкой. — Не сѣй пшеницу прежде дубоваго листа». Поселяне на этотъ день, увидѣвши совершенно развѣрнутый дубъ, предполагаютъ, что земля *приилась за соей родъ*.

20. ОГУРЕЧНИКИ.

Въ Рязанской губерніи на день св. Филиппа начинаютъ садить огурцы. Тамъ эти дни извѣстны подъ именемъ: *огуречниковъ*.

21. ПОСѢВЪ ЛЬНА.

На день св. Елены поселяне начинаютъ сѣять ленъ. Этотъ день они называютъ: *длинные льны*. Въ надеждѣ на хорошей урожай льна, старушки съ каждой бабы сбираютъ по паръ нечестныхъ курныхъ яицъ и кладутъ ихъ тихонько въ мѣшокъ съ семянами. Мужикъ-сѣяльщикъ, хотя бы и зналъ объ этомъ заранѣе, но долженъ молчать; иначе ему не будетъ житья отъ бабъ и на все село прослышетъ озорникомъ. Выѣзжая на полѣ, онъ прежде всего принимается за завтракъ, и домой привозитъ одни только скорлупки.

Въ Костромской губерніи поселяне говорятъ: «ленъ съ ярью не ладитъ». Потому-то самому они никогда на *льнищахъ* не сѣютъ яроваго хлѣба; будто другое ничто не родится на нихъ.

23. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи на день св. Леонтія садятъ огурцы. Тамъ наблюдаютъ, чтобы первую посадку никто не видалъ, и потому всегда скрываютъ первую гряду и первый выросшій огурецъ. Этотъ первенецъ тутъ же зарывается. Огородники думаютъ, что по его только милости могутъ родиться огурцы. Вѣтви желтыя, поблекшія на грядахъ считаютъ зазорными отъ посторонняго глаза, подсмотрѣвшаго на росту первый огурецъ.

25. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ, что съ этого дня будто появляются худыя, вредныя росы. Заболѣть ли скотина, и они говорятъ: «вѣрно напали на *мѣдную росу*. Заблѣкнуть ли на сухомъ деревѣ листья, считаютъ, что завелась мѣдная роса. Заболѣть ли ребенокъ, думаютъ на вѣрнокъ, что онъ бѣгалъ по мѣдной росѣ. Отъ мѣдной росы не скоро избавляется больной: надобно знахаря, да знахаря. Въ этотъ день замѣчаютъ *рабину*. Если на ней бываетъ много цвѣтовъ, то полагаютъ, что будетъ хорошей урожай овса. При маломъ цвѣтѣ говорятъ: «знать Рыбну на цвѣту, что идетъ къ мату».

29. КОЛОСЯНИЦЫ.

По замѣчанно поселянъ на день св. Феодосіи начинается рожь колосится. Отъ этого самаго и сей день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *колосницы*. Старики поселяне говорятъ: *рожь дѣтъ недѣли зеленится, дѣтъ недѣли колосится, дѣтъ недѣли отцвѣтаетъ, дѣтъ недѣли наливаютъ, дѣтъ недѣли подсыхаетъ*. Въ Архангельской губернии го-

ворять: *хлѣбъ поспѣваетъ изъ закрома въ закромѣ въ восемь недѣль*.

Съ этого дня начинаютъ скотину кормить печеными сочнями и хлѣбными баранками, съ надеждою, чтобы она болѣе плодилась.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ, что съ этого дня будто бродятъ змѣи по лѣсамъ станицамъ, и что ихъ тогда убивать очень опасно. Поселяне думаютъ, что змѣи тогда идутъ повздомъ на свои свадьбы, и что каждому встрѣчному готовы мстить безъ милосердія, и что отъ укушения змѣи въ этотъ день ни одинъ колдунъ не можетъ заговорить.

На этотъ день начинаютъ садить бобы. Дальновидныя старушки иначе не приступаютъ къ сажению бобовъ, какъ напередъ не вымочивши ихъ въ озимой водѣ. Озимую воду для этого свираютъ въ лѣсныхъ оврагахъ, гдѣ долго лежатъ сныгъ. При сажаніи бобовъ, они приговариваютъ: «уродитесь бобы и крупны и велики, на всѣ доли, на старыхъ и малыхъ, на весь миръ крепенный».

Слово *Іюнь*, или *Іуній* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византіи. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *изокъ*, *Поляки*: *Червень*, *Чехи* и *Словаки*: *Червень*, *Иллирійцы*: *липань*, *Кроаты*: *розенцвѣтъ*, *иванчакъ*, *клисень*, *Соробы*: *смазникъ*, *розовой*, *Каріюльцы*: *розенцвѣтъ*, *кресникъ*, *Венды*: *шестникъ*, *пашникъ*, *кресникъ*. Въ старой Русской жизни мѣсяцъ Іюнь былъ *четвертымъ*. Когда годъ начинали считать съ Сентября, онъ былъ *десятымъ*; а съ 1700 года онъ приходится по счету *шестымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ПОСЛѢДНІЙ МѢСЯЦЪ.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи замѣчаютъ старики восходъ солнца. Если солнце восходитъ на чистомъ небѣ, ясно освѣщаетъ поля, то полагаютъ, что будетъ хорошей паллвѣ ржи. По дождливому и мрачному дню старушки угадываютъ о добромъ урожаѣ льна и конопель.

3. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Владимирской, Ярославской и Тверской губерніяхъ поселяне наблюдаютъ течение вѣтровъ. Вѣтеръ Московскій, или южный, приноситъ съ собою скорый ростъ яровымъ хлѣбамъ. Вѣтеръ сѣверо-западный предвѣщаетъ сырую погоду и приноситъ болѣзни. Вѣтеръ восточный, по ихъ замѣчаніямъ, всегда уже влечетъ за собою наносныя болѣзни.

Въ Тульской губерніи поселяне болѣе всего опасаются сѣверо-восточнаго вѣтра, который будто бы приноситъ съ собою безпрерывные дожди, вредные при паллваніи ржи.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Громъ и молнія, появляющіяся съ этого дня, по замѣчанію поселянъ Тульской губерніи, предвѣщаютъ худую уборку сѣна. Старушки съ этого дня наблюдаютъ восходъ льна и конопель по утреннимъ росамъ. Онѣ замѣчаютъ, что если утренниками появляются большія росы, хотя бы льто было и сухое, урожай будетъ хорошей и выгодной для сбыта.

Колодезники, особенный классъ народа на Руси, выводящіе начало своего искуства изъ Вологодской и Пермской губерній, считаютъ сей день важнымъ въ своихъ работахъ. Съ вечера подъ этотъ день, они кладутъ сквороды на мѣста, назначенныя для колодезей. На другое утро, при солнечномъ восходѣ, они снимаютъ ихъ и, по отпотѣвшей

сквородѣ, выводятъ свои наблюденія. Скворода, покрытая водяными струями, указываетъ на обильныя *водливыя* жны. Скворода, слегка отпотѣвшая, обѣщаетъ *маловодной* колодезь. Скворода, совершенно сухая, ничего не обѣщаетъ хорошаго. Скворода, облитая дождемъ, предвѣщаетъ всѣ невыгоды ихъ лѣтнихъ занятій.

10. ПОВѢРІЯ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто къ голодному году на этотъ день бываютъ разныя *знаменія*. То по гумнамъ бѣгаютъ *вереницами* мыши, что ни какой глазъ сосчитать ихъ не можетъ. То по полямъ во все утро бродятъ голодные волки стадами, что ужасъ нападаетъ и на самаго безстрашнаго. То вороны стадами летятъ изъ-за лѣсовъ, что и свѣту Божьяго не видно. То буд-самая земля стонетъ, и такъ жалобно, что у крѣпкаго мужика текутъ слезы отъ насады. То будто яровой и озимой хлѣбъ играетъ отъ межи до межи, что православному человеку и глядѣть страшно на такія ужаси. То будто весь скотъ ходитъ по полю избитымъ и изломаннымъ, что у мужика опускаются съ горя руки. Всего этого вѣрутъ будто въ одномъ мѣстѣ не бываетъ: одно знаменіе покажется въ одномъ мѣстѣ, другое въ другомъ. За то въ селахъ знаютъ все, что дѣлается въ другихъ мѣстахъ. Стоитъ только одному мужику съѣздить на базаръ, такъ ужъ къ вечеру вѣрно будутъ знать въ десяти деревняхъ, что дѣлается и было добраго и худаго у сосѣдей.

12. ПРИМѢТЫ.

Наблюдательные поселяне говорятъ, что на день св. Петра Апостольскаго солнце *украшиваетъ свой ходъ, а мѣсяцъ на прибыль идетъ*. Это будто происходитъ отъ того, что *солнце поворачиваетъ* ся на зиму, а *лѣто* на жары.

Огородники производятъ на этотъ день послѣдній посѣвъ огурцамъ и разсаживаютъ послѣднюю розсаду. Этотъ день у нихъ извѣстенъ подъ именемъ: *запоздлага канустника*.

13. ГРЕЧИШНИЦЫ,

Въ степныхъ губерніяхъ поселяне начинаютъ сѣять Гречиху, смотря по году. Обыкновенный срокъ сѣянiя Гречихи, по ихъ замѣчаніямъ, наступаетъ «или за недѣлю до Акулинъ, или спустя недѣлю послѣ Акулинъ». Наши поселяне сохранили о Гречихѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *Гречиху сѣй, когда рождь хороша*. — Или *Не ровна и земля: въ нутро и возъ бросишь, да посѣвъ зерна не оберешь*. — Или: *хоть Гречиху до посѣва, да сохи до покоса*. — Или: *осударил Гречиха ходитъ болышей, а какъ хватитъ морозу, сѣди на калегій дворъ*. — *Не спрь Гречиху на цвѣту, а спрь закрому*.

По старому Русскому обычаю наши степные поселяне варили въ этотъ день *мірскую кашу* для *нищей братіи*. На такой радушный привѣтъ сходились нищие и слѣпыя со всѣхъ сторонъ. Послѣ небогатаго, но сытнаго стола, *нищія братія* благодарили хозяевъ ласковымъ словомъ: «спасибо вамъ, хозяинъ съ хозяйшкой, со малыши дѣтками и со всѣмъ честнымъ родомъ — на хлѣбъ, на соли, на богатой кашѣ! Уроди Боже, вамъ православнымъ Гречи безъ счету. Безъ хлѣба да и безъ каши ни во что и труды наши».

Наши слѣпцы изъ нищей-братіи сохранили народную сказку о переселеніи Гречи на Русь. Вотъ она:

«За синими морями, за крутыми горами жилъ-былъ царь съ царицей. На старость послали имъ Господь на утѣху единое дѣтище, дочь, красоты несказанныя. Вотъ они, царь съ царицей, и думаютъ думу крыбую: какъ бы имъ назвать свое нароженое дѣтище? И молвить царь: а кабы такъ назвать? А царица молвить: а и то-то имя есть у боярина. И молвить царь на инако? А царица молвить: а и то-то имя есть у княжича. И молвить царь: ну ишь

такъ звать? А царица молвить: а и то-то имя есть у посакаго. Думали, думали и придумали: пошлемъ де посла на встрѣчнаго спросать по имени и по изотчеству, и во то имя наречемъ нароженое дѣтище. И ту свою думу крыбую оновѣдали князьямъ и боярамъ. И князья и бояре приговорили. Быть дѣлу такъ! Снарядили посла.

По слову царскому, по приговору боярскому плеть посолъ искать встрѣчнаго, сировать его по имени и по изотчеству, чѣмъ бы можно наречи нароженую дочь у царя съ царицей. Сидитъ посолъ на перекрестцѣ день, сидитъ и другой. На третій день ко вечеру идетъ на встрѣчу старая старуха во Кіевъ градъ Богу молитися. Вотъ и молвить ей посолъ думу царскую: «Богъ на помочь старъ человекъ! Скажи всю правду, не утай: какъ тебя звать по имени, да и какъ величать по изотчеству?» И молвить въ отповѣдь ему старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Какъ народилась я волею Божию на белой свѣтъ, и туто де отецъ съ матерью нарекли меня: Крученичкою, а какъ звали батюшку годимаго, то она во своемъ сиротствѣ не помнитъ. — И учалъ посолъ пытатъ старую старуху: «Али ты, старая, изъ ума выжила, али на тѣ, старую, дурь нашла — что не вѣсть, что говоришь? Да такого имя слухомъ не слышать, видомъ не видать, какъ белой свѣтъ стоптъ. Буде ты, старая, на правду не идешь, ино не ходитъ тебѣ на сырой землѣ. Спокайся и молви безъ утайки». И взмолилась старая старуха: осударь, ты мой бояринъ милостивой! Не вели казнить, вели слово вымолвить. Оновѣдала я тебѣ, боярину, всю правду со истинной, молвила все дѣло безъ утайки. А во всемъ во томъ кладу порукою всѣхъ святыхъ и угодниковъ. Умилосердись осударь, ты мой бояринъ милостивой! Нусти душу на покаяніе, не дай во грѣхахъ умереть. И думаетъ бояринъ самъ съ собою: а и что? Не какъ старая правду молвила? А и что старую до пытки доводить? Быть дѣлу такъ, какъ молвила старая. Отпускалъ боя-

ринъ старую старуху во Киевъ градъ Богу молитися, а на отпущкъ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молитися за царя съ царицей, да и за ихъ пароженое дѣтище. Съ дину дивовалася старая, что съ нею содѣялось, а со того дива еле душа во тѣлѣ осталася.

«Идетъ посолье ко князьямъ и боярамъ оповѣдати содѣянное. Входятъ онѣ, посолье, во палату боярскую, по середѣ пола становятся, на всѣ стороны поклоняются а самъ и молвить имъ, боярамъ, рѣчь посольскую по слову царскому, по приговору боярскому, править я посольство на перекрещицѣ на встрѣчнаго, а на томъ посольствѣ было дѣло такъ. Сидѣлъ я на перекрещицѣ три дня съ мѣста не сходящии едину ночь не всынаячи, а на третій день идетъ встрѣчная старая старуха, а ей-то молвилъ: скажи всю правду, не утай: какъ звать тебя по имени, да и какъ величать по изочеству? И на ту рѣчь посольскую молвить въ отвѣдъ старая старуха: какъ народилася она волею Божіею на бѣлой свѣтъ, и туто де отецъ съ матерью нарекли ея: Крупеничкой, а какъ звали ея батюшку родимаго, про то она, старая, во своемъ сиротствѣ, не помникъ. И онѣ де, посолье, выслушавши такія рѣчи небывалыя, пыталъ старую старуху крѣпко на крѣпко, да и съ угрозою. И она де, старая, крѣпко стояла на своемъ словѣ: оповѣдала де всю правду со истиной, молвила де все дѣло безъ утайки. И онѣ де, посолье, принявъ тѣ рѣчи за правдивыя, отпустилъ старую старуху во Киевъ градъ Богу помолитися, а на отпущкъ надѣлялъ золотой казной, да и крѣпко наказывалъ: молитися за царя съ царицей, да за ихъ пароженое дѣтище. А опослѣ того онѣ, посолье, клалъ на столъ статьи писанныя, что дѣялось во посольствѣ. Отъ той рѣчи посольскія всѣ князья и бояре съ дину дивовалнся, что содѣялось. И приговорили бояре: оповѣдати царю все дѣло посольское, а на челобитьѣ поднести статьи писанныя всему дѣлу посольскому.

«Идутъ князья и бояре во теремъ книженецкой со словомъ посольскимъ, со статьями писанными. Какъ взойшли они, князья и бояре во теремъ ко своему осударю царю, были челомъ, о сыру землю кланялись, а на челобитьицѣ молвили всю рѣчь и подносили статьи писанныя всему дѣлу посольскому. Слушаетъ осударь царь рѣчь посольскую, читаетъ статьи писанныя всему дѣлу посольскому, да и возговоритъ опослѣ того: быть дѣлу тому такъ, какъ содѣялось.

«И нарекали царь съ царицей свое пароженое дѣтище во имя встрѣчнаго. Крупеничкой. Выростаеъ та царская дочь Крупеничка не по днямъ, а по часамъ, спознаваеъ всякую мудрость книжную болѣе старыхъ стариковъ, а на возрастѣ печаловалася о старомъ и о маломъ. Вотъ и задумали царь съ царицей: кабы свое дѣтище за мужъ отдать? И опосылаютъ послонъ во всѣ царства и государства, да и по всемъ королевствамъ искать себѣ зятя, а своему дѣтищу мужа.

«Ни думано, ни гадано подымалася золота орда бесерменская на его, осударя царя, войной воевать, его царство полономъ полонить, его слугъ верныхъ стугить. Выходилъ осударь царь на золоту орду бесерменскую войной воевать со всеми князьями и боярами, со всемъ своимъ царствомъ, опричь бабъ и ребятъ и старыхъ стариковъ. На той войнѣ ему, осударю царю, не несчастливилось: положилъ онѣ, осударь царь, свою голову со всеми князьями и боярами, со всемъ своимъ воинствомъ. А и та золота орда бесерменская полонила полономъ всѣхъ бабъ и ребятъ, всѣхъ старинхъ стариковъ. А и того царства кабы не бывало.

Доставалася та царская дочь Крупеничка злomu Татарину во полонъ. И онѣ ли, злой Татаринъ, нудилъ Крупеничку во свою вѣру бесерменскую. Я де тебя, Крупеничка, молвить онѣ, собака, за то наряжу во нарядъ оксамитной, во маншето съ ожерельцемъ. Вудеши ты, Крупеничка, молвить онѣ, окаянной, ходитъ въ чистомъ золотѣ,

будешь спать на хрустальчатой крова-
тушкѣ, будешь встѣ яства лебидиныя,
будешь пить питья медвяныя. Его-то
рѣчамъ бесерменскимъ она, Крупенич-
ка, веры неиметь; его-то словамъ ока-
яннымъ она, Крупеничка, и отповѣди
не дасть. А и думаетъ онъ, злой Тата-
личъ: ай постой ты, Крупеничка, ай
погоди ты, упрямая! А я те во работу
отдамъ, а я те во неволю пошлю. И
мучалъ онъ, окаянной, Крупеничку ра-
ботою великою, неволю тяжкою равно
три года; а на четвертой годъ нудить
сталъ по свою веру бесерменскую. И
стояла она, Крупеничка, крѣико на сво-
ей православной верѣ.

«Во тѣ поры проходила старая ста-
руха изъ Кіева чрезъ золоту орду бе-
серменскую. Вотъ и видитъ она, ста-
рая, Крупеничку въ работу великой,
во неволю тяжелой. И стало жаль ей,
старой, Крупеничку. Поборачаетъ она,
старая, Крупеничку во гречневое зер-
нышко, и кладетъ то гречневое зер-
нышко во свою калиту. Идетъ она,
старая, путемъ, дорогой немалою на
святую Русь. И въ тѣ поры возговоритъ
ей Крупеничка: сослужила ты для ме-
ня службу немалою, спасла меня отъ
работы великия, отъ неволи тяжкия;
сослужи еще службу послѣднюю: какъ
придешь на святую Русь, на широки
поля, привольныя, схорони меня въ
землю. — Старуха по сказанному, какъ
по писанному, все сдѣлала, что запо-
вѣдала ей Крупеничка. Какъ схорони-
ла она, старуха, гречневое зернышко
на святой землѣ Русской, на широкомъ
полѣ, привольномъ, и учало то зерныш-
ко въ ростъ вѣтвь, и выросло изъ того
зернышка грѣча, о семидесяти семи
зернахъ. Повѣяли вѣтры со всѣхъ со
четырехъ сторонъ, разнесли тѣ семь-
десять семь зернъ на семьдесятъ семь
полей. Съ той поры, на святой Руси
расплодилась грѣча. А то старина, а
то и дѣянье. Добрымъ людямъ во услу-
шанье».

Поселяне Нерехотскаго уѣзда день 13
Іюня называютъ: *бызы*. По ихъ замѣ-
чаніямъ въ этотъ день нападаютъ му-
хи на скотину, которая съ безпокой-

ствомъ отмахивается отъ нихъ хво-
стомъ и бѣгаетъ взадъ и впередъ. Гля-
дя на тревогу скотины, они говорятъ:
«пошли бызы на скотину».

16. ПРИМѢТЫ. — ТОЛОКА.

Поселяне думаютъ, съ этого дня на-
чинаютъ *затихать пѣвгіи птицы*, кро-
мѣ соловья, который будто, только по-
етъ до Петрова дня.

Въ Бело-Русскихъ селеніяхъ на этотъ
день отправляется *Толока*, пѣть для
труженниковъ, собранныхъ на *помогъ*
унавоживать поля. Избранныхъ охот-
никовъ угощаютъ обѣдомъ, виномъ и
брагою; пѣсни и игры оканчиваютъ при-
шествіемъ *Толоки*. Въ Вятской и Перм-
ской губерніяхъ удобрение полей начи-
нается съ Петрова дня. Тамъ вмѣсто
Толоки весь сборъ рабочихъ называется
Помогн. Смоленскіе Толоки описалъ
Кельхенъ въ своей Днѣляндской исто-
ри, и говорить, что слово Толоки про-
исходитъ отъ древняго Естскаго слова:
ТАЛЕК, означающаго работу за питье
и кушанье. Русскіе Помочи заведены
съ другою цѣлю — обезпечить вѣдныя
семейства, и самыя увеселенія, от-
правляемые рабочими, называются: въ
назьны перать.

20. ПРИМѢТЫ.

Съ этого дня перепелные охотники
наблюдаютъ приметы объ удачномъ ло-
вѣ. По ихъ замѣчаніямъ, если надъ
озимымъ хлѣбомъ носится паутина, ле-
таетъ мушкетаръ, то здѣсь-то болѣе все-
го будутъ свирѣяться перепела. Каждый
охотникъ старается для будущаго сча-
стія непременно въ этотъ день поймать
хоть одну птичку. Другіе наблюдаютъ,
что тамъ, гдѣ болѣе слышно перепелна-
го свиста, всегда менѣе можно ожидать
успѣха. Охотники за ганье приучаютъ
къ свистку и другимъ инструмен-
тамъ, зазывающимъ подражательнымъ
звукомъ къ сбору перепеловъ. И у нихъ
есть своя страсть: поимать совершен-
но бѣлаго перепела, предводителя птицъ
своего рода, обещающаго всегдашній
успѣхъ въ ловлѣ. Записные охотники

странствуютъ во рѣкахъ по цѣлому мѣсяцу.

23. КУПАЛЬНИЦА.—ОБРЯДЫ.

Наша поселяне Купальницею называютъ особенную траву, известную подъ именемъ: *кошегъей дремы* (*trichium evroaeus*). Другіе это имя относятъ къ *лотикѣ* (*ranunculus*). Этой травѣ приписываютъ разные цѣлебныя дѣйствія. На Вагъ и въ Вологодской губернии собираютъ утромъ траву Купальницу, когда она бываетъ еще въ росѣ, и сохраняютъ въ стеклянкахъ для леченія. Въ селахъ изъ этой травы взрослые дѣлаютъ вѣнки и парятся ими въ баняхъ. Дѣти изъ нея плетутъ вѣнки, колпаки, шапки и надеваютъ ихъ на головы во время игръ.

На Руси изстари велось париться въ сей день, утреннею порою, въ баняхъ, а днемъ купаться въ рѣкахъ, или прудахъ. Поселяне Рязанской губернии этотъ день называютъ: *лотые корни*. Смышленные старые люди, моясь въ банѣ, парились лотыми корнями въ надеждѣ помолодеть. Въ стѣнныхъ селеніяхъ вмѣсто соломѣ набрасывали въ печь жгуцей крапивы и на ней паривались. Вся это дѣлалось для изцѣленія болѣзней. По выходѣ изъ бани, садились за столъ завтракать, гдѣ заранѣе становилась *обѣдная каша*. Больныхъ, старыхъ и *хворыхъ* людей выносили въ баню на жгуцей крапивѣ и паривали цѣлебными травами. Купанье въ рѣкахъ начиналось съ полдня и продолжалось до вечера. Въ Переславль-Залѣскомъ купались въ озерѣ Клеши изъ съ пѣснями и играми. Тамъ, пока одни купались, другіе на берегу пѣли пѣсни. Въ Зарайскѣ выхаживали купаться на рѣку Осетръ, къ *бѣлому колодцу*. Здѣсь между купаньемъ происходили игры и пиршества. Въ Тулѣ прежде купаніе дѣтей происходило въ прудѣ, (нынѣ уничтоженномъ) на Ивановскомъ монастырѣ. Пожилыя старушки выходили съ дѣтьми умываться къ студенцамъ. Здѣсь они, умывая дѣтей, бросали въ студенцы мѣдныя деньги старыя сорочки или дарили нищей вратѣи, или сжигали въ ямѣ.

Купальницкая обѣдная каша отира- влялась съ разными обрядами. Поселяне Перехотского уѣзда предоставляли это дѣло краснымъ дѣвцамъ. Тамъ онѣ собирались къ одной изъ своихъ подругъ съ вечера: *толокни въ ступѣ пшени*. Пѣснями и веселыми играми сопровождается толченія ячменя. Рано утромъ, варили изъ этого ячменя кашу, которую съдавали во время полудня, съ масломъ. После полудника вывозили изъ сараѣ передовой станокъ отъ тельги, на улицу. Однѣ изъ нихъ сажались на ось, другія, схватясь за оглобли, возили ихъ по селенію съ пѣснями, потомъ выезжали на поле, гдѣ, при появленіи вечерней росы, умывались для здоровья. Въ стѣнныхъ селеніяхъ обѣдную кашу варили пожилыя женщины. Изъ разныхъ семействъ спосилася крупа, оставляемая для сего обряда отъ перваго рушенія. На эту кашу съзывались почетные старикъ и старушки после баннаго мытья. Въ селеніяхъ Тульской губернии въ старину известна была еще *мірская каша*. Зажиточныя семейства варили эту кашу для нищихъ-братѣи. Увѣчные, безпріютные люди заранѣе приглашались въ баню и после угощались были мірскою кашею. Многія семейства считали это дѣло за необходимую обязанность въ жизни. Усердные и сострадательные люди сами нашивали эту кашу по домамъ къ бѣднымъ больнымъ и по тюремнымъ заведеніямъ къ колодникамъ. Все это дѣлалось по обѣщанію, въ память какого нибудь изъ бавленія отъ бѣды, или болѣзней.

Во многихъ мѣстахъ имя Купальницы усвоивалось вмѣсто названій. Въ Переславль-Залѣскомъ, бываемая въ этотъ день ярмарка, при Владимирской церкви, называется Купальницею. Другіе называли этимъ именемъ поляны, гдѣ они собирали цѣлебныя травы. Иныя называли самыя студенцы купальницами.

Въ старину сѣпцы и нищие-братія, после баннаго мытья и угощенія мірскою кашею, воспѣвали *стихеры про убогую вдовицу Купальницу*.

«КАКЪ ВО СТАРОМЪ ГОРОДѢ, ВО КИЕВѢ, КАКЪ У БОГАТАГО КНЯЗЯ-БОЯРИНА, У ПЕУКОЯ МИРОНОВИЧА ЖИЛА ВО СПРОТСТВѢ УБОГАЯ ВДОВИЦА КУПАЛЬНИЦА. КАКЪ У ТОГО ЛИ У КНЯЗЯ БОЯРИНА, У ПЕУКОЯ МИРОНОВИЧА БЫЛО ВСЯКАГО БОГАЧЕСТВА НА ВСѢ ДОЛИ УБОГІЯ. ЗОЛОТОЙ КАЗНОЙ ОДѢЛАНЪ ОНЪ, КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ, ХРАМЫ БОЖІИ, ЧИСТЫМЪ СЕРЕБРЯМЪ ПИТАЕЪ УБОГОЕ СПРОТСТВО. КЪ ЕГО ЛИ СТОЛАМЪ БѢЛОДУВОВЫМЪ, КЪ ЕГО ЛИ СКАТЕРТЯМЪ БРАНЫМЪ СХОДИЛИСЯ КАЛІКИ ПЕРЕХОЖІЕ СО ВСѢХЪ СТОРОНЪ. ВСЕГО БЫЛО У КНЯЗЯ-БОЯРИНА ВДОЛѢ, ОДНОГО ТОЛЬКЪ НЕ БЫЛО ЖЕЛАНАГО ДѢТЯЦА. СКОРЕНЪ КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ О СВОЕЙ БѢДѢ, НЕ ЗНАЕТЪ, НЕ ВѢДАЕТЪ ВЪ СВОЕМЪ ГОРЕВАНІИЩѢ НИ МАЛОЙ УТѢХИ. А И ВО ТОЙ СКОРЕИ ДОЖИТЬ ОНЪ И ДО СТАРОСТИ. ВО ЕДИНУ НОЩЬ ВИДѢТЬ ОНЪ, КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ, ЧУДНЫЙ СОНЪ: А КАБЫ ЗА ГОРОДОМЪ ЗА КИЕВОМЪ, ПОДАЛѢЙ ПЕРЕВѢСНИЦА, ЛЕЖИТЬ, НИ КѢМЪ НЕ ЗНАЕМА, УБОГАЯ ВДОВИЦА ВО ХВОРОСТИ И БОЛѢСТИ. А И ТУТЪ ЕМУ, КНЯЗЮ-БОЯРИНУ, ПОСЛЫШАЛАСЯ ГОЛОСЪ НЕВѢДОМОЙ: ПОЗЫМИ ТЫ, КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ, ТУЮ УБОГІЮ ВДОВИЦУ КЪ СЕБѢ ВО ДВОРЪ, ПОИ И КОРМИ ДО ИСХОДА ДУШИ. А И ЗА ТО ТЕБѢ БУДЕТЬ ВО ГРѢХАХЪ ОТРАДА. ПРОСЫМАЕТСЯ КНЯЗЬ БОЯРИНЪ НА УТРЕННЕЙ ЗАРѢ, ВЫХОДИТЬ ЗА КІЕВЪ ГРАДЪ, КО ТОМУ ЛИ ПЕРЕВѢСНИЦУ, И ВИДѢТЬ ОНЪ ТУТО НА ЯНУ УБОГІЮ ВДОВИЦУ ВО ХВОРОСТИ И БОЛѢСТИ. И СПРОШАЕТЪ КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ ТУ УБОГІЮ ВДОВИЦУ: А И СКАЖИ ТЫ ПО ПРАВДѢ И ПО ИСТИНѢ ОТКУДА РОДОМЪ ТЫ, ДА И КАКЪ ТЕБЯ ВЕЛИЧАТЬ ПО ИМЕНИ И ПО ПЛОЧЕСТВУ?—И МОЛВИТЬ ЕМУ УБОГАЯ ВДОВИЦА: РОДОМЪ ДЕ Я ИЗЪ НОВАГОРОДА, А И ЗОВУТЪ ДЕ МЕНЯ КУПАЛЬНИЦЕЙ; А ОНРИЧЪ ТОГО ЗА СТАРОСТИЮ ДЕ СВОЕГО РОДУ И ПЛЕМЕНИ НЕ ПОМНЮ.—И ПУДИТЬ ОНЪ, КНЯЗЬ БОЯРИНЪ, ТУЮ УБОГІЮ ВДОВИЦУ НА ЖИТІЕ КЪ СЕБѢ ВО ДВОРЪ, А САМЪ ВОЗГОВОРИТЬ: А И БУДУ ТЕ ПОИТЬ, КОРМИТЬ ДО ИСХОДА ДУШИ—И ВЪ ОТВѢДЪ МОЛВИТЬ ЕМУ ТА УБОГАЯ ВДОВИЦА: СПАСИБО ТЕ, КНЯЗЬ БОЯРИНЪ ДОРОГОЙ, НА ЛАСКОВОМЪ СЛОВѢ, НА ВЕЛИКОМЪ ЖЕЛОВАНІИ. А СОЗОВИ ТЫ НА ПЕРЕДЪ ТОГО НИЩО-БРАТНО, ВСѢХЪ КАЛІКЪ ПЕРЕХОЖИХЪ, ДА НА ПОИ И НА БОИМЪ СЫТОЙ МЕДОВОЙ, КАШЕЙ ГРЕШНЕВОЙ.

ИДЕТЬ БОЯРИНЪ КЪ СЕБѢ ВО ДВОРЪ, ОПОСЫЛАЕТЪ СВОИХЪ ВѢРНЫХЪ СЛУГЪ ПО ВСѢМЪ ДОРОГАМЪ И ПЕРЕПУТЬЯМЪ КЛИКАТЬ КЛИЧЪ НА НИЩІЮ-БРАТНО, КАЛІКЪ ПЕРЕХОЖИХЪ. СХОДИЛИСЯ НИЩІЯ-БРАТІЯ, ВСѢ КАЛІКИ ПЕРЕХОЖІЕ КО КНЯЗЮ-БОЯРИНУ НА НИЩІЮ ДВОРЪ. А И ТУТЪ КЪ НЕМУ ОПОСЛѢИ ВСѢХЪ ПРИХОДИЛА УБОГАЯ ВДОВИЦА КУПАЛЬНИЦА, А САДИЛАСЯ СЪ НИЩЕЙ-БРАТІЕЙ ЗА СТОЛЫ БѢЛОДУВОВЫЕ, ЗА СКАТЕРТИ БРАНЫЯ. И ВЫХОДИЛЪ ТУТО КЪ НИМЪ КНЯЗЬ-БОЯРИНЪ ДОРОГОЙ, БЫЛЪ ЧЕЛОМЪ ВСЕЙ НИЩЕЙ-БРАТІИ, КАЛІКАМЪ ПЕРЕХОЖИМЪ, ПОИТЬ, КОРМИТЬ ИХЪ СЫТОЙ МЕДОВОЙ, КАШЕЙ ГРЕШНЕВОЙ. СО ТОЙ ПОРЫ ПОСЕЛИЛАСЯ У КНЯЗЯ-БОЯРИНА ВО ДВОРЪ УБОГАЯ ВДОВИЦА КУПАЛЬНИЦА; СО ТОЙ ПОРЫ СТРОИТЬ ОНЪ КОРМЫ ЕЖЕГОДЪ ПРО ВСЮ НИЩО-БРАТІЮ, ПРО ВСѢХЪ КАЛІКЪ ПЕРЕХОЖИХЪ; А НА ТѢХЪ КОРМАХЪ БЫЛА СЫТА МЕДОВАЯ, ДА КАША ГРЕШНЕВАЯ. И ЖИЛА ТА УБОГАЯ ВДОВА КУПАЛЬНИЦА У КНЯЗЯ-БОЯРИНА ВО ДВОРѢ ДО ИСХОДА ДУШИ.

24. ИВАНОВЪ ДЕНЬ.—КУПАЛО.—ОБРЯДЫ.

Погодное празднество, отправляемое на Руси въ Ивановскую ночь, известно во всемъ Славянскомъ мирѣ. Отличительные обряды этого празднества составляютъ: *зажженные костры, прыжки, игры, перепрыгиваніе грезъ огонь и крапивные кусты, купаніе ногью въ росу, а днемъ въ рѣкахъ, пляски вокругъ дерева ларины и погруженіе его въ воду, зарываніе травъ, посвященіе о полетѣ Вильдмъ на Лысую гору*. Купало и Купальскіе огни известны болѣе въ Великой Россіи, Мало Россіи и Бело-Россіи. Новѣйшіе биографы включили Купало въ число Славянскихъ божествъ; но его не было ни въ Кіевѣ, ни въ другихъ Славянскихъ земляхъ. Объ немъ не говорятъ ни Песторъ, ни другіе писатели; это слово известно въ нашихъ письменныхъ памятникахъ съ XVII столѣтія.

Русское Ивановское празднество известно у Чеховъ, Сербовъ, Моравовъ, Карпато-Россовъ, Булгаровъ и Поляковъ. Тамъ Ивановская ночь известна подѣ

пнпемъ *Соботокъ*. Самое величественное торжество этого дня совершается Славянами между Селезиею и Чехами. Тамъ Ивановскіе огни горятъ на Карпатскихъ горахъ, Судетахъ и Корношахъ на пространствѣ нѣсколькихъ сотъ верстъ. Гуленой народъ опоясывается перевезими изъ цвѣтовъ, на головы надвѣваютъ вѣнки изъ травъ, составляютъ хоробы, поютъ пѣсни, старики добываютъ изъ дровъ живой огонь. После перепрыгиванія чрезъ костры огней, кунаются въ росѣ. Поляки, по описанію Кохановскаго, отправляли этотъ день въ черномъ лѣсу въ Сендомбромскомъ воеводствѣ. Въ пѣснѣ Купальской они поютъ тамъ, что это празднество передали имъ матери:

ТАКТО МАТКИ НАМ PODAŁY,
SANE TAKIE Z DRUGICH MIAŁY
ZE NA DZIEŃ ŚWIĘTEGO IANA
ZAWZDY SOWOTKA PALANA.

Голембовскій говоритъ, что Польскіе поселяне, опоясанные чернобыльникомъ, цѣлую ночь прыгаютъ около огней. Ивановскіе празднества въ Краковѣ отправлялись на Кремionкахъ, въ Варшавѣ на берегу Вислы и на островахъ Саксонскомъ. Огнѣрь путешествовавшій по Польшѣ въ 1635 г. говоритъ, что огни изжигались на площадяхъ, около лѣсовъ и въ разныхъ окрестностяхъ, въ дома носились цвѣты, травы. Ивановскій огонь назывался тогда у нихъ: *KRESZ*. Польскій писатель Мартинъ свидѣтельствуетъ объ участіи Поляковъ XVI вѣка въ этомъ торжествѣ: «съ вечера Иванова дня женщины зажигали огни, плясали кругомъ ихъ, пѣли пѣсни, воздавая честь и мольбы демону. Сего языческаго обычая доселѣ не оставляютъ въ Польшѣ, приносятъ жертвы изъ травы чернобыльника, зажигаютъ костры огнемъ, полученнымъ чрезъ треніе дерева объ дерево». Сербы думаютъ, что *Поинг данъ* столь великъ, что для него солнце на небѣ трижды останавливается. У Вука Стефановича находимъ Сербскія Ивановскія пѣсни: «Иваньско цвѣдье, Петровско» и проч. Литовцы - Руссы

называютъ Ипаповское празднество — *приздинокъ росы*. Съ вечера, подъ Ивановскую ночь они собираются на избранномъ мѣстѣ, на полянѣ ставятъ шалашъ, разводятъ огни, пѣютъ пѣсни, пляшутъ съ факелами и перескакиваютъ чрезъ огонь. Рано утромъ отправляются въ лѣсъ — *на росу*. Утренніе сборы называются у нихъ *стадомъ*, а пляска *коркодомомъ*. Утромъ собирались травы для врачеванія и чарованія. Литовцы-Руссы вѣрятъ и въ папоротниковъ цвѣтъ.

Въ письменныхъ памятникахъ Велико-Русскіе Ивановскіе обряды известны перанѣ XVI вѣка. О Псковскихъ обрядахъ говоритъ игуменъ Памфилъ въ своемъ посланіи къ Псковскому наместнику: «Егда приходитъ великій праздникъ день Рождества Предтечева, исходятъ огнищцы, мужіе и жены чаровищцы по лугамъ, и по болотамъ, и въ пустыни, и въ дубровы. ищущи смертныя отравы и привѣтсочрева, отъ травнаго зелья на пагубу челоукомъ и скотомъ; тутже и дини коренія копаютъ на потвореніе мужемъ своимъ. Ся вся творять дѣйствомъ діаволымъ въ день Предтечевъ съ приговорами сатанинскими. Егда бо приндетъ самый праздникъ Рождество Предтечево, тогда во святую ту ночь мало не весь градъ возмется, и въ селѣхъ возбѣится въ буны, и въ сошелі, и гуденіемъ струннымъ и всякими неподобными играми сатанинскими, плесканіемъ и плясаніемъ, женамъ же и дѣткамъ и главамъ киваніемъ и устнами ихъ неприязненъ кличъ, вся скверныя, бѣсовскія пѣсни, и хребтомъ ихъ выхляпъ и погамъ ихъ скаканіе и топтаніе; что же бысть во градѣхъ и въ селѣхъ». На Стоглавомъ соборѣ говорили: «противъ праздника Рождества великаго Іоанна Предтечи, и въ ночи на самый праздникъ, и въ весь день и до ночи, мужи, и жены и дѣти въ домѣхъ и по улицамъ ходя и по водамъ глумы творять всякими играми, и всякими скоумашествами, и пѣснями сатанинскими и плясками, гульми и иными многими видами и скаредными образованіи.

И ЕЩЕ НОЩЬ МИМО ХОДИТЬ, ТОГДА ОХОДИТЬ КЪ РОЩѢ СЪ ВЕЛИКИМЪ КРИЧАНИЕМЪ, АКИ БѢСЫ ОМЫВАЮТСЯ РОСОЮ». ВЪ УКАЗѢ 1721 ГОДА, 1го АПРѢЛЯ СКАЗАНО: «КЪ ТОМУ ЖЕ БУДТО БЫ ВОСПОМИНАЮТЪ МЕРЗВЫХЪ ПОДОЛЪ, ВЪ НИХЪ ЖЕ БЫЛЪ ПЕРВЫЙ ПОДОЛЪ КУПАЛО. ЕМУ ЖЕ НА ВЕЛИКЪ ДЕНЬ ПРИНОСИЛИ ЖЕРТВУ ОНЫМЪ КУПАНИЕМЪ; О ЧЕМЪ ПРОСТРАННО ЗРИТСЯ ВЪ ЛЬВОНОВСЦѢ КІЕВСКОМЪ». О МАЛО-РУССКИХЪ ОБРЯДАХЪ ИВАНОВСКОЙ ПОЧИ, ПУШКОВЪ, ВЪ СВОЕМЪ СИНОВИСѢ ПИСАЛЪ ПО СВОЕМУ: ПИТЫЙ ПОДОЛЪ КУПАЛО, ЕГО ЖЕ БОГА ПЛОДОВЪ ВѢЧНЫХЪ БЫТИ МНІАХУ, И ЕМУ ПРЕЛЕСТНО БѢСОВСКОЮ ОМРАЧЕНИИ БЛАГОДАРЕНИЯ И ЖЕРТВЫ ВЪ НАЧАЛѢ ЖИЗНѢ ПРИНОШАХУ. ТОГО ЖЕ КУПАЛО БОГА, ИСТИННЫ БѢСА, И ДОСЕЛѢ ПО ПЪТНИМЪ СТРАНАМЪ РОССИЙСКИМЪ ЕЩЕ НАМІЯТЬ ДЕРЖИТСЯ; НАПРАЧЕ ЖЕ КЪ НАВЕЧЕРІИ РОЖДЕСТВА СВ. ІОАННА КРЕСТИТЕЛЯ, СОБРАНИЕСЯ ВЪ ВЕЧЕРУ ЮНОШИ МУЖЕСКА, ДѢВИЧЕСКА И ЖЕНСКА ПОЛА СОПЛЕТАЮТЪ СЕБѢ ВѢЩИ ОТЪ ЗЕМЛЯ НЫКОВОГО, И ВОЗЛАГАЮТЪ НА ГЛАВУ И ОПОЯСУЮТСЯ ИМИ. ЕЩЕ НА ТОМЪ БѢСОВСКОМЪ ПІРАЛИЩЕ ВЛАДУТЪ И ОГНЬ, И ОКРЕСТЪ ЕГО ЕМШЕСЯ ЗА РУЦѢ ПЕЧИСТНІЮ ХОДИТЬ И СКАЧУТЬ, И ПѢСНИ ПОЮТЪ, СЪВЕРНАГО КУПАЛА ЧАСТО ПОВТОРЯЮЩЕ И ЧЕРЕЗЪ ОГНЬ ПЕРЕСКАЧУЩЕ, САМИХЪ СЕБѢ ТОМУ ЖЕ БѢСУ КУПАЛА ВЪ ЖЕРТВУ ПРИНОСЯТЪ». ВЪ ПОТРЕБНИКѢ 1639 ГОДА НАХОДИМЪ: «ВѢЩИЦЫ ПОЖАРЪ ЗАПАДНВЪ ПРЕДСКАКАХУ ПО ДРЕВНЕМУ НЫКОВУМУ ОБЫЧАЮ». ТАКОВЫ ИЗВѢСТІЯ, СОХРАНИВШЕСЯ ВЪ НАШИХЪ ПИСЬМЕННЫХЪ ПАМЯТНИКАХЪ. ПЕРЕЙДЕМЪ ТЕПЕРЬ КЪ ОПИСАНІЮ НАРОДНАГО ПРЕЗДНЕСТВА, ОТПРАВЛЯЕМАГО ВЪ РАЗНЫХЪ МѢСТАХЪ. СЛѢДЫ ОБРЯДОВЪ ИВАНОВСКАГО ПРАЗДНЕСТВА, СОХРАНИВШАГОСЯ ВЪ ПОВГОРОДСКИХЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ, СУТЬ СЛѢДУЮЩІЕ:

ВЪ СТАРОЙ ЛАДОГѢ ИВАНОВСКІЕ ОГНИ СОВЕРШАЮТСЯ НА ГОРѢ ПОВЕДНИЦѢ, ПРИ ВПАДЕНІИ РѢЧКИ ВЪ ВОЛХОВЪ. ТАМЪ СЕЙ ОГОНЬ ДОБЫТЫЙ ПРИТРЕЩІИ ПЪЗЪ ДЕРЕВА ПЗВЪСТАЕТЪ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ: *живаго, лѣснаго, царя огни, лекарственнаго*. ТИХВИНЦЫ КУПАЮТСЯ ВЪ ОЗЕРѢ, НАХОДЯЩЕМСЯ ВЛИЗЪ АНТОНИЕВА ДЫМСКОГО МОНАСТЫРЯ. ПОСЛѢ КУПАЮТЪ ТАМЪ И ЛОШАДЕЙ ХВО-

РЫХЪ. ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ПЕТЕРБУРГА, ПО РЫЖСКОЙ ДОРОГѢ БЫВАЛИ ВЪ XVII ВѢКѢ ИВАНОВСКІЕ ОГНИ, ГДѢ УЧАСТВОВАЛИ ВМѢСТѢ СЪ РУССКИМИ И ПИЖОРЦЫ. ПОСЛѢДНІЕ ЭТО ПІГРИЩЕ НАЗЫВАЛИ: *Кокунелю*. ВЪ ЛУЖСКОМЪ УѢЗДѢ, ПО РѢКѢ ЛУГѢ ИВАНОВСКОЕ ПРАЗДНЕСТВО ИЗВѢСТНО БОЛѢЕ ПОДЪ ИМЕНЕМЪ СОБОТОКЪ. ВѢРОЯТНО, ЧТО ЭТО НАЗВАНІЕ ЗАПЕСЕНО ПЪЗЪ ЛИТВЫ.

ВЪ ПАРГОЛОВѢ РОСТОВСКІЕ ПЕРЕСЕЛЕНЦЫ СПРАВЛЯЮТЪ ИВАНОВСКІЕ ОГНИ СО ВСѢМИ ОБРЯДАМИ. ЗАЖЕННЫЕ КОСТРЫ, ПІГРЫ, ПѢСНИ И КУПАНІЕ ТАМЪ ОДИНАКОВЫ СО ВСѢМИ ДРУГИМИ ОБЫЧАЯМИ, ВСТРѢЧАЕМЫМИ ВЪ МОСКОВСКИХЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ.

ВЪ МОСКОВСКИХЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ ИВАНОВСКІЕ ОГНИ ЗАЖИГАЛИСЯ НА ГОРАХЪ, ПОЛЯХЪ И ПО БЕРЕГАМЪ РѢКЪ. ЧЕРЕЗЪ ЭТИ ОГНИ ПЕРЕСКАКИВАЛИ МУЖЧИНЫ И ЖЕНЩИНЫ, ПЕРЕГОНИЛИ СКОТЪ. ПІГРЫ И ПѢСНИ ПРОДОЛЖАЮТСЯ ДО УТРЕННЕЙ ЗАРИ. ЗАМѢТНЫМЪ ВАЖНОЕ ОБСТОЯТЕЛЬНОСТЬ: ВЕЛИКО-РУССЫ *не поютъ пѣсенъ съ именемъ Купало*, КАКЪ ЭТО НАХОДИМЪ У МАЛО-РУССОВЪ. МОСКВИТЯНЕ ИВАНОВЪ ДЕНЬ ПРАЗДНУЮТЪ НА *трехъ горахъ*. ВЪ ТУЛѢ ЭТО ПРАЗДНЕСТВО ОТПРАВЛЯЛОСЯ ВЛИЗЪ ЩЕГЛОВСКОЙ ЗАСѢИ. ВЕЧЕРОМЪ 23 ІЮНЯ КРЕСТЬЯНЕ ВЫХОДЯТЪ ВЪ ПОЛЕ ВЪ ЧИСТЫХЪ БѢЛЫХЪ РУБАШКАХЪ, СОСТАВЛЯЮТЪ КОСТРЫ ПЪЗЪ ХВОСТОУ; ДРУГІЕ ПРИНОСЯТЪ СЪ СОБОЮ ДЕХТЯРНЫЯ БАКЛАГИ. СТАРШІИ САДЯТСЯ ВЪ КРУЖОКЪ И НАЧИНАЮТЪ ЧЕРЕЗЪ ТРЕЩІЕ ДОБЫВАТЬ ОГОНЬ ПЪЗЪ ДВУХЪ СТАРЫХЪ, СУХИХЪ ДЕРЕВЪ. КРУГОМЪ ПЪХЪ ВСѢ СТОЯТЪ ВЪ ГЛУБОКОМЪ МОЛЧАНИИ. ЕДВА ПОКАЗАЛСЯ ОГОНЬ, ВСЕ ОЖАЛО, ЗАЩЕЛО И ЗАВЕСЕЛИЛОСЬ. ЗАЖИГАЮТСЯ КОСТРЫ И БАКЛАГИ. МОЛОДЫЕ ПОЮТЪ И ПЛЯШУТЪ, СТАРШІИ СІДЯТЪ ВЪ КРУЖКАХЪ, БЕСЕДУЮТЪ О СТАРШІИ И ОТЪ РАДОСТИ ПОПІВАНІЮ ВНИЦО. ЧАСТО СЛУЧАЛОСЬ ВИДѢТЬ, КАКЪ НАДЪ ЭТИМЪ КОСТРОМЪ СТАРУШКИ-МАТЕРИ СЖИГАЛИ СОРОЧКИ, ВЗЯТЫЯ СЪ БОЛЬНЫХЪ ДѢТЕЙ, СЪ ПОЛНОЮ УВѢРЕННОСТІЮ, ЧТО ОТЪ СЕГО ОБРЯДА ПРЕКРАТЯТСЯ БОЛЕЗНИ. НАШЪ НАРОДЪ ДУМАЕТЪ, ЧТО ПЕРЕСКАКИВАНІЕ ЧЕРЕЗЪ ОГОНЬ ИЗБАВЛЯЕТЪ ОТЪ ОЧАРОВАНІЯ. ВЪ КУПАНІИ УТРЕННЕЙ РОСОЮ ОНИ ПОЛАГАЮТЪ ОЧИЩЕНІЕ ТѢЛА И ИЗБАВЛЕНІЕ ОТЪ БОЛЕЗНЕЙ. ДРУГИХЪ ПОВѢРІЙ МНѢ НЕ СЛУЧИЛОСЬ СЛЫШАТЬ. НА-

прасно я допскивался поверить па-
мьсть остроумныя замѣчани нашихъ
изыскательныхъ археологовъ, которые
въ празднествахъ Купалы и Купальни-
цы отыскивають мноы физическыя и
астрологическыя, видятъ въ нихъ по-
читание солнца и луны, находятъ бла-
гоговѣніе къ стихіямъ природы — огню
и водѣ. Нашъ народъ этого не знаетъ
и не понимаетъ. Можетъ быть, или
самое время истребило эти понятія въ
народѣ, или г. археологи слишкомъ ум-
ствуютъ въ идеяхъ водопоклонения и
травоволхвованія. Но крайней мѣрѣ ос-
тается одно вѣрнымъ, что въ этихъ
идеяхъ не участвуетъ Велико-Русскій
народъ.

Въ Мало-Русскихъ селеніяхъ Ива-
новскіе огни соединяются со особен-
ными обрядами, которыхъ нѣтъ у Ве-
лико-Русскаго народа. Здѣсь видимъ:
крапниный кустъ, куклу, игрованіе око-
ло дерева маринны; здѣсь слышимъ пѣ-
сни съ именемъ Купало. Въ Харьков-
ской губерніи поселіе собираются въ
назначенное мѣсто и перепрыгивають
чрезъ крапниный кустъ. Въ старину
перепрыгиваніе бывало чрезъ зажен-
ную солому съ пѣснями Купальскими.
Другіе срубають дерево маринну, укра-
шаютъ его вѣнками изъ цвѣтовъ и от-
носятъ его въ отдаленное мѣсто. Здѣсь
подъ деревомъ сажали куклу, изукра-
шенную разнымъ уборамъ. Подъ де-
рева ставили столъ съ горькою и за-
кусками. Молодые схватись руками, хо-
дили вокругъ дерева и пѣли пѣсни. По
окончаніи игръ, снимали дерево съ пѣ-
снями и относили къ рѣкѣ. Во время
сего пѣзды пьютъ горьку и ѣдятъ за-
куску. Съ приходомъ къ рѣкѣ начина-
ли всѣ купаться. Дерево маринну по-
топили въ рѣкѣ. Въ другихъ мѣстахъ
куклу дѣлали не болѣе трехъ четвер-
тей аршина, украшали цвѣточнымъ
вѣнкомъ и съ ней перепрыгивали чрезъ
огонь. Иныя дѣлали куклу изъ соломы
въ ростъ человека, одѣвали въ жен-
скую рубашку, голову убралъ лен-
тамъ и намистамъ. Кукла съ именемъ
Купала ставилась подъ дерева марин-
ны, черноклена. Женщины одѣвались

въ праздничное платье, вѣнки для го-
ловы сплетались изъ цвѣтовъ и пере-
вивались кануферомъ и другими души-
стыми травами. Вѣнками закрывали
лица до половины. Въ некоторыхъ мѣ-
стахъ, когда приносили дерево и куклу
къ рѣкѣ, то прежде снимали съ себя
вѣнки, которые или прямо бросали въ
воду, или надѣвали на куклу. Другіе,
тайно уносили съ собой вѣнки и въ-
шали ихъ въ сѣняхъ, для предохране-
нія отъ вѣдъ и напастей. Въ селеніяхъ
Подольской и Волынской губерній, по-
селіе, приходя въ назначенное мѣсто,
приносили съ собой вѣтвь вербы, убр-
анной цвѣтами. Эта верба, называе-
мая у насъ Купало, утверждалась въ
землю, вокругъ нее ходили и пѣли Ку-
пальскія пѣсни. Послѣ пѣсень, дѣви-
цы становились подъ вербы, а муж-
чины отходили въ сторону. Потомъ
другіе мужчины нападали на дѣвицъ,
похищали вербу и обрывали ее въ
кочки.

Зарываніе травъ на Ивановъ день
производится Велико-Руссами и Мало-
Руссами. Новѣрье о цвѣтѣ Поноrotnи-
ка или кочедыжника, цвѣтущаго огнен-
нымъ цвѣтомъ въ Ивановскую ночь—
есть общее въ народѣ. Знахарки оты-
скивають *разрывъ траву, термизъ и*
архилингъ. О послѣдней говорятъ, что
«она растетъ при большой рѣкѣ, срывать
ее должно чрезъ золотую или серебря-
ную гривну, а кто носитъ на себѣ, и
тотъ не будетъ болѣться ни дьявола, ни
еретика, ни злаго человека». Народъ
сбираетъ свои травы: *Купаленку, Меж-*
овъже ушко, Богатеньку. Эту послѣднюю
траву поселіе Новгородской губерніи
вышають на стѣну на имя каждаго че-
ловѣка. Чей цвѣтъ завянетъ, тотъ или
умретъ, или заболѣетъ на этотъ годъ.
Тихвинцы и Ладжане въ истоплен-
ную баню приносятъ вѣнки съ тра-
вою Иванъ-да-Марья и парятся ими на
здоровье. Въ муравьинныхъ кочкахъ оты-
скивають целебное масло. Въ садахъ,
подъ когнемъ черновѣльника, отыски-
вають земляной уголь, исцѣляющій чер-
ную немочь и падучую болѣзнь. Въ
Мало-Руссии собирають: *голубыя сокир-*

ки, красные пахугіе васильки, пушцовые геревки, панскій макъ, желтой зыр-робой, повотки, разноцвѣтъ. мѣлу, ка-пунеръ, колокольчики, польнѣ. Изъ этихъ травъ свиваютъ: *Кунальскій отнокъ*, а польнѣ носятъ подъ мышками, въ пре-дохраненіе отъ обаянія нечистой силы. Въ Бело-Русси есть народное преда-ніе о мужикѣ, которому цвѣтъ папорот-ника попалъ въ лапоть. Этотъ сча-стливѣцъ зналъ, гдѣ законаны были кла-ды, гдѣ лежали денги; но онъ его какъ-то подъ хмѣлькомъ потерять, а съ нимъ исчезло и все знаніе о кладахъ.

Народное преданіе о полетѣ Вѣдьмъ на Лысую гору извѣстно во всей Руси. Народъ твердо увѣренъ, что онѣ въ Ивановскую ночь летаютъ на эту гору на помелахъ. Мало-Руссы знаютъ, что онѣ слѣтаются на *Чертова Берегице* подъ Киевомъ. У Поляковъ эта Лысая гора извѣстна подъ Сендоміромъ. Бело-Руссы говорятъ, что сборище Вѣдьмъ бываетъ на горѣ Шатринъ, гдѣ могла Альциса, и гдѣ угощаетъ ихъ чародѣй-ка Лусперита. Подробности о Вѣдьмахъ будутъ изложены въ Демонологіи. Бело-Руссы изъ предосторожности запи-раютъ въ Ивановскую ночь лошадей, боясь, чтобы на нихъ не поѣхали Вѣдь-мы на Лысую гору. Мало-Руссы для защиты отъ Вѣдьмъ вѣшаютъ на ок-нахъ и порогахъ дверей ягучую кра-пиву. Велико-Руссы думаютъ, что съ этой ночи появляются *сѣтляки*—*Ива-новскіе геревки*. Дети, кладя ихъ на ладонь, говорятъ: Иванушка Иванушка! полетай за Волгу, тамъ тепленько, а здѣсь холоденъко». Наши огородники по обильной Ивановской гося угады-ваютъ о большемъ урожаѣ огурцовъ.

26. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ пола-гаютъ, что съ этого дня начинаютъ по-спѣвать земляники. Пчельники твердо увѣрены, что тогда же пчелы вылета-ютъ изъ ульевъ за медовымъ сборомъ.

27. ПРИМѢТЫ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ замѣчаютъ въ сей день о погоду. Если на день
Т. II. К. 7.

св. Самсона будетъ дождь, то вся лѣ-то будетъ мокрое до бабьяго лѣта. Въ Сибіри сей день называется: *Нико-ла обыденный*. Въ Тобольскѣ приво-дятъ на этотъ день лошадей къ церкви Рождества Богородицы, служатъ молеб-ны и посылъ кропятъ лошадей св. водой.

29. ПРИМѢТЫ.—ОБРЯДЫ.—ИГРА-НИЕ СОЛНЦА.

Поселяне всю свои наблюденія со-храняли объ этомъ днѣ въ поговоркахъ: *на Петровѣ день и солнышко играетъ*. — *Съ Петрова дни красное лѣто, зеленой покосъ*. — *Женское лѣто по Петровѣ день*. — *Съ Петрова дни и барашки въ лобъ*. — *Съ Петрова дни зорница зоритъ жальбъ*. — *Петръ и Павелъ два гаса при-бавилъ*. — *Утишили бабу Петровскіе жа-ры голодухой*. — *У мужика то и празд-никъ, то Петровѣ день*. — *Строй косы и серпы къ Петрову дню, такъ будемъ мужикъ*. — *Не жались баба, то зеленъ лузъ, а смотри каковъ Петровѣ день*.

Въ старину Петровъ день былъ сро-комъ судовъ и вносомъ дани и пошлинъ. Извѣстна еще *Петровская дань*, въ кото-рой «тянули поны». По завыннымъ гра-матамъ приѣзжали въ Москву *стаситься на судъ*. *Петровскіе торги*, извѣстные съ XVI вѣка, составляли особенныя мѣстныя ярмарки по селамъ.

На Петровъ день бывають *обѣтныя угощенія*. Такъ на Вагъ и въ Вельскомъ уѣздѣ тещи приносятъ почетный сыръ своимъ зятямъ, во второй годъ бра-косочетанія. Зять угощаетъ тещу при сборѣ всѣхъ родныхъ. Въ степныхъ селеніяхъ бывало въ старину провъ-дываніе крестниковъ. Кумы принаши-вали своимъ крестникамъ пшеничные пироги. Въ Тульской губерніи сваты, со стороны женниной родни, угощали сватовъ ужинномъ, что называлось у нихъ: *отворнымъ столомъ*.

Поселяне Тульской губерніи выхо-дятъ подъ Петровъ день *караулить солн-це*, какъ оно *будетъ играть на небѣ* при своемъ восходѣ. Это вѣрованіе, из-вѣстное Исландцамъ, сохранилось толь-ко въ одной Тульской губерніи. Посе-ляне, всѣхъ возрастовъ, собираются на
6.

пригорки, раскладывают огонь и в ожидании солнца проводят ночь в играх и пьеснях. Едва начинается восходить солнце, все испускают радостные крики. Старик наблюдает как солнышко играет по небу: оно, то покажется, то спрячется; то взойдет в верх, то опустится вниз; то заблещет разными цветами — голубым, розовым и белым, то засияет ясно, что ни чьи глаза не стерпеть. Молодые поют песню. «Ой, ладо! на курганъ».

Петровския гулянья отправляются почти во всей Великой Россіи съ пѣснями, хороподами, и рѣльными качелями. Въ Туль гуляють на оружейной сторонѣ, и самое гулянье слыбеть: *Облупую*. Тамъ говорятъ: «пойдемъ на Облупу. — Былъ ты на Облупѣ»? Въ Туль къ этому дню окрашиваютъ яйца въ желтую краску пухавками, и продають ихъ на гуляньяхъ. Въ Кашинѣ бывають гулянья у Клобукова монастыря, близъ Петропавловской церкви, подлѣ родника. Старикъ умываються изъ родника для здоровья, молодые веселятся. Тамъ прежде бывало ночное гулянье съ особеннымъ обрядомъ: холостые парни прогуливались съ закрытымъ лицомъ, а дѣвицы съ полуоткрытымъ. Въ это время дѣвицы должны были угадывать мужчинъ. Часто отъ соперничества и за нескромное слово гулянье обращалось въ повойще. Въ Старицахъ народъ выходитъ на три ключа, за четыре версты отъ города. пять воду изъ родниковъ и веселиться. Въ Переславль-Залѣскомъ бывають гулянья въ разныхъ мѣстахъ: у села Васькова на Гремячѣмъ ключѣ, на Александровской горѣ около села Городища, на берегу озера Клещина. Въ Ярославль въ Та-

борахъ, близъ Петропавловской церкви, гдѣ, по преданію, стоялъ князь Пожарскій съ своими дружинами въ 1612 году.

Поселяне замѣчаютъ, что если на Петровъ день пойдетъ дождь, то свѣтосы будутъ мокрые. Въ Тульской губернии говорятъ, что съ сего дня перестаютъ пѣть соловьи.

30. ПРОВОЖАНІЕ ВЕСНЫ.

Провожаніе весны принадлежитъ къ сельскимъ обрядамъ. Въ степныхъ губерніяхъ въ этотъ день, поселяне, сбираясь на сѣнной покосъ, одѣваются во все лучшее платье и веселятся весь вечеръ. Это называется у нихъ: *проводы весны*. Въ Саратовской губерніи дѣлають соломенную куклу, унизываютъ ее въ кумачный сарафанъ, на голову надвываютъ — *зуплокъ* — кокошникъ съ цѣтками, на шею подвизываютъ озерелье. Эту куклу носятъ по селу съ веснами и, потомъ, раздѣтую, бросаютъ въ рѣку. Кажется, что этотъ обрядъ заимствъ изъ Польши. Тамъ соломенная кукла, урасная въ видѣ женщины называется *маржаной* и съ обрядами топляется въ рѣкѣ. Въ Симбирской и Пензенской губерніи провожаніе весны отправляется на заговѣнье Петровскаго поста. Въ селеніяхъ Тульской губерніи бывають послѣднія оклички весны. Поселяне, при солнечномъ закатѣ, выходятъ на пригорки играть въ хороводы и поють пѣсни: «Весна красна — ты когда, когда пришла, когда проѣхала». Потомъ садятся въ кружки, размѣниваются яйцами, окрашенными въ желтую краску, угощаются брагою и все расходятся на веселье. Въ некоторыхъ селеніяхъ угощаютъ пастуховъ вечеромъ яишницами и на отходъ надѣляютъ желтыми яйцами.

Слово: *Іуль*, или *Іулій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца бы-

ли другія. Наши предки называли его: **ЧЕРВЕНЬ**, *Мало-Руссы* и *Поляки*: **ЛИПЕЦЪ**, *Чехи* и *Словаки*: **ЧЕРВЕНЕЦЪ** и **СЪЧЕНЬ**, *Карпато-полянцы*: **СЕРПАНЪ**, *Венды*: **СЕДМНИКЪ**, **СЕРПАНЪ**, *Иллирийцы*: **ШЕРПЕНЪ** и **ШАРПАНЪ**. Поселяне Тульской губернии сей мѣсяцъ называютъ: **СЪНОЗОРНИКЪ**, Тамбовской: **МАКУШКА ЛѢТА**. Въ старой Русской жизни онъ былъ **ПЯТЫМЪ** мѣсяцемъ, а когда начали считать годъ съ Сентября, онъ приходился **ОДИНАДЦАТЫМЪ**. Съ 1700 года его считаютъ **СЕДЬМЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ІУЛѢ МѢСЯЦѢ.

Наблюденія поселянъ о Іулѣ мѣсяцѣ сохранились въ поговоркахъ: *въ Іюль хоть раздѣлся, а все легче не будетъ. — Въ Іюль на дворѣ пусто, да на полѣ густо. — Не толоръ кормитъ мужика, а Іюльская работа. — Сбылъ снозоринокъ у мужика мужицкую спѣсь, это только да и на него легъ. — Знатъ мужикъ доложилъ, что на снозоринокъ не спитъ. — Писала бы баба, да макушка лѣта настала. — Макушка лѣта устала не знаетъ, все пребираетъ. — Вспѣлъ лѣто пригожо, да макушка тужела.*

1. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне Тульской губернии выходятъ съ этого дня на покосы. Огородники начинаютъ полоть гряды и вырывать корневые овощи для продажи. Въ окрестностяхъ Московскихъ и степныхъ мѣстахъ собираютъ красильныя растенія.

1. ПРИМѢТЫ.

Въ степныхъ мѣстахъ замѣчаютъ, что съ этого дня озимый хлѣбъ воишь наливается. Тогда поселяне говорятъ: *озимы въ наливѣхъ дош-ли. Объ овсѣ: батюшка овесъ до половины урощъ. О грѣчихѣ: овесъ въ кофтанѣ, а на грѣхъ и рубахи нить. — Озимы въ наливѣхъ, а грѣха на всходѣ.*

5. ПРИМѢТЫ.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ вече-

ромъ выходятъ смотрѣть на играніе мѣсяца. Если мѣсяцъ при всходѣ своемъ впаднѣ, то онъ будто кажется нерѣзгающимъ съ мѣста на мѣсто, или измѣняетъ свой цвѣтъ и прячется за облака. Все это, по ихъ замѣчаніямъ, будто происходитъ отъ того, что у мѣсяца бываетъ свой праздникъ. Играніе мѣсяца обѣщаетъ хорошіе урожан.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне замѣчаютъ, что если съ этого дня начинается посѣвать Черника, то озимый хлѣбъ бываетъ готовъ къ жатвѣ.

Есть странное поваріе у поселянъ, что на этотъ день является сама собою *Камаха*, краска *гервецъ*. Они думаютъ, что Камаха заносится вѣтрами на наши поля съ теплыхъ странъ, свивается въ клубокъ и первому счастливцу, которой ей встрѣтится, подкапывается подъ ноги. Находка Камахи предвѣщаетъ счастливцу благополучіе на цѣлой годъ. Въ старину бывали страстные охотники отыскивать Камаху. Неудачные искатели говорятъ, что она достается тѣмъ только, кому написано на роду такое счастье. Въ Тулѣ бываетъ на этотъ день ярмарка, куда сходятся поселяне для продажи холста и нитокъ и возвращаются домой съ глиняными куклами.

12. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ будто съ

этого дня наступают *большия росы*. До этого дня они сившатъ высушивать сно снопками. Большия росы будто загнаиваютъ сно. Старушки-лечейки сбираютъ большия росы для *огнаго врагеванія*. Этой де водичей, говорятъ они, изводятся очной призоръ.

16. ЖАТЕА.

Въ Тульской губернии съ этого дня начинаютъ жать рожь. Тульские жители праздновали сей день въ селѣ *Высокомъ*. Первый сжатый сногъ называется: *мянниныймъ*. Въ старину бывало, что вечеромъ мянниный сногъ приносили съ пѣснями на гузно. Впередѣ шелъ хозяинъ съ снопомъ, за нимъ всѣ рабочіе. Когда наши бояре жевали въ деревняхъ, мянниный сногъ приносился на барскій дворъ. Его, какъ дорогаго гостя, встречали бояринъ со всей семьей, и за приносъ угощали крестьянъ виномъ. Мянниный сногъ въ старину пѣлъ много чудеснаго: съ него начинали молотбѣу, соломой кормили большую скотину, зерны ржи считались цѣлебными въ болѣзняхъ для людей и птицъ. Безъ мяннинаго зерна не бывало постѣва. Все время *жнитвы хлѣба* наши поселыне называютъ: *работалъ пора, страдалъ пора, страда*. Они говорятъ тогда: *пойдемъ на жнитвы — умаялся на жнитель*. Въ Костромской губернии при началѣ жнитвы оставляютъ на полянъ клочъ нескатаго хлѣба, что называется у нихъ: *Волотка на бородку*. *Волоткою* называютъ они верхъ сноа, а *колосъ* волокомъ. Въ Мало-Россіи старухи предъ жатвою *завиваютъ бороду Волосу*. До этой бороды во все жнитво не касается рука жницъ.

19. МАКРИДЫ.

Поселыне по погодѣ сего дня замѣчаютъ и о будущей осени. Хорошій день предвѣщаетъ сухую осень; если идетъ дождь, то осень будетъ мокрая и сырая. Этотъ день они называютъ *Макриды*. Тогда они говорятъ: *смотри осень по Макридамъ*. — *Прошли бы Мо-*

криды, а то будешь съ хлѣбомъ. — *Колн на поля Макриды, а ты свое смекай*.

20. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселыне свои наблюденія объ этомъ днѣ сохранили въ поговоркахъ: *на Илью до обѣда лето, а послѣ обѣда осень*. — *На Ильинъ день и камень прозябаетъ*. — *До Ильина дни подъ кустомъ сушитъ, а послѣ Ильина дни и на кустъ не сохнетъ*. — *Илья пророкъ три часа приволоткъ*. — *До Ильина дня сногъ сметать, пудъ меду въ него накласть*. — *Богатъ какъ Ильинской сотъ*. — *Ильинская соломка деревенская перинка*. — *Новый хлѣбъ на Ильинъ день*. — *Знать осень на Ильинъ день по снопамъ*. — *До Ильина дня мужикъ купается, а съ Ильина дня съ рѣкой прощается*. — *То и веселье Ильинскимъ ребятамъ, что новой хлѣбъ*. — *У мужика та обнова на Ильинъ день, что новинкой ситъ*. — *Знать бабу по наряду, что на Ильинъ день съ пирогами*.

Въ этотъ день на Русѣ совершаются многіе мѣстные обряды. Въ Тульской губернии, въ Шенкурской и Вельской округахъ пекутъ изъ новой ржи хлѣбъ и приносятъ для благословенія въ церковь. Въ старину, безъ благословенія священника, никто не дотрогивался до новины. Въ Новгородской и Тульской губерніяхъ поселыне устрояютъ себѣ постели изъ новой соломы, о которой они говорятъ: «Ильинская соломка деревенская перинка». Пчельники на этотъ день осматриваютъ свои ульи и запродаютъ просоламъ соты. Отъ этого произошло у нихъ въ поговорку, про богатыхъ пчельниковъ, говорить: «богатъ какъ Ильинской сотъ». Къ Ильиную дню стараются скошенное сно высушить и убрать въ стоги. Здѣсь-де, говорятъ поселыне, сладкая яства въ цвѣтахъ для скотины. И о такомъ душистомъ снѣ въ Костромской и Владимирской губерніяхъ говорятъ: «до Ильина дни сногъ сметать, пудъ меду въ него накласть». Изъ мирскихъ складнигъ устрояютъ на Ильинъ день обѣды. Такъ видѣлъ Ленехинъ въ селѣ Обыченскомъ, Пермской губернии, что поселыне, на мирскую

складчину, приводили съ собою быка, другие теленка, убивали пух и съезжали всею деревнею. Въ старину въ Тульской губернии на мирскую складчину поселяне пекли новой хлѣбъ и раздавали нищей-братии отъ всей деревни. По наблюдениямъ поселянъ съ Ильина дня начинается осень, появляются холодные утренники. Отъ чего у нихъ возшло въ поговорку: «на Ильинъ день и камень прозябаетъ». Съ этого дня они перестаютъ купаться. Старинные наши охотники выезжали въ сей день съ собаками въ отъезжее поле травить волковъ. У нихъ была своя примета: если они затравятъ тогда звѣри, то весь годъ будутъ счастливы. Поселяне увѣрены, что волки выходятъ изъ своихъ норъ послѣ покосовъ; а до тѣхъ поръ, будто никто не можетъ открыть *волчьихъ выходовъ*.

Суевѣрные наши поселяне увѣрены, что въ сей день звѣри и гады выходить изъ своихъ норъ и бродятъ по лугамъ и лѣсамъ. Скотина, выпущенная на лугъ, бываетъ растерзана звѣрьми, или ужалена змѣями. Они думаютъ, что нечистые духи поселяются тогда въ звѣрей и гадовъ, мстятъ домашнему скоту и людямъ, и что только одинъ громъ въ состояннн разогнать этихъ враговъ. Безстрашные знахари, не смотря на всю опасности, отваживаются сбирать змѣй, и вытаскивать изъ нихъ сало на свѣчи. Поселяне увѣрены, что въ рукахъ знахаря змѣйныя свѣчи производить непостижимыя чудеса. Другие изъ непонятнаго страха отгоняютъ отъ себя конекъ и собакъ. Недовѣрчивость поселянъ и въ нихъ находить своихъ враговъ. По замѣчаніямъ ворожеекъ, дождь, собранный на Ильинъ день, избавляетъ отъ *огняго призора* и *всѣкой вражей силы*. Въ старину, въ засѣнкахъ Тульской губернии поселяне отыскивали старыхъ дубовъ, при которыхъ вытекали бы ключи. Съ такихъ дубовъ они сдирали кору, вымачивали ихъ въ ключахъ, а потомъ привѣшивали себѣ на ладонки — въ предохраненіе отъ зубной боли.

22. ПРИМѢТЫ.

Поселяне Тульской губернии съ разсвѣтомъ солнца замѣчаютъ появленіе росы на льнахъ. Если роса будетъ обильная, то ожидаютъ сѣраго льна. По ихъ наблюдениямъ роса уничтожаетъ близну льна и *укаротываетъ* самой ростъ. Тогда они говорятъ: «коли на день св. Марѣи росы, то льны будутъ сѣры и косы»

24. ПОЛИКОПНЫ.

Мало-Руссы говорятъ; «на *Глѣба* и *Бориса* за хлѣбъ не берися». Въ Рязанской губернии говорятъ: «на *Борисъ* и *Глѣбъ* постыбаетъ хлѣбъ». Въ Бѣлой и Черной Руси называютъ сей день: *Поликопны*. У поселянъ Тульской губернии онъ извѣстенъ подъ именемъ: *Поликопны*. По замѣчанію стариковъ будто въ старину на этотъ день бывали большія грозы и спазмвали конны у тѣхъ, которые работали въ поле.

26. ПРИМѢТЫ.

По замѣчаніямъ поселянъ, если на этотъ день наступитъ холодный утренникъ, то зима будетъ ранняя и холодная. Тогда они говорятъ: «на день св. Анны зима принасааетъ холодные утренники».

29. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ сѣверныхъ губерніяхъ полагаютъ, что появляющіеся съ сего дня морозы, убиваютъ на живыхъ хлѣбъ. Отъ чего въ Архангельской губернии говорятъ: *пронеси, Господи, Калиники морозомъ*. Слово *морозъ* у нихъ значитъ: туманъ сырой. Въ Тульской губернии говорятъ поселяне: *коли на Калиники туманы, припасай косы про овесъ съ ягменемъ*.

30. ПОВѢРІЯ.

Между поселянами есть старое повѣріе, что на этотъ день обмѣраютъ Вѣдьмы. Все это будто происходитъ отъ того, что онѣ опиваются молокомъ. Кому не извѣстно, что Вѣдьмы умѣютъ задаивать коровъ до смерти, тотъ не можетъ себѣ представить, какъ онѣ

приходить въ такое состояніе. Уже если обомреть Вѣдьма, говорятъ поселяне, то ее ни чѣмъ не пробудишь. Жги скорѣй пята соломою; все дѣло пойдетъ на ладъ. Наши поселяне были бы очень рады видѣть ихъ всѣхъ мертвыми, да то бѣда: умирають страшно. Страшнѣй того смотреть на Вѣдму, когда она обомретъ: подъ ней и земля трясется, и въ поле звѣри воютъ, и отъ воронъ на дворъ *отбою* нѣтъ, и скотъ нейдетъ на дворъ, и въ избѣ все стоитъ не на

мѣстѣ. Отъ такой напасти по неволѣ примешься за солому, да жечь пята. Говорятъ старухи, что Вѣдьмы, послѣ такого пробужденія, никогда уже не дотрогиваются до коронъ и не смотрятъ на молоко. Услужливые знахари снабжаютъ нашихъ поселянокъ разными снадобьями, спасающими коровъ отъ нападенія Вѣдмъ. Мужики знаютъ, что такіе снадобья не всегда помогаютъ. Хитрыя Вѣдьмы умѣютъ ихъ *отхаживать назадъ пятами*.

МѢСЯЦЪ АВГУСТЪ.

Слово *Августъ* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки* называли его; ЗАРЕВЪ, *Мало-Руссы*, Поляки, Чехи и Словаки; СЕРПЕНЬ, *Соробы*; ЖЕНЧЪ, жнейска, ПРАШНИКЪ, ЯЦМЕНСКИ, *Карпюльцы*; ВЕЛИКЪ СЕРПЕНЬ, *Венды*; ОСЕМНИКЪ (осьмій), ГОСПОЖНИКЪ, *Кроаты*; ВЕЛИКОМЕШНЯКЪ, КИМОВЕЦЪ, *Иллирійцы*; КОЛОВОЦЪ. — *Народное* названіе: ЗОРНИЧНИКЪ. Въ старой Русской жизни Августъ былъ ШЕСТЫМЪ мѣсяцомъ, съ XV вѣка ДВѢНАДЦАТЫМЪ. Съ 1700 года онъ считается ОСМЫМЪ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ АВГУСТЪ МѢСЯЦЪ.

Наши поселяне объ Августъ сохранили въ поговоркахъ свои наблюденія: *батюшка Августъ крушитъ, да посылъ тѣшитъ. — У мужика въ Августъ три заботы, и косить, и пахать и сѣять. — Кому работа, а нашимъ бабамъ и въ Августъ праздникъ. — Овсы да льны въ Августъ смотри.*

1. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне говорятъ: *во что Маккавей, во то и розговины. — Съ перваго Спаса и росы хороши. — Олень обжакниваетъ лану въ вѣду.*

Съ этого дня въ селахъ зачинають *защипывать* горохъ, выезжаютъ пахать подъ озимы, *загамываютъ* въ ульяхъ соты, отдѣливаютъ овнины, очищаютъ гумны.

Поселяне увѣрены, что съ этого дня пчелы неперестаютъ выробатывать медъ. Если пчельникъ не заламаетъ сота, то они говорятъ, что сосѣднія пчелы вытаскають весь медъ.

Неизвѣстно откуда зашло къ нашимъ поселянамъ странное понятіе о розахъ. Они думаютъ, что когда неперестаютъ цвѣсть розы, тогда происходитъ перемѣна и въ росахъ. Общее мнѣніе ихъ,

что съ 1 Августа выступают росы хорошия и безвредныя — известно по-исюду. Перенесение розъ въ Русскую землю послѣдовало въ царствование Алексѣя Михайловича. Слѣдовательно это поверіе нестарое. На этотъ день бываютъ народныя гулянья. Въ Москвѣ сходятся гулять подь Симоновымъ; въ Тулѣ бываетъ собрание на Поновомъ болотѣ, за городомъ.

2. ПОВѢРІЕ.

Многіе поселяне поятъ въ сей день лошадей *грезъ серебро*. Искушавши лошадей, они приводятъ ихъ къ студенцѣ, бросаютъ въ воду мелкую серебряную монету, и потомъ поятъ лошадей изъ шанки, гдѣ также лежитъ монета. Поселяне думаютъ, что отъ этого обряда лошади добрыютъ, не боятся лихаго глаза, и приходятъ въ милость у домового. Серебряную монету берутъ изъ шанки и кладутъ, скрытно отъ всѣхъ, въ конюшню подь яслями. Такая монета въ старину часто переходила отъ отца къ сыну.

3. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ, что если въ сей день будетъ вѣтръ съ юга и появятся вихри, то ожидаютъ зимою большихъ снѣговъ. Отчаянные люди выходятъ на перекрестки *допрашивать снѣръ о зимѣ*. Для сего они заранее запасаются ножомъ и вѣтухомъ. Выходя на перекрестокъ, они сторожатъ вихрь. Едва онъ появится, отважный втыкаетъ въ самый вихрь ножъ и, въ то же время, держитъ за голову вѣтуха. Послѣ сего допрашивается вихрь. Люди, испытывавшіе это на самомъ дѣлѣ, вѣряютъ, что вихрь имъ сказывалъ всю правду. Замѣтимъ одно: всѣ такіе расказы основаны на преданіяхъ. Подробности такихъ подвиговъ будутъ изложены въ Русской Демонологіи.

4. СѢНОГНОЙКИ.

По замѣчанію Сибиряковъ съ этого дня начинаютъ падать дожди, вредные для сѣна. Эти дожди они называютъ *сѣногнойками*.

5. ЖНИВЫ.

Рачительные домоводители изъ нашихъ поселянъ находятъ нужнымъ заклинать жнивы. Это, говорятъ они, будто нужно для того, чтобы нечистая сила не поселилась на жнивахъ и не выжила съ пахитой скотъ. Для сего они, раннею зарею, выходятъ на жнивы съ масломъ коноплянымъ. Обращаясь на востокъ, говорятъ: «мать сыра земля! Уйми ты всяку гадьну нечистую отъ приворота, оборота и лихаго дѣла». Проговоривши, выливаютъ на землю масло. Потомъ, обращаясь на западъ, говорятъ: «мать сыра земля! Поглоти ты нечистую силу въ бездны конучія, въ смола горючую». Послѣ сего выливаютъ масло на землю. Обращаясь на югъ, говорятъ: «мать сыра земля! Утоли ты всѣ вѣтры полуденныя со ненастью, уйми пѣски сыпучіе со мятелью». И здѣсь опять выливается масло. Обращаясь на западъ, говорятъ: «мать сыра земля! уйми ты вѣтры полуденныя со тучами, содержи морозы со мятелью». Здѣсь бросаютъ стекляницу на землю. Есть люди, которые увѣряютъ насъ, что такое дѣло необходимо должно исполнять всякое лѣто. Многіе изъ робости не рѣшаются на такой подвигъ, не смотря на свое непреодолимое желаніе.

6. НАБЛЮДЕНІЯ.

Во всей Великой Руси съ этого дня начинаютъ вѣсть плоды и фрукты. Люди, имѣвшіе сады, въ старину приносили въ храмы плоды для освященія. Здѣсь они, изъ рукъ священника, раздавались всѣмъ прихожанамъ. Кроме того, наши предки поставляли себѣ въ обязанность надѣлять всѣхъ бѣдныхъ плодами, а больнымъ посылать въ домъ. Непослѣдовившіе сего стародавняго обычая почитались людьми недостойными общенія. Объ нихъ говаривали наши старики: «а не дай-то Боже съ нимъ дѣла имѣть! Забылъ онъ старое и спраго, не удѣлялъ имъ отъ своего богатства малаго добра, не призрѣлъ своимъ добромъ хвораго и бѣднаго». Къ сожалѣнію должно замѣтить

здѣсь, что заморскія новизны вытѣсняють этотъ старыи обычай. Со слезами смотрять старики на равнодушные молодыхъ людей.

Во многихъ мѣстахъ на этотъ день бывають народныя гулянья. Въ Москвѣ гулянья бывають у Новаго Спаса, въ Тулѣ за городомъ, въ селѣ у Спаса на Рогожнѣ.

Поселяне наблюдаютъ въ этотъ день захожденіе солнца. Выходя вечеромъ на пригорки, они съ пѣснями и плясками проводятъ время. Едва начнеть скрыватьсѣ солнце на западѣ, они поють:

Солнышко, солнышко подожди!
Пріѣхали господа бояре
Изъ велика де Новгорода
На великъ день пировать.
Ужъ и вы ли, господа бояре,
Вы, бояре старые, Новгородскіе!
Стройте пиръ большой
Для всего міра крещенаго,
Для всей братинъ названой.
Строили господа бояре пиръ,
Строили бояре Новгородскіе
Про весь крещеный міръ.
Вы сходитесь, люди добрые,
На великъ званый пиръ;
Есть про васъ медъ, вино,
Есть про васъ яства сахарныя.
А и вамъ, крещеной міръ,
Бьемъ челомъ и кланяемся.

10. ПРИМѢТЫ.

Въ Тульской губерніи поселяне на этотъ день примѣчаютъ въ полдень колебаніе воды. Если рѣки, озера и болота не волнуются вѣтромъ, лодки стоять покойно, то ожидаютъ, что осень будетъ тихая и зимой не будетъ дятелей.

11. ПОВѢРІЕ.

Въ Рязанской губерніи, въ селеніяхъ, расположенныхъ на берегахъ рѣкъ Вожи и Быстрицы, есть преданіе, что на могилкахъ Перекольскихъ бывають чудодѣльное, диво дивное. Тамъ, на болотѣ Ермачковомъ, бывають свисты, слышны пѣсни. Кто свиститъ, кто поетъ, никто не вѣдаетъ. Изъ болота выбѣгаетъ на могилки бѣлая лошадь. Эта бѣлая лошадь обѣгаетъ всѣ могилки, прислушивается къ землѣ, раба-

пываетъ землю. и жалобно плачетъ надъ покойниками. За чѣмъ она бѣгаетъ, что слышаетъ, о чемъ плачетъ, никто не знаетъ, не вѣдаетъ. Ночью надъ могилками появляются огни и перелѣтають на болото. А эти огни не то, что въ городахъ бывають на свѣчахъ, а въ деревняхъ на лучинѣ; нѣтъ, эти огни горятъ по своему, свѣтятъ иначе. Какъ загорѣть они, такъ видно каждую могилку, а какъ засвѣтять, то видно, что и на днѣ болота лежитъ. Да ужъ такъ видно, что въ нѣтъ ланка. Пытались добрые люди поймать бѣлаго коня, дознатъ кто свиститъ, кто поетъ, поймать огонь на могилкахъ и на болотѣ. Не тутъ-то было. Конь ни кому въ руки не дается, отъ свисту и отъ пѣсней только хлопнуть, а про огонь и нечего говорить. Вѣстимо дѣло: кто огонь поймають? Поселяне говорятъ, что здѣсь когда-то было побоище. Сражались Русскіе князья съ Татарами, бился не на животъ, а на смерть. Ужъ было Татары начали одолевать князей, какъ ни отсюда, ни отсюда выѣзжаетъ на бѣломъ конѣ невѣдомой богатырь съ своимъ сотникомъ. Бѣетъ и колеть Татаръ, на право и на лѣво и добываетъ ихъ чуть не всѣхъ. Тутъ подошла окаянный Батый; онъ убилъ богатыря. а бѣлаго коня загналъ въ болото. Съ тѣхъ поръ бѣлый конь ищетъ своего богатыря; а е-о сотня удалая поетъ и свистѣтъ, авось откликнется удалый богатырь.

15. ОБЫЧАИ.

Во многихъ селеніяхъ Великой Руси, съ приходомъ Оспожниковъ, празднуютъ окончаніе жатвы. Этотъ праздникъ слѣдуетъ у народа Успенщинною. Поселяне на мирскую складку варятъ пиво, убивають барана, пекутъ пироги и собирають родныхъ и сосѣдей на пиръ пировать. Наши старые бояре угощали на этотъ день своихъ крестьянъ и праздновали съ ними окончаніе жатвы. Поселяники выходятъ въ поле, обвязываютъ послѣдней соломой всѣ серпы, потомъ катаются по жнитву, приговаривая: «жиивка, жиивка! отдай мою

силку на вѣстѣ, на колотило, да на молотило и на криво веретено». Послѣ сего послѣдній снопъ, *имянинный*, наряжаютъ въ сарафанъ и кокошникъ, и съ пѣснями несутъ на господскій дворъ. Здѣсь ихъ бояре встрѣчаютъ и угощаютъ обѣдомъ и виномъ. Снопъ во весь обѣдъ стоитъ на столѣ. Въ Юхновскомъ уѣздѣ Смоленской губернии, къ имянинному снопу прикладываютъ рубль, на кичку надѣваютъ *бѣлую насовку*. Имянинный снопъ двѣ бабы несутъ на рукахъ на господскій дворъ, а другія бабы вокругъ ихъ ноютъ и пляшутъ. Приходя на дворъ, одна изъ бабъ выходить съ вѣшникомъ и съчесть снопъ съ припѣвами. Мужчины въ старое время прихаживали отъ всего міра съ короваемъ на барскій дворъ ударить боярину челомъ на новой повни. Боярникъ угощалъ челоушниковъ и всему міру крепченому посылалъ подарки. Въ Гродненской губернии, по Украинѣ, Подоліи и Волынѣ, съ сжатиемъ послѣдняго снопа, шлетали съ пѣснями вѣнокъ и клали на голову почетной дѣвицы. Послѣ сего все отправлялись на боярскій дворъ ударить челомъ своему боярину. Дѣвица на дворъ вручала боярину вѣнокъ, а боярникъ, принимая вѣнокъ, цѣловала дѣвицу и угощала поселянъ. Такъ въ старину праздновались на Русси *Дожинки*. Все это было во очю и вильемъ поросло. Старина, старина! Какъ была ты мила нашимъ предкамъ, и какъ мы, тѣхъ потомки, успѣли скоро промѣнять тебя на заморскія причуды!

Съ 15 Августа начинаются осенніе хоровады въ городахъ и селахъ. Въ селахъ съ этого дня въ старину начиналось *молодое бабье лето* и продолжалось до 29 Августа, до Ивана постнаго.

16. ПОСѢВЫ.

Стенные поселяне посѣвъ озимаго хлѣба начинаютъ за три дни до Успенья: ва дни и продолжаютъ еще три дня посѣвъ. Все это зависело отъ погоды и скорой уборки. Были времена, говорить старикъ, что въ старину, наши отцы отсѣвались къ Преображенію, а къ Успенію весь хлѣбъ стоялъ
Т. II. К. 7.

на гумнѣ. Предъ посѣвомъ, вся семья приносила усердныя моленія ко Господу, женщины провожали мужей съ хлѣбомъ и солью, на телѣгу клали три снопа, а на пѣхъ въ мѣшкахъ укладывали рожь. На полѣ встрѣчали засѣвальщика ребята съ грѣшневой кашей. Послѣ отсѣваши, пироги и каша съѣданы всей семьей. *Досѣвки* въ старину отправлялись цѣлымъ міромъ и въ складчину. Въ городахъ съ этого дня начинаются *великоденскія гулянья*. Въ Тулѣ сходивше бываетъ на кладбищѣ, за оружейной стороною.

18. ПРИМѢТЫ.

Въ старину къ этому дню оканчивали поселяне посѣвъ. О лѣтнихъ они говаривали: «кто свѣтъ рожь на Флоровъ день, у того родятся флорки». Въ Костромской губернии говорятъ: «Съ Флорова дни засаживаютъ ретивые, а съ Семена лѣтние».

Наши поселяне этотъ день празднуютъ съ своими лошадами. Купаютъ ихъ въ рѣкѣ, для корма даютъ овса, гривы устриаютъ лентами, приводятъ къ церкви, гдѣ, послѣ молебна, кропятъ ихъ св. водой.

Въ стѣнныхъ губерніяхъ съ этого дня начинаются *помочи*, работы, предпринимаемыя крещенымъ міромъ въ пользу вдовъ и сиротъ. Нашъ народъ говоритъ: *на одовой дворъ хоть щепку брось*. На такихъ сходкахъ косятъ сѣно, сжигаютъ хлѣвъ, удобряютъ поля, рубятъ дрова, молотятъ снопы. Всѣ эти работы имѣютъ свои названія: *полотушки, попрепушки, суприяки, назельи, дровяницы, сѣновницы*. Помочи у зажиточныхъ людей сопровождаются угощеніями. Для рабочихъ тогда выставляются на дворъ столы съ хлѣбомъ-солью, пирогами, или калачами, кадки съ брагой, сулейки съ виномъ. Такое угощение продолжается во все время работы.

19. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне стѣнныхъ мѣстъ наблюдаютъ въ это время теченіе вѣтра. Если дуть вѣтъ съ юга, тогда они говорятъ:
7.

*пошли овесы на стѣхъ — Батюшка юзъ
пустить вѣтръ на овесъ.*

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянье подѣ Донскимъ монастыремъ; въ Тулѣ веселятся у Ипполы за валомъ.

22. ПОВѢРІЕ.

Въ Тульской губерніи поселяне выходятъ ночью осматривать снопы и караулить ихъ отъ *потѣхи Лѣшаго*. Они увѣрены, что въ эту ночь Лѣшій выходитъ на луга и гумны потѣшиться надѣ солодкой. Потѣхи Лѣшаго заключаются въ разкидываніи сноповъ съ одного гумна на другое, или въ развязываніи ихъ. Если хозяинъ караулитъ свое гумно, то будто Лѣшій тогда не смѣетъ подойти къ *загороду*. Поселяне, свираясь въ ночную, надвѣваютъ тулупъ на выворотъ, голову обвязываютъ полотенцомъ, для обороны берутъ кочергу. Приходя на гумно, они кочергою обводятъ кругъ и садятся въ него. Съ этими предосторожностями ни какой Лѣшій не смѣетъ подойти къ полю и гумну.

24. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне замѣчаютъ въ этотъ день: если поспѣла Брусника, то и овесъ созрѣлъ. Другіе говорятъ, что на этотъ день: *лѣны лупится*. По ихъ наблюденіямъ: *лѣнъ дѣтъ недѣли цѣлуетъ, гетьре недѣли спѣетъ, а на седмую семя летитъ*. Въ Сибирѣ появляются съ этого дня первые морозы. Въ осеннихъ морозахъ тамъ говорятъ: *морозы Лупенскіе, Покровскіе, Екатерининскіе, Михайловскіе*.

26. ОВСЯНИЦЫ.

Съ этого дня начинаютъ косить овесъ. Поселяне, въ первый день покоса, скошивши пукъ овса, вяжутъ снопъ, несутъ его съ пѣснями на боярскій дворъ, или въ свои избы. Снопъ ставятъ въ большой *кутъ*, подѣ образа, въ *сутки*. Хозяинъ съ своими работниками садится за столъ. Здѣсь хозяйка начинаетъ угощать ихъ *деженемъ* — толокномъ, замѣшаннымъ на кисломъ молокѣ, или

на водѣ съ медомъ, потомъ овсяными блинами. Гости, вставая изъ-за стола, благодарятъ хозяевъ: *за сладкій деженъ и за сытые блины, спасибо хозяинъ съ хозяйкой!* Въ старину угощенье на боярскомъ дворѣ за овсяный снопъ состояло мужикамъ изъ *дежена* и *браги*, а бабамъ изъ *грешневой кашки*. Во все время овсяного покоса за *паужитую* — полдникомъ, поселяне лакомятся толокномъ.

Въ Москвѣ на этотъ день бываетъ народное гулянье у Сретенскаго монастыря; въ Тулѣ веселятся у Георгія на Ржанцахъ.

28. СКИРДНИЦЫ.

Съ этого дня степные поселяне начинаютъ убирать сжатый хлѣбъ въ *скирды*. Тамъ изъ 13 сноповъ складываются прежде на поле: *хрестцы*, изъ хрестцовъ дѣлаютъ *одонья* и *конны*, изъ копѣй и одоней уже убираютъ скирды. Въ сѣверныхъ губерніяхъ вмѣсто хрестцовъ дѣлаютъ: *суслоны*, изъ озимого хлѣба въ 13, изъ ярового въ 6 сноповъ. Въ другихъ мѣстахъ вмѣсто скирдонъ дѣлаютъ *городки*. Эти городки складываются въ три большихъ стѣны, а четвертая въ половину; или треугольникомъ въ три стѣны, или длинною полосой съ углами. Число сноповъ въ одоньяхъ и коннахъ соразмѣряется мѣстными обычаями.

29. НАБЛЮДЕНІЯ.

Въ Тульской губерніи поселяне наблюдаютъ полетъ птицъ. Если журавли летятъ на Кіевъ, къ югу, тогда говорятъ: *скоро наступитъ холода*. Вообще, всѣ наблюденія о птицахъ они сохранили въ поговоркахъ: *лебедь летитъ къ сибѣ, а гусь къ дождю*. — *Лебедь несетъ на носу сибѣ*. — *Ластозка день начинаетъ, а соловей вечеръ оканчиваетъ*. — *Сколько разъ бухало (филинъ) будетъ бухать, по столько кадей хлѣба будетъ молотить съ овина*. — *Одна ластозка весны не дѣлаетъ*. — *Питухъ не гелосѣкъ, а свое все скажетъ и бабъ наугитъ*. — *Чай, примѣтай, куда Чайки летятъ*. — *Прилетѣла бы Чайка,*

а то бюджетъ, весна. — Видна птица, это журавль, коли летитъ на югъ. —

У журавля та и дорога, это на темныя воды летитъ.

МѢСЯЦЪ СЕНТЯБРЬ.

Слово; *Сентябрь*, или *Септемберій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: **РЮИНЪ** и **РЮЕНЪ**, *Мало-Руссы*: **ВРЕСЕНЬ**, *Поляки*: **ВРЖЕСЕНЬ**, *Чехи*: **ЗАРЖИ**, *Словаки*: **ГРУДЕНЬ**, *Соробы*: **НАЗИМСКІЙ**, *Карпюльцы*: **КИМОВЦЪ**, *Венды*: **ДЕВЕТНИКЪ**, **ЛЪСЕНИКЪ** и **КОСАПЕРСКЪ**, *Кроаты*: **МАЛОМЕШНЯКЪ**, **МИХОЛЧАКЪ** и **РЮЯНЪ**, *Иллирійцы*: **РЮЯНЪ**. Народное названіе **Сентября**: *Ресуиъ*. Первая недѣля **Сентября** у народа извѣстна подъ именемъ **СЕМЕНСКОЙ**, вторая **МИХАЙЛОВСКОЙ**, третья **НИКИТСКОЙ**, четвертая **ДМИТРИЕВСКОЙ**. Въ старой Русской жизни **Сентябрь** былъ **СЕДМЫМЪ** мѣсяцомъ; а когда годъ начали считать съ *Семена* лѣтоисчислителя, онъ былъ **ПЕРВЫМЪ**. Съ 1700 года онъ считается **ДЕВЯТЫМЪ**.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ СЕНТЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

Наблюденія поселянъ о **Сентябрѣ** мѣсяцѣ сохранились въ поговоркахъ: *батюшка Сентябрь не любитъ баловать.* — *Въ Сентябрь держись крѣпже за кафтанъ.* — *Считай баба осень съ Сентября по шапкамъ да по лаптямъ.* — *Понесли вѣтерки съ полуночи, ай да Сентябрь!* — *Хвалилися бабы да бабымъ лѣтомъ на Семенъ день, а того бабы не въдали, это на дворъ Сентябрь.* — *Зажигай огонь съ Сентября въ избѣ и на поле.* — *Въ Сентябрь одна лѣгода, да и та горькая рябина.* — *Въ Сентябрь и листъ на деревѣ не держится.* — *У мужика съ Сентябрь только тѣ и праздники, это новыя новины.*

1. ОБЫЧАИ.

Первое **Сентября** въ за-Московныхъ селеніяхъ называется: *Бабынъ лѣтомъ*.

Тамъ поговятъ: *Бабѣ лѣто восемь дней.* Это лѣто извѣстно у *Чеховъ*, *Сербовъ*, *Мало-Руссовъ* и *Поляковъ*. *Мало-Руссы* справляютъ свое бабыно лѣто. У *Чеховъ* бабѣ лѣто слыветъ подъ именемъ *паутиного*, и отъ чего даже произошла у нихъ поговорка: *бабѣ лѣто летаетъ* (Вавъ лето љта). У *Карпато-Руссовъ* есть преданіе, что бабынъ морозъ заморозилъ на Полонныхъ горахъ (Алпійскихъ) бабу чародѣйку. Бабѣ лѣто въ другихъ мѣстахъ начинается съ 8 **Сентября**. Въ Саратовской и Пензенской губерніяхъ этотъ день называютъ: *пасниковымъ*. Тамъ въ это время убираютъ улья. Въ Ярославской и Вологодской губерніяхъ тотъ же день называется *луковымъ днемъ*. Тамъ въ это время вырываютъ съ грядъ лукъ и чеснокъ. Въ Рязанской губерніи онъ

слыветь *Аспосовымъ днемъ*. Тамъ говорятъ: *Бабье лето по Аспосовъ день*.

По погодѣ Бабьяго дня судятъ поселяне объ осени. Въ Тульской губернии замѣчаютъ: если первый день Бабьяго лета будетъ яснымъ, то вся осень выйдетъ теплая и ведряная. Въ Костромской губернии есть свои примѣты. Тамъ, если на Бабье лето луга будутъ опутаны тенетникомъ, гуси гуляютъ стадами, скворцы не летятъ, то осень будетъ протяжною и ведряною. Въ Московскихъ окрестностяхъ по вечерней зарѣ также замѣчаютъ о теплой осени.

Въ Московской и Тульской губернияхъ поселяне подъ Семень день тушатъ огонь, кромѣ *тепла лампаднаго*. Едва только начнетъ занимать утренняя заря, вздвигаютъ новый огонь. Въ старину новый огонь добывали изъ сухаго дерева. Старикъ и старуха сажались среди двора и терли сухое дерево объ дерево. Молодая певичка, или дѣвица, или сынъ зажигали спичею новый огонь. Этимъ огнемъ топили печи въ избахъ и баняхъ, на засидкахъ зажигали свѣчи и лучину.

Въ селахъ съ Семена дня начинались *бабьи работы*. Дневная работа начиналась съ пеньки и льна. Съ ранняго утра мнутъ и треплютъ пеньку, ленъ моютъ въ водѣ и стелютъ по лугамъ. На этотъ же день затыкаютъ *красна*. Вечеромъ садятся за пряслицы и веретены. Въ селахъ съ Бабьяго лета начинаются осенние хороводы.

Въ городахъ на Семень день отправляются игры, хороводы и обряды. Въ Туль и Серпуховѣ дѣвушки *хоронятъ мухъ и таракановъ*. Серпуховскія дѣвушки хоронятъ мухъ въ морковныхъ и свекловичныхъ гробахъ. Въ это время выходятъ женихи смотреть невестъ. Тульскія дѣвушки хоронятъ мухъ въ садахъ въ решеныхъ гробахъ, а таракановъ въ щепкахъ. Это повѣрье основано на томъ, что будто отъ такого погребенія погибаютъ мухи и тараканы. Матушки, приглашая красныхъ дѣвушекъ, родныхъ и сосѣднихъ, позабавиться съ своими дѣтками, приказывали чрезъ своихъ зватыхъ объявить го-

стямъ: «у пась де пироги напечены и медъ наваренъ». Въ старину богатые посацкіе люди ставили у воротъ ушаты съ брагой и пивомъ. Хороводники подходили къ воротамъ, гдѣ хозяева угощали ихъ.

Съ перваго Августа начинаются у рабочихъ *засидки*, или Семенинскіе вечера. На этихъ засидкахъ зажигаются свѣчи, хозяева угощаютъ рабочихъ и весь вечеръ проводится въ пѣсняхъ. Въ Киевѣ объ этихъ засидкахъ говорятъ: *женить Семена*.

Семень день, бывший прежде первымъ днемъ новаго года, отправлялся на Руси со всеми веселіями. Московское празднество преимущественно предъ всеми. Москвичи, собравъ у себя гостей, проводили съ ними встрѣчный вечеръ до пѣтуховъ. Эти вечера бывали семейные: молодые и старые сходились на Семенины посидѣлки къ старшему въ родѣ, съ тишиною и скромностію встрѣчать новое лето. Съ посидѣлокъ отправлялись къ заутренѣ въ церковь Симеона Столпника. Въ полночь ударяла въ Кремль востовая пушка, гудѣлъ колоколъ на Иванъ великомъ и городскія ворота растворялись настежь. Такъ новый годъ возвращался на Русь. Съ разсвѣтомъ дня Москвичи шли въ Кремль, гдѣ патриархъ и Царь встрѣчали новый годъ въ Успенскомъ соборѣ. Въ книгѣ: *глаголемой Потребникъ мірской*, 1639 г. находимъ: *глаголю пренровожденію лѣту*, или *нагало цндикта*, еже есть новое лето. Патриархъ Филаретъ совершалъ этотъ обрядъ на Ивановской площади, между Архангельскимъ и Благовещенскимъ соборами. У Благовещенскаго собора устраивалось Царское шатерничество мѣсто съ паволоками, а патриаршеское съ коврами. Патриархъ выходилъ, послѣ утренней службы, изъ Успенскаго собора въ западныя двери съ святыми образами и духовенствомъ, и на дворъ, предъ вратами, совершалъ молитвословіе. Послѣ сего Царь подходилъ къ Евангелію и принималъ благословеніе отъ патриарха. Остывши Государя животворящимъ Крестомъ, спра-

пшаваль о Царскомъ здравіи. Потомъ отправлялись на Ивановскую площадь, гдѣ совершалось молебствие съ водоосвященіемъ. Въ это время Государь и патриархъ стояли на своихъ мѣстахъ. По окончаніи *гма*, патриархъ подходилъ къ Государю и приветствовалъ его рѣчью:

«А Государь Боговнчанный, и благочестивый и Христолюбивый Царь и Великій Князь Владимирскій, Московскій, Новгородскій, Царь Казанскій, Царь Астраханскій, и многихъ государствъ Государь и обладатель и всеа Русіи Самодержецъ! Въ нынѣшній и настоящий день праздника начало индикту, сирѣчь новаго лѣта, соборнѣ молили всемилостиваго, и всещедратаго и человеколюбиваго, въ Троицѣ славимаго Бога и пречистую Его Матерь, в всѣхъ святыхъ о вселенскомъ устроении святыхъ Божіихъ церквей, и о нашемъ Государевѣ многолѣтнемъ здравіи, Богомъ внчаннаго, и благочестиваго и Христолюбиваго Государя нашего, Царя и Великаго князя Михаила Феодоровича всеа Русіи, и о боярехъ, и о Христолюбивомъ воинствѣ, и о добротехъ, и о всемъ православномъ христіанствѣ, чтобы всемилостивый, въ въ Троицѣ славимый Господь Богъ нашъ, въ нынѣшній и въ настоящий годъ, и въ предбудущія многія лѣта, намъ, Великому Государю, Царю и Великому Князю Михаилу Феодоровичу всеа Русіи, умножилъ лѣтъ живота вашего и даровалъ бы Господь Богъ намъ, Великому Государю, и Христолюбивому нашему воинству свыше побѣду, и крепость, и храбрость и одолѣніе на вся видимыя и невидимыя враги, и возвысилъ бы Господь Богъ вашу царскую десницу надъ бесерменствомъ, и надъ латинствомъ и надо всемъноплеменными языки, иже бранемъ хотящая; и покорилъ бы Господь Богъ подъ нозѣ ваша всякаго врага и супостата, и царство бы ваше устроить мирно и немятежно во благоденствии и во изобилии плодовъ земныхъ. Дай Господи, чтобы Вы, Государь, Царь и Великій князь, всеа Русіи Самодержецъ,

здравъ былъ съ своею Государевою Царницею и Великою княгинею, а съ нашею Великою Государынею, и съ своими Государевыми благородными чады, и съ своими Государевыми богомольцы, съ преосвященными митрополиты, съ архіепископы и епископы, и со архимандриты и игумены, и со всемъ освященнымъ соборомъ, и съ бояры, и съ Христолюбивымъ воинствомъ, и съ доброты и со всемъ православными христіаны. Здравствуй, Государь, нынѣшній годъ и въ предбудущія многія лѣта въ родъ и родъ и по вѣки».

Послѣ сего, патриархъ осѣнилъ Государя Крестомъ и окропивъ его св. водою, возвращался въ Успенскій собор. Государь приветствовалъ весь народъ своимъ милостивымъ словомъ. На его царскія рѣчи народъ восклицалъ: «здравствуй, здоровъ будь на многія лѣта, надежда Государь». Изъ царской казны въ этотъ день раздавалась милостыня бѣднымъ и нищимъ — молить о многолѣтнемъ здравіи Государя Царя. Последнее торжество лѣтопровожденія было въ Москвѣ 1699 года. Здѣсь Великій Петръ справлялъ старый обычай своихъ предковъ, сѣдя на престолѣ, въ царской одеждѣ. Въ 1689 году патриархъ Іоакимъ, отправляя чинъ лѣтопровожденія, поздравлялъ Государя и *говорило рѣчь по письму*. Впрочемъ, эта рѣчь была одна и таже, что говорилъ патриархъ Филаретъ.

Въ старину, на Семенъ день приѣзжали въ Москву *ставиться на судъ* предъ Государемъ и его боярами. Явившіеся на этотъ срочный судъ считались виноватыми. Челобитчикъ получалъ правую грамоту и по суду считался правымъ. Судебная формула: «копиться жалобнымъ людямъ на судный день въ Москву» известна со времени великаго князя Іоанна Васильевича. Для монастырскихъ слугъ и крестьянъ были *три срока* въ году ставиться на судъ: Рождество Христово, Троицынъ и Семенъ дни. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій въ 1607 году уложилъ: «если не подадутъ челобитья

по первое Сентября о крестьянахъ, то, послѣ того срока, написать ихъ въ книги за тѣмъ, за кѣмъ они нынѣ живутъ».

Семенъ день считался срочнымъ днемъ для взноса оброковъ, даней и пошлинъ. Съ него начинались и оканчивались всѣ условія между поселянами и торговцами людьми; съ него отдавались въ наемъ земли, рыбныя ловли и другія угодья. Въ условіяхъ писали: «платить оброкъ ежегодно на срокъ на Семенъ день летопривода».

Въ старину наши бояре выезжали на Семенъ день поохотиться за зайцами. Выезды бывали сборные, отъ богатаго боярина. У нихъ было повѣрье, что отъ Семенинскаго выезда: лошади смѣлѣютъ, собаки добрыютъ и не бояться, первая затравка *наводитъ* зимою большія добычи. Выезды барскіе продолжались отъ одной недѣли до двухъ и болѣе, объѣзжали по всемъ *островамъ* (лѣсамъ). Для выездовъ готовились запасныя кушанья, паливки, мѣды и романы, для ночлеговъ бирались шатры. Выходя на дворъ, бояре садились на коней, а сары, держа на сворахъ собакъ, кричали *вослей!* Здѣсь то раздавались заветныя, охотничьи слова: «бери, бери, улю, лю, лю! Ту тутъ былъ, тутъ игралъ, тутъ сметку далъ».

Съ Семенина дня начинались *запашки*, особенное празднество поселянъ при опашиваніи полей. Для этого пиршества на мирскую складчину варились брага, пекли пироги, убивался баранъ. Въ Костромской губерніи говорятъ: *на Семенъ день до обѣда пашни, а послѣ обѣда пахари и валыжкомъ погонятъ*. Въ Тверской и Новгородской губерніяхъ говорятъ: *на Семенъ день съ головней на постать* (пахотная полоса земли) *ходи*. Костромичи говорятъ: *на Семенъ день семена вытлываютъ долотъ изъ колосеевъ*.

Наши предки на Семенъ день переезжали въ новые дома. Для сего сзывали родныхъ и почетныхъ гостей. На такое новоселье хаживалъ сзывать гостей самъ хозяинъ. Первыми гостями считались тестъ съ тещей, сваты,

дяди и кумовья. Гости напередъ присылали на новоселье хлѣбъ-соль, по усердію и состоянію. Тестъ присылалъ коня любимому зятю, а теща корову для визучать. Коня встрѣчалъ зять у воротъ съ поклонами и почетами *изъ поля*, у крыльца кормилъ ячменемъ и пшеницей изъ руковицы, а въ конюшни поилъ сытой медовой *греззъ серебро*, изъ ковша. Корову провожала сама теща до зятинна двора. Хозяинъ съ хозяйкой встрѣчали корову на дворъ съ поклонами и ласковымъ словомъ, у крыльца кормили хлѣбомъ и съ радостію провожали всю свою буренушку до сарая. Кумъ съ кумой приносили на новоселье мыло и полотенце. Встрѣча имъ была въ стѣнахъ, гдѣ угощали чаркою вина. Сваты приносили домашнюю птицу, и новыхъ переселенцовъ кормили на дворъ овсомъ и гречихою. Всѣ званные сходились праздновать новоселье къ обѣду, и пиршество оканчивалось вечеромъ, съ большими проводами гостей.

Перейдемъ теперь къ тайной сторонѣ новоселья, разкроемъ повѣрье нашихъ отцовъ и ихъ заботу съ новымъ домомъ. Домъ готовъ, все отдѣлано, все припасено, все убрано; но не сдѣлано важнаго, не исполнено нужнаго. Это важное, это нужное не продается, не покупается. Объ немъ всѣ старшіе въ домъ со страхомъ вспоминаютъ. А безъ этого нужнаго, какъ перейти въ новой домъ? Какъ будетъ жить? Давно ли были примѣры у сосѣдей, что въ новомъ домѣ пропадало и счастье, и богатство и веселье? Если вы знаете заветныя тайны нашихъ отцовъ, вы уже догадались, что въ новый домъ нельзя перейти безъ *Домоваго дѣдушки*. Онъ въ старомъ домѣ берегъ все хозяйское добро, холитъ домашній скотъ, радѣетъ и заботится о дворѣ пуще хозяйскаго глаза. И его ли оставить, бросить на старомъ пенелѣнцѣ? Можетъ быть, на новомъ дворѣ заведется лихой и грозной Домовой? И вотъ хозяева рѣшаются перевезти съ собою и Домоваго дѣдушку. Свекровь, или бабка, или старшая нянька отправляетъ съ стараго пенелѣнца молодую хозяйку, а

сама топить печь въ последний разъ. Весь жаръ выгребаетъ она изъ печи въ печурку и дожидается полдня. У ней уже заранѣе приготовленъ горшокъ съ скатертью. Ровно въ полдень, по солнцу, свекровь кладетъ въ горшокъ горичи уголья и накрываетъ его скатертью. Потомъ растворяетъ двери, и, обращаясь къ заднему куту, говоритъ: «милости просимъ, Дѣдушка, къ намъ на новое жилье». Послѣ сего отправляется изъ стараго пепелища на новый дворъ. Здѣсь хозяинъ съ хозяйкой, у растворенныхъ воротъ, ожидаютъ уже Дѣдушку съ хлѣбомъ - солью. Подходя къ воротамъ, свекровь стучится въ вереву, и спрашиваетъ: «рады ли хозяева гостямъ»? Ей отвѣчаютъ молодые хозяева съ низкими поклонами: «милости просимъ, Дѣдушка, къ намъ на новое мѣсто». Свекровь идетъ въ новые покои; впереди посѣтъ хозяинъ хлѣбъ-соль; сзади провожаетъ хозяйка. Входя въ избу, свекровь ставитъ горшокъ на зашметку, беретъ скатерть и тресетъ ее по всемъ угламъ, какъ будто вынуждая Домового; потомъ высыпаетъ весь уголья въ печурку. Съ восторгомъ и радостью садятся всю семью за столъ и ѣдятъ хлѣбъ - соль. Горшокъ разбиваютъ и зарываютъ ночью подъ передній уголъ дома. Для предосторожности, чтобы злые люди не напустили на дворъ *лихаго Домового*, вѣшаютъ въ конюшню медвѣжью голову. Все это дѣлается будто для того, чтобы *лихой* не вступалъ въ борьбу съ *добрыми* за жилье и не обезсилить бы его.

Въ старину, на Семенъ день бывали *Постриги и сажаніе на коня*. Постриги совершались въ однихъ семействахъ на каждомъ сынѣ, а въ другихъ на одномъ *первенцѣ*. Этотъ древній Русскій обычай нынѣ прекращается. Въ нашихъ лѣтописяхъ, мы находимъ его въ 1191 г. едва ли не въ первый разъ. Онъ тогда былъ совершенъ надъ Ярославомъ, сыномъ великаго князя Всеволода (Кеннгебер. списокъ лѣтоп. стр. 286). Великій Всеволодъ III, постригалъ сына своего Георгія: «быша постри-

ги у великаго князя Всеволода Юрьева сына Долгорукаго сыну его князю Юрью въ градъ Суздаль; того-же дни и на конь *садиша* его (лѣт. по Никон. сп. т. III, стр. 226, подъ годомъ 6699 г.). Въ 1230 году, «князь Михайлъ сотвори *постриги* сыновни своему, Ростиславу въ Новъгородъ, у святѣй Софїи; и у *я* *властѣ* архїепископъ Спиридонъ (полн. собр. Русск. лѣт. т. III, стр. 46). Константинъ Всеволодовичъ постригалъ сыновей своихъ, Василія и Михайла въ 1213 году. (лѣт. по Никон. сп. т. II, стр. 314). Возрастъ для пострига не имѣлъ опредѣленнаго времени. Такъ Георгій Всеволодовичъ, рожденный въ 1189 г. былъ постриженъ въ 1191 г. Следственно на третьемъ году. Василій Константиновичъ родился 1209 г., а постригъ его былъ въ 1213 г., на 4 году. Всеволодъ Константиновичъ родился въ 1210 г., а постригъ его былъ въ 1213, на 3 году. Древній обрядъ постриженія надъ великокняжескими дѣтьми совершался въ церкви, отъ руки епископа. Въ подробности этой старой жизни нашихъ отцовъ остаются въ неувѣренности. Историкъ Татищевъ передалъ намъ о своихъ современникахъ, и послѣ него всѣ начали утверждать, что постриги на Руси прекратились. Въ 1840 году М. П. Макаровъ, въ Русскихъ преданіяхъ (кн. 3, стр. 52), разсказалъ, что въ родѣ Писаревыхъ сохранились постриги и сажаніе на коня, и что онъ самъ тоженспыталъ на себѣ. Замѣтитъ здѣсь: древнія постриги, вѣроятно, разнились въ обрядахъ съ новыми, современными намъ. Нынѣ совершаются постриги между старообрядцами и простымъ народомъ болѣе по старой привычкѣ, нежели въ воспоминаніе древняго обряда. Козаки совершали постриги послѣ сорока дней отъ рожденія. Простой народъ совершаетъ постриги на Семенъ день, а другіе въ имянинный день. Для сего сзываютъ родныхъ, приглашаютъ кума съ кумой. Послѣ молебствія, отецъ подаетъ куму ножницы, а кумъ выстригаетъ у крестника *гулицу*. Выстриженные поло-

сы кума передаетъ матери. Волосы зашивались въ ладонку. Кумъ и кума выводили своего крестника на дворъ, гдѣ отецъ ожидалъ ихъ съ конемъ, а мать разстилала для нихъ коверъ. Здѣсь кумъ, на коверъ, передавалъ своего крестника отцу съ ласковымъ словомъ, а отецъ, принимая своего сына съ поклонами, сажалъ на коня. После сего кумъ водилъ коня по двору за узду, а отецъ придерживалъ сына. У брыльца, отецъ снималъ сына съ коня и передавалъ его куму; кумъ отдавалъ его изъ-подъ своей кумъ съ поклонами; кума съ ласковымъ словомъ вручала его матери. Наконецъ отецъ съ матерью отдаривали кума съ кумой, а они крестника. Подарки кума почти всегда состояли изъ коня, а кума дарила *подпоясы* и *галушки*. За овендомъ, на голову крестника, разламывали кумъ съ кумой пшеничный пирогъ, съ пожеланіемъ всякаго богатства и счастья. Наши поселяне ранѣе семи лѣтъ не приступаютъ къ постригамъ. Первенца постригаютъ кумъ съ кумой, а всѣхъ другихъ сыновей отецъ съ матерью, по прошествіи трехъ лѣтъ, безъ всякихъ обрядовъ. Выстриженное гугенцо сохранялось до самой смерти. Въ старину, на боярскія постриги прихаживали крестьяне съ челоventемъ и подарками. Челоventчиковъ угощали виномъ и пшеничнымъ пирогомъ.

Въ Новгородской губерніи, въ селеніяхъ около Валдая, есть повѣріе, что на Семень день рыба *Угорь* утренней зарей выходитъ изъ воды и прогуливается лугомъ на три версты по росѣ. Эта рыба будто тогда смываетъ съ себя всѣ болѣсти. Наши поселяне считаютъ Угоря въ числѣ непозволенныхъ *лестей*. Одна только крайность заставляетъ мужика покуситься на эту рыбу; но и то съ условіемъ: обойди напередъ семь городовъ, и если не слышишь ни какой яствы, тогда можно ѣсть Угоря, не касаясь головы, и хвоста. Они считаютъ его за водяного змѣя, хитраго и злобнаго; но, за какою грѣху, лишенаго жалить людей и звѣрей. При всемъ томъ болѣзны упо-

требляютъ его въ своихъ кудесахъ, когда нужно знать о пропажѣ. Тогда они кладутъ Угоря на горячія уголья и по прыжкамъ и движеніямъ гадаютъ, гдѣ скрыта пропажа.

8. АСПОСОВЪ ДЕНЬ.

На Аспосовъ день нашъ народъ встрѣчаетъ: *Осеннія* игры и пѣснями. Раню утромъ женщины выходятъ къ берегамъ рѣкъ, озеръ и прудовъ встрѣчать *матушку осеннюю* съ овсянымъ хлѣбомъ. Старшая женщина стоитъ, съ хлѣбомъ, а молодыя вокругъ ея поютъ пѣсни. После сего разламываютъ хлѣбъ на куски по числу народа и кормятъ имъ домашній скотъ.

Въ Тульской губерніи къ новобрачнымъ сходилъсь всѣ родные и знакомые. Такихъ гостей позывали приглашалъ: «навѣстить молодыхъ, помотрѣть на ихъ жите-быте и поучить уму-разуму». После сытнаго объѣда, молодая хозяйка показывала въ домъ все свое хозяйство. Гости, по обыкновенію, должны были хвалить и учить уму-разуму. Хозяинъ выводилъ гостей на дворъ, показывалъ имъ въ анбарахъ жито, въ сараяхъ лѣтнюю и зимнюю упряжь, а въ саду угощалъ пивомъ изъ боченка.

12. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Московской губерніи есть повѣріе, что змѣи съ этого дня перебраются изъ полей въ лѣса и уходятъ въ землю.

14. ПРИМѢТЫ И ОБЫЧАИ.

Поселяне Рязанской, Тамбовской и Тульской губерній сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ: *шуба за кафтаномъ тянется*. — *Гдѣ и змѣя не движется, а хлѣбъ съ поля сдвинется*. — *Вздвиженскія заимки мужику не бьди*. — *Смекай баба про какусту, на Вздвиженевъ день*. — *У добраго мужика на Вздвиженевъ день и пирога съ какустой*.

Съ сего дня въ городахъ начинаютъ дѣвичьи вечеринки — *капустницы*, Это нагодное торжество, отправляемое

горожанками известно во многихъ мѣстахъ. Въ Алексинѣ, въздномъ городѣ Тульской губернии, дѣвушки, въ богатыхъ уборахъ, ходятъ съ пѣснями изъ дома въ домъ рубить капусту. Въ домахъ, гдѣ приготовлена для гостей капуста, убирается особенной столъ съ закусками. За дѣвками является молодежь съ своими гостинцами высматривать невѣсты. Вечеромъ по всему городу разыгрываются хоры. Въ Сибирѣ на *капустенскіе* *вечерки* приглашались сосѣдки. Тамъ капустницы, входя въ домъ, поздравляли хозяевъ съ капустой, какъ съ праздникомъ. Для добрыхъ гостей варилось пиво, приготовлялся обѣдъ и ужинъ, гдѣ все торжество хозяйки составлялъ *пирогъ* *любильный*. День оканчивался плясками и играми. Капустницы на Руси продолжались двѣ недѣли.

15. НАБЛЮДЕНИЯ.

Гусинные промышленники и охотники празднуютъ сей день съ особенными обрядами. Въ старину охотники хаживали по дворамъ съ пшеницѣй въ рукахъ. Входя на дворъ, они стучали въ притолоку и вызывали хозяйна показать свою охоту. Хозяинъ встрѣчалъ гостя на крыльцѣ и уводилъ его на *загородъ*, гдѣ содержались гуси. Здѣсь хозяинъ угощалъ гостя чаркою вина, а гость разсыпалъ гусямъ пшеницу. Такія посѣщенія продолжались во весь день и оканчивались вечеромъ пирожками. Друзья охотники дарили другъ друга лучшими гусями. Гусь передавался изъ полы въ полу, съ особенными пожеланіями и проводами до воротъ, гдѣ чарка съ виномъ скрѣпляла будущія увѣренія въ дружбѣ. Вечернія угощенія происходили въ домѣ богача охотника. Здѣсь круговыя чаши съ виномъ и медомъ стояли съ самаго утра на столѣ. Гость, входя въ домъ, послѣ обыкновенныхъ привѣтствій, угощался изъ этой чаши виномъ или медомъ и клалъ на столъ калачъ на новоселье гусемъ. Послѣ сбора всѣхъ гостей, хозяинъ вносилъ въ комнату пару *гусей бойцовъ* на похвалу своей

Т. II. К. 7.

охоты. Гуси бойцы украшались красными лентами. Надъ головами этихъ красавцовъ всѣ гости пили изъ круговой чаши вино, или медъ. Хозяинъ сврызгивалъ гусей-бойцовъ медомъ. Не рѣдко бывало, что ретивые охотники на веселой пирушкѣ заводили споры и поборища.

Поселяне сей день называютъ: *гусепролетъ*, *гусари*, *рыпорьзы*. По ихъ замѣчаніямъ, съ этого дня дикіе гуси улетаютъ стадами на теплыя моря. По крику гусей и полету они заключаютъ о наступленіи скорыхъ холодовъ. Огородники начинаютъ на этотъ день вырывать въ поляхъ рьшу. Тогда они говорятъ *ужь видно мужика по рьшу, это подошли рыпорьзы*. — Не дреми баба на *рыпорьзовъ* день. Гусинные промышленники съ этого дня начинаютъ скупать по селамъ гусей. Въ селахъ бой гусей прежде начинался съ 15 Сентября. Когда наши бояре жилаки въ деревняхъ, имъ подносили старики на челобитье гуся съ гусыней отъ всего міра. Гусыню накрывали бумажной ширинкой, а на шею гуся надѣвали льняную плетеньку въ видѣ кольца. Челобитчиковъ бояре отдаривали ширинками и угощали виномъ.

Наши поселяне сохранили странное повѣріе о гусяхъ: будто они все льто живутъ подъ надзоромъ Водянаго дѣдушки. Чтобы задобрить сего неумолимаго дѣдушку, они ночью, подъ 15 Сентября, отрываютъ гусю голову и бросаютъ туловище въ воду. Водяной за такія *поминки* стережетъ гусей, и ни кому не даетъ ихъ въ обиду. Въ противномъ случаѣ, онъ мучитъ гусей, или изводитъ ихъ. Оставшуюся голову относятъ на птичій дворъ изъ опасенія, чтобы Домовой по убыли не узналъ о продѣлкахъ мужика. Известное дѣло, что заботливой Домовой ведетъ счетъ по головамъ. Есть голова на лицо, онъ покоенъ; нѣтъ головы, мужикъ виновать.

Во многихъ городахъ на этотъ день бывають гулянья, а въ селахъ ярмарки. Въ Ярославлѣ бываетъ гулянье на Никитской улицѣ, въ Москвѣ близъ

8.

НИКИТСКАГО МОНАСТЫРЯ. НАШИ ПОСЕЛЯНЕ ВЪ СТАРНУ ПРИЗЖАЛИ СЪ СВОИМИ НОВИНАМИ НА ЯРМАРКИ, НЕ ТО ЧТОБЫ ДЛЯ ПРОДАЖИ, А ТАКЪ ЗА ПРОСТО, ЧТОБЫ ДОПЫТАТЬСЯ: КАКІЯ ЦѢНЫ УСТАНОВЯТСЯ НА ХЛѢБЪ?

18. ПРИМѢТЫ.

НАШИ ПОСЕЛЯНЕ ЗАМѢЧАЮТЪ О ПОСЛѢДНЕМЪ ПОЛЕТѢ ЖУРАВЛЕЙ НА ТЕПЛЫЙ МОРЯ. ЕСЛИ ВЪ СЕЙ ДЕНЬ ПОЛЕТЯТЪ ЖУРАВЛИ, ТО НА ПОКРОВЪ БУДЕТЪ ПЕРВОЙ МОРОЗЪ. ЕСЛИ НЕ СЛУЧИТСЯ ЗАМѢТИТЬ ИМЪ ПОЛЕТА ЖУРАВЛЕЙ, ТО ОЖИДАЮТЪ ПЕРВАГО МОРОЗА НЕ РАНѢ 20 ОКТЯБРЯ. ТОГДА ДѢТИ И ВЗРОСЛЫЕ, ЗАМѢТИВШИ ИЗДАЛИ СТАДА ЖУРАВЛЕЙ, КРИЧАТЪ: «КОЛОСОМЪ ДОРОГА! КОЛОСОМЪ ДОРОГА!» ОНИ ТВЕРДО УВЕРЕНЫ, ЧТО СЕЙ КРИКЪ РАЗСТРОИВАЕТЪ ЖУРАВЛЕЙ; ОТВРАЩАЕТЪ ИХЪ ОТЪ ПОЛЕТА НА ТЕПЛЫЙ МОРЯ, А СЪ НИМИ ВМѢСТѢ ВОЗВРАЩАЕТСЯ И ЗИМА НАЗАДЪ. ВЪ ТУЛЬ ОЧЕНЬ ЧАСТО МОИ ЗЕМЛЯКИ СПОРИЛИ О ВОЗМОЖНОСТИ ЭТИМЪ СРЕДСТВОМЪ ОТДАЛИТЬ ЗИМУ.

20. НАБЛЮДЕНІЯ.

ПОСЕЛЯНЕ ВЪ СЕЙ ДЕНЬ ЗАМѢЧАЮТЪ ТѢЧЕНІЕ ВѢТРОВЪ. ТАКЪ НА ОНЕГЪ *Шелоникъ* вѣтеръ, дующій съ югозапада, производитъ бури. РЫБАКИ О НЕМЪ ГОВОРЯТЪ: *вѣтеръ Шелоникъ по Онегъ разбойникъ*. ДРУГІЕ ВѢТРЫ НАЗЫВАЮТЪ ТАМЪ: *зимнякъ, свѣрикъ, подсвѣрный, меженецъ*. ГАЛИЦКІЕ РЫБАКИ ВѢТЕРЪ, ДУЮЩІЙ ВДОЛЬ ОЗЕРА НАЗЫВАЮТЪ *продольнымъ*; ВТОРЫЙ *востогнымъ отъ Столбища*, ГДѢ КОГДА-ТО, ВЛІЗЪ КНЯЖЕСКАГО ДВОРЦА, СТОЯЛЪ СТОЛЕБЪ; ТРЕТІЙ *среднимъ*, КОГДА ОНЪ ДУЕТЪ СЪ СѢВЕРА; ЧЕТВЕРТЫЙ *Рибровскимъ*, КОГДА ОНЪ ДУЕТЪ ОТЪ СЕЛА РЕБРОВА. СРЕДНІЙ ВѢТЕРЪ, ДУЮЩІЙ ПРИ НАЧАЛѢ ЛОВЛИ, ПО ИХЪ ЗАМѢЧАНІЯМЪ, ПРИНОСИТЪ СЪ СОБОЮ СТУЖУ И ДОЖДЬ. СѢВЕРНЫЙ ВѢТЕРЪ ПОЧИТАЕТСЯ У НИХЪ САМЫМЪ ОПАСНЫМЪ, А ВЪ ОКРЕСТНОСТЯХЪ НАЗЫВАЕТСЯ: *Галицкими ершами*. О НЕМЪ РЫБАКИ ГОВОРЯТЪ: *подули Галицкіе ерши*. НА ОЗЕРѢ СЕЛИГЕРѢ ЕСТЬ СВОИ НАЗВАНІЯ. ТАМЪ ПОПУТНЫЙ ВѢТЕРЪ НАЗЫВАЮТЪ: *повѣтеръ*, СѢВЕРОВОСТОЧНЫЙ: *межникъ, меженецъ*, ПРОТИВНЫЙ: *про-*

тивень, ВОКОВОЙ: *покаень, боковикъ*. ЮЖНЫЙ ВѢТЕРЪ ВОЛЖСКІЕ РЫБАКИ НАЗЫВАЮТЪ: *хилокъ*, И СЧИТАЮТЪ ЕГО ПРЕДВѢСТНИКОМЪ ВЕДРА. НАШИ СЕВЕРНЫЕ ПОСЕЛЯНЕ ИМѢЮТЪ СВОИ НАЗВАНІЯ. *Сладкие вѣтры*, дующіе съ юга, ПРИ НАЧАЛѢ ПОСѢВА, ОБЩАЮТЪ ПЛОДОРОДІЕ. ВѢТЕРЪ *веснякъ*, дующій съ юговостока *разбиваетъ попку у деревъ*. О ВѢТРАХЪ ПОЛУДЕННОМЪ И ПОЛУНОЧНОМЪ ОНИ ИМѢЮТЪ СВОИ ПОВѢРІЯ. ВСѢ ПОДРОБНОСТИ О ВѢТРАХЪ СЪ ИХЪ ОЛНЦЕТВОРЕНІЯМИ БУДУТЪ ИЗЛОЖЕНЫ ВЪ РУССКОЙ НАРОДНОЙ *Символикѣ*. СВѢЖІЙ, ЮГОВОСТОЧНЫЙ ВѢТЕРЪ НА ВОЛГѢ НАЗЫВАЕТСЯ: *морляно, морляна*. КОГДА ТАМЪ ГОВОРЯТЪ: *дуетъ морляна*, ТО ЭТО ЗНАЧИТЪ, ЧТО ВѢТЕРЪ ДУЕТЪ СЪ МОРЯ. ТАМЪ ОНЪ ВСЕГДА ПОДНИМАЕТЪ ВОДУ ВЪ ВОЛГѢ, ЧТО РЫБАКИ НАЗЫВАЮТЪ *нагономъ*. *Перекатомъ* НАЗЫВАЮТЪ ПЕРЕМѢННОЙ, БЛАГОПРІЯТНОЙ ВѢТЕРЪ ДУЮЩІЙ НА КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ. ПРИ ПЕРЕКАТАХЪ ИДЕТЪ РЫБА НА ЛОВЛЮ. *Перекатомъ дошелъ* — У НИХЪ ЗНАЧИТЪ: ПРОПЛЫЛЪ ПЕРЕМѢННЫМИ, ПОПУТНЫМИ ВѢТРАМИ ВЪ МОРѢ. *Сорогономъ* или *сорогакомъ* НАЗЫВАЕТСЯ ВЪ КАСПІЙСКОМЪ МОРѢ ВѢТЕРЪ, ДУЮЩІЙ СЪ СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ СТОРОНЫ. ВѢТРЫ НА БАЙКАЛЬСКОМЪ ОЗЕРѢ ИМѢЮТЪ СВОИ НАЗВАНІЯ. *Встокъ* ЕСТЬ ВѢТРЪ ВОСТОЧНЫЙ, *шелоникъ* — ЮГОВОСТОЧНЫЙ, *полуденикъ* — ЮЖНЫЙ, *елубникъ* — ЮГОЗАПАДНЫЙ, *горный* — СѢВЕРОЗАПАДНЫЙ, *обетонъ* — дующій прямо, *битезъ* — напскось, *колышень* зыбленіе воды ПОДЪ ВѢТРОМЪ, *пурга* вьюга и метель; ЦА СЪ ВѢТРОМЪ И СНѢГОМЪ, *толкунцы* БУРНЫЕ ВѢТРЫ СЪ ШВАЛАМИ. НА БѢЛОМЪ МОРѢ *зводняки* НАЗЫВАЮТСЯ ВАЛЫ, *обьдникомъ* ЮГОВОСТОЧНЫЙ ВѢТЕРЪ, *шелоникомъ* ЮГОЗАПАДНОЙ, *полудникомъ* СѢВЕРОЗАПАДНОЙ, *полуношникомъ* СѢВЕРОВОСТОЧНОЙ, *голымя* ВѢТРЪ, ДУЮЩІЙ ВЪ ОТКРЫТОЕ МОРЕ. ВЪ ТУЛЬ *Московскимъ* ВѢТРОМЪ НАЗЫВАЮТЪ СѢВЕРОЗАПАДНОЙ; ОНЪ, НО МИВНО ИХЪ, ПРИНОСИТЪ СЪ СОБОЮ ХОЛОДЪ И ДОЖДЬ. *Кіевскимъ* ВѢТРОМЪ НАЗЫВАЮТЪ ЮЖНЫЙ; ОБЪ ЭТОМЪ ДУМАЮТЪ, ЧТО ОНЪ ПРИНОСИТЪ СЪ СОБОЮ ТЕПЛУЮ ПОГОДУ. МОЖЕТЪ БЫТЬ, СО ВРЕМЕНЕМЪ, УСПѢЕМЪ ПРИВЕСТИ ВЪ ПЗВѢСТНОСТЬ ВСѢ МѢСТНЫЯ НАЗВАНІЯ ВѢТРОВЪ, УСПѢЕМЪ ПЛИ ЗАМѢНИТЬ НАШУ

морскую технику. Все эти ожидания скорее исполнятся нашими потомками. Мы слишком спешивы.

24. ЗАРЕВНИЦЫ.

Съ этого дня наши бояре въ старину начинали *замолотки*. Съ вечера топилась овина, около нее свирались молотильщики и всю ночь проводили съ пѣснями и играми. Съ полуночи зажигались костры—Заревницы и начинались замолотки. Первый *огонь* наши поселяне называютъ *илминнымъ*. Для илминнаго овина варятъ молотильщикамъ кашу. Сядя за завтракъ, они говорятъ: *хозяину хлѣба ворошокъ, а молотильщикамъ каша горшокъ*. Вечеромъ бояре угощали на своемъ дворѣ молотильщиковъ пирогами и брагою.

25. ПРИМѢТЫ.

Наши поселяне по погодѣ сего дня замѣчаютъ объ *установленіи* зимы. Первый снѣгъ, по ихъ наблюденіямъ, выпадаетъ за 40 дней до зимы. О пер-

вомъ снѣгъ они говорятъ: *если выпадетъ первый снѣгъ на Сергіевъ день, то зима установится на Михайловъ день*. Они думаютъ, что первый снѣгъ выпадаетъ отъ Сергіева дня въ продолженіе *четырехъ седмицъ* (недѣль). На основаніи этихъ данныхъ выводятся все ихъ расчеты. Числы: 5, 11 и 21 Ноября и 6 Декабря принимаются за основныя указанія установки зимы. Впрочемъ, эти правила принадлежатъ мѣстностямъ и имѣютъ свои исключенія.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Вечеромъ молодыя бабы въ степныхъ селеніяхъ сжигаютъ свои соломенные постели—однѣ въ печахъ, другія въ овинахъ. Все это дѣлается вѣд-то отъ призора недобраго глаза. Съ этой ночи онѣ уже спятъ на новыхъ сѣнныхъ постеляхъ. Между тѣмъ, старушки сжигаютъ только одни лапти. Дѣтей купаютъ на порогъ изъ рѣшета. И это все дѣлается въ извѣжаніе бѣдущихъ болѣзней.

МѢСЯЦЪ ОКТЯБРЬ.

Слово *Октябрь*, или *Октоберій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши *предки*, *Кроаты* и *Иллирійцы* называли его: *листопадъ*, *Поляки* и *Мало-Руссы*: *паздерникъ* (паздеры-кострики), *Соробы*: *винскій*, *Каріольцы*: *косаперскъ*, *Чехи* и *Словаки*: *ржіень*, *Венды*: *оброчникъ*, *десетникъ*, *косоперцъ*. *Народное* названіе сего мѣсяца: *грязникъ*. Въ старой Русской жизни Октябрь былъ *осмымъ* мѣсяцомъ, съ XV вѣка *вторымъ*. Съ 1700 года считаютъ его *десятымъ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛОДЕЙ ВЪ ОКТЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

Наши поселяне объ Октябрь сохранили свои наблюденія въ поговоркахъ: *мни и тоги льны съ половины Гряз-*

ника. — *Знать осень въ Октябрь по грязи*. — *Въ Октябрь та бабамъ и работа, что льны приспѣвать*. — *Всѣмъ бы Ок-*

тлѣрь взялъ, да мужику ходу нѣтъ. — Охъ ты, батюшка Октябрь! только и добра въ тебѣ, что цѣломъ сзялъ. — Въ Октябрь и изба съ дровами и мужикъ съ лаптями, а спорины все нѣтъ. — Въ Октябрь только и лѣодѣ, что рябина. — Въ Октябрь мужикъ живетъ съ огандкой.

1. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Сибирѣ говорятъ: *Покровъ не лето, а Срътенъ не зима.* Въ сѣверныхъ губерніяхъ поселяне говорятъ: на *Покровъ первое зимье.* Въ Тульской губерніи замѣчаютъ: *Если на Покровъ вѣтеръ подуетъ съ востока, то зима будетъ холодна.*

1 Октября у нашихъ поселянъ бываетъ срокомъ работъ и наймовъ. Этотъ срокъ у нихъ заключается въ выраженияхъ: «отъ Покрова до Евдокей. — Отъ Покрова до Крещенья. — Припѣй товарецъ къ Покрову. — Сдамъ на Покровской ярмаркѣ. — Подожди до Покрова: весь долгъ выплачу.

Съ 1 Октября въ селахъ начинаются свадьбы. Наши старушки выпадение снѣга на этотъ день считаютъ счастливымъ предзнаменованіемъ для обрученныхъ. Тогда дѣвнцы говорятъ: «Батюшка Покровъ покрой сыру землю и меня молодцу». Пные говорятъ: «бѣль снѣгъ землю прикрываетъ, не меня ли молодцу замужъ снаряжаютъ?»

Покровское гулянье считается последнимъ игрищемъ у поселянъ и горожанъ. Гулянье въ селѣ Покровскомъ доселѣ напоминаетъ Москвитамъ объ окончаніи войны 1613 года.

4. ПОВѢРІЕ.

Наши поселяне думаютъ, что съ сего дня перестаютъ бродить по лѣсу *Лѣшіе*. Разставаясь съ лѣсомъ, они, будто съ досады, ломаютъ деревья какъ тросточки, въ полянахъ вырываютъ землю на семь пядей, загоняютъ всѣхъ звѣрей по норахъ, а сами проваливаются сквозь землю. Во весь день вѣтеръ воетъ по лѣсамъ, птицы не смѣютъ прилетать къ деревьямъ. Объ мужикѣ и говорить нечего: ни за что взъ

доброй волн не пойдетъ въ лѣсъ. Лѣшій не свой братъ — переломаетъ всѣ косточки не хуже медведя. Между поселянами существуетъ преданіе объ удаломъ мужикѣ, желавшемъ подсмотрѣть, какъ Лѣшій будетъ проваливаться сквозь землю.

«Жить когда-то въ деревнѣ мужикъ, не въ нашей, а тамъ, въ чужой, собою не мудрой, но за то такой проворной. что всегда и вездѣ поспѣлъ первый. Поведутъ ли хоровады, онъ первой впереди; хоронятъ ли кого, онъ и гробъ примѣряетъ, и на гору стащитъ; просятъ ли кого, онъ поселится отъ рукобития до самой свадьбы, и поетъ и пляшетъ, обновы закупаетъ и бабъ наряжаетъ. Отродясь своей избы не ставилъ, городьбы не городилъ, а жпвалъ въ чужой избѣ, какъ у себя во дворѣ. Хлѣбалъ молоко отъ чужихъ коровъ, ѣдалъ хлѣбъ изъ всѣхъ печей, выезжалъ на базаръ на барскихъ ковахъ, накупалъ гостинцевъ для всѣхъ деревень. Въ деньгахъ счету не зналъ. У кого нѣтъ избы, онъ дастъ денегъ па избу; у кого нѣтъ лошади, онъ дастъ денегъ на пару коней. Одного только не зналъ православные: откуда къ нему деньги ваются?» Старикъ поговаривалъ, что онъ продалъ свою душу нечистому за деньги, и утверждали за правду, что трудовая копѣйка не велика и для своей пужи. А у него, отъ чего же завилась деньги для всѣхъ? Съ работы де не будешь богатъ, а только горбатъ. Бабы говорятъ свое: старикъ никогда правды не скажутъ. Ну, кто бабъ переспорить? Молодые судили по своему: онъ де члѣдъ нашелъ съ золотомъ и серебромъ. Вотъ отъ чего и богатство. Бабы и тутъ стояли на своемъ: что молодые знаютъ? Молодо зелено. Поди, увѣрь ихъ, что молодые не дураки, такъ послѣ и бѣгъ самъ съ бѣла свѣта. Старушки увѣряли своихъ кумушекъ, что удалой такъ скажетъ свои деньги изъ вороньего гнѣзда. Тамъ де никогда деньгамъ перевода нѣтъ. Вотъ за тѣмъ-то онъ и въ лѣсъ ходитъ всякой день. Бабы и тому не вѣрили: гдѣ де старухамъ знать? Да-

вно изъ ума выжили! А скажи бабамъ, что старухи умнѣ ихъ, такъ и въ извѣстѣ мѣста не дадутъ. Одинъ только староста говаривалъ подь хмѣлькомъ, что онъ знаетъ всю правду. Старость можно было бы повѣрить; мужикъ онъ богатой, поитъ стариковъ брагой, кормитъ ребятъ пирогами. Все это говорить мужики; а бабы думаютъ другое, староста де все дѣлаетъ по женскому вѣльщю. Что скажетъ его баба, такъ тому и быть. А съ бабьимъ умомъ далеко ли уйдешь? Послушайте-ка, что сосѣди говорятъ про старосту. Разъ случилось на него, старосту бѣда: не дочетъ вышеть въ подушныхъ. Вотъ онъ и началъ спрашивать бабу издалика: хвалишься ты, баба, что умнѣй тебя нѣтъ, а знаешь ли ты, баба, сколько у насъ въ селѣ дворовъ? — Знать, не знаю, а сочту по умнѣй твоего. И начала баба всѣхъ тридцать дворовъ. — Староста сидитъ за столомъ, бороду поглаживаетъ, на бабу поглядываетъ, да и молвитъ: дворовъ-то было тридцать еще до тебя, когда я не женился, а ты, баба, замужъ не шла. А знаешь ли ты, баба, сколько подушнаго съ мужиковъ идетъ? — Вотъ еще чего не знать! Съ Покрова по рублю, съ Ендокеей по рублю, съ Радунцъ по рублю; а сколько всего, ты самъ смекни, умная голова. — Сидитъ мужикъ и думаетъ: нѣтъ эдакъ и въ годъ не сочтешь! Есть дворы вдовны, есть и въ пустъ. Въ приказъ уряжено со вдовьяго двора не брать, а съ пустаго нечего взять. И повелъ староста къ удалому мужику на совѣтъ ума-разума набраться. А пошелъ было онъ не просто съ поклонами, а съ догромами посулами: съ виномъ и пряникомъ. Дозналась баба, что у мужа на умѣ сидитъ, такъ и не вѣсть, что было: и была-то его, и бранила то его, и на недѣлю въ амшеникъ заперла. Ну, сами вы, православные, народъ толковой, посудите по умнѣй: можно ли вѣру дать старости, что онъ говоритъ? Другое дѣло удалой мужикъ: ума палата. Все знаетъ, что на свѣтъ дѣлается: какъ на торгу купецъ торгуетъ; какъ въ городѣ новевода судить-рядить; какъ

бояре живутъ въ каменной Москвѣ. Кажись, мужику чего бы больше и знать? Такъ нѣтъ; давай то, что не знаю; говори то, что не вѣдаю. Нашъ удалой одного только не знаетъ: какъ Лѣши проваливаются сквозь землю! Задумалъ мужикъ самъ собой поспотрѣть на Лѣшаго, да и былъ таковъ. Ну чтобы ему попросить совѣта у бабъ? Все бы лучше присудили: какъ миновать бѣды? Старикъ прежде насъ говаривалъ, что бабы на это дѣло умнѣй мужиковъ. Вотъ и ходитъ мужикъ по лѣсу, а тутъ на встрѣчу ему Лѣшин. Онъ и тутъ не сробѣлъ, шапку долой, да и ему жъ челомъ. Известное дѣло, что Лѣшинъ не говоритъ, а только смѣется. Удалой себѣ на умѣ молвитъ: нѣтъ, братъ, меня этимъ не проведешь, смѣйся себѣ, сколько хочешь. Лучше попытаю: гдѣ его жилье? И началъ пытатъ его, вотъ такъ: а если у тебя, Иванычъ: хата да жена баба? — И повелъ Лѣшинъ мужика къ своей хатѣ, по горамъ, по доламъ, по крутымъ берегамъ. Шли, шли и пришли прямо къ озеру. — Не красна же твоя изба, Иванычъ, молвитъ удалой. У насъ, братъ изба, о четырехъ углахъ, съ крышкою да съ поломъ. Есть въ извѣ печь, гдѣ ребятамъ лежать, есть палати, гдѣ съ женой спать есть лавки, гдѣ гостей сажать. А у твоей хаты, прости Господи, ни дна, ни покрывши — Не успѣлъ мужикъ домолвить слова, какъ бухъ Лѣшинъ о землю: земля-то разступилась, туда и Лѣшинъ поналъ. Съ тѣхъ поръ удалой сталъ дуракъ дуракомъ: ни слова сказать, ни умомъ пригадать. Такъ дуракомъ померъ. За чѣмъ было ему спотрѣть на Лѣшаго? Хотѣлъ умнѣй всѣхъ быть. Да и чего набраться у него, Лѣшаго? Важное дѣло: спотрѣть, какъ будетъ онъ сквозь землю проваливаться! Певось, весною опять выскочитъ изъ земли, какъ ни въ чемъ не бывалъ. Вишь ихъ такая порода.

10. ПРИМѢТЫ.

Поселяне выходятъ спотрѣть на мѣсяцъ: *куда онъ смотритъ?* Если золоты рога у мѣсяца на полночь, то оттуда

повыют метели со сибгомъ и зима ляжетъ по суху; если рога на полночь, то прежде наступитъ грязь и зима долго не станетъ.

12. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ степныхъ селенияхъ съ сего дня наблюдаютъ появление звездъ съ полдня и полуночи. Наша народная Астрономия очень мало известна грамотнымъ людямъ, и многие даже не вѣрятъ ея существованию. Вся подробности, мнѣ известныя, будутъ изложены въ Русской Символкѣ; здѣсь предлагаю однѣ примѣты о звездахъ.

Чигирь звезда. Такъ поселяне называютъ *Венеру*. Преданія о сей планетѣ заключаются въ томъ, что она показываетъ человеку счастье и не счастье, что дѣлать и чего нѣтъ. Наши грамотные старики записали о ней слѣдующее: «сія бо звезда едина именемъ Чигирь есть, межъ всеми звездами 10 мѣстъ во всякомъ мѣсяцѣ имѣть, а по трижды приходить на всякое мѣсто коегождо мѣсяца. Сіе есть великая мудрость. Аще кто добръ гораздъ и разумѣть мѣсячному нарощенно, той видитъ и кій кругъ въдаетъ сія звезда Чигирь. Аще кому вхати, или иди куды, или селится, смотри, на которую сторону та звезда стоитъ: аще она станетъ противу, и ты противу ея не вѣди ни куды. Во дни 1, 11 и 21 стоитъ Чигирь на востоцѣ, и ты храпны не ставъ, на дворъ главы своей не голи. Во дни 2, 12, 22 стоитъ Чигирь межъ востокомъ и полуднемъ, и ты съ женою не спи; пно рожденное будетъ курча и бесплодно. Во дни 3, 13, 23 стоитъ Чигирь на полдни, и ты въ тѣ дни въ полдни не купайся, въ баню не ходи: изойдешь лихомъ, или учинится переполохъ.

Сажаръ звезда. Сажаромъ поселяне называютъ *Медведицу*. Они думаютъ, что это созвѣздіе благоприятствуетъ охотникамъ отыскивать звѣрей, и что медведи живутъ подъ ея защитой. За воровство и кражу Сажары наводятъ сонъ на медведей всю зиму. Когда Сажары глядятъ на землю, тогда мед-

вѣдывають смиренны и не нападаютъ на человека. Основываясь на этомъ преданіи, охотники пускаются въ лѣсъ только при появлении Сажаръ.

Гнѣздо утинное звезда. Такъ поселяне называютъ *Плельды*. Они думаютъ, что Гнѣздо населено духами, въ послѣдній день новолунія горитъ яркимъ огнемъ, и что тогда тамъ бываетъ праздникъ. По яркому свѣту поселяне угадываютъ о погодѣ всего мѣсяца.

Кигаги звезда. Такъ поселяне называютъ *Оріоновъ поясъ*. Въ Костромской губернии по этому созвѣздію поселяне узнаютъ время. Въ степныхъ селенияхъ говорятъ, что Кигаги вѣздятъ въ пятеромъ по небу на колесницахъ, но тысячь верстъ на часъ. Гдѣ они станутъ на небѣ на постой, на землѣ поютъ пѣтухи. Кигаги такіе же люди, какъ и мы; только ростомъ и дородствомъ не похожи на насъ.

Желѣзное колесо. Такъ поселяне называютъ *Арктигескій поясъ*. Они думаютъ, что тамъ заключены Татары, и что ихъ избавленію не будетъ конца. Заключены они, Татары, въ желѣзный домъ; а домъ тотъ стоитъ отъ земли до неба, на желѣзномъ колесѣ.

Дѣвиги зори. Такъ поселяне называютъ три звезды подлѣ Млечнаго пути. Они рассказываютъ: жили когда-то на бѣломъ свѣтѣ три родныя сестры; а были тѣ три сестры родствомъ и дородствомъ сестра въ сестрѣ; что глядѣть на одну, то увидишь и на другой. Жили тѣ три сестры въ одномъ домѣ, безъ отца и безъ матери, сами правили домомъ, сами пахали, сами хлѣбъ продавали. Приходили сваты и свахи сватать тѣхъ сестеръ за молодыхъ ребятъ; придутъ сваты къ воротамъ, ворота сами растворяются; пойдутъ къ избѣ, двери сами отойдутъ настежъ; войдутъ въ избу, въ избѣ нѣтъ ни живаго, ни мертваго, какъ послѣ мора. Постоятъ, постоятъ, такъ и пойдутъ ни съ чѣмъ. Выдутъ на улицу, посмотрятъ на окны, а у оконъ сидятъ три сестры вмѣстѣ, прядутъ одну кудель. Вотъ и придумали бабы сжить тѣхъ трехъ сестеръ; онѣ де *посвѣдми-*

лись, отъ того и живутъ врозь отъ народа крещенаго. Сдумано и сдѣлано. Пойдутъ ночью, зажигать городьбу, глядѣть — городьбу и огонь не беретъ. Зажгутъ избу, и изба не горитъ. Пытались бабы достать и живой огонь въ Ивановскую ночь; и тотъ огонь не беретъ ихъ. Ходили по знахарямъ и колдунамъ; и тѣ ума не приложить, что съ тремя сестрами дѣлать. Ужъ какіе кудесы не строили надъ ними? Имъ все ничего. Вотъ разъ и видятъ бабы: летитъ огненный змѣй по селу, и прилетѣлъ прямо въ избу къ тремъ сестрамъ. Что жъ, скажите, змѣй въ избу влетѣлъ? Не тутъ-то было: повѣгалъ, повѣгалъ вокругъ избы, да и прочь полетѣлъ. Вотъ, такъ народецъ, думаютъ бабы — и змѣй не беретъ ихъ. Ну, гдѣ тутъ сладить бабамъ? Дознались бабы, что померли тѣ три сестры. Хочется бабамъ поглядѣть на тѣхъ трехъ сестеръ; да какъ войти въ избу? Страшно и подумать, кому идти напередъ. Всякому своя жизнь дорога. Сжалились мужики надъ бабами, да и пошли сами впередъ. Подходятъ къ городьбѣ, городьба разступилась на четыре стороны; подходятъ къ избѣ, изба разсыпалась на мелкія щепки. Тутъ-то мужики догадались, что тѣ три сестры были прокляты на роду. Да и послѣ смерти имъ худое житіе: досталось весь вѣкъ горѣть зорями. Вотъ ихъ ужъ немножко осталось: только три красныхъ пятнышка. Ништо имъ проклятымъ: таковская и честь.

Косари. Такъ поселяне называютъ голову Млечнаго пути. Они думаютъ, что у Млечнаго пути голова состоитъ изъ четырехъ косарей. Эти косари съкутъ и рубятъ всякаго вѣтрѣчнаго на пути.

Становище. Такъ поселяне называютъ Млечный путь. Они думаютъ, что Становище наполнено старыми служивыми, басурманскаго отродья. По тому-то Становище хаживали Татары на святую Русь прямо отъ желѣзныхъ горъ. Въ Тульской губерніи старики рассказываютъ, что Татары хаживали на Русь по *Комаринской дорогѣ*. Это са-

мое записано и въ древней Русской Гидрографіи. Неподалеку отъ Тулы есть и *Комаринской бродъ* чрезъ Упу рѣку. Чрезъ этотъ бродъ Татары прихаживали къ сему городу. О самомъ Млечномъ пути наши народъ рассказываетъ: когда-то на Становищѣ басурманка мать кормила свое дитя груднымъ молокомъ. Басурманское отродье не умѣло сосать молока, которое будто бы разлилось по небу. Потомъ изъ этого молока развились по Становищу старые служивые. А эти служивые до того дожили, что не владѣютъ отъ старости ни руками ни ногами. За то вмѣсто ихъ поставлены на сторожкѣ четыре *Косаря*, которымъ съкутъ и рубятъ всякаго.

Маньякъ. Такъ поселяне называютъ падающія звѣзды. Наши грамотные дѣды этотъ Маньякъ величали *бѣлыми путемъ*. О Маньякѣ наши поселяне рассказываютъ разныя преданія. Одни говорятъ, что Маньякъ всегда падаетъ съ неба на тотъ дворъ, гдѣ дѣвица потеряла невинность. Другіе утверждаютъ, что въ его видѣ летаютъ печистые духи посѣщать одинокихъ бабъ, когда ихъ мужья пускаются въ дальній путь на заработки. Тогда они, при видѣ Маньяка, говорятъ: «аминь! разсыпся!» Третьи со страхомъ увѣряютъ, что это блуждаютъ проклятые люди, и что они споняются съ мѣста на мѣсто до тѣхъ поръ, пока будутъ прощены.

14. ГРЯЗНИХИ.

Такъ поселяне привыкли называть осеннія грязи. Въ этомъ днѣ у нихъ сосредоточены свои наблюденія. Если 14 Ноября будетъ *полная*, осенняя грязь, то они насчитываютъ *четыре седмицы* до появленія зимы. Грязнихи известны и въ Сибирѣ.

22. НАБЛЮДЕНІЯ.

Поселяне сохранили объ этомъ днѣ свои наблюденія въ поговоркахъ: *кому на Казанскую дождь пойдетъ и весь муножки налетѣтъ, то и зима пойдетъ* (другіе говорятъ: *то и зиму приведетъ*). — *На Казанскую добрые люди едаль на пѣдѣтъ.* — *Пошелъ бы на Казанскую*

дождь, а то будет зима на дворъ съ сугробами. — Ранняя зима и объ Казанской на санкахъ ѣздятъ. — Наружамъ бабъ изъ Захарьева села съ блинами становится объ Казанской на судъ, а нашия бабы то и на руку.

26. ПРИМЕТЫ.

Въ Сибирѣ говорятъ: *Дмитріевъ день перевоза не ждетъ. Поселяне Тульской губернии замѣчаютъ: если Дмитріевъ день будетъ по голу (безъ снѣга), то и Пасха будетъ теплая.*

28. ЛЬНЯНИЦЫ.

Поселяники Костромской губернии празднуютъ сей день съ началомъ уборки льна. Съ вытрепанными *опышками* льна выступаютъ на улицу на показъ добрымъ людямъ. Пожилыя старушки ходятъ въ церковь служить молебны и съ усердіемъ испрашиваютъ благословеніе своимъ начаткамъ. Въ Тульской губернии съ этого дня начинаютъ мять и трепать льны.

29. ОВЧАРЬ.

Съ этого дня поселяне начинаютъ стречь овецъ. Въ стѣнныхъ селеніяхъ

для Овчаря пекуть пироги и угощаютъ пастуховъ.

30. ЮРОВАЯ.

Такъ въ Сибирѣ называется праздникъ рыбаковъ; онъ совершается при отправленіи ихъ по Иртышу за ловлею *красной рыбы*.

Въ Тульской губерніи охотники, сбраваясь на охоту за зайцами, сходятся пировать въ одну пѣгу. Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то они, вмѣсто пирושки, разгуливаютъ по *порошамъ*, и тогда уже *пьяниный зайцъ* довершаетъ ихъ пирושку на другой день.

Въ за-Московныхъ селеніяхъ замѣчаютъ: если появятся на этотъ день волки по полямъ, то будто они предвѣщаютъ или моръ, или голодъ, или войну. По большей части, всѣ эти приметы основаны на преданіяхъ и разсказахъ. Кумушки и бабушки бывають первыми участницами въ этихъ разсказахъ. А кто болѣе всѣхъ знаетъ приметь, какъ ни кумушки и бабушки? Только въ городахъ неврѣтъ, что такія приметы сбываются, что сельскія кумушки знаютъ меньше всѣхъ.

МѢСЯЦЪ НОЯБРЬ.

Слово: *Ноябрь*, или *Ноемврій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *ГРУДЕНЬ*. *Полыки*, *Мало-Руссы*, *Чехи* и *Словаки*; *ЛИСТОПАДЪ*, *Илмрійцы*; *СТУДЕНЫЙ*, *Сорабы*; *млошный*, *подзимный*, *Карніольцы*; *ЛИСТОГНОЙ*, *Венды*; *ГНИЛЕЦЪ*, *ЕДНАИСТНИКЪ*, (одинадцатый), *Кроаты*; *ВШЕШВЕЧАКЪ*. Въ старой Русской жизни Ноябрь былъ *ДЕВЯТЫМЪ* мѣсяцомъ, съ XV вѣка считали *ТРЕТЫМЪ*. Съ 1700 года онъ числится *ОДИНАДЦАТЫМЪ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ НОЯБРѢ МѢСЯЦѢ.

1. ЗАМѢЧАНІЯ.—ОВЫЧАИ.

Поселяне Тульской губерніи пола-

гаютъ, что съ этого дня начинаются морозы. Объ этомъ морозѣ они сохра-

нили свое наблюдение въ поговоркѣ:
Козьма и Даміанъ съ возомъ.

Поселянки въ сей день справляютъ *куръи илиянины*. Этотъ старый обычай извѣстенъ быть въ Москвѣ. Тамъ, въ Толмачевскомъ переулкѣ, за Московоу рѣкою, женщины собирались вокругъ церкви Козьмы и Даміана съ курами. Усердныя старушки послѣ обѣдни служили молебны. Богатые люди разсылали куръ въ подарки по своимъ роднымъ. Въ селахъ женщины прихаживали съ курами на боярский дворъ, и съ челобитьемъ подносили ихъ своей боярынь на *красное житье*. Боярыни отдаривали посетительницъ лентами на *убрусники*. Такия челобитныя куръи содержались въ почетъ ихъ кормилъ ономъ и ячменемъ и никогда не убивали. Яицы, выносимыя ими, считались целебными: ими кормили больныхъ, страждущихъ желчною болѣзнію.

Въ Тульской губерніи къ этому дню изготовлялись боярынями обѣтныя работы. Деньги, выручаемыя отъ продажи своихъ надѣлій, онѣ употребляли на милостыню нищимъ и на свѣчи.

Въ селеніяхъ Мышенскаго уѣзда Ярославской губерніи поселяне убиваютъ кочета въ овинахъ. Старшій въ домъ выбираетъ кочета и самъ отрубаетъ ему голову топоромъ. Ноги кочетныя бросаютъ на пазы, для того, чтобы водились куръи. Самаго кочета варятъ и за обѣдомъ съдаютъ всей семьѣ.

Въ селеніяхъ Валдайскаго уѣзда варятъ *козьмо,демянское пиво* для честныхъ гостей.

Поселяне Ярославской губерніи управляютъ на этотъ день съ *Дворовымъ*. Такъ они называютъ Домового, имѣющаго попеченіе за домашнимъ скотомъ. Если въ чьемъ дворѣ заведется *лихой*, то они берутъ помело, садятся на лошадь, которую не любитъ Дворовой, и ѣздить на ней по двору. Во время сихъ разѣздовъ, они машутъ по воздуху помеломъ и кричатъ: «батюшка Дворовой! Не разори дворъ и не погуби животину». Послѣ сего остаются покойными и думаютъ, что *лихой* унялся.

Т. II. К. 7.

Другіе помело обмакиваютъ въ деготь съ намѣреніемъ: *отмыть намыши Двороваго зазубрину*. Съ этой зазубриной будто Лихой сбѣгаетъ съ двора.

8. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне имѣютъ разныя наблюденія объ этомъ днѣ. Одни и тѣ же лица будутъ намъ рассказывать, о *Михайловскихъ грядкахъ* и о томъ, что *день Архангела Михаила бываетъ съ мостомъ*; другіе что *съ Михайлова дня зима не стоитъ, земля не мерзнетъ*, что *со дня Михаила Архангела зима куется морозы*. Эта видимая разность имѣетъ свои основанія. Признаки, по которымъ они судятъ о появленіи зимы, основаны на наблюденіяхъ 25 Сентября. Здѣсь ключъ къ сельскимъ, метеорологическимъ замѣчаніямъ.

9. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи полагаютъ, что *съ Матрены зимней* зима встаетъ на ноги и морозы прилетаютъ отъ желѣзныхъ горъ.

10. ПРИМѢТЫ.

Если послѣ Михайловскаго мороза появится на деревьяхъ иней, то поселяне ожидаютъ большихъ снѣговъ. Если день начинается большимъ туманомъ, то ждутъ оттепели.

11. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Калужской губерніи говорятъ: «со дня св. Θεодора Студита прилетаютъ зимніе вѣтры, отъ которыхъ бываетъ студено на дворѣ и морозно на землѣ».

12. ПРИМѢТЫ.

Если на этотъ день выпадетъ снѣгъ, то замѣчаютъ, что оттепель продолжится до 21 Ноября, до Введенія.

13. ПОВѢРІЕ.

Наши суевѣрные поселяне думаютъ, что съ этого дня всѣ нечистые убѣгаютъ съ земли, боясь морозовъ и зимы. По ихъ замѣчаніямъ, зима прѣзжаетъ

на пыгой кобылой и разгоняет нсхъ нечистыхъ.

21. НАБЛЮДЕНИЯ.

Въ Тульской губернии говорятъ: *Введеніе ломаетъ леденіе*, а въ Рязанской: *на Введеніе толстое леденіе*. Въ за-Московныхъ селеніяхъ замѣчаютъ, что *Введенскіе морозы не ставятъ зимы*. Общее народное замѣчаніе, что появляющіяся оттепели съ 21 Поября, разстроиваютъ зимній путь, основано на многолѣтнихъ наблюденіяхъ. Со дня Введенія начинались зимніе торги. Въ Москвѣ первый зимній торгъ съ санями бывалъ на Лубянкѣ. Здѣсь были лубяные и санные ряды. Сюда привозились расписанные сани разными красками изъ разныхъ мѣстъ. Галицкіе сани съ позолотой красовались на Лубянкѣ какъ особенная рѣдкость.

22. ОБЫЧАЙ.

Пермской губерніи въ селѣ Обыченскомъ, на день св. Прокопія бывалъ мірской праздникъ. Поселяне въ складчину уенвали мірскаго барашка и съѣдали его съ зваными гостями. Этотъ обычай существовалъ и въ Олексинскомъ уѣздѣ, гдѣ вмѣсто барашка угощали гостей *караманной* рыбой.

24. ОБЫЧАИ.

Съ сего дня начинаются въ городахъ зимнія гулянья на санихъ. Въ старину, къ этому гулянью бывали особенныя приглашенія. Въ домъ богатаго и зажиточнаго семьянина, гдѣ была осенняя свадьба, сходились всѣ родные смотреть, какъ поѣдутъ новобрачные. За молодыми снаряжался длинный поѣздъ всѣхъ родныхъ. Здѣсь впервые показывалась молодая посѣлѣ свадьбы, и, по старому обычаю, должна была раскланиваться всѣмъ сосѣдямъ. Сани новобрачныхъ всегда отличались предъ другими: ихъ или расписывали красками съ *выводами*, или позолачивали сусальнымъ золотомъ. Боярскіе сани украшали волчьи и медвѣжьи мѣха. Поѣздомъ новобрачныхъ управляли самые близкіе родственники. Свекоръ

и свекровь, отправляя свою невестку на гулянье, просили провожатыхъ беречь молодую отъ всякой бѣды, а болѣе всего отъ лихаго глаза. Подѣвъ порога, въ сѣняхъ постилали овчинную шубу на выворотъ. Когда нрѣзжали съ гулянья, на этой шубѣ свекоръ и свекровь встрѣчали свою невестку. Здѣсь провожатые *сдавали съ рукъ на руки* молодыхъ. Вечерняя пирушка оканчивалась торжествомъ.

Маленькимъ дѣтямъ, именинницамъ, посылали въ подарокъ *kozyрные сапки съ кукулами*. Эта обязанность лежала на тещахъ и крестныхъ матеряхъ.

26. ЮРЬЕВЪ ДЕНЬ.

Поселяне объ этомъ днѣ сохранили свои воспоминанія въ поговоркахъ: *вотъ тебѣ, бабушка, и Юрьевъ день!* — *Наружалась баба на Юрьевъ день погулять съ боярскаго двора.* — *Верстался мужикъ на Юрьевъ день радить о боярскомъ добрѣ.* — *На гую долю потянетъ поле, то скажетъ Юрьевъ день.* — *Судила Маланья на Юрьевъ день на комѣ справлять проторы.* — *Мужикъ не тумакъ, знаетъ, когда живетъ Юрьевъ день.* — *Позывалъ дѣлкъ мужика судиться на Юрьевъ день, а мужикъ и былъ таковъ.* — *Крѣпки ряды Юрьевымъ днѣмъ.* — *Мужикъ болтитъ и сохнетъ по Юрьевъ день.* Мало-Руссы сохранили объ Юрьевѣ днѣ свою поговорку: *вотъ, тыбѣ, бабо, и Юрьевъ день!* Сербы имѣютъ свое воспоминаніе о Юрьевѣ днѣ: *данъ по данъ шить дожде, и Дууръевъ день, алы много недѣль, баба говорила* (день за день, придетъ и Юрьевъ день, но еще не скоро, баба говорила).

Юрьевъ день осенній былъ временемъ перехода крестьянъ отъ одного помещика къ другому. Въ Судебникѣ этотъ срокъ опредѣлялся: «за недѣлю до Юрьева дни и недѣлю по Юрьевъ днѣ осеннемъ». Въ Стоглавѣ (глава 97) было уложено: «а въ которыхъ старыхъ слободахъ дворы чинуютъ, и о тѣ дворы называти сельскихъ людей пашенныхъ и непашенныхъ по старинѣ, какъ прежде сего было. А отказывати тѣхъ людей о сроцѣ *Юрьевъ днѣ осен-*

нелю, по цареву указу и по старинѣ. А изъ свободъ митрополитскихъ, и изъ архіепископскихъ, и епископскихъ и монастырскихъ, которые христіане похотѣли идти во градъ на посадъ, или въ села жити, и тѣмъ людямъ идти волю о сроцѣ Юрьевѣ дни съ отказомъ по нашему Царскому указу». Крестьяне, переходя на помѣщичью землю, обязывались подчиняться помѣщикамъ, исполнять условныя повинности и платить подати за владѣніе ихъ вотчиною. Обязанные условіями, они не могли отойти прежде срока, уложеннаго законами; не могли подняться съ своими животами, не рассчитавшись за пожилое. Помѣщикъ не могъ брать и требовать лишняго; сдѣлки бывали при свидѣтеляхъ и послухахъ; онъ не могъ удерживать его на своей землѣ: законъ ограждалъ и мужика и владѣльца. Переходы совершались послѣ предварительнаго объявленія помѣщику и при свидѣтеляхъ. Свѣжавшій тайно, считался бѣглецомъ и наказывался пенями. По Судебнику видимъ, что семь дней назначались для объявленій и сдѣлокъ, и семь дней для сборовъ. Царь Борисъ

Оеодоровичъ первый остановилъ бродяжничество крестьянъ и укрѣпилъ ихъ за владѣльцами. Царь Василій Іоанновичъ Шуйскій указомъ 1607, марта 9, рѣшительно запретилъ крестьянскіе переходы. Царь Михаилъ Оеодоровичъ введеніемъ Писцовыхъ книгъ и всеобщей переписью опредѣлилъ права помѣщичьи и оставилъ крестьянъ на всегда при землѣ владѣльца.

Помѣщичьи споры съ крестьянъ досель называются въ Костромской и другихъ губерніяхъ *Юрьевскими оброками*. Воспоминаніе крестьянъ о переходахъ совершенно исчезло въ народѣ; но досель сохранился обычай у крестьянъ при отъѣздѣ слуганъ на этотъ день молельны объ успѣхѣ въ пути.

30. ПРИМѢТЫ.

Въ селеніяхъ Тульской губерніи выходятъ вечеромъ на рѣки, озера и колодцы прислушиваться къ водѣ. Если вода стоитъ спокойною, то это означаетъ, что зима будетъ теплая, безъ мятелей. Если вода гудеть и стонетъ, то это предвѣщаетъ бурю, большіе морозы и вѣды.

МѢСЯЦЪ ДЕКАБРЬ.

Слово; *Декабрь*, или *Декемберій* — не-Русское; оно зашло къ нашимъ отцамъ изъ Византии. Коренныя, Славянскія названія сего мѣсяца были другія. Наши предки называли его: *СТУДЕНЪ*, *Поляки*: *ГРУДЗЕНЪ* и *ГРУДЕНЪ*, *Чехи* и *Словаки*: *ПРОСИНЕЦЪ*, *Сорбы*: *ЗИМСКІЙ*, *волчій*, *Полірійцы*: *ПРОСЦИНЕЦЪ*, *Карпінольцы*: *ГРУДНЪ*, *Венды*: *ГРУДЕНЪ* и *ДВАНАНСТНИКЪ* (двѣнадцатый), *Кроаты*: *ГРУДЕНЪ* и *ВЕЛИКОВОЖНИЧЯКЪ*. Въ старой Русской жизни *ДЕКАБРЬ* былъ *ДЕСЯТЫМЪ* мѣсяцомъ, а съ XV вѣка *ЧЕТВЕРТЫМЪ*. Съ 1700 года его считаютъ *ДВѢНАДЦАТЫМЪ*.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ВЪ ДЕКАБРѢ МѢСЯЦѢ.

1. ОБЫЧАИ.

Съ 1 Декабря наши предки начинали

учить своихъ дѣтей грамотѣ. Для сего заранее условливались съ приходскимъ

дьячкомъ, или другимъ лицомъ. Все семейство отправлялось въ церковь, гдѣ, послѣ объѣдин. служили молебствъ, испрашивая благословеніе на отрока. Учитель явился въ назначенное время въ домъ родителей, гдѣ его встрѣчали съ почетомъ и ласковымъ словомъ. Сажали въ передній уголъ съ поклонами. Тутъ, держа сына за руку, отецъ передавалъ его учителю съ просьбами научить уму-разуму, и за лѣность учащать побоями. Мать, по обыкновенію, стоя у двери, должна была плакать. Иначе худая молва пронеслась бы по всемъ околоткѣ. Ученикъ, приближаясь къ учителю, обязанъ былъ сотворить ему три земныхъ поклона. Такъ установлено было нашими предками. Послѣ сего учитель ударялъ острожно своего ученика по спинѣ три раза плеткой. Мать сажала сына за столъ, вручала ему узорчатую костиную указку, учитель развѣтывалъ азбуку и начиналось велемудрое учение: *азъ - земля - еръ - азъ*. Мать усугубляла свой плачь и умоляла учителя не морить сына за грамотой. На одномъ азѣ оканчивалось первое учение. Учителя послѣ трудовъ угощали, чѣмъ Богъ послалъ, и дарили подарками. Отецъ награждалъ учителя платьемъ, или хлѣбомъ, мать подотенцомъ отъ своихъ трудовъ. Проводы и угощенія продолжались до воротъ. На другой день ученика отправляли къ учителю съ азбукой и указкой. Матушка снаряжала съ сыномъ огромный завтракъ и подарокъ для учителя, который состоялъ изъ домашнихъ птицъ.

4. ПРИМѢТЫ.

Въ Кіевѣ есть примѣта, что на этотъ день устанавливается зимняя погода. Тамъ говорятъ: *на день св. Варвары зима мосты моститъ*. Между тѣмъ въ Орловской губерніи говорятъ: *къ Варварину дню зима дорогу заваритъ*.

5. ПРИМѢТЫ.

Въ южныхъ губерніяхъ объ этомъ днѣ ведется изстари поговорка: *на день св. Саввы зима ввозди востригъ*. Въ Ор-

ловской губерніи говорятъ: *на день св. Саввы зима рыбки засалитъ*.

6. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наблюдения поселянъ объ этомъ днѣ сохрѣнены въ разныхъ поговоркахъ: *на день св. Николая зима ходитъ съ возомъ*. — *Подомель бы Николинъ день, а то будетъ зима на санкахъ*. — *Колн на Михайловъ день зима закуетъ, то на Николу разкуетъ* — *Провезли зиму на санкахъ до Николы, вотъ тебѣ и оттепель*. — *Колн зима до Николина дня слѣзъ замаетъ, дороги не стоять*. — *Хвали зиму послѣ Николина дня*. — *Цѣны на хлѣбъ строятъ Никольской торгъ*. — *Никольской обозъ для барской казны дороже золота*. — *Веселилась Маланья на Николинъ день, это мирскую бражку пьетъ, а того Маланья не выдаетъ, это за похмелье мужиковъ бьетъ*. — *Никольщина красна пивомъ да пирогами*. — *Звали бабы Никольскига ребяти брагу варить, а того бабы не выдали, это ребяти только брагу пьютъ*. — *На Никольщину идутъ мужики съ поваркой, а послѣ Никольщины вѣляютъ се поваркой*. — *Знать мужика, это Никольщину справитъ, колн на голову шапка не держится*. — *Никольщина не ходитъ съ поклономъ на барской дворъ*. — *Для кулы Никольщина бражку варитъ, для кулы пироги пекутъ*. — *На Никольщину зови друга, зови и врага, оба будутъ друзья*. — *Горевалъ мужикъ по Никольщину, за тѣмъ она не цѣлой вѣкъ живетъ*. — *У доброго мужика и на Никольщину торгъ стоитъ*. — *Никольской торгъ всему указъ*. — *Городская Никольщина на санкахъ по улицамъ бѣжитъ, а деревенская въ избу сидитъ, да бражку пьетъ*. — *Позывала Никольщина барщину въ гости пировать, а того Никольщина не выдала, это на барщину заказъ положенъ*.

12. СОЛОНСВОРОТЪ.

Поселяне говорятъ, что съ этого дня солнце поворачиваетъ на лѣто, а зима на морозъ. Вотъ отъ чего этотъ день они называютъ: *солонсворотомъ, новоротникомъ, поворотомъ*. Въ народныхъ

повторяяхъ находимъ особенныя преданія о солнцѣ и зимѣ. Солнце будто съ этого дня наряжается въ праздничный сарафанъ и кокошникъ, садится въ телегу и ѣдетъ на теплыя страны. Зима ходитъ съ сего жедня въ медвѣжьей шкурѣ, стучится по крышамъ и будитъ бабъ ночью топить печи. Если зима ходитъ по полю, то за ней вереницами ходятъ метели и просятъ дѣла. Если ходитъ по льсу, то сылетъ изъ рукавицъ иней. Если по рѣкѣ идетъ, то подъ слѣдомъ своимъ коуетъ воду на три аршина.

Въ Тульской губернии существуетъ поверье, что на солонцовороты *медведь* ворожается въ берлогу съ одного бока на другой, что солнышко на прощанье *пашериваетъ* короламъ боговъ.

Старикъ замѣчаютъ: съ какой стороны на этотъ день подуетъ вѣтеръ, съ той стороны будетъ дуть онъ до всенняго равноденствія.

16. ПРИМѢТЫ.

Поселяне замѣчаютъ: если на этотъ день будетъ на деревьяхъ иней, то Святки будутъ теплыя. Если будетъ утромъ большой морозъ, то онъ продлится до Крещенья.

27. КОЛЯДА.—ОБЫЧАИ.

Въ Русскомъ Коледованіи участвуютъ нынѣ одинъ только дѣти. Древнія Коляда и всѣ старинныя обряды совершенно исчезли: нѣтъ ни воспоминаній, ни разсказовъ. Дѣти ходятъ подъ окнами величать богатыхъ хозяевъ съ колядою и *виноградель*. За коледованіе награждаютъ ихъ деньгами и съестными припасами. *Виноградель* напоминаетъ намъ о какомъ-то старомъ обрядѣ Славянъ южныхъ странъ. Въ селеніяхъ Шенкурскаго и Вельскаго округовъ сохранился старой обычай приготавливать къ этому дню изъ пшеничнаго теста животныхъ: коровъ, быковъ, овецъ, и домашнихъ птицъ. Животныя выставлялись на окна для показа проходящимъ, на столѣ они съ утра красовались для семейства и уже вечеромъ разсылались въ подарокъ роднымъ. Для вечерней трапезы готовятъ

ся досель изъ крупъ каша, а изъ пшена и ячменя *кутья соглѣнищкая*. Мало-Руссы варятъ также своюособенную кутью. Въ одномъ горшкѣ изготовляютъ ишенницу, въ другомъ вареныя въ меду яблоки, груши и сливы. Оба горшка ставятся на покупку, въ переднемъ углу. Въ старину, въ за-Московныхъ селеніяхъ въ саняхъ возили коляду — дѣвицу, одѣтую, сверхъ платья, въ бѣлую рубашку. Коледовщики пѣли пѣсню: «уродилась Коляда на канунъ Рождества». Въ другихъ мѣстахъ пѣли: «шла Коляда изъ Новгорода». Въ Муромскомъ уездѣ прибавляли: «Коляда Таусень». Наши затѣливые мноографы, по слѣдамъ Гизеля, въ Колядѣ находятъ особенное Славянское божество. Карпато-Руссы нашу Коляду называютъ: *Керегуно*, а Румыны *Крегуноль*. Наши простолюдины Рождественный постъ называютъ: *Корогуноль*. Въ Валахія и Болгарія родившихся 25 Декабря называютъ *Крагунами*. Въ спискѣ Воскресенской лѣтописи мы находимъ: *Корогуновъ камень*. Сохранившаяся у насъ поговорка: *Карагуно, дашь* — выражаетъ рѣшительную погибель. Въ Шелонской пятинѣ въ XVII вѣкѣ упоминался въ грамотахъ: *Карагуницкій* погостъ. Но нѣтъ ничего смѣшнѣе, какъ читать догадки нашихъ археологовъ о Колядѣ. Такъ одни въ ней находятъ празднество въ честь Перуна; другіе видятъ къ ней связь съ солнцестояніемъ зимняго пѣтня; третьи, словопроизводы, отыскиваютъ *Колю*, символъ солнечнаго оборота и коловратности судьбы человеческой; четвертые находятъ сходство съ Египетскимъ Озирисомъ. И все это, въ XIX вѣкѣ, называется критическими, учеными изслѣдованіями!

25. СВАТКИ.—ОБРЯДЫ.

Съ вечера 25 Декабря начинаются на Руси Святки, веселое время для всѣхъ возрастовъ. Утро дѣти проводятъ въ славленіи и вривеваніи.

Славленіе на Руси заключается въ хожденіи съ *вертепомъ*, *звѣздою*, *рацелли* и *виртами*. Вертепъ въ Сибирі

прежде устраивался въ видѣ ящпка, о двухъ ягусахъ. Здѣсь помещались деревянные фигуры. Въ верхнемъ ярусь изображалась смерть Прода, а въ нижнемъ Продиадны пляски. Въ вертѣхъ горѣли свѣчи. Славельщики ходили съ ними по домамъ. За пѣние награждали деньгами и пирогами. Для сбора пироговъ одни носили кузовъ, а для денегъ другой хаживалъ съ тарелкой. На разсвѣтъ къ нимъ присоединялись гудочники и участвовали въ дѣлежѣ.

Хождение со звѣздой есть общее во всей Руси. Звѣзда дѣлается изъ бумаги величиною въ аршинъ, раскрашивается красками и освѣщается свѣчами. Мальчики, ходя по улицамъ, для важности, вертятъ звѣзду во всѣ стороны. За свое пѣние славельщики получаютъ разные подарки. *Рацен* и *вирши* завелись съ начала по бурсамъ. Славельщики хаживали до обѣда къ своимъ *патронамъ* и мпlostивцамъ и принимствовали ихъ *вириями*. Рацен переходили изъ поколѣнія въ поколѣние и остались только у Мало-Руссовъ.

Славление взрослыхъ людей начиналось около полудня. Въ старину въ этомъ участвовали всѣ сословія. Корнелій Брюннъ описалъ намъ Московское славление. Впередѣ всѣхъ появлялись двое съ барабанами и ударили въ нихъ палочками; за ними въ саняхъ ѣхалъ царь съ князьями, боярами и придворными. Входя въ домъ, пѣли стихиры и поздравляли хозяина. Хозяинъ подносилъ царю въ подарокъ деньги и угощалъ всѣхъ славельщиковъ. Великій Петръ участвовалъ въ славлении. Съ великолѣпнымъ повѣдомъ, 1702 года, сей Государь славилъ у Бранса и Лупса. Славельщиковъ записывали въ списки и за небытіе наказывали плетямъ. Такъ, по словамъ Желябужскаго, наказанъ былъ Григорій Камынинъ. Нынѣ вмѣсто славления взрослые вѣздятъ съ поздравленіемъ по роднымъ и знакомымъ.

Въ Мало-Русси съ 25 Декабря на-

чинаются Колядки. Въ нихъ участвуютъ взрослые и дѣти. Колядовщики поютъ *Колядки*—пѣсни, въ которыхъ величаютъ хозяина со всемъ семействомъ и получаютъ въ награду разные подарки, въ томъ числѣ и свиные кишки. Покойный Гнѣдичъ отъ этихъ кишокъ производилъ Коляду.

Поселяне Рязанской губерніи говорятъ: *темныя свѣтки*—*мологныя коровы*.—*Свѣтлыя свѣтки*—*носкія куры*.

26. ГАДАНИЯ.—ПОВѢРІЯ.

Съ этого вѣтера на Русь начинаютъ гаданія и переряжпанія. Всѣ подробности о святочныхъ гаданіяхъ были изложены въ первомъ томѣ.

Общее повѣріе существуетъ у нашихъ поселянъ, что съ этого вечера начинаютъ бѣсовскія потѣхи, и что нечистые прелетаютъ тогда на землю. Вѣдьмы будто сдружаются съ духами, летаютъ на шабашъ, скрадываютъ съ неба мѣсяцъ и звѣзды. Подробности объ этихъ повѣріяхъ будутъ изложены въ Русской Демонологіи.

30. НАБЛЮДЕНІЯ.

Наши поселяне на этотъ день бьютъ свиной и по печени и селезенкѣ судить о зимѣ. Если селезенка будетъ *ровная* и *гладкая*, то ожидаютъ зимы суровой; если она къ спинѣ будетъ толще, то думаютъ, что зима *прицѣт* съ холодами въ концѣ. Толстая печень въ серединѣ означаетъ, что стужа натнута съ половины зимы. Широкая сторона печени къ брюху *объясаетъ* морозы съ *перезимья*. Въ Костромской губерніи варятъ на этотъ день свиной желудокъ; отъ чего и самой день называется у нихъ: *желудогницы*.

31. ЩЕДРЫЙ ВЕЧЕРЪ.

Мало-Руссы вѣтромъ, подъ новый годъ ходятъ по домамъ *щедровать* и поютъ *Щедровки*—пѣсни, въ которыхъ величаютъ хозяина. За щедровки награждаютъ подарками.

НАРОДНЫЕ ПРАЗДНИКИ И ОБЫЧАИ.

ЗАМѢЧАНІЯ СТАРЫХЪ ЛЮДЕЙ ПО ДНЯМЪ И НЕДЕЛЯМЪ.

Н Е Д Е Л И.

СВАДЬБНЫЕ НЕДЕЛИ.

Такъ изстари называются на Руси тѣ недели, которыя начинаются съ 6 Января и продолжаются до Масляницы. Въ эти недели производятся: сватовство, разыгрываніе свадебъ, княжьи и отводные столы. Въ некоторыхъ мѣстахъ свадебными неделями называются дни съ 1 Сентября до 15 Ноября.

ПЕСТРОЙ НЕДЕЛЯ.

Пестрыми неделями называются на Руси послѣднія недели предъ постами; онѣ быкновенно слѣдуютъ послѣ *вспылыхъ* недель. Богатыя люди, одни изъ тицеславия, другіе по старымъ примѣтамъ не рѣшаются играть свадебъ на этихъ неделяхъ. Въ народѣ распространены поговорки: на *пестрой* *недѣлѣ* *женится* *волъ* *да* *бѣда* — На *пестрой* *женится* *съ* *бѣдой* *породниться*. — Отъ того и баба *пестра*, *кто* на *пестрой* *замужъ* *шла*.

МАСЛЯНИЦА.

Русскій народъ свою Масляницу величаетъ: *гестная* *Масляница* — *широкая* *Масляница* — *веселая* *Масляница*. Въ нашихъ церковныхъ книгахъ Масляница называется: *сырою* *недѣлею*.

Всѣ дни Маслячной недѣли имѣютъ свои особенныя названія: *встрѣга* — *понедѣльникъ*, *запяршии* — *вторникъ*, *лакомка* — *среда*, *разгулъ*, *переломъ*, *широкій* *четверекъ* — *четвертокъ*, *тешины* *везерки* — *пятница*, *золоткины* *посидѣлки* — *суббота*, *проводы*, *прощанья*, *цѣловникъ*, *проценой* *день* — *воскресеніе*.

На первый день Масляницы нашъ народъ справляетъ *встрѣгу* *гестной* *Масляницы*, *широкой* *болыни*. Дѣти съ утра выходятъ на улицу строить *снѣжныя* *горы*. Здѣсь онѣ, устроивши *горы*, скороговоркою причитываютъ: «звалъ, позывалъ честной Семихъ широкую Масляницу къ себѣ въ гости во дворъ. Душала ты моя Масляница, перепеленыя косточки, бумажное твое тѣльцо, сахарныя твои уста, сладкая твоя рѣчь! Приѣзжай ко мнѣ въ гости на широкъ дворъ на горахъ покататься, въ блинахъ поваляться, сердцемъ потѣшаться. Ужъ ты-ль, моя Масляница, красная краса, русая коса, тридцати братовъ сестра, сорока бабушекъ внучка, трех-материна дочка, кеточка, ясочка, ты же моя перепелочка! Приѣзжай ко мнѣ во тесовой домъ душой потѣшиться, умомъ повеселиться, рѣчью насладиться. Выѣзжала честная ма-

за великую честь; объ немъ говорили все сосѣды и родные. Званная теща обязана была прислать съ вечера весь блинный снарядъ: таганъ, сковороды, дежкины, половники и кадку, въ чемъ *ставить блины*. Тестъ присылалъ: мяшокъ манной грѣшневой муки и коровьяго масла. Не уваженіе зятя къ сему обычаю считалось безчестіемъ и обидой и носило вѣчную вражду между тещей и зятемъ.

На *закръпши* съ утра приглашаются дѣвнцы и молодцы покататься на горахъ, поѣсть блиновъ. Въ богатыхъ домахъ къ этому дню братцы устроивали горы для сестрицъ среди двора. Матушки посылали позыватокъ звать по роднымъ и знакомымъ дочекъ и сынковъ, съ наказомъ: у насъ де горы готовы и блины исечены—просимъ жаловать. Позыватокъ встречали съ почетомъ и привѣтомъ. угощали виномъ и блинами и отпускали съ наказомъ: «кланяться хозяйну и хозяйкѣ съ дѣтками, со всеми домочадцами; а дѣтокъ своихъ приплемъ къ вечеру». Отказъ всегда объявлялся условленнымъ, общимъ выраженіемъ: «у насъ де состроены у самихъ горы и прошены гости». Сосѣди толковали такіе отказы по своему: «здѣсь де начинается разладъ и дочку *прогати* за другаго. Гостей принимали съ встрѣчами у воротъ, крыльца и образной. Послѣ нѣсколькихъ угощеній, гостей отпускали потышиться на горы. Здѣсь братцы высматривали невестъ, а сестрицы поглядывали убралкой на суженыхъ. Нянюшки, матушки бабушки все это знаютъ; съ ними встарь то же бывало; теперь онѣ радуются на веселости своихъ дѣтокъ, воображая ихъ будущее счастье.

На *лакомки*, въ среду, тещи приглашали своихъ зятѣвъ къ блинамъ, а для забавы любимаго зятя сзывали всѣхъ своихъ родныхъ. Въ Тулѣ тещи для зятя пекутъ еще *блинцы, оладьи* и *творожники*. Въ Перехтѣ бываетъ съѣздъ изъ деревень дѣвицъ, молодыхъ и пожилыхъ, гдѣ онѣ, въ праздничныхъ платьяхъ, катаются отдѣльно отъ мужчинъ. Насмѣшливый Русскій народъ

Т. II. К. 7.

составилъ нѣсколько пѣсень о заботливости тещи при угощеніи зятя. Эти пѣсни вечеромъ поютъ холостые, съ разными олицетвореніями. Здѣсь наряженный медвѣдь играетъ разные фарсы «какъ теща про зятя блины пекла—какъ у тещи головушка болитъ—какъ зять-то удалъ тещи спасибо казаль».

Въ *широшій гетвергъ* начинается масляничной разгулъ: катанье по улицамъ, разные обряды и кулачные бои.

Въ Переславль-Залѣскомъ, Юрьевѣ, Польскомъ и Владимірѣ возятъ по улицамъ мужика. Для поѣзда выбираютъ огромные сани, утверждаютъ въ срединѣ столбъ, на столбъ привязываютъ колесо, на колесо сажаютъ мужика съ виномъ и калачами. За этими санями тянется поѣздъ съ народомъ, которой поетъ и играетъ. Въ старину, въ Зарайскѣ возилъ на саняхъ дерево, украшенное лоскутами и бубенчиками въ сопровожденіи народа. Въ Архангельскѣ прежде мясники возилъ быка по городу на огромныхъ саняхъ, къ которымъ прицѣплялся поѣздъ съ народомъ.

Въ Ярославлѣ съ четверга начинаютъ колядовщики *пѣть Колыру*. Тамъ фабричные ходятъ по домамъ съ бубнами, рожками и балайками для поздравленія съ праздникомъ: «прикажи, сударь-хозяинъ, Коляду пропѣть». За колядскія пѣсни колядовщиковъ угощаютъ пивомъ и награждаютъ деньгами. Въ Сольвычегодскѣ на мірскую складчину варятъ пиво. Братчина, разгульный народъ, сходится въ назначенное мѣсто пить пиво и пѣть пѣсни. Въ Спери Масляница возится на нѣсколькихъ саняхъ, на которыхъ устроивается корабль съ парусами и снастями. Здѣсь усаживаются люди, медвѣдь и честная Масляница. Сани, запряженные въ 20 лошадей, возятъ Масляницу по улицамъ въ сопровожденіи поѣзда пѣсенниковъ и шотовъ. Кулачные бои начинаются съ утра и продолжаются до вечера. Съ начала начинаютъ бои *самъ на самъ, одинъ на одинъ*, а потомъ уже *стѣна на стѣну*. Въ кулачныхъ бояхъ прежде принимали участіе все возрасты; но нынѣ они находятъ рѣдкихъ поборни-

ковъ и только одни мальчички напоминаютъ о старыхъ потѣхахъ.

Въ XVIII столѣтїи Москва видѣла три царственные увеселенія на Масляницѣ. Въ 1722 году, послѣ Пейштатскаго мира, Великій Петръ снарядилъ масляничный повѣздъ изъ Всесвятскаго села чрезъ Тверскіе ворота прямо въ Кремль. Празднество продолжалось четыре дни. Императрица Елизавета Петровна открывала Масляницу въ себѣ Покровскомъ. Императрица Екатерина II, послѣ своей коронаціи, справляла на Масляницѣ трехъ-дневный маскарадъ на городскихъ улицахъ.

На тещины вечерки зятья угощаютъ своихъ тещей блинами. Приглашенія бывають почетныя со всею роднею къ обѣду, или запросто, на одиѣ ужинѣ. Въ старину, зять обязанъ былъ съ вечера лично приглашать тещу, а потомъ, утромъ; присылать нарядныхъ зватыхъ. Чѣмъ болѣе бывало зватыхъ, тѣмъ тещѣ болѣе оказывалось почести. Дружко, или сватъ приглашался къ такимъ наряднымъ позывамъ, и за свои хлопоты съ обѣихъ сторонъ получали подарки.

На золовкины посидѣлки, молодая невестка приглашала своихъ родныхъ къ себѣ. Если золовки были еще въ дѣвушкахъ, тогда невестка сзывала старыхъ своихъ подругъ-дѣвицъ; если онѣ были выданы замужъ, тогда она приглашала родню замужнюю и со всѣмъ повозомъ развозила гостей по золовкамъ. Повобрачная невестка обязана была дарить своихъ золовокъ подарками.

Въ Тульской, Пензенской и Симбирской губерніяхъ въ субботу дѣти строятъ на рѣкахъ, прудахъ и поляхъ снѣжной городокъ съ башнями и воротами. Послѣ своей работы, они раздѣляются на двѣ стороны, одна принимаетъ на себя охранять городокъ, другая должна отбоямъ занять его. Охранители вооружаются метлами и помелами, а хвѣрцы палками. Когда поражится взять городокъ, тогда вдругъ нападаютъ на охранителей, и послѣ битвы врываются въ ворота, и разру-

шаютъ городокъ. Въ этой игрѣ принимаютъ участіе и взрослые. Тогда хвѣрцы садятся на лошадей и конные нападаютъ на городокъ. Послѣ взятія городка, взрослые воеводу покупаютъ въ проруби. Послѣ сего начинается всеобщее угощеніе и съ пѣснями возвращаются по домамъ.

Проводы Масляницы и прощаніе отправляются на Руси съ разными обрядами.

Проводы честной Масляницы въ Симбирской, Саратовской и Пензенской губерніяхъ состояли въ повѣздѣ по городу и селамъ. Для повѣзда сколачивали нѣсколько дровень и саней. Въ серединѣ дровни ставили большой столбъ, на него клали колесо, на колесо сажали мужика, опытнаго въ разныхъ забавахъ и притчтаніяхъ. Въмѣсто лошадей запрягали разукрашенныхъ людей. Такой повѣздъ разѣзжалъ во всѣмъ улицамъ; впереди и вокругъ его пѣли, играли и плясали скоморохи и колоброды, приходившіе изъ деревень забавляться съ городскими весельчаками. Прощальный повѣздъ въ Ярославлѣ называется: *околка*, въ Пермѣхъ: *обозъ*, въ Тулѣ *кружъ* и *конецъ*. Въ Пермѣхъ на проводахъ *сожигаютъ* Масляницу. Вечеромъ, послѣ всѣхъ гуляній и забавъ, выходятъ молодой народъ, мужчины, женщины, дѣвицы и дѣти, изъ своихъ дворовъ съ соломою. При пѣніи пѣсенъ сожигается солома.

Прощаніе бываетъ съ живыми и покойниками. Въ Тулѣ и Зарайскѣ выходятъ на кладбища утромъ и на могиллахъ просятъ прощеніе у покойниковъ. Съ кладбищъ заходятъ прощаться къ священникамъ. Въ Пермѣхъ сей обрядъ отправляется вечеромъ.

Повобрачные ѣздятъ по своимъ роднымъ отдавать тестя съ тещею, сватовъ и дружекъ за свадебные подарки. Здѣсь, кроме подарковъ, приносились и пряники, испещренные узорами и надписями: *кого любию, того дарю*. — *Отъ лилаго подарокъ дороже золота*. — *Чинъ гина позитий, и подарокъ не забывай*. — *Милости просимъ нашей хлѣба-соли*. — *За всю благости наше низ-*

ное *гелобитнице*. Тульские пряники, Бьяевские медовики, Вяземские коврижки считались у наших отцов дорогими подарками.

На прощенный день вздять отдаривать кума съ кумой. За *ризки* и *зубокъ*. привозять соответственные подарки ровнымъ по состоянию, *щедрые* беднымъ. И здѣсь пряники составляютъ необходимую принадлежность. Въ деревняхъ самой почетной подарокъ для кума состоитъ изъ полотенца, для кумы изъ бруска мыла.

Прощание между родными и знакомыми происходитъ вечеромъ. Прощаться приходятъ родные къ старшему въ родѣ, бедные къ богатымъ. Въ старые годы на прощание приносили пряники. Прощаясь, говорили по обыкновенно другъ другу: «прости меня, пожалуй, буде въ чемъ виноватъ предъ тобою». Прощание заключалось поцѣлуемъ и низкимъ поклономъ. Прощание между домашними бывало послѣ ужина, предъ сномъ. Здѣсь дѣти кланялись въ ноги своимъ родителямъ и просили прощенье. Послѣ ихъ приходили всѣ находящиеся въ услуженіи, и справляли свое челобитье.

Въ XVII столѣтіи Государь хаживалъ на прощание къ Патриарху съ боярами, окольничими и думными людьми. Патриархъ угощалъ дорогихъ гостей медами и ромашею. Маржеретъ, очевидецъ Русской масленицы, описалъ только одно прощание. Незвѣстный сочинитель книги: *ANNALE VON DER RUS-SISCHEN ODER MOSKOWITSCHEN RELIGION*, бывшій въ Москвѣ описалъ нашу Масленицу съ самой невыгодной стороны; выдумалъ, что будто патриархъ хотѣлъ уничтожить этотъ праздникъ; но не успѣлъ, и только сократилъ его на 8 дней, тогда какъ прежде онъ продолжался 14 дней; сравнивалъ нашу масленицу съ Итальянскимъ карнаваломъ.

О Русской Масленицѣ между народомъ сохранились поговорки: *не житье, а Масленица*. — *Не всегда коту Масленица*. — *Масленица семь дней гуляетъ*. — *Милости просишь къ намъ обѣ Масленицу* съ своимъ добромъ, съ гостинимъ животнымъ. — *Сваталась Маланья на Масленицу, думала, едала замужъ пойдти, а того Маланья не отдала, что Масленица только ставитъ молодыхъ на показъ*. — *Пируй и гулай баба на Масленицу, а про постъ вспоминай*. — *Выпили пиво обѣ Масленицы, а съ похмелья ломало поелъ Радуницы*.

СРЕДОУЖЕННАЯ НЕДЕЛЯ.

Такъ на Руси называется четвертая недѣля Великаго поста. Въ народѣ есть повѣртіе, что будто бы въ среду на этой недѣлѣ *переламывается постъ въ перелетное угу*. Пянишени и бабушки, забавляя дѣтей, садятся въ передній уголъ, за столъ, и стучать подъ лавкой. Этотъ стукъ, какъ увѣряютъ онѣ дѣтей, будто происходитъ отъ ломанія поста. По замѣчанію старушекъ, будто съ этого дня: *щучка разбиваетъ хвостомъ ледъ*.

СВЯТАЯ НЕДЕЛЯ.

Святая недѣля называется у народа: *великоденскою, славною, великою и радостною*. Первой день пасхи они называютъ: *Великъ день*, утро вторника: *купальщичество*, пятницу: *прошений день*, субботу: *хороводницы*. Поселяне Черниговской губерніи эту недѣлю называютъ: *Грѣшничкою*.

Съ Святой недѣлѣи начинаются городскія и сельскія гулянья, разыгрываніе хороновъ и окликаніе весны. Въ Тулѣ гулянья называются *толькою*.

Въ первый день Святой недѣлѣи поселяне Тульской губерніи выходятъ смотреть на *играніе солнца*. Взрослые мужчины выходятъ смотреть на колокольни, какъ будетъ играть солнце; а женщины и дѣти наблюдаютъ появленіе его на пригоркахъ и крышахъ домовъ. При появленіи солнца дѣти поютъ:

Солнышко, ведрышко,
Выгляни въ окошечко!
Твои дѣти плачутъ,
Сыръ колушаютъ,
Собакамъ бросаютъ;
Собаки-то не ѣдятъ,
А кури-то не клюютъ.

Сознышко покажись,
Красное снарадись!
Бдуть господа бояре
Къ тебѣ въ гости во дворъ,
На пиры пировать,
Во столы столовать.

По замѣчаніямъ поселянъ, появленіе солнца на чистомъ нѣбѣ и его играніе предвѣщаетъ хорошее лѣто, благополучной урожай и счастливыя свадьбы. Старушки, при появленіи солнца, улыбаются съ золота, серебра и краснаго янца, въ надеждѣ разбогатѣть и помолодеть. Старикъ расчесываютъ тогда же свои волосы съ причитаніемъ: сколько въ головѣ волосковъ, столько бы было и внучатъ.

Въ понедѣльникъ Святой недѣли въ Тулѣ и другихъ мѣстахъ выходятъ на кладбища *похристосоваться съ своими и погоревать о житиѣ-бытиѣ*. Здѣсь вдовушки, помышляющія о замужствѣ, часто находятъ себѣ жениховъ. Въ старину на могилки выходили всей семьей и пировали до вечера. Въ Шенкурскомъ и Вельскомъ округахъ хожденіе на кладбищѣ, называется *на горы итить*.

Во вторникъ Святой недѣли утромъ народъ исправляетъ купалище. Молодые и старики обливаютъ холодной водою тѣхъ, которые просыпаютъ заутреню. Въ указѣ Правительствующаго Синода 1721 г. Апрѣли 17, находимъ строгое запрещеніе сего обычая: «въ Россійскомъ государствѣ какъ въ городахъ, такъ и въ весяхъ происходитъ отъ невѣждъ некоторое непотребство, а именно, во всю Свѣтлую седмицу пасхи, ежели кто не бываетъ у утрени, такового, аки бы штрафуя, обливаютъ водою и въ рѣкахъ и въ прудахъ купаютъ; и хотя простой народъ дѣлаетъ себѣ будто за забаву праздничную, однако отъ той суетной забавы дѣлается не токмо здравію, но и животу человѣческому щета; ибо онымъ отъ невѣждъ купаніемъ въ глубинахъ, иногда людей потопляютъ, или разбиваютъ, а сонныхъ и хмельныхъ внезапно обливаніемъ ума лишаютъ».

Въ Бело-Россіи на Святой недѣли

поютъ *великоденныя пѣсни* подѣ окнами. ходятъ играть съ музыкою по домамъ. Такъ нѣсенниковъ называютъ: *соловьишками*, а запѣвалъ: *погінатъ-никами*. Въ Минской губерніи и окрестностяхъ мѣстечка Юрѣвичи пляшутъ на гирцахъ: *метеліцу* и *засынціцу*.

На *прошеный день* въ Тульской губерніи сзываютъ тестя и тещу зятинныхъ родныхъ на молодое пиво. Въ Костромской губерніи барятъ *моленое* пиво, Козьмодемьянское, въ складчину. При сливаніи пива въ лагуны сходятся молодые и старые распивать остатокъ. Каждый изъ нихъ, отвѣдывая пиво, обязанъ говорить: пиво не диво, и медъ не хвала, а всему голова, что любовь дорога. Царь Іоаннъ Васильевичъ дозволялъ народу пировать на Святой недѣли въ кабакахъ. Въ установной Пермской граматѣ 1555 года дозволено было народу на великоденной недѣлѣ варить пивъ и пить ихъ.

Съ Святой недѣли начинаютъ повсемѣстно разыгрывать хороводы. Собираемъ нѣсь преданія о нихъ, объ ихъ введеніи въ жизнь нашихъ отцовъ и времени ихъ дѣйствія.

ХОРОВОДЫ.

Русскіе хороводы, украшая собою нашу семейную жизнь, представляются столько же древними, сколько древна наша жизнь. Жили ли предки наши дома, они занимались игрою, плясками, хороводами; были ли они на нобойщѣ, они воссѣвали родину въ своихъ былинахъ. Съ веселыхъ пировъ Владимира пѣсни разносились по всей Руси и переходили изъ рода въ родъ. Прѣжше наши гуслиры, вдохновители Русской народной поэзіи, видны доселѣ еще въ запѣвалахъ, хороводницахъ, свахахъ. Какъ гуслиры въ старину открывали пѣснями великокняжескія пиршества, такъ наши запѣвалы и хороводницы составляютъ хороводы и пляски. Есть люди, указывающіе намъ на бывшее дѣйствіе, но нѣтъ вѣрнаго указанія, когда начались наши хороводы. Исторія хороводовъ заключается въ преданіяхъ; а всѣ наши народныя прѣ-

дания говорить о быломъ, какъ о настоящемъ времени, безъ указания дней и годовъ; говорятъ, что дѣлали наши отцы и дѣды, не упоминая ни мѣста дѣйствія, ни самыхъ лицъ.

Первоначальное значеніе хоровода, кажется, потеряно навсегда. Мы не имѣемъ ни какихъ источниковъ, указывающихъ прямо на его появленіе въ Русской землѣ, и по этому весь предположеніе остаются ничтожными. Было счастливое время, когда наши филологи производили хороводъ отъ Греческихъ и Латинскихъ словъ. Счастливымъ было то время, когда наши умники вѣрили, что нашъ хороводъ происходитъ отъ Греческаго слова χορὴ τῆς — ступаю въ хоръ; невозвратны и тѣ наслажденія, когда съ торжествомъ произносили что хороводъ заключается въ словахъ: *Χορος* — ликъ поющихъ и пляшущихъ, *ᾄδω* — веду. Утѣшны и споры филологовъ. Латинцы отыскивали созвучіе у Горация въ IV книгѣ, 7 одъ — *horos discere* — вести хоры, лики, и утверждали первенство за собой. Всмотрѣваясь въ это изысканіе, какъ въ предположеніе, находимъ, что оно пре-красно, что оно открыло труженникамъ мечтательное созвучіе въ словахъ; но, кто поручится, что это было такъ? Кто докажетъ намъ, что Русскіе, вводя въ свою семейную жизнь игры, составили свой хороводъ изъ Латинскаго выраженія Горация? Много, очень много, есть прямыхъ указаній, какъ Русскіе умѣли заимствовать изъ Греціи обряды для своей жизни; и во всемъ этомъ мы только находимъ прелезнительныя указанія. Очевидностей и чѣго искать: ихъ нѣтъ у нашего народа, когда преданія передаютъ бывшее намъ о старой жизни.

Хороводы мы встрѣчаемъ, всѣхъ Славянскихъ племенъ. Литовцо-Руссы хороводъ переименовали въ *корогодъ*. Богемцы, Хорваты. Карпато-Руссы, Морлаки, Далматы обратили его въ коло — кругъ. Славянское коло также сопровождалось пѣснями, плясками и играми, какъ и Русскій хороводъ. Подобныя измѣненія мы находимъ и въ Русскихъ селеніяхъ. Поселеніе Тульской, Рязан-

ской и Московской губерній говоря о хороводникахъ, выражаются: *они пошли толки водить*. Въ словѣ *толки* мы узнаемъ народную игру *Толоки*, въ которой проки ходятъ столпившись, какъ въ хороводъ.

Важность Русскихъ хороводовъ для нашей народности столь велика, что мы, кромѣ свадебъ, ничего не знаемъ подобнаго. Занимая въ жизни Русскаго народа три годовыя эпохи: весну, лѣто и осень, хороводы представляютъ особенныя черты нашей народности: разгулъ и восторгъ. Отдѣляя народность отъ простонародія, мы въ ней открываемъ творческую силу народной поэзіи, самобытность въконныхъ созданий. Въ этомъ только взглядъ наша народность ничего не имѣетъ подобнаго. Отнимите у Русскаго народа поэзію, уничтожьте его веселый разгулъ, лишите его игръ, и наша народность останется безъ творчества. безъ жизни. Этимъ-то отличается Русская жизнь отъ всѣхъ другихъ Славянскихъ поколѣній, отъ всего міра.

Русскіе хороводы доступны всѣмъ. Возрастамъ: дѣвы и женщины, юноши и старцы равно принимаютъ въ нихъ участіе. Дѣвицы, окруженныя хороводницами, изучаютъ пѣсни и игры по ихъ наставленіямъ. Въ нашей хороводницѣ сохраняются слѣды глубокой древности. Обратите вниманіе на ея заботливость передавать въковыя пѣсни возрастающему поколѣнію, на ея желаніе внушить дѣвамъ страсть къ народнымъ играмъ, и вы увидите въ ней посредницу между потомствомъ и современностію, увидите въ ея думѣхъ гения — блюстителя нашей народности. При всей этой важности, хороводница считается у насъ обыкновенною, простою женщиною, способною только пѣть и плясать. Такъ одно время могло измѣнить народное значеніе этого слова. Между нашими православными людьми соблюдается доселѣ почетъ къ хороводницѣ: подарки сельскихъ дѣвушекъ, угощеніе матушекъ, безденежные труды отцовъ на ея полѣ. Это все дѣлается во время хороводныхъ игръ.

Въ другое время она измѣняетъ свой характеръ: дѣлается свахою на свадьбахъ, бабкою позываткою на пиряхъ, за безлюдьемъ кумою на крестинахъ, плавущею на похоронахъ. Таковъ кругъ жизни, совершаемый Русскими хороводницами. Кроме того, есть еще особенныя отличія въ хороводницахъ городскихъ и сельскихъ.

Городскою хороводницею можетъ быть нянюшка, взлѣтѣвшая цѣлое семейство, и сосѣдка, живущая на посылкахъ у богатыхъ купцовъ. Нянюшка изъ любви къ дѣтямъ утѣшаетъ молодѣжъ хоронодами, передаетъ имъ старину своего дѣтства — сельскую; ибо большая часть Русскихъ нянекъ родились въ селахъ, а доживаютъ свою жизнь въ городахъ, въ чужомъ семействѣ. Въ этомъ классѣ всегда преобладаютъ мамки, воспитавшія дѣтей на своихъ рукахъ. Сосѣдка, удивительная своею заботливостію по чужимъ дѣламъ, представляетъ въ нашей народности лице занимательное. Она знаетъ все городскія тайны: кто и когда намѣренъ жениться, кого хотѣть замужъ отдать, кто и гдѣ за что поспорился. Безъ ней нѣтъ въ семействѣ ни какого утѣшенія: зимою она приходитъ дѣтямъ разсказывать сказки, матушкамъ передавать вѣсти; лѣтомъ она первая выходитъ на лугъ составлять хороводы, первая пляшетъ на свадьбѣ, первая пьетъ брагу на праздникѣ. Сосѣдку вы всегда встрѣтите гдѣ домъ зажиточнаго купца утромъ, въ полдень, и вечеромъ; она всегда бываетъ весела, шутивла, бѣдно одѣта. Заговорите съ ней поближе, словами близкими къ ея сердцу, и она передастъ вамъ все сокровенное и явное; она ознакомитъ васъ съ городомъ и горожанами; она обрисуетъ вамъ картины своего вѣка такъ резко, что вы во сто лѣтъ не могли бы сами изучить такъ отчетливо и вѣрно.

Сельская хороводница — женщина пожилая, вдова, живущая мирскимъ страданіемъ. Отвага, молодость и проворство отличаютъ ее отъ всѣхъ другихъ. Ей не суждено состарѣться. Она

вѣчно молода, игрива, говорлива; она утѣшаетъ всю деревню; она нужна для всего деревенскаго міра; она распоряжается всѣми увеселеніями; она не пируетъ на праздникахъ какъ гостя, но за то все праздничныя увеселенія исполняются по ея наставленіямъ. Весь кругъ ея жизни и дѣйствій сосредоточивается въ одной и той же деревнѣ, гдѣ она родилась, гдѣ состарилась и гдѣ должна умереть.

Мѣста, гдѣ отправляются народные хороводы, получили во многихъ мѣстахъ особенныя названія и удержали изъ старины за собою это право. Рѣки, озера, луга, погосты, рожи, кладбища, огороды, пустоши, дворы — вотъ мѣста для ихъ отправленія. На однихъ мѣстахъ бывають хороводы праздничныя, на другихъ обыкновенныя, за просто. Праздничныя хороводы есть самыя древнія: съ ними сопряжено воспоминаніе прошлаго, незнаменитаго народнаго праздника. Для такихъ хороводовъ поселяне и горожане приготавливаются заранее, сзываютъ дальнихъ гостей и сосѣдей, красятъ желтыя янца, пекутъ короваи, япшницы, пироги, варятъ пиво, медъ и брагу. Праздничныя хороводы отправляются равно поселянами и горожанами; обыкновенныя же болѣе замѣтны по городамъ. Дѣвушки богатыхъ отцовъ выходятъ повеселиться на свой дворъ, куда собираются къ нимъ подруги. Все это бываетъ вечеромъ, съ окончаніемъ работы.

Женщины и дѣвушки, приготавливаясь къ хороводамъ, одѣваются въ лучшіе наряды, предметъ особенной заботливости поселянъ. Сельскія дѣвушки для сего закупаютъ ленты, платки на ярмаркахъ, и все это на свои трудовыя деньги. Изъ мирской сладчины они покупаютъ для хороводницы платокъ и коты. Въ городахъ вся заботливость лежитъ на матушкахъ, награждающихъ хороводницъ и сосѣдокъ изъ своихъ *мологныхъ денегъ*, изъ барышей, остающихся у богатыхъ купчихъ отъ продажи молока.

Мужчины въ сельскихъ хороводахъ

представляют гостей, признанных разделять веселья и радости. Молодые ребята, неженатые вступают въ игры съ дѣвшками по приглашенію хороводницы. Въ городскихъ хороводахъ, совершаемыхъ на дворахъ и площадяхъ, рѣдко участвуютъ мужчины; тамъ можно видѣть братцовъ и родныхъ, будущихъ суженыхъ. Эти братцы живо представляютъ вамъ особенный бытъ нашей семейной жизни: родниться съ своимъ кругомъ и заранее сближаться съ подругами жизни.

Русскіе хороводы распределены по времени года, свободнымъ днямъ жизни и по сословіямъ. Сельскіе начинаются со Святой недѣли и продолжаются до рабочей поры; другіе появляются съ 15 Августа и оканчиваются при наступленіи зимы. Поселяне веселятся только по днямъ праздничнымъ; въ другіе дни окружаютъ ихъ нужды, а для искупленія ихъ они должны жертвовать всѣмъ. Городскіе хороводы такъ же начинаются съ Святой недѣли и продолжаются во все лѣто и осень. Горожане, люди досужливые, болѣе имѣютъ времени гулять и пѣть; они пользуются всѣмъ готовымъ. Время и разные обычаи до того разнообразятъ увеселенія православныхъ, что въ одно и тоже время въ одномъ городѣ встречаемъ такой праздникъ, а въ другомъ находимъ совершенно иной; тамъ есть свои стародавніе обряды, здѣсь другіе. Весна и осень, два время, въ которыя поселяне болѣе всего веселятся. Здѣсь семейная жизнь представляется въ разныхъ картинахъ. Принимая раздѣленіе хороводовъ на весенніе, лѣтніе и осенніе, мы увидимъ настоящую картину Русской жизни и правильнѣе можемъ слѣдить за постепеннымъ ходомъ народныхъ увеселеній.

Первые, весенніе хороводы начинаются съ Святой недѣли и оканчиваются вечеромъ на Красную горку. Здѣсь соединялись съ хороводами: встреча весны, снаряжаніе суженыхъ къ вѣчному походу. Радунцкіе хороводы отличаются разыгрываніемъ *Выюца*, стараго народнаго обряда въ честь ново-

брачныхъ. Георгіевскіе хороводы соединяютъ съ собой выгонъ скота на пастбы и игры на поляхъ. Въ этотъ день къ хороводницамъ присоединяются гудочники, люди умѣющие играть на рожкѣ всѣ сельскія пѣсни. Последними весенними хороводами считаются *Никольскіе*. Для празднованія Никольщины званые гости съѣзжаются съ вечера и принимаются съ почетомъ, поклонами и просьбами пировать на праздникъ. Цѣлое селеніе складывается въ складчину на мирской сборъ: поставитъ Угоднику мирскую свѣчу; сваритъ браги, щей, лапши, кашу; напечетъ пироговъ для званыхъ гостей. Все это дѣло присуждалось старостѣ, или земскому. Званые гости уѣзжали съ лошадьми въ ночную, гдѣ пиршества продолжались до утра съ плясками и пѣснями. Наставалъ праздникъ, со всѣхъ сторонъ стекались православные, званые и незваные. Богатые незваные приходили къ старостѣ и давали въ кладу пировать Никольщину; бѣдные только отдѣлывались поклонами. Кругомъ погоста ставили столы съ пирогами, кадушки съ брагой; а въ земской избѣ стояли на столѣ: щип, лапша, каша. Съ окончаніемъ обѣдин начиналась пирушка. Гости ходили по избамъ, ѣли, что души было угодно, или до нелѣзл. Предъ вечеромъ женщины выходили на улицы пѣть пѣсни, играть въ хороводы. Раздолье бывало шумное и гулливое, когда бояринъ жилъ въ селѣ и сирравлялъ съ своими гостями Никольщину. Дворъ его наполнялся людьми; бояринъ съ боярыней угощали гостей виномъ и брагой. Все это бывало прежде, а нынѣ быльемъ заросло. Вотъ о чемъ съ горестію вспоминаютъ старики! Вотъ отъ чего мила Русскому по душѣ и сердцу Русская старина! Никольщина продолжалась три дня, а иногда и болѣе. Завѣжные гости до того наслаждались брагой, что не могли руками брать шапку. Это считалось для хозяевъ особеннымъ почетомъ, а гости почитали себя въ правѣ величаться такимъ угощеніемъ. Въ пиршествѣ не участвовали только дѣвцы;

опъ наслаждался хороводами. Когда женщины плясали «въ всю Ивановскую».

Лѣтние хороводы начинаются съ Троицкой недѣли и бываютъ веселѣе и разнообразнѣе весеннихъ. Поселянки закупаютъ наряды: платки и ленты. Семейная жизнь пробуждается со всеми причудами. Московскій семикъ, перенецъ *Троицкихъ* хороводовъ, отправляется со всеми увеселениями. Къ этому дню мужчины рубятъ березки, женщины красятъ жетяя яйца, готовятъ коровки, сдобники, драчены, яшницы. Съ разсвѣтомъ дня начинались игры и пѣсни. Троицкіе хороводы продолжаются всю недѣлю. Въ это время только можно изучать Семницкія пѣсни. *Всесвятскіе* хороводы продолжаются три дня и соединены съ особенными мѣстными празднествами. *Петровскіе* и *Плещинскіе* хороводы отправляются почти въ одно и тоже время. Начатіе и продолженіе ихъ зависятъ отъ измѣняемости нашего мѣсяцслова. *Ивановскіе* хороводы начинаются 23 Іюня и продолжаются двое сутокъ. На Петровъ день оканчиваются наши лѣтние хороводы. Въ городахъ и селахъ они отправляются на площадяхъ, вмѣстѣ со всеми другими увеселениями.

Осенніе городскіе хороводы въ однихъ мѣстахъ начинаются съ Ильина дня, а въ другихъ съ Успеньева дня. Сельскіе хороводы начинаются съ Бабьяго лѣта. Такая разность указываетъ болѣе на мѣстности, нежели на различіе обрядовъ. *Успенскіе* хороводы начинаются съ 6 Августа, когда начинаютъ собирать фруктовые плоды. Въ старину эти празднества бывали сборныя въ Тульскихъ садахъ. Веневцы, исключительно занимавшіеся садовыми промыслами, начинали сборъ яблокъ и грушъ пѣснями и хороводами. *Семенинскіе* хороводы отправляются по всей Россіи съ разными обрядами и продолжаются цѣлую недѣлю. *Канутинскіе* хороводы начинаются съ половины Сентября и отправляются только въ городахъ. Последніе хороводы

бываютъ *Покровскіе* и отправленіе ихъ зависитъ отъ времени года.

Кромѣ сихъ обреченныхъ дней, Русскіе хороводы отправляются на свадьбахъ, даже зимою. Мною часто случалось видѣть, какъ зимою на Московскихъ свадьбахъ дѣвушки разыгрывали хороводы въ комнатахъ.

Русскіе хороводы сопровождаются особенными пѣснями и играми. Пѣсни принадлежать ко временамъ отдаленнымъ, когда наши отцы жилали припѣваючи, безъ горя и заботъ. Нѣтъ ни какой возможности опредѣлить, когда игры были соединены съ хороводами. Такое смѣшеніе игръ и хороводовъ замѣтно болѣе въ городахъ. Игры хороводныя содержатъ въ себѣ драматическую жизнь нашего народа. Здѣсь семейная жизнь олицетворена въ разныхъ видахъ. Въ хороводахъ, исключительно взятыхъ, заключается народная опера. Ея характеръ, исполненный мѣстными обрядами, старыми поверьями, принадлежитъ исключительно Русскому народу.

Въ Черниговской губерніи въ концѣ Святой недѣли бываетъ особенное игрище: *изгнаніе* или провожаніе Русалокъ.

РАДУНИЦКАЯ НЕДѢЛЯ.

Радунницкая недѣля начинается съ Ооміина воскресенья и вмѣщаетъ въ себѣ старыя обряды нашихъ отцовъ. Первый день сей недѣли называется: *красная горка*, понедѣльникъ: *Радунцею*, вторникъ: *Наской* или *Насій день*, или *усопій Радасиницы*. На этой недѣли отправляютъ: *хождение Вьюнства*. Мало-Руссы Ооміинъ понедѣльникъ называютъ: *могилками, гробками, проводами*; а въ Мохновскомъ округѣ Киевской губерніи величаютъ сей день: *Бабскимъ праздникомъ*. Въ Киевѣ наша Радунца известна подъ именемъ: *проводовъ*. Болгары справляютъ свою Радунцу на могилахъ родителей, пируютъ съ родными и катаютъ по могиламъ красныя яйца.

КРАСНАЯ ГОРКА.

Красная горка на Руси составляет первый весенний праздник. Велико-Руссы здѣсь встрѣчаютъ весну, вѣнчаютъ суженныхъ, разыгрываютъ хоропроводы. Мало-Руссы отправляютъ свои Веснянки, ходятъ съ пѣснями по улицамъ.

Поселяне Тульской губернии на Красную горку *закликаютъ* весну съ хоропроводными пѣснями. При восхождении солнца, они выходятъ на холмъ или пригорокъ, подъ предводительствомъ хоропроводницы. Обращаясь на востокъ, хоропроводница, проговоривъ молитву, входитъ въ кругъ съ круглымъ хлѣбцомъ въ одной рукѣ и съ краснымъ ящикомъ въ другой, и начинаетъ пѣсню:

Весна красна!
На чемъ пришла?
На чемъ прѣехала?
На сошечкѣ,
На боровацкѣ и проч.

Въ Калужской губернии поселяне *зываютъ* весну также съ пѣснями. Коломенное чучело, укрепленное на длинномъ шесту, ставится на горку; кругомъ его собираются женщины и мужчины. Послѣ пѣсенъ садится вокругъ горки, угощаютъ другъ друга яшницами. Вечеромъ сожигаютъ чучело съ пѣснями и плясками. Въ степныхъ селенияхъ встрѣчаютъ весну съ одними пѣснями, безъ всякихъ обрядовъ.

Въ Вязьмѣ выходятъ невесты и женщины въ праздничныхъ нарядахъ погулять на Красную горку. Здѣсь невесты выглядываютъ своихъ жениховъ. Тамъ очень часто случается, что на этотъ день происходятъ и самыя рукоблѣты.

Въ Буйскомъ уездѣ для встрѣчи весны взрослые дѣвцы и холостые ребята, при восхождении солнца, обливаютъ себя водою, на открытомъ воздухѣ. Отчаянные и смѣлые купаются въ рѣкахъ. Послѣ на сходыщахъ поютъ пѣсни, перепрыгиваютъ чрезъ плетень огорода, взлзаютъ на деревья, ходятъ вереницами вокругъ сынныхъ стоговъ. Въ это время они поютъ:

Весна, весна красная!
Приди, весна, съ радостью и ироч.
Г. П. К. 7.

На Красную горку пачинается поминание родителей. Въ Спасскѣ Рязанскомъ дѣвцы и женщины въ *жаленомъ* платьѣ (траурномъ) выходятъ на кладбища поклониться своимъ родителямъ. Съ начала, по обыкновенно, плачутъ на могилахъ съ разными причитаніями о житьѣ-бытьѣ покойниковъ, потомъ принимаются раскладывать по могиламъ кушанья и напитки. Родные и знакомые ходятъ по могиламъ въ гости. Здѣсь старыя занимаются угощеніемъ, а молодыя катаютъ по могиламъ красныя явцы. Остатки вина выливаются на могилы. Съ кладбищъ отправляются въ праздничныхъ платьяхъ разыгрывать Красную горку въ хоропроводахъ.

На Красную горку начинаютъ игать: въ *горьлки*. *спать просо*, *плести плетень*, *прославлять заику*, *сходьбище рѣна Иваногига*.

Въ Мало-Русси и по всей Украинѣ ходятъ дѣти по домамъ славить *Яръ* и *Зеленазку*. Дѣти носятъ съ собою въ рукахъ деревянную ласточку. Дѣвушки ходятъ по улицамъ и поютъ *Веснянки*.

ВЬЮНЕЦЬ.

Вьюнецъ принадлежитъ къ незапамятнымъ, старымъ Русскимъ обрядамъ. Этотъ обрядъ, доселѣ неволенъ объяснить, упоминается въ 25 вопросѣ Стоглава: «и на Радунцу Вьюнецъ и всяко въ нихъ бѣсованіе». Остатки сего обряда состоятъ въ хожденіи по улицѣ — *съ вьюнитствомъ*, въ пѣніи обрядныхъ пѣсенъ въ честь новобрачныхъ. Вьюнецъ справляютъ въ однихъ мѣстахъ въ субботу на Святой недѣлѣ, въ другихъ въ Оумно воскресенье. Вьюницкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаній.

Въ селенияхъ Семеновскаго уѣзда Нижегородской губернии Вьюнецъ справляютъ въ субботу на Святой недѣлѣ. Тамъ поселяне собираются съ разсвѣтомъ за околицею, а потомъ толпою ходятъ по улицамъ. Подходя къ дому, они поютъ пѣсни. Молодые угощаютъ взрослыхъ виномъ, а дѣтей одѣляютъ деньгами. Вечеромъ на эти деньки покупаются вино и пряники. Дѣвцы разы

гриваютъ хороводы, а молодцы бьются на кулачки и борются одинъ на одинъ.

Въ Переславль-Залескомъ народъ хаживалъ по улицамъ для отысканія молодыхъ, *Вьюна* и *Вьюницы*. Подходя къ ихъ домамъ, холостые приговаривали у оконъ: «Вьюнъ-вьюница, отдай наши ящцы!» Молодые обязаны были выдавать изъ окна куличъ, окрашенные янца, понтъ виномъ и брагой. Въ селе-няхъ Перехотскаго уѣзда ходять ребята *бестыдами* по домамъ и поютъ подь окнами: «Вьюнъ да вьюница, давай янцо; а не дашь янцо, придетъ вѣтрица». Окликальщикамъ выдаются ящцы; а гдѣ есть новобрачные, тамъ угощаютъ ихъ виномъ и брагой. Собранныя янца употребляютъ на яншинцы. Въ Галичъ хождение народа происходитъ ночью, до самаго разсвѣта. Вьюншники распѣваютъ подь окнами: «юнца, молодца! подай янцо въ перепечу». Молодые угощаютъ ребятъ виномъ и брагой, дѣтей ладышками и казанками, дѣвцъ пряниками и красными янцами.

РАДУНИЦА.

Радунница, называемая иначе: *Радунецъ*, *Радоница*, *Радавница*, *Радванница*, сопровождается особенными обрядами и пѣснями. Въ Нерехѣ сохранилась поговорка: *расплакался какъ усопшая Радунница*. Въ одной народной пѣснѣ поютъ: «какъ зять звалъ ли тещу ко Радунницѣ». Въ Костромской губернии Радунница бываетъ въ Ооминно воскресенье, а въ другихъ въ понедѣльникъ. Бело-Руссы справляютъ свою Радунцу во вторникъ, какъ и Гизаицы. Въ нашихъ лѣтописяхъ слово Радунца принималась за времячисленіе. Такъ въ Киевской лѣтописи бывшій пожаръ 16 Апрѣля 1493 года, показанъ, что было на Радунцу. Апрѣля 16 приходилось тогда во вторникъ Ооминной недѣли. Троицкій лѣтописецъ, упоминая въ 1372 году о нападеніи Литвы на Переславль, говоритъ, что оно было по Велицъ дни на другой недѣли во вторникъ, *на заутріе по Радунницѣ*. Въ Сто-

главъ находимъ обвѣщеніе па тѣхъ, которые *окликки на Радунницѣ творятъ*.

Въ Москвѣ въ Ооминъ понедѣльникъ сохранилось гулянье въ гостинномъ ряду. Сюда женщины сходятся покупать *остатки* за дешевую цѣну. Въ Тулѣ на этотъ день ходятъ женщины на кладбища поминать родителей съ калачами и кануномъ. Въ Устюгъ великомъ, въ память событія 1445 года, бываетъ крестное хожденіе на убогій домъ, а вечеромъ отправляется гулянье въ сосновой рощѣ, при кладбищѣ. Въ Иркутскѣ Радунцу справляютъ на *крестовой горѣ*. Сюда, какъ на общее кладбище, сходятся поминать усопшихъ, гулять съ родными и знакомыми и приговаривать за упокой родителей, чѣмъ Богъ послалъ. Въ Кіевѣ поминали прежде родителей на горѣ Скавицѣ. Здѣсь, послѣ паннихиды, происходило въ семейныхъ кружкахъ угощеніе. Бурсаки пѣвали тогда особенныя плачевныя канты.

Бѣло-Руссы выходятъ во вторникъ на могилы своихъ родителей, въ 2 часа по полудни, ѣздятъ и поминать ихъ за упокой. Съ начала начинается катаніе на могилахъ красныхъ янцъ, потомъ обливаніе могилъ медомъ и виномъ. Ящцы раздаются нищимъ. Могилы накрываются бѣлымъ столечникомъ, устанавливаются кушаньями. По старымъ примѣтамъ кушанье должно состоять изъ печенныхъ влюдь и сухихъ. Богатые снабжаютъ бѣдныхъ кушаньями для родительской трапезы. После сего приветствуютъ родителей: *святые родзители, хорзиче къ намъ хлѣб-соли кушаю!* — И садятся на могилахъ поминать ихъ. По окончаніи поминокъ говорятъ: *мои родзители, выбагайте, не дзиснець, глѣжъ хата богата, тѣмъ и рада!* Остатки кушанья раздаются нищимъ и день оканчивается при корчахъ съ пѣснями и плясками. Славянскіе *Дзяды*, по своему сходству съ нашею Радунцею, заслуживаютъ особенное вниманіе.

Обкладываніе родительскихъ могилъ на Ооминной недѣли почитается у Русскихъ въ числѣ необходимой принадлежности старыхъ людей. Сюда схо-

дятся женихи и невесты испрашивать благословение у своих покойных родителей на *любовь* и *союзы*, и въ воспоминание своего обета кладутъ на могилы красныя янцы.

Радунцы напоминаютъ намъ древнія *тризны* нашихъ праотцовъ, сопровождаемыя поминками, жертвами и возлияниями въ память усопшихъ. Діаконъ Левъ Калойскій говоритъ: «Русские, следуя языческимъ обрядамъ Грековъ, совершали жертвы и возлияния въ честь усопшихъ». Кажется, что Русские переняли у Грековъ и Римлянъ только возлагание янцъ на могилы. У Грековъ этотъ обрядъ принадлежалъ къ числу умилостивительныхъ жертвъ надъ усопшими.

Въ Орловской губернии на Радуничкой недѣль поселяне прогоняютъ *смерть* изъ своего села. Въ полночь дѣвицы выходятъ съ метлами и коцерами и гоняютъ по полю смерть. Въ степныхъ селенияхъ женщины убираютъ всю недѣлю свои избы и на ночь оставляютъ на столѣ кушанье для покойныхъ родителей. Онѣ твердо увѣрены, что ихъ покойные родители на Радуничкой недѣль заглядываютъ въ избы къ своимъ роднымъ и наказываютъ тѣхъ, которыхъ не готовится къ этому.

Въ Тульской и Костромской губернияхъ на Радуничкой недѣль поселяне и горожане *окликаютъ* первый дождь. По преданіямъ извѣстно, что прежде въ окликаніи дождя участвовали всѣ возрасты; а нынѣ только этимъ дѣломъ занимаются одни дѣти. При появлении тучи, или облаковъ, дѣти выбѣгаютъ на улицу и на раснѣвъ причитываютъ:

Дождикъ, дождикъ!
Снаряжайся на показъ.
Дождикъ припусти,
Мы поѣдемъ во кусты,
Во Казань побывать,
Въ Астрахань погулять.
Поливай дождь
На бабину рожь,
На дѣдову пшеницу,
На дѣвочки ленъ
Поливай ведромъ.
Дождь, дождь пропусти,
Но сильнѣй, по скорѣй,
Насъ, ребятъ, обогрѣй.

Послѣ сего дѣти, дожидаясь дождя, распѣвая свою окличку нѣсколько разъ; а когда пойдетъ дождь, то они умываютъ имъ лице и руки. Если при дождѣ появится молнія, тогда выбѣгаютъ на дворъ дѣвицы и женщины и умываются дождемъ съ золота и серебра. Для сего выносятъ въ чашку каждая изъ нихъ золотыя и серебряныя кольца. Все это дѣлается съ полною увѣренностью помолодѣть и похорошѣть.

СЕМИЦКАЯ НЕДѢЛЯ.

Семицкая недѣля бываетъ на седьмой недѣль послѣ Пасхи и получила такое народное названіе отъ Семпки. Эта недѣля въ старину извѣстна была подъ именемъ *Русальной*. Мало-Руссы называютъ ее *зеленою*, *клегалъною*, а послѣдніе три дня *зелеными святками*. Около Стародуба ее величаютъ *Греною*, гдѣ и Семицкія пѣсни называются *Гренухами*. Дни Семицкой недѣли нашъ народъ называетъ особенными именами: вторникъ: *задушными поминками*, четвергъ: *Семикомъ*, субботу: *клегалънымъ днемъ*. Семицкія ночи называются: *воробьиными*. Литовцы и Поляки называютъ нашу Семицкую недѣлю *зеленою недѣлею*, Чехи и Словаки *Русальдою*, Корпато-Руссы *Русалье*.

На Семицкой недѣль отправляются разныя обряды: *Задушныя поминки*, *Семикъ*, *Кукушки*, *Моргостье*, *засиваніе вѣтковъ*, поются особенныя Семицкія и Троицкія пѣсни.

ЗАДУШНЫЕ ПОМИНКИ.

Въ народѣ существуетъ странное понятіе о покойникахъ: будто онѣ, вспоминая о старой своей жизни, бродятъ въ Семицкую недѣлю по кладбищамъ безъ пристанища. Добродушныя старушки, изъ жалости, приходятъ бесѣдовать во вторникъ на ихъ могилы и справляютъ по нимъ задушныя поминки. По ихъ предположеніямъ, покойники, довольные такимъ угощеніемъ, уже не выходятъ изъ могилъ. Забытые покойники часто вступаютъ въ ссоры и драки съ Русалками, а Русалки за всѣ обиды мстятъ уже живымъ. По-

ДОВНОЕ ЖЕ ПОНЯТИЕ СУЩЕСТВУЕТЪ ОБЪ УДАВЛЕННИКАХЪ И УТОПЛЕННЫХЪ. ПОСЕЛЯНКИ ТУЛЬСКОЙ ГУБЕРНИИ ВЫХОДЯТЪ И НА НИХЪ МОГЛИ ДЯ ПОМИНОКЪ. ЗДѢСЬ ДЛЯ НИХЪ ОСТАВЛЯЮТЪ РАЗБИТЫЯ ЯИЦА И БЛИНЫ, СЪ ПОЛНОЮ УВѢРЕННОСТЮ, ЧТО ВСѢ НИХЪ ПРИНОШЕНІЯ БУДУТЪ СЪѢДЕНЫ ПОКОЙНИКАМИ. ПОДРОБНОСТИ БУДУТЪ ИЗЛОЖЕНЫ ВЪ РУССКОЙ ДЕМОНОЛОГИИ.

СЕМИКЪ.

Семикъ отправляется народомъ въ четвергъ въ рощахъ, лѣсахъ, на берегахъ рѣкъ и прудовъ. Къ этому дню рубятъ березки, красятъ яицы въ желтую краску, готовятъ коронаи, сдобники, драчены и яшниццы. Съ разсвѣтомъ дни, молодежь разставляетъ березки по домамъ, улицамъ и дворамъ. Въ Тульской губернии Семичкая берега называется *кумою*. На противъ того въ за-Московныхъ селеніяхъ, мужщину съ березкою въ рукахъ величаютъ *кумомъ*, а дѣвщину въ вѣнокъ *кумою*. Въ старину, наши старики хаживали встрѣчать Семикъ на могилахъ родителей, гдѣ, послѣ поминования, они съ своими семействами разѣдали яшниццы и драчены. Отсюда молодежь отправлялась въ рощи завивать вѣнки изъ березъ. Здѣсь пѣли, плясали, играли въ хороводы до глубокой ночи. Послѣ игръ «всею гурьбою» заламывали березку, обвивали ея лентами и лоскутками, и съ пѣснями возвращались домой.

Московский Семикъ справляется нынѣ въ Марьиной рошѣ, въ видѣ одного гулянья; а прежде каждое семейство выходило веселиться на свое родовое кладбище. Въ Сибирь Семикъ называютъ *тюльною*. Въ городѣ Туль не справляютъ Семика, а онъ извѣстенъ только въ нѣкоторыхъ уѣздахъ сей губернии.

Въ старину на Семикъ отправлялся древній обычай поминования убогихъ на *убогихъ домахъ*, или *божедомкахъ*, или *скудельницахъ*. Убогие дома въ Тверской и Псковской губерніяхъ назывались *Буйвицами*, а въ Новгородской *жалми* и *жалыниками*. Охрани-

тели убогихъ домовъ назывались: *Божедомки*, а въ Новгородской и Псковской губерніяхъ: *Богорадыми* и *Божа-тыми*. Въ народѣ объ нихъ сохранились доселѣ поговорки: *живетъ одинъ какъ Божедомъ*. — *Божагому и хлѣбъ и изба готова*. Сюда свозились покойники, люди или несчастно умершие, или удавленники, или утопленники, или найденные въ окрестностяхъ. Изъ ближайшей церкви бывать крестный ходъ на убогій домъ. Наши добродушные отцы приходили съ рубашками, саванами и гробами для покойниковъ; сами рыли могилы, сами *оправывали* покойниковъ въ саваны и рубашки. Въ успокоеніе ихъ душъ возсылали къ Богу безкорыстныя молитвы. Въ убогій домъ былъ отвезенъ и Лже-Димитрій.

Мѣстные обряды, отправляемые народомъ въ Семикъ, заслуживаютъ особенное вниманіе. Въ Покровѣ, уѣздномъ городѣ Владимирской губернии, дѣвушки ходятъ съ пирогами собирать деньги. Вѣроятно, что это старшій божедомскій остатокъ, когда свирались деньги для похоронъ въ убогій домъ. Въ стѣнныхъ селеніяхъ дѣвушки сносятъ *сынгину* — муку, кругъ, хлѣбъ и влины. Сынгину раздаютъ нищей братіи. Въ селеніяхъ Черехотскаго уѣзда дѣвушки изготовляютъ *козули* — круглыя лепешки съ яицами, въ видѣ вѣнка. Съ этими козулями онѣ ходятъ въ лѣсъ завивать вѣнки. Обвивая плакучія березы, лентами, нитками, превъзываютъ вѣнки къ вѣтвямъ, а изъ вѣтвей дѣлаютъ одинъ вѣнокъ. Подходя къ вѣнку, цѣлуются и приговариваютъ: «здравствуй, кумъ и кума, березку завивши! Послѣ этого обвиваютъ березу поясомъ и лентами, и поютъ пѣсни. По окончаніи всѣхъ игръ садятся подъ березки, сѣдаютъ козули и яшниццы. Въ Черехтѣ Семикъ справляется на *Пахоміевской полянѣ*. Вологодской Семикъ справляется на Полянѣ, гдѣ погребены вѣлоризцы, сражавшіеся съ Литвою. Въ Цивильскѣ дѣвщцы и женщины ходятъ завивать березку съ пивомъ. Въ Галичѣ, при завиваніи вѣн-

конь, дѣвнцы мѣняются кольцами и серганами. Въ Саратовской губернии, въ селенныхъ по Волгѣ, выходятъ въ лѣсъ *срыбывать* березки; съ этими березками и вѣнками, украшенными лентами, приходятъ въ село. Березку врываютъ въ землю и поютъ Семицкія пѣсни. Послѣ пѣсень становятся двѣ дѣвушки съ поднятыми руками въ верхъ, а другія ходятъ кругомъ ихъ и поютъ пѣсни. Семицкія пѣсни помѣщены въ первомъ томѣ Сказаній.

Семицкіе вѣнки въ однихъ мѣстахъ сохраняются въ избехъ до Троицына дня, а въ другихъ бросаютъ ихъ въ воду съ гаданьемъ: потонетъ ли вѣнокъ, или нѣтъ? На одномъ ли мѣстѣ онъ остановится, или поплыветъ въ сторону? Чей вѣнокъ плыветъ впередъ, и чей остается назадъ? Подруги бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ, а иногда и братъ съ сестрой. Не рѣдко случается, что влюбленные, какъ будто нечаянно, бросаютъ свои вѣнки вмѣстѣ. Догадливые люди о сближеніи такихъ вѣнковъ на водѣ нерѣдко угадываютъ о близкой свадьбѣ. Бывали примѣры, что матушки никогда не отдавали своихъ дочекъ за такихъ суженыхъ, которыхъ Семицкіе вѣнки потопли въ водѣ, въ виду всѣхъ. По замѣчаніямъ старушекъ, такіе суженые или скоро умираютъ, или *списаются съ круга*. Ленты, которыми наши бабushки перевивали Семицкіе вѣнки, сохранялись всю жизнь. Когда онъ въ этотъ годъ выходили замужъ, ими связывали вѣнчальные свѣчи.

КЛЕЧАЛЬНАЯ СУББОТА.

Съ именемъ Клечальной субботы въ понятіяхъ нашего народа соединяется старое вѣрованіе въ Русалокъ. Въ этотъ день суевѣрные поселяне думаютъ, что Русалки вьгаютъ по рѣкамъ, бьютъ въ ладоши и распѣваютъ: «бухъ, бухъ! соломенный духъ! меня мати породила не крещену положила». Вѣрованіе въ Русалокъ будетъ подробно изложено въ Русской Демонологіи.

Жители села Горохова, Воронежской губерніи, на берегу озера, соединяющагося съ Дономъ, устраивали на луку

особенной шалаши, убрали его цвѣтами и вѣнками, въ серединѣ ставили соломенное чучело. Это чучело съ начала наряжали въ женское платье, а потомъ въ мужское. Въ шалаши предъ нимъ ставили приносимое кушанье, вино и другія *лакомства*. Вокругъ шалаша одни поселяне разыгрывали хоробыды, молодые плясали, иные въ кружкахъ пѣли пѣсни, другіе пѣли борьбу. Послѣ всего начиналось пированіе. Поселяне угощали другъ друга кушаньемъ, виномъ и лакомствами. Въ заключеніе всего раздѣляли чучело и бросали его со смѣхомъ въ озеро. Въ этомъ старомъ обрядѣ замѣтно сходство съ Костромою и Ярилою. (Украин. журн. 1834 г. № 18).

Въ Савиннѣ городкѣ, Чистопольскаго уѣзда, утромъ, на ржаныхъ и яровыхъ поляхъ бываетъ молебствіе, при стеченіи многочисленнаго народа. Вечеромъ поселяне на своихъ поляхъ разыгрываютъ хоробыды, поютъ пѣсни и пляшутъ почти до разсвѣта.

Въ селеніяхъ Ефремонскаго, Енѣфанскаго и Новосильскаго уѣздовъ, особенно по берегамъ рѣки *Красивой Мечи*, бываютъ проводы Русалокъ. Съ вечера поселяне начинаютъ собираться на полянахъ и поютъ пѣсни. Когда же наступитъ ночь, то они вьгаютъ по полянамъ съ помелами, машутъ ими по воздуху и кричатъ: «догоний, догоний!» Нѣкоторые изъ отчужденныхъ, которыхъ въ деревняхъ очень немного, рассказываютъ за правду, что они видѣли, какъ Русалки отбѣгали отъ ихъ селенія за лѣсъ съ плачемъ и воплемъ. Послѣ сего, на разсвѣтѣ, купаются въ рѣкѣ. Народъ нашъ твердо увѣренъ, что на Русальной недѣлѣ опасно купаться въ рѣкахъ; тогда будто купаются тамъ Русалки и всякаго неосторожнаго защекочиваютъ до смерти. Съ признаніемъ Русалокъ эта опасность прекращается.

По берегамъ рѣки Оки, рассказываютъ поселяне, въ старину бывало особенное народное сворище для усмиренія Водянаго дѣдушки. Встревоженный и огорченный появленіемъ Русалокъ,

опъ въ полночь начиналъ поднимать воду изъ береговъ такъ высоко, какъ будто бы гора выросла изъ воды. Суетные поселяне раскладывали по берегамъ огни и пѣли пѣсни. Водяной, услышавъ народныя пѣсни, смирялся и вода входила опять въ свои берега. Тамъ же, гдѣ не предпринимали такихъ мѣръ, всегда случались несчастія. Это горе постигало болѣе всѣхъ рыбаковъ.

КУКУШКИНЫ СЛЕЗЫ.

На Семицкой недѣлѣ отправляется поселянами старыи обычай Кумовства надъ Кукушками. Для совершения сего обряда поселянки Калужской губернии илгоготовляютъ заранее птицу Кукушку, а за нептнемъ слетаютъ изъ травы. *Кукушкины слезы* (*ORONIS LATIFOLIA*) вѣнокъ, перевязываютъ его красною лентою, и выходятъ на лугъ, или въ лѣсъ. Здѣсь онъ разстилаютъ на травѣ платокъ, кладутъ на него Кукушку, а сами садятся въ кружокъ. После сего мѣняются крестами и цѣлуются между собою съ обѣщаніемъ сохранить вѣчную дружбу. Съ сего времени онъ величаютъ другъ дружку кумами. Кумовство оканчивается угощеніемъ и яшницею. Поселянки Тульской губернии выходятъ для совершения сего обряда въ лѣсъ, отыскиваютъ тамъ двѣ *плакугіи березы*, связываютъ ихъ вѣтви между собою платками, или полотенцами, вѣвдѣ вѣнка, а къ самымъ деревьямъ вѣшаютъ свои кресты. Въ средину, надъ вѣнкомъ, кладутъ птицу Кукушку, или траву Кукушкины слезы, или Семицкой вѣнокъ. Всѣ подруги, рѣшившіяся покупиться надъ Кукушкой, ходятъ въ разныя стороны вокругъ вѣнка, и после цѣлуются три раза сквозъ вѣнокъ. Въ это время другія женщины поютъ: «ты, Кукушка, ряба—и проч.». Въ заключеніе мѣняются кольцами и крестами, даютъ обѣтъ жить въ мирѣ и согласіи. Оставшіеся отъ сего обряда вѣнокъ, или Кукушку, раздѣляютъ между собою по частямъ и хранятъ на память кумовства. Мужчины не допускаются къ исполненію сего обряда и жен-

щины съ ними не кумятся надъ Кукушкой.

Наши старики Кумовство надъ Кукушкой причисляютъ къ древнымъ обрядамъ итицагданія. Н. М. Снегиревъ сей обычай называетъ: *крещеніемъ Кукушекъ* (Русскіе простонародные праздники ч. 3, стр. 96); а А. М. Глаголевъ полагаетъ, что его справедливѣе надлежало бы назвать *крещеніемъ Русалокъ* (Гр. Общ. Любят. Россійск. Слов. М 1821, ч. XIX). О справедливости сихъ предположеній мы не входимъ въ разборъ; они сами за себя говорятъ върнѣ возраженій. Наша народная Символка имѣетъ совершенно другое вѣрованіе о Кукушкахъ.

МОРГОСТЬ.

Такъ поселяне Лихвинскаго уѣзда Калужской губерніи называютъ нарядный повѣздъ кумы. Для справленія Моргостья одна кума вѣдитъ къ другой на помель. Здѣсь гостью угощаетъ пирогами. Что такое Моргостье? Не скрывается ли здѣсь опять какой нибудь старыи обычай Кумовства?

ЗМѢЙКА.

Такъ въ городѣ Скопинѣ Рязанской губерніи называютъ особенный хоро-водъ, начинающійся съ понедѣльника Семицкой недѣли. Вечеромъ дѣвцы и женщины, держась за конецъ платья, ходятъ змѣйкою, поютъ пѣсни, съ припѣвомъ: «лелій, Лелій, лелій зеленый и Ладомое!» Змѣйка продолжается до Всесвятскаго заговѣнья, ежедневно. Этотъ мѣстный обрядъ увидимъ въ городахъ подъ другимъ названіемъ.

ПРОЩЕНІЕ ДѢВЪ.

Въ этотъ день по всей Руси отправляется народное празднество завиванія вѣнковъ, семейнаго короная и хоровадныхъ игръ. Въ завиваніи вѣнковъ сохранились слѣды древняго гаданія Русскихъ дѣвушекъ о своихъ суженыхъ. Семейной коровай выражаетъ остатокъ какого-то древняго, теперѣ намъ непонятнаго торжества. Въ мѣстныхъ обрядахъ замѣчаемъ только, что изъ все-

го народного праздника остались едва заметные слѣды древняго извѣрованія въ гаданіе о будущемъ.

Рано утромъ, въ городахъ и селахъ убираютъ дома березкою и цвѣтами, несутъ корован, сзываютъ гостей, завиваютъ вѣнки изъ березы и цвѣтовъ, для старыхъ и молодыхъ людей. Въ полдень, послѣ обѣда, начинается праздникъ молодыхъ людей. Въ старину бабка-позыватка позывала по всѣмъ домамъ и сзывала дѣвушекъ на гульбищѣ. Хороводница, съ короваемъ въ рукахъ, выходила на улицу и запѣвала зазывную пѣсню. Къ ней со всѣхъ сторонъ събирались дѣвушки съ своими матушками и нянюшками. Съ толпою народа она отправлялась въ рощу. На широкой полянѣ разстилалась скатерть, и коровай, украшенный цвѣтными вѣнками, послѣ Троицкихъ пѣсенъ, клался на скатерть. Народъ разсыпался семейными кружками полднѣвать. Въ это время пожлой народъ занимался угощеніемъ родныхъ и знакомыхъ, а молодежь завивала вѣнки. Здѣсь братцы завивали цвѣтные вѣнки для своихъ сестрицъ. Случалось часто, что сестрицы такіе вѣнки усилью скрытно передавать суженымъ, по наказу братцовъ. Троицкой вѣнокъ считался неизмѣннымъ вѣстникомъ брачнаго обѣта. Съ вѣнками на головѣ, молодежь начинала разыгрывать хороводы, съ начала отдѣльными кругами, гдѣ участвовали родные и знакомые, а потомъ въ мірскомъ кругѣ соединялись все, подъ защитою матушекъ и нянюшекъ. Съ окончаніемъ хороводовъ начиналась игра Горьлки. Вечеромъ уже возвращались изъ рощи прямо къ рѣкѣ, гдѣ молодой народъ бросалъ свои вѣнки въ воду. Если вѣнокъ поплыветъ, то это означало неизмѣнное счастье. Если вѣнокъ завертится на одномъ мѣстѣ, то это предвѣщало разстройство свадьбы, семейныя ссоры. Если вѣнокъ потонетъ, то это угрожало великимъ несчастіемъ, смертію родныхъ, или суженаго. Если вѣнокъ останавливался на одномъ мѣстѣ, то изъ этого заключали, что дѣвицамъ въ этотъ годъ не быть заму-

жемъ, а молодымъ оставаться неженатыми. Смышленыя нянюшки по плаванію вѣнка угадывали о мѣстопробываніи суженаго. Въ той же сторонѣ дѣвушкѣ придется быть за мужемъ, куда вода понесетъ вѣнокъ. Въ селеніяхъ Московской губерніи старушки выхаживали съ своими цвѣтными пучками къ рѣкѣ, бросали ихъ въ воду, и, по своимъ наблюденіямъ, гадали о будущемъ для себя и родныхъ.

Троицкой коровой и скатерть прежде у нашихъ бабушекъ заключали въ себя особенныя тайны. Хороводницы коровой раздавали по богатымъ семьямъ. Его засушивали въ сухари и хранили на *свадебной обиходѣ*. Эти сухари замѣшивались въ свадебной коровой на счастье и на любовь молодыхъ. Скатерть играла важную тайну на *смотринѣхъ*. Ее клали тайно отъ всѣхъ на столъ и накрывали другою скатертью. Старушки утвержи, что эта скатерть приковывала суженаго къ дѣвушкѣ крѣпче всякаго желѣза. Но на такой подвигъ отваживались не все матушки изъ опасенія: *не доспѣетъ бы своему дитятицу лихаго суженаго*.

На берегахъ Оки, около Алексина, есть старинное преданіе о двухъ суженыхъ, погнѣвшихъ въ Окѣ съ вѣнками. Жили два семейства въ счастье, довольствіи и согласіи, какъ живутъ на Руси добрые сосѣди. Въ каждомъ семействѣ были *красныя дѣтки*, дочь и сынъ. Старуки думали свое: какъ бы породниться съ сосѣдями? Молодые гадали по своему: какъ бы не потерять суженаго? Матушки прочли своихъ дочекъ и разсуждали по своему. Батюшки думали и спорили по своему: или отдать дочь, или женить сына? Жаль обездолить сына, а жалчей того засадить дочь въ дѣвкахъ. Наступилъ Троицынъ день, завѣли вѣнки и бросили ихъ на угадъ въ рѣку, на счастье, на долю суженыхъ. Съ начала вѣнки плыли равно, потомъ закружились и потонули на дно. Закипѣло ретивое у суженыхъ, замерли сердца у дѣвицъ. Молодымъ ли стерпеть вѣду неминуемую? Кинулись оба

въ Оку доставать вѣнки. Замутилась вода въ рѣкѣ, всплыли вѣнки, но не всплыли суженные. Со тѣхъ поръ, говорить, каждой годъ на этомъ мѣстѣ, въ Троицынъ день, всплываютъ вѣнки.

Въ Тульской губернии, на берегу Красивой Мечи, въ селѣ Козьмѣ существуетъ старое преданіе о погибелѣ Троицкаго хоровода. Былъ годъ худой и неурожайной, были знаменія на войну и на морѣ, носились по селамъ худые толки о большой бѣдѣ, о великомъ горѣ. Народъ жилъ съ кручиною всю весну: никто не смѣлъ пѣсни свѣтъ, никто не думалъ о хороводахъ. Наступилъ Троицынъ день. Молодежь не стерпѣла и вышла на поле разыграть хороводъ. Долго старики уговаривали молодыхъ не играть хоровода, забыть про веселье. Молодые поставили на своемъ, заиграли хороводъ. Вдругъ налетѣла грозная туча, ударилъ громъ и весь хороводъ обратился въ камни. Съ тѣхъ поръ, говорятъ старики, каждой годъ на этотъ день воютъ камни и пѣщаютъ всѣмъ вѣду неминуемую, кто будетъ только на этомъ мѣстѣ играть въ хороводъ. Груды камней дѣйствительно находятся на берегу Красивой Мечи; но съ чего началось преданіе о погибелѣ Троицкаго хоровода, народъ молчитъ.

Мѣстные обряды Троицкаго народнаго праздника имѣютъ свои отличія.

Въ Тульской и Псковской губерніяхъ, старики и старушки, послѣ вечерни выходятъ на кладбища обметать Троицкими цвѣтами могилы родителей. Этотъ обрядъ называется: *глаза у родителей прогнать*.

Поселяне Орловской губернии выходятъ въ рощи: *молить коровай*. Для этого они готовятъ два коровай: одинъ мирской для стола, другой для рощи. Съ послѣднимъ короваемъ выходятъ заивать вѣнки. Мирской коровай остается для домашняго угощенія, а остатки раздаются нищей-братіи.

Въ Нерехтѣ и окружающихъ селеніяхъ на Троицынъ день кумушки собираются въ рощи, цѣлуются сквозь березку

при развѣиваніи вѣнковъ и дарятъ другъ друга лентами, или полотенцами.

Въ Билейской губерніи, въ Мпнусинскомъ округѣ, готовится посылка *гостейка*, березка, одѣтая въ лучшее женское платье. Гостейку на Семинѣ приносятъ въ клѣть, гдѣ она стоитъ до Троицына дня. Молодцы и дѣвицы приходятъ провождать Гостейку, поютъ пѣсни и играютъ хороводы. На Троицынъ день, послѣ обѣдни, собираются въ клѣти дѣвицы съ молодыцами, выносятъ Гостейку, отправляются въ рѣкѣ, играютъ въ хороводы, заиваютъ вѣнки и бросаютъ ихъ въ воду для загадыванія.

Въ Бѣло-Русси также заиваютъ въ рощахъ изъ березокъ вѣнки для родныхъ и милыхъ. Матери заиваютъ вѣнки для дѣтей, дѣти для отца и матери, братья для сестеръ и суженныхъ. Дѣвушки мѣняются кольцами на вѣчную дружбу и поютъ Русальныя пѣсни.

Въ Ярославлѣ Троицкое гулянье отправляется на Тверицахъ, гдѣ прежде была слобода Заволгоны.

Въ Тулѣ Троицкое гулянье отправлялось прежде за городомъ въ Горьльской рощѣ. Пынь уже этой рощи не существуетъ и народъ разсыпается въ разныя мѣста.

Въ Шенкурскѣ народное Троицкое гулянье было за городомъ, на лугу. Сюда собирались горожане и поселяне. Дѣвицы, отдѣляясь отъ мушницъ, схватывались за платки, соединялись въ кругъ, и медленнымъ, тихимъ хороводомъ переходили съ одного мѣста на другое. Кругомъ ихъ обходили молодцы и высматривали себѣ невестъ.

Въ Москвѣ народное Троицкое гулянье бывало на Красномъ прудѣ, у Каланченскаго поля, и Дорогомилловскаго моста. Красной прудъ, по преданію стариковъ, назывался прежде *Русильскимъ*.

Въ стѣнныхъ селеніяхъ Троицкое гулянье считается послѣднимъ праздникомъ. Тамъ кумы посылаютъ въ гостицы своимъ крестникамъ грѣшныя короваи и желтыя лица. Дѣвицы дарятъ другъ друга лентами и мѣняютъ

ся кольцами. Мѣшковые вѣнки хранятъ на память дружбы, перевязывая ихъ лентами.

Въ Чухломѣ сохранились особенные хоробы и игры. Тамъ въ Троицкомъ празднествѣ участвуютъ одиѣ дѣвицы. Дочь зажиточнаго отца приглашаетъ на веселье своихъ подругъ. Эта дѣвица называется тогда *Большухой* и управляетъ играми. Дѣвицы, въ сопровожденіи матушекъ и нянюшекъ, собираются въ назначенное мѣсто, на площадь, или на загородъ, или на улицу, противъ дома большухи. Всѣ дѣвицы соединяются въ кружокъ и поютъ пѣсни Троицкія. При пѣніи первой пѣсни въ срединѣ круга ходятъ двѣ дѣвицы, дочери почетныхъ отцовъ, а по окончаніи пѣсни раскланиваются и выходятъ изъ круга. Послѣ сего начинается новая пѣсня и другія дѣвицы вступаютъ въ кругъ. Часто случается, что между подругами затѣваются ссоры и неудовольствія: будто пѣсня для нихъ была выбрана худая и оскорбительная, будто младшая вступила въ кругъ прежде старшей. Въ ссорѣ дѣвицы принимаютъ участіе и матушки. Въ старину изъ сего происходили многолѣтнія ссоры между горожанами. Такихъ обидъ никогда не прощали. Послѣ сего хоровода начинается игра: *красны сновать*. Двѣ дѣвицы, схвативъ рука съ рукою, ходятъ взадъ и впередъ углами, какъ снуютъ красны, при пѣніи пѣсень. Игры и пѣсни продолжаются до вечера.

Въ Мало-Россіи извѣстна Семницкая недѣля съ своими обрядами и върваніями. Тамъ съ утра готовятъ въ видѣ снопа травы: зорю, калугеръ, мяту, связывая ихъ веревкою, а въ средину ставятъ тройную свѣчу. Съ этими травами отправляются въ церковь. Травы берегутъ для леченія больныхъ, а свѣча сохраняется для умирающихъ. Завиваніе и развиваніе вѣнковъ совершается одинаково съ Русскими. Тамъ поютъ свои особенныя Троицкія пѣсни. Вырваніе Мало-Руссовъ въ Русалокъ есть общее по всей Украинѣ. Въ Новгородѣ Сѣверскомъ есть преданіе, что Криницы, дѣвицы съ ру-

сыми волосами, появляются на родникѣ *Заругейская криница* или на *Ярославомъ родникѣ*, на разсвѣтъ зеленой недѣли и расчесываютъ свои волосы. Въ Троицкую ночь ихъ *Мавки* — Русалки бѣгаютъ по берегамъ рѣкъ и озеръ, поютъ пѣсни, хлопаютъ въ ладоши, играютъ и мяукаютъ какъ кошки. Тамъ есть вырваніе въ *свадьбы Русалокъ*.

Троицкій день былъ срокомъ для пріѣзда въ Москву *становится на судъ*. Въ грамотахъ этотъ срокъ считался какъ особеннымъ правомъ, дарованнымъ въ видѣ царскихъ и княжескихъ милостей. По большей части такимъ правомъ пользовались монастыри и подвластные имъ крестьяне.

Троицкія и Семницкія народныя игры были строго преслѣдованы еще въ XVI столѣтіи. Въ Стоглавѣ находимъ, что въ Троицкую субботу: «сходятся мужи и жены на жалыникахъ, и плачутся на могиллахъ съ великимъ кричаніемъ, и егда стануть играть на могиллахъ скопорохи, гудцы и прегудницы, они же переставше отъ плача и начнутъ скакать, плясать, и въ ладоши бить пѣсни сатанинскія пѣть». Все это доселѣ сохраняется въ разныхъ мѣстахъ. И въ время, на преслѣдованіе не могли уничтожить народныхъ обрядовъ.

Память о Семникѣ сохранилась въ названіи мѣстностей. Такъ подѣ Ярославлемъ называется слобода *Семикъ*, въ Мосальскомъ уездѣ есть село *Семиково*, въ Устюжскомъ уездѣ есть пустошь *Семики*, въ Боровицкомъ есть сельцо *Семичи*. Замѣчательнѣе всего, что въ писменныхъ памятникахъ слово Семикъ встрѣчается только съ конца XVII столѣтія. Народная память долговѣчнѣе писменныхъ памятниковъ.

ВСЕСВЯТСКАЯ НЕДѢЛЯ.

Въ продолженіи Всесвятской недѣли отправляются разные народныя обряды и увеселенія. Въ однихъ мѣстахъ мы видимъ похороны *Кострожи*, гуляющіе *Ярилы*, въ другихъ *развиваніе Троицкихъ вѣнковъ*, *проводы весны* и *народныя гулянья*. Въ Спаскѣ Рязанской гуверни самовъ воскресеніе этой недѣли

известно подъ именемъ *Русальнаго заговенья*.

КОСТРОМА.

Народное празднованіе Костромы въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній отправлялось въ понедѣльникъ, а въ Муромскомъ въ воскресенье. Мѣстные обряды сего праздника имѣютъ свои отличія. Замѣчательно, что въ нашихъ письменныхъ памятникахъ не находимъ върованіе въ Кострому. Страннѣе всего, что въ городѣ Костромѣ это празднество совершенно неизвѣстно.

Въ селеніяхъ Пензенской и Симбирской губерній собираются дѣвицы, въ простыхъ платьяхъ, въ назначенное мѣсто. Здѣсь онѣ выбираютъ изъ среды себя одну дѣвицу и называютъ ее Костромой. Отдѣлившись отъ всѣхъ по-другъ, Кострома стоитъ съ потупленной головой. Другія дѣвицы подходятъ къ ней съ поклонами, кладутъ ее на доску и съ пѣснями относятъ на рѣку. На берегу пробуждаютъ Кострому и поднимаютъ за руки. Послѣ сего начинается купаніе: здѣсь дѣвицы купаютъ другъ дружку. Старшая изъ нихъ стѣсаетъ изъ лубка лубкомъ и бьетъ въ него, какъ въ барабанъ. Дѣвицы выходятъ изъ воды и отправляются домой. Въ новыхъ, праздничныхъ платьяхъ выходятъ на улицу и доканчиваютъ день въ хороводахъ и играхъ.

Въ Муромскомъ уѣздѣ похороны Костромы справляли молодцы и дѣвицы. Собравшись въ назначенное мѣсто, онѣ дѣлали изъ соломы чучелу. Въ однихъ мѣстахъ убирали его въ какое нибудь платье, въ другихъ только перевязывали веревками. Чучелу называли Костромой и становились всѣ предъ ней въ почтительномъ видѣ. Старшія почетныхъ родителей дѣвицы и молодцы брали Кострому на руки и съ пѣснями относили на берегъ озера или рѣки. Здѣсь всѣ сопровождавшіе Кострому раздѣлялись на двѣ стороны. Одна, охранявшая чучелу, становилась въ кружокъ, молодцы и дѣвицы кланялись Костромѣ и производили предъ ней раз-

ныя тѣлодвиженія. Другая сторона нападала внезапно на первую для похищенія Костромы. Обѣ стороны вступали въ борьбу. Какъ скоро захватывали чучелу, то тотчасъ срывали съ ней платье, перевязи, солому топтали ногами и бросали въ воду со смѣхомъ. Первая сторона съ отчаянія производила заунывной вой, другіе закрывались руками, какъ бы оплакивая гибель Костромы. Послѣ сего обѣ стороны соединялись вмѣстѣ и съ веселыми пѣснями возвращались въ скленія.

Неизвѣстный описатель сего обряда (Сѣверн. Пчела 1842, № 267) полагаетъ, что сей суевѣрный обрядъ сохранился отъ древности, съ времени Владимира, когда Русская земля была крещена, что Муромцы погребениемъ Костромы выражали Перуна, утопленнаго въ Днѣпрѣ, въ насмѣшку Киевскимъ язычникамъ, и что похоронная пѣсня Костромы оканчивалась припѣвомъ: «выдѣбай боже». Догадка очень остроумная. Вообще всѣ наши народныя игры и обряды остаются часто безъ объясненія. Историческая критика обязана прежде всего отыскать вѣрныя и основательныя указанія, и на основаніи ихъ выводить свои заключенія. Для объясненія Муромскаго обряда нѣтъ пока вѣрныхъ указаній; но есть сравненіе съ чуждыми намъ повѣртіями. Въ обрядѣ Костромы видно болѣе сходства съ Польскою Марзаною. Не здѣсь ли должно отыскивать происхожденіе Муромскаго обряда?

Во Владимірѣ на Клязьмѣ прежде отправлялось подобное народное празднество съ пѣніемъ пѣсенъ и припѣвомъ: «о Ладо мое». Одинъ изъ нашихъ стариннарей, вѣроятно получившій объ этомъ извѣстіе изъ третьихъ рукъ, провозглашаетъ, что «во Владимірѣ на Клязьмѣ бываетъ погребеніе Лады» въ противоположность Костромѣ. Смѣемъ увѣрить, что тамъ нѣкогда не бывало погребенія Лады, какъ никогда не бывало божества Лады у язычниковъ Славяно-Руссовъ. Затѣйливые наши старинари всячески стараются увеличивать нашу мифологию своими вымышленными мечтами. Отско-

да происходить всѣ выдумки, отсюда появилось и погребение Ляды. Мало того, что смешиваютъ безъ всякаго основанія Мифологию съ Демонологію, Символику съ простыми обычаями; они еще подъ видомъ ученыхъ изслѣдованій прибѣгаютъ къ необычнымъ открытіямъ и наводятъ на нашихъ предковъ позорную тѣнь многобожія.

ЯРИЛО.

Народное игрище Ярилы совершалось въ губерніяхъ: Владимирской, Нижегородской, Тамбовской, Рязанской, Тверской, Воронежской и Костромской. Мѣстные празднества различались порядками и временемъ отправленія. Въ однихъ мѣстахъ это игрище сходствовало съ погребеніемъ Костромы, въ другихъ имѣло свое олицетвореніе. Въ однихъ мѣстахъ оно начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли, въ другихъ съ воскресенья, въ третьихъ съ перваго воскресенья послѣ Петрова дня. Имя Ярилы сохранилось въ названіяхъ мѣстъ. Такъ въ Костромѣ есть *Ярилово поле*, подъ Кинешмою была *Ярилово роца*, въ Дорогобужскомъ уѣздѣ есть село *Ерилово*, въ Тихвинскомъ и Валдайскомъ уѣздахъ есть урочища *Яриловицы*. Во многихъ мѣстахъ игрище Ярилы соединялось съ ярмарками, гдѣ нововведенія придавали какъ бы особенныя отличія. Наши старинари, кажется, по ошибкѣ придавали эти отличія Ярилу, не различая старыхъ обрядовъ отъ новыхъ и постороннихъ приваженій. Соображая всѣ мѣстные обряды, находимъ два главныхъ олицетворенія Ярилы, и они-то составляютъ основаніе сего игрища и отличаютъ отъ всѣхъ постороннихъ прибавленій. Поднимая еще странности нашихъ многографовъ, умевшихъ Ярило причислить къ Славяно-Русскимъ божествамъ. Посмотрите на мнѣнія нашего народа, какъ онъ умѣетъ резко отличать свои обряды. Преподанный Воронежскій Тихонъ, передавая намъ понятіе Воронежскихъ жителей, говорить: «праздникъ сей, какъ я отъ здѣшнихъ старыхъ людей слышу, называютъ *игрищемъ*, которое издавна

началось и годѣ отъ году умножается, такъ что люди ожидаютъ его какъ годоваго торжества». Если хотятъ причислять Ярило къ божествамъ Славяно-Русскимъ, то послѣ этого можно обращаться въ такіе же божества и Масляницу и Святки. Костромское и Воронежское игрища развѣ можно принимать за мифическія олицетворенія Ярилы?

Костромское игрище отправлялось въ воскресенье Всесвятской недѣли. Народъ собирался на площадь послѣ обедѣ. Изъ среды его избирался старикъ; на него надевали старое поношенное платье, клали на руки гробъ съ чучелою — Ярилою. Послѣ сего начиналось шествіе изъ города въ поле. Женщины въ это время завываніями и причитываніями выражали скорбь и отчаяніе; мужчины пѣли пѣсни и плясали; дѣти бѣгали взадъ и впередъ. Въ поле вырывали палками могилу и въ гробъ хоронили Ярилу съ *плагемъ* и *воеломъ*. Игрище оканчивалось плясками и играми. Въ этомъ обрядѣ Костромитянъ находимъ очевидное сходство съ Муромскимъ обрядомъ Костромы. Погребеніе Ярилы отправлялось прежде въ Колязинскомъ уѣздѣ по дорогѣ къ Троицѣ Перли, близъ старой сосны. Здѣсь нынѣ только осталось одно народное гулянье.

Воронежское игрище начиналось съ пятницы Всесвятской недѣли и продолжалось въ субботу и воскресенье. Игрище было на городской площади, за старыми Московскими воротами. Сюда съ ранняго утра собирались горожане и окрестные поселяне. Миръ избиралъ для сего игрища особеннаго человека. Послѣ провозглашенія, одѣвали его въ разноцвѣтной кафтанъ, украшали лентами, колокольчиками, на голову надевали, раскрашенный, вумажный калпакъ съ ленточными кисточками; лице сурмили красками; на руки привязывали позвонки. Избранный человекъ въ такомъ нарядѣ назывался Ярилою. Онъ ходилъ по площади, плясалъ и пѣлъ пѣсни. Вокругъ него толпился народъ всѣхъ возрастовъ: одни пѣли, другіе плясали, третьи бились на кулачки.

Въ 1771 году преосвященный Тихонъ I, уничтожилъ это игрище. Слово, произнесенное имъ для уничтоженія сего обряда, увековѣчило память святителя.

Близъ Галича въ сѣль Туровскомъ, гдѣ поклонная гора, происходило почти одинаковое игрище съ Воронежскимъ. Поселяне и горожане избирали изъ среды себя старика, поили его виномъ, одѣвали въ разное платье, шутили и забавлялись надъ нимъ. Потомъ выводили его на лугъ, гдѣ становились всѣ въ кругъ. Молодцы и дѣвицы, подходя къ нему, кланялись въ поясъ. Послѣ сего начинались игры и хороводы. Гулянье оканчивалось проводами Ярилы до села или города.

Тоже самое игрище происходило въ Кинешмѣ. Народъ собирался въ го-щу, гдѣ протекаетъ рѣчка Кинешемка, и праздновалъ игрище Ярилы.

Въ Перехтѣ игрище Ярилинское называлось Конюшонскою и производилось при рѣчкѣ Солонницѣ. Въ уѣздѣ остались только одни народныя гуляшница въ селахъ: Кочуровомъ подѣлѣ лѣса Раминки, Никольскомъ, Писцовомъ и Сотницкомъ.

Въ Саввинѣ городкѣ Чистопольскаго уѣзда Ярилинское игрище производится ночью, и состоитъ изъ игръ и плясокъ.

Въ селеніяхъ Рязанской и Тамбовской губерній Ярилинскія игрища производились по селамъ. Преданія и рассказы подтверждаютъ, что горожане сихъ губерній не участвовали въ этомъ игрищѣ. Въ игрищахъ всегда первенствовали избранной міромъ человекъ, какъ въ Воронежѣ.

Въ Нижегородской губерніи Ярилинское игрище начиналось 4 Іюля, вмѣстѣ съ ярмаркою. Поселяне для этого игрища продавали пряжу и на вырученные деньги покупали обновы и лакомства.

Въ Твери Ярилинское игрище начиналось въ первое воскресенье послѣ Петрова дня. Народъ собирался вечеромъ въ Тресвятскомъ саду, близъ рѣчки Лазури. Здѣсь плясали *Бланжу*, пляску въ восемь паръ, подѣ балалайку,

или торбанъ. На Бланжу ряпушницы (мѣщанки) отпускали своихъ дочерей *поневоштиться*. Тверскіе святители, преосвященные Меодій и Амвросій, уничтожили въ Твери Ярилинское игрище. Нынѣ только въ Твери сохранилась одна пляска Бланжа.

Извѣстные наши старики, М. Н. Макаровъ и И. М. Снегиревъ объ Ярилинскихъ игрищахъ выводили свои заключенія. Г. Макаровъ говоритъ: «Ярило, кажется быть древній праздникъ нашихъ вакханалій, вуйствъ, пьянства, великаго разврата... Суздальскій летописецъ въ числѣ своихъ подвиговъ его же называетъ Яруномъ (Преданія к. I, стр. 45). И. М. Снегиревъ говоритъ: «празднество это, соотвѣтствуя времени года, мѣстности и духу народа, намекаетъ на *зевствовање языческаго божества (?) илищаго у разныхъ народовъ нашего стѣера знагеніе то Ареса, то Ерата, или Приапа*, смотря по свойству жителей и климата» (Русск. прост. праздн. ч. IV, стр. 61).

Уважаая много труды сихъ ученыхъ мужей, мы находимъ свои основанія не соглашаться съ ихъ выводами о Ярилинскомъ игрищѣ. Принявшій однажды и навсегда вывести заключенія о народныхъ обрядахъ только на основаніи историческихъ данныхъ, укло-няемся и нынѣ отъ всякихъ предположительныхъ заключеній. Наши преданія еще едва, едва начинаютъ приходить въ извѣстность. Только основательныя свѣдѣнія, собранныя изъ всѣхъ мѣстъ Русской земли, могутъ окончательно рѣшить это дѣло.

РАЗВѢДАНІЕ ВѢНКОВЪ.

Развѣданіе вѣнковъ на Всесвятское заговѣнье совершалось въ Калугѣ, Воронежѣ, Мценскѣ; нынѣ этотъ обычай сохранился только въ степныхъ селеніяхъ. Молодые женщины, дѣвицы и холостые ребята выходили на рѣку, или на родникъ съ своими вѣнками. Здѣсь прежде разыгрывали хороводы съ вѣнками на головѣ, а потомъ бросали вѣнки въ воду. Молодежь бросалась въ воду и доставала вѣнки сво-

ихъ возобновленныхъ. Дѣвицы и женщины за пойманный вѣнокъ отдавали своихъ защитниковъ поцѣлуями. Молодецъ, послѣ поцѣлуя, надѣвали вѣнокъ на свою голову и назывался для женщины кумомъ, для дѣвицы краснымъ молодцомъ. Въ этихъ вѣнкахъ пѣли плясовые пѣсни, а послѣ съ кумушками и дѣвицами плясали. При доставании вѣнковъ часто случалось, что молодцы изъ ненависти къ дѣвицамъ, или женщинамъ, топили вѣнки, или развивали хороводы. Вечеромъ, съ пѣснями отправлялись къ рѣкѣ и бросали чучело въ воду.

ПРОВОДЫ ВЗРОСЛЫХЪ.

Проводы несны сопровождаютъ разными обрядами и въ разные дни. Въ Саратовской губерніи для сего дѣлали изъ соломы чучело, одѣвали его въ сафьянъ и кокошникъ съ ожерельями. Чучелу носили по деревни съ пѣснями, а послѣ раздѣвали и бросали въ воду. Въ старину, въ степныхъ селеніяхъ Тульской губерніи избиралъ мужика, надѣвали на его голову березовый вѣнокъ, на кафтанъ нашивали ленты, въ руки давали древесныя вѣтви съ полевыми цвѣтами. Такой мужикъ назывался: *водокъ*. Его угощали брагой и пирогами, провожали всѣ по селеніямъ съ пѣснями и плясками. Въ селеніяхъ Симбирской и Костромской губерній поселяне наряжались въ оборванные старыя платья и

представляли изъ себя, хромыхъ, увѣченныхъ калекъ, слѣпыхъ попрошайекъ. Дѣвицы приготавливали соломенное чучело, а молодцы вывозили на улицу телеги безъ переднихъ колесъ, связывали ихъ одна съ другою веревками въ видъ *гуська* и впрягали лошадей. Потомъ начинался поѣздъ отъ одного конца селенія до другаго. На передней телегѣ помѣщалась старуха и держала на колѣняхъ чучело. Послѣ поѣзда разыгрывали хороводы. Вечеромъ, съ пѣснями отправлялись къ рѣкѣ и бросали чучело въ воду.

Народныя Всесвятскія гулянья состоятъ нынѣ въ веселомъ проведеніи времени. Здѣсь нѣтъ ни обрядовъ, ни игръ. Въ Тулѣ гулянья бываютъ на Всесвятскомъ кладбищѣ, почти съ самаго утра. Москвичи выходятъ гулять на Ваганьковское кладбище и Всесвятскую рошу. Въ Ярославлѣ гуляютъ на Бутыркахъ, въ слободѣ за рѣкою Которостью. Провождение Всесвятскаго заговѣнья на могиллахъ родителей сопровождалось прежде семейными угощеніями. Родные сбирались къ старшему въ родѣ съ своими приносами—пирогами, короваями и виномъ—и потомъ *попыломъ поѣздомъ* отправлялись на кладбище. Чѣмъ поѣздъ былъ многочисленнѣе, тѣмъ болѣе было славы для стариковъ. Старики, какъ хозяева разставляли на могиллахъ приносы и угощали родныхъ и знакомыхъ. Остатки приноса раздавались нищей-братіи. При каждомъ угощеніи, старики вспоминали о жизни покойниковъ, рассказывали про ихъ житье-бытье на землѣ, и желали, чтобы всѣ молодые жили такъ на землѣ, оставляя по себѣ почетъ и привѣтъ.

Д Н Ш.

ПОНЕДѢЛЬНИКЪ.

Понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста называется у нашего народа *зистымъ днемъ*. Въ Тулѣ въ этотъ день съ ранняго утра начинались бу-

дочные бои. Въ нихъ участвовали всѣ возрасты; но болѣе всѣхъ сражались посацкіе съ оружейниками. Въ Костромѣ бойцы раздѣлялись на *Дебрыны*—жителей нижняго берега Волги и *Судыны*—жителей около ручья Суды. Бои

бывали на Молошной горѣ, къ Волгѣ, гдѣ нынѣ перевозъ. Этотъ обычай, говоривали старики, заведенъ *для вытрасанія блиновъ*. Самое похмелье называется тогда: *полосканьемъ рта*.

Съ понедѣльника второй недѣли Великаго поста начинаются въ городахъ поѣзды молодыхъ женщинъ къ снопѣ матерямъ. Свекровь, отпуская свою невѣстку, надѣляла ее какимъ нибудь рукодѣльемъ, чтобы по пустому не проводить время. Въ старину, съ этого дня начинали *перенизывать* жемчугъ, убирать урусники и кокошники, вышивать фаты шелками. На всѣ такія работы приглашались старыл, опытные женщины.

Въ понедѣльникъ четвертой недѣли Великаго поста опытные старушки выхаживали вечеромъ на рѣку, къ прогубямъ *окунуть* свою пряжу въ воду. Отъ этого, по ихъ примѣтамъ, пряжа получала необыкновенную бѣлизну, крепость и прочность. Съ этого дня начинали варить *поспу* для холстовъ.

Въ понедѣльникъ шестой недѣли Великаго поста бывали вечеромъ приносы отъ тещи въ домъ зятя. Приносы состояли изъ урусниковъ, кокошниковъ, фаты и жемчугу. Теща приглашала съ собою самыхъ близкихъ родныхъ. Вечеромъ, зять встрѣчалъ тещу у воротъ, а сваты на крыльцѣ. Для смотра приносовъ свекровь приглашала также своихъ близкихъ родныхъ. Всѣ приносы теща вручала свекрови и просила *не погнѣваться на желанномъ добръ*. Свекровь передавала приносы невѣсткѣ съ наказомъ: *бить голомъ и кланяться матери за желанное добро*. Невѣстка по обычаю, должна была просить у свекрови позволеніе примѣрить наряды. Въ полномъ нарядѣ невѣстка кланялась въ ноги свекрови и матери. Все это дѣлалось въ особенной комнатѣ, гдѣ не бывало мужчинъ, даже мужа. Потомъ въ своемъ нарядѣ, невѣстка входила къ свекру и испрашивала у него позволеніе носить желанное добро. Свекоръ обязанъ былъ дарить невѣстку. Семейнымъ угощеніемъ оканчивалась бесѣда родныхъ.

Въ первой понедѣльникъ Петрова поста бывало въ Москвѣ гулянье въ рощахъ, близъ урочища Наливки. или Палеики. гдѣ, по указанно Стоглава, совершались *бисовскія потѣхи*.

Въ Снаскѣ Рязанскомъ, къ старину, въ первый понедѣльникъ Петрова поста совершалось игрище: *провожаніе Русалокъ*. Для сего игрища женщины снаряжали изъ соломы два чучела, въ видѣ женщины. Вечеромъ выходили женщины и дѣвцы на улицу раздѣлялись на двѣ половины и тихими хороводами приближались къ концу улицъ. Здѣсь раздѣлялись попеременно хороводныя пѣсни. Во время пѣнія, хороводница съ чучелою плясала и своими кривляніями старалась приводить въ смѣхъ игроковъ. Послѣ пѣсень, игроки съближались. Здѣсь открывалась война. Соломенную чучелу, Русалку, дѣвцы принимали на свои руки, для защиты, а женщины стоя кругомъ ихъ, нападали на другой хороводъ, или защищались сами отъ нападенія. Защитницы били другъ въ дружку песткомъ, обливали водой, отмахивались соломой. Бойцы изъ улицы переселялись на поле, гдѣ оканчивалось побоище растерзаніемъ чучель и разбрасываніемъ соломы по полю. Въ это время дѣвцы причитывали похоронныя завыванія, а отчаянные, распустивъ косы, припадали къ землѣ, какъ бы къ могиламъ. Такъ оканчивалось игрище *провожаніе Русалокъ*.

ВТОРНИКЪ.

Со вторника первой недѣли Великаго поста старики замѣчали въ селенияхъ Тульской губерніи появленіе звѣздъ и по нимъ угадывали о погодѣ всего лѣта. Звѣзды яркія, небо безоблачное предвѣщали имъ лѣто сухое и грозное. Востокъ, сокрытый туманомъ и облаками, предвѣщалъ холодное лѣто. Сивгъ и буря обѣщали дождливое лѣто.

Во вторникъ на пятой недѣли Великаго поста бывали въ городахъ семейныя угощенія. Молодой зять сзывалъ женщину родню къ себѣ на вечеръ поглядѣть на житье-бытье. Родные прихаживали съ приносами для всей семьи.

Теща дарит своим подарками свекровь, зятя, золовочку, тестя дарит свекра, свою дочь и деверьев. После утихших отговорок: къ чему это и для чего? начиналось угощение. На проводах свекор и свекровь отдаривали своих сватов. Часто случалось, что родные, недовольные подарками, заводили ссоры и все горе отзывалось на одной невестке. Умная теща прекращала такие ссоры новыми подарками уже на Святой неделе.

Во вторник последней недели Великого поста въ селениях Тульской губернии собираютъ изъ закромовъ семена льняныя и конопляныя вѣстѣ, толкутъ ихъ въ ступкѣ и потомъ съ водою приготавливаютъ изъ нихъ *соженое молоко*. Все это дѣлается утромъ, до разсвѣта. Такимъ молокомъ на разсвѣтъ поятъ всѣхъ домашнихъ животныхъ, въ предосторожность отъ будущихъ болѣзней. Здѣсь главное условіе: мужчины не должны знать сего дѣла; а иначе оно будетъ безъ пользы. Но замѣчаніямъ старушекъ извѣстно, если животное не пьетъ соченнаго молока, то въ немъ нельзя ожидать ни какого проку; оно бываетъ тогда уже или больнымъ, или очарованнымъ.

Во вторникъ на третьей недѣлѣ поста Пасхи собираются поселяне на грядыныя поля и по взшедшимъ озимымъ растениямъ замѣчаютъ о будущемъ урожаѣ. Сельскія старушки, занимающіяся леченіемъ болѣзней, собираютъ тогда озимую рожь. По замѣчаніямъ ихъ извѣстно, что озимая рожь собранная только въ этотъ день можетъ лечить болѣзни; а отъ собранной въ другіе дни нельзя ожидать пользы.

Во вторникъ на первой недѣлѣ Петровскаго поста поселяне степныхъ селеній собираются на луга *заповѣдывать всякой гады*. Опытныя знахарки обѣзжаютъ часть луга на помелахъ, сообщая свой повѣздъ *вѣтъ* запада на востокъ. Въ лѣвой рукѣ держатъ кнутъ и махаютъ имъ по воздуху, или ударяютъ по землѣ, приговаривая: «заповѣдываю всякому гаду выходить во это поле». По слѣдамъ за ней идетъ ста-

рикъ и замѣчаетъ метлой *бриздоводную* черту. После сего, кланяются на всѣ четыре стороны и расходятся по домамъ, съ полною увѣренностью, что гады не будутъ больше жить на зановѣданномъ лугѣ. Всѣ случившіяся неудачи, полагаютъ, что происходятъ отъ *напуска* злыхъ людей.

СРЕДА.

Въ среду на первой недѣлѣ Великаго поста поселяне Тульской губернии ходятъ къ рудникамъ, или къ рѣчкамъ и прудамъ прислушиваться: не шумитъ ли вода? Не стонетъ ли она? Не слышно ли въ ней человѣческаго голоса? Если вода шумитъ какъ жерновъ на мельницѣ, то ожидаютъ лѣтомъ большихъ дождей съ грозами. Если стонетъ вода какъ ребенокъ, или какъ старая баба, то это предвѣщаетъ большія вѣды: пожаръ, смерть роднаго, землетрясение. Если замѣчаютъ, что изъ воды отдается человѣческій голосъ, то остаются съ полною увѣренностью, что лѣто будетъ благополучное. Больше всего поселяне боятся свиста; они думаютъ, что ихъ выживаетъ нечистая сила изъ родимаго мѣста.

Въ среду на пятой недѣлѣ Великаго поста въ селенияхъ Алексинскаго уѣзда Тульской губернии бываютъ сходбища по извѣстѣ для проводовъ зпмы. После работъ, выходятъ мужчины и женщины на улицу, берутъ по горсти снѣгу и бросаютъ на югъ. Молодые, не женатые молодцы вывозятъ сани, сажаютъ въ нихъ дѣвницъ и женщинъ, съ шумомъ и крикомъ возятъ ихъ по улицамъ. Женатые въ это время вѣгаютъ кругомъ саней и бросаютъ въ женщинъ и дѣвницъ снѣжными комками. Подъѣзжая къ изгородю, женатые смѣяются холостыхъ и везутъ сани по той же улицѣ. Тутъ холостые стараются опрокинуть сани *съ товаромъ*. Женатые вступаютъ въ борьбу съ ними и всячески стараются отбивать ихъ нападенія. Въ это время женщины выскакиваютъ изъ саней. Порокъ и безчестіе падаетъ на холостыхъ, если женщины успѣютъ выскочить прежде,

нежели они успѣютъ взвалить сани. Тогда женатые, женщины и дѣвицы бросаютъ въ холостыхъ снѣжными комками и отгоняютъ ихъ прочь. Если поѣзда остается на сторонѣ холостыхъ, тогда позоръ обращается уже на женатыхъ.

Въ среду на послѣдней недѣлѣ Великаго поста въ степныхъ селеніяхъ обливаютъ утромъ водою всѣхъ домашнихъ животныхъ въ предосторожность отъ будущихъ болѣзней. Для сего собираютъ по полямъ чистый снѣгъ, растапливаютъ его въ изѣхъ въ горшкахъ по числу животныхъ. Потомъ солятъ воду старою четверговою солью. По замѣчаніямъ опытныхъ людей извѣстно, что послѣ такой воды ни одинъ знахарь не можетъ чаровать домашнихъ животныхъ.

ЧЕТВЕРГЪ.

Въ четвергъ на первой недѣлѣ Великаго поста, по замѣчаніямъ поселянъ, начинаютъ улетать зимніе птицы Грачи и Вороны. Раставаясь съ своими гнѣздами, говорятъ старики, эти птицы владутъ на деревьяхъ примѣты, а въ гнѣздахъ прячутъ деньги, кототыхъ будто простыми глазами нельзя видѣть. Кто съумѣетъ достать эти деньги, тотъ будетъ жить богачемъ. Охотниковъ на такую добычу бываетъ очень мало изъ опасенія: будто съ похитителями птицы поступаютъ очень гнѣвно: искореняютъ весь дворъ наносными болѣзнями, на поляхъ и гумнахъ поѣдаютъ хлѣбъ.

Въ четвергъ на послѣдней недѣлѣ Великаго поста совершаются на Руси разныя обряды.

Въ деревнѣ Сосновкѣ Чистопольскаго уѣзда бывають въ полночь своры на рѣчкѣ Бахтѣ. Ровно въ полночь, послѣ пѣнія первыхъ петуховъ выходятъ дѣвицы и молодцы на рѣчку *погерицуть воды, пока воронъ не обмолкнетъ крыла*. Почерная воду, они поютъ пѣсни и умываютъ лицо. По замѣчаніямъ Сосновцовъ будто въ полночь съ этого дня наступаетъ весна и приносить съ собою красную красоту и здоровье и

что воронъ, пѣвъ зависти, спѣшитъ за пастися здоровьемъ прежде людей.

Поселяне Буйскаго уѣзда Костромской губерніи выходятъ рано утромъ встрѣчать весну. Буйскія дѣвицы выходятъ для сего въ рѣкамъ. Если вскрылась вода, то онѣ входятъ по поясъ въ рѣку, соединяются въ кружокъ, держась рука за руку, поютъ: «весна, весна красная, приди весна къ намъ съ милостью, со тою милостью, съ великою благостью». Если еще рѣки покрыты льдомъ, то они окружаютъ проруби, умываютъ водою лице, вертятся кругомъ и призываютъ весну.

Солнгалнчскіе дѣвицы выходятъ на рѣчки при восхожденіи солнца, погружаются трижды въ воду, катаются по три раза по землѣ, на восточную и западную стороны; послѣ, по угламъ взлзають на избы, гдѣ поютъ пѣсни и призываютъ весну. Все это дѣлается для здоровья.

Почти во всѣхъ мѣстахъ на Руси жилилы старушки пережигаютъ въ этотъ день въ печяхъ соль. Такая пережженная соль, называемая *гетероговою*, употребляется въ домашнемъ леченіи отъ многихъ болѣзней.

Наблюдательные старики и старушки увѣряютъ, что въ этотъ день воронъ купаетъ своихъ дѣтей и отпускаетъ ихъ въ отдѣлъ. Все это происходитъ въ глухую полночь. Многие въ старину, для счастья, прорубали на рѣчкахъ проруби для такого купанія. Воронъ въ благодарность будто охранялъ поля и дворы отъ хищныхъ звѣрей и птицъ.

Изъ Стоглава узнаемъ, что наши предки: «по рану солому палили и кликали мертвыхъ». Мнѣ нигдѣ не встрѣчалось видѣть исполненіе такого обычая, и существуетъ онъ гдѣ доселѣ — не знаю.

Въ четвергъ на Вознесеніе бывають во многихъ городахъ народныя гулянья. Въ Ярославлѣ гуляютъ у Вознесенской церкви. Въ Тулѣ собираются съ утра къ Вознесенской церкви, а потомъ расходятся пировать *на перепутье* по роднымъ и знакомымъ.

ПЯТНИЦА.

Съ именемъ Пятницы соединяются на Руси воспоминанія о разныхъ дняхъ, обрядахъ, празднествахъ и торжествахъ.

Въ Бугевскомъ уѣздѣ на третьей недѣлѣ Великаго поста молодой зять спрашиваетъ для тестя съ тещею *обжорную пятницу*. Для сего пира варятъ кисель и угощаютъ имъ знаныхъ гостей съ коноплянымъ масломъ.

Издавна принято раздѣленіе Пятницъ на *временныя* и *обычныя*. Во всѣ десяти недѣли послѣ Пасхи бывають по пятницамъ ярмарки. Отсюда возникло новое названіе и народъ считаетъ до нынѣ *десять торговыхъ Пятницъ* (подробности о торгахъ смотри въ Академич. извѣст. на 1781 годъ ч. 7). Обычныя пятницы обгазовались съ незапамятныхъ временъ, когда наши простодушные предки, въ страхъ и отчаяніи отъ падежа скота или неурожая, обещались не работать, а праздновать по пятницамъ. Въ увѣреніе сего обѣта писались *заповѣдные записи*. Одна изъ таковыхъ записей находится въ собраніи И. И. Царскаго. Въ *девятую пятницу* въ пяти верстахъ отъ Верховажья бываетъ народное игрище *по ту крестъ*. Изъ дѣвицъ и молодцовъ составляется особенные два круга, въ отдаленіи одинъ отъ другаго; потомъ кругами дѣвицы сближаются съ молодцами, въ молчаніи, безъ всякихъ пѣсней. По приближеніи, круги разрываются и дѣвица съ парнемъ начинаютъ бѣгать въ запуски; за ними всѣ другіе. Оставшіеся молодцы, или дѣвицы безъ подруги начинаютъ разлучать пары. Если случится разорвать на бѣгу подругу, то преслѣдователь получаетъ подругу и пускается съ нею бѣгать въ запуски. О суетныхъ обрядахъ нашихъ отцовъ въ XVIII вѣкъ находимъ въ Духовномъ Регламентѣ: «въ Малой Россіи, въ полку Стародубскомъ, въ пятокъ водятъ жонку простовласу, подъ именемъ Пятницы, и водятъ въ ходъ церковномъ, и при церкви честь оной отдаетъ народъ съ дары и съ упованіемъ нѣкія Т. II. К. 7.

пользы». Нынѣ сего обряда уже нигдѣ незамѣтно.

Берендеева пятница. Такъ въ Звенигородскомъ уѣздѣ называется ярмарка. Сюда собираются для трѣхдневнаго праздника родные и знакомые. Когда за обѣдомъ начинаютъ пить вино, то говорятъ: «празднику честному златъ венецъ, а хозяину доброе здоровье». Въ Переславль-Залѣскомъ уѣздѣ былъ городъ Берендеевъ, отъ котораго нынѣ остались однѣ развалины.

Въ старину *перекрестки на дорогахъ* назывались пятницами. Здѣсь были выстроены часовни на столбкахъ. Здѣсь невесты вымаливали себѣ жениховъ. Здѣсь бывали *естрѣги* и *проводы* родныхъ.

Въ *десятую* пятницу бываетъ ярмарка въ Тулѣ. Сюда съѣзжаются поселяне изъ окрестныхъ селъ и деревень для продажи своихъ издѣлій. Въ Гончарской слободѣ готовятъ къ этой ярмаркѣ изъ глины разныя куклы для дѣтей.

Въ *десятую* пятницу бываетъ крестный ходъ изъ города Курска въ Коренную пустынь съ чудотворнымъ образомъ Курскія Пресвятыя Богородицы, установленный съ 1618 года.

Въ народѣ о пятницѣ сохранились поговорки: *на недѣлю семь пятницъ*. — *Добрые люди въ пятницу не радятся*. — *Считай работу по пятницамъ*.

СУББОТА.

Въ субботу на первой недѣлѣ Великаго поста справляется народомъ: *тужилька по Масленицѣ*. Въ этотъ день пекутъ блины съ *постнымъ* масломъ. Въ старину справлялась тужилька во всемъ разгулѣ на Ростовской ярмаркѣ.

Въ субботу на третьей недѣлѣ Великаго поста справляется въ Кинешемскомъ уѣздѣ *обжорная суббота*. Тамъ въ это время зять угощаетъ тестя съ тещей киселемъ съ масломъ.

Въ субботу на пятой недѣлѣ Великаго поста бывають въ степныхъ селеніяхъ *званья поминки*. На эти поминки въ старину свиралась складчина со всего міра. Староста, распорядитель

поминокъ, сзывалъ нищю - братню и угощалъ ихъ отъ всего села; нынѣшнія поминки справляются особенно, въ семействахъ.

Вербная суббота, известная во всей Россіи по разнымъ украшеніямъ, приготавливаемымъ изъ вербы и цвѣтовъ, въ старину справлялась въ Москвѣ съ особеннымъ гуляньемъ на Красной площади. Въ старину разставляли съ утра ивы и вербы по берегу Неглинной рѣчкѣ. Сюда сбирался народъ *ломать вербу*, покупать вѣтви съ херувимами. Въ послѣдствіи торгъ вербами и цвѣтами перенесенъ былъ съ Неглинной на Красную площадь и въ Вознесенскій монастырь. Послѣ обѣда начиналось катаніе въ экипажахъ вокругъ Кремля. Катаніе вокругъ Кремля есть обычай новый, появившійся въ первой половинѣ XVIII столѣтія.

Въ Вербную субботу совершался въ Москвѣ *обрядъ шествія Святителя на осляти*. Подробности сего обряда, не принадлежація къ нашему изложенію, описаны въ Триодіонѣ, изданномъ въ 1666 году.

Въ субботу на послѣдней недѣлѣ Великаго поста въ селеніяхъ Тульской губерніи заклипаютъ морозъ, какъ губителя овса, льна и конопли. (Смотри объ этомъ въ I томѣ Сказаній Р. II. к. 2).

Въ субботу на четвертой недѣлѣ послѣ Пасхи Вятчане празднуютъ на берегу рѣки Вятки *Свистопляску*, народный праздникъ въ память убиенныхъ въ 1480 году. На горѣ Раздерихъ, гдѣ построена часовня, ставятъ палатки, съ глиняными издѣліями: лошадками, свистками, шариками, и съ лакомствами. Здѣсь, послѣ панихиды начинается гулянье взрослыхъ и дѣтей. Взрослые поютъ пѣсни, играютъ на бала-

лайкахъ; дѣти же свистятъ въ глиняные свистки, пляшутъ, а потомъ бросаютъ другъ въ друга глиняными шариками.

Дмитриевская суббота, учрежденная въ память знаменитой Куликовской битвы 1380 года, справляется во всей Россіи между 18 и 26 Октября. Къ этому дню пекутъ во всей Россіи блины. нпруги, а въ Смоленскихъ селеніяхъ тонкія, угловатыя лепешки — *риэки*. Въ старину варили брагу, сзывали родныхъ на канунъ, кисель съ сытой и блины.

ВОСКРЕСЕНЬЕ.

Ярмарки, торги, разные охоты, справляемыя въ воскресенье на первой недѣлѣ Великаго поста, получили названія *сборныхъ*. По этимъ сборамъ и самое воскресенье называютъ сборнымъ.

Въ Тулѣ съ этого воскресенья начинаются гусиные бои. Охотники вывозятъ своихъ гусей въ назначенное мѣсто, въ сопровожденіи любопытныхъ зрителей. Бой давался: по условіямъ, за определенную цѣну, изъ зависти, уничтожить хвостовство соперника, по новости, показать добрымъ людямъ свою охоту. Бои оканчивались пирушками и ссорами.

Въ десятое воскресенье Тюменцы, жители Тобольской губерніи, празднуютъ *Клюкъ* за бѣлымъ городищемъ. Веселье открывается своричемъ знакомыхъ и родныхъ, а оканчивается пѣснями, гласками и борьбою.

Въ городѣ Осташковѣ по воскресеньямъ Петровскаго поста бываетъ гулянье вечеромъ по улицамъ. Все общество гулякъ называется *беззаботною площадью*. Въ Цынцильскѣ такія гулянья дѣвицъ называются *голками*.

ПРИЛОЖЕНИЯ

КЪ

НАРОДНОМУ ДНЕВНИКУ.

Грамота Царя Алексея Михайловича. Шуйскому воеводу Змееву о Коллежѣ, Усени и народныхъ играхъ 1649 г.

Отъ Царя и Великаго Князя Алексія Михайловича всяя Руси въ Шую воеводу нашему Семену Пльичу Змееву. — Въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 22 день, въ Галицкую четъ, къ діаку нашему къ Семену Софонову въ памяти изъ Стрѣлецкаго Приказу, за приписью діака нашего Дмитрія Жеребилова, написано: въ нынѣшнемъ во 157 году, Декабря въ 19-й день, вѣдомо намъ учинилося, что на Москвѣ, напередъ сего въ Кремль, и въ Китай, и въ Бѣломъ, и въ Земляномъ городѣхъ, и за городомъ, и по переулкамъ, и въ черныхъ и въ ямскихъ слободахъ по улицамъ и по переулкамъ, въ навечеріи Рождества Христова клекали многие люди *Каледу* и *Усень*, а въ навечеріи Богоявления Господня клекали *Плугу*; да въ Москвѣ жъ чинится безчинство. многие люди поютъ бѣсовскія, сквернословныя пѣсни, и противъ Воскресныхъ дней въ субботу ввечеру, и въ Воскресные дни, и въ Господскіе и Богородичныя праздники топятъ банн и платья моютъ; и многие жъ люди бранятся межъ себя матерны и всякою неподобною лаею, и жены и дѣвицы бранятъ позорными словесы. — Да на Рождество Христово и до Богоявленева дни собираются на игрища сеорща бѣсовскія. да пьяныя жъ ходятъ на Москвѣ поны и иноки, и всякихъ чиновъ православныхъ христіанъ въ безчинную брань бранятся, и дерутся, и бьются, кричатъ и воютъ, и безъ памяти униваются, и многие люди, ереси последующе, борода брѣютъ, и въ Воскресные дни сидятъ въ харчевняхъ, и по улицамъ до обѣдни продаютъ вся-

кой харчъ; и въ Воскресные жъ дни, и въ Господскіе праздники и въ Богородичныя, и въ среду, и въ пятки, и посты игрецы бѣсовскіе—скоморохи съ домрами, и съ дудами, и съ медвѣди ходятъ, и дару Божию хлѣбу поругаются, всяко животное скотское, и звѣрино и птичье пекутъ. И мы указали о томъ учинить на Москвѣ, и въ городѣхъ, и въ уѣздахъ забавъ крѣпкой, чтобъ нынѣ и впредь никакіе люди по улицамъ и по переулкамъ, и на дворѣхъ, въ навечеріи Рождества Христова и Богоявленія, Коледа и Плугъ и Усени не клекали, и пѣсней бѣсовскихъ не пѣли, матерны и всякою неподобною лаею не бранилися, и въ Воскресные дни и праздники, и противъ Воскресныхъ дней въ субботу ввечеру банн не топили, и въ Воскресные жъ дни и въ Господскіе праздники платья не мыли, и никакого безчинства, что сопротивно христіанскому закону, ни отъ какихъ людей ни было. И по нашему указу діаку нашему Семену Софонову велѣно послати наши грамоты въ города, которые города вѣдомы въ Галицкой чети, и велѣно въ тѣхъ городѣхъ по улицамъ, и по торжкамъ, и по крестцамъ, и по переулкамъ, прокликати въручемъ по многие дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредь въ навечеріи Рождества Христова Коледа и Усени и въ навечеріи Богоявления Господня Плугъ не клекали, и бѣсовскихъ, сквернословныхъ пѣсней не пѣли, и въ субботу ввечеру противъ Воскресныхъ дней и въ праздники банн не топили, и въ Воскресные жъ дни и по Господскимъ праздникамъ платья не мыли, и пьяные бѣ люди всякаго чину не ходили, и борода не брили, и на качеляхъ не качались, и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ

не разносили, на игрища не сходились. А которые люди нынѣ и впредѣ учнутъ Коледу и Пуги, и Усени, и пѣть скверныя пѣсни, или кто учнетъ кого бранить матерны и всякою лаею,—и тѣмъ людямъ за такія супротивныя христіанскому закону за неистовства, быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ. И вѣлно тотъ нашъ указъ сказывать всякимъ людямъ всѣмъ вслухъ, и бирючемъ вѣлно кликати по многіе дни, чтобъ тотъ нашъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ вѣдомъ, чтобъ нынѣ и впредѣ такого неистовства не было. А которые люди учнутъ такія неистовства чинить и тѣхъ вѣлно имать, и за тѣ ихъ вины наказанье имъ чинить по нашему указу. А какъ къ тебѣ ся наша грамата придетъ, и тыбѣ въ Шуѣ по улицамъ и по торжкамъ, и по крестцамъ, и по переулкамъ, и въ Шуйскомъ уѣздѣ, вѣлымъ кликати бирючемъ по многіе дни, чтобъ всякихъ чиновъ люди нынѣ и впредѣ въ навечери Рождества Христова Коледы и Усени, и въ навечери Богоявления Господня Пуги не кликали, и бѣсовскихъ сквернословныхъ пѣсепъ николи не пѣли, и въ субботу въ вечеръ противъ Воскресныхъ дней и въ праздники бань не топили, и въ Воскресные же дни и по Господскимъ

праздникамъ платья не мыли, и матерны не бранилися, и пьяные бѣ люди всякаго чину не ходили и бороды не брили, и на качеляхъ не качалися, и до обѣдни въ харчевняхъ не сидѣли, и по улицамъ не разносили, и на игрища не сходилися. А которые люди нынѣ и впредѣ учнутъ кликать Коледы и Пуги, и Усени пѣсни скверныя пѣти, или кто учнетъ кого бранить матерны и всякою лаею,—и тѣмъ людямъ, за такія супротивныя христіанскому закону за неистовства, быть отъ насъ въ великой опалѣ и въ жестокомъ наказаньѣ; и вѣляли бы еси тотъ нашъ указъ сказывать всякимъ людямъ всѣмъ вслухъ, и бирючемъ вѣляли кликати по многіе дни, чтобъ тотъ нашъ указъ всякихъ чиновъ людямъ былъ вѣдомъ, чтобъ нынѣ и впредѣ ни отъ кого такого неистовства не было, а которые люди учнутъ какія неистовства чинить, и тѣхъ вѣляли бы еси имать и за тѣ ихъ вины наказанье имъ чинить по нашему указу. Писанъ на Москвѣ лѣта 7157, Декабря въ 24 день.

Взята изъ Москвитянина 1843 года, № 1, стр. 237.

У нашихъ предковъ въ числѣ запрещенныхъ книгъ считалася: *книга Коледникоу*. См. Іоаннъ Экзархъ Болгарскій, стр. 211.

ВЫПИСКИ ИЗЪ СТОГЛАВА.

Глава 40, вопросъ 16. Въ мірскихъ свадьбахъ играютъ глумотворцы, и органныки, и смѣхотворцы, и гусельники, и бѣсовскія пѣсни поютъ. И какъ къ церкви вычатися пойдутъ, священникъ со крестомъ будетъ, а предъ нимъ со всѣми тѣми играми бѣсовскими рыщутъ. А священники имъ о томъ не возбраняють, и священникомъ о томъ достоинъ запрещати — *Вопросъ 17.* Да въ нашемъ же православіи тяжутся, и нынѣ же не прямо и покланявъ, крестъ цѣлуютъ или образы святыхъ, и на поли бьются, и кровь проливаютъ, и въ тѣ поры волхвы и чародѣй-

ники отъ бѣсовскихъ наученій посови имъ творять, кудесы бьютъ, и въ Аристотелевы врата и въ Рафли смотрять, и по звѣздамъ и по планетамъ глядятъ и смотрять дней и часовъ, и тѣмъ диавольскими дѣйствы міръ прельщаютъ и отъ Бога отлучаютъ, и на тѣ чарованія надѣяся, поклепца и ябедникъ не мирятся, и крестъ цѣлуютъ и на поли бьются и поклепавъ отбиваютъ. — *Вопросъ 19.* Да по дальнимъ странамъ ходятъ скоморохи, совокупляся ватагами многими по штидесять, и по семидесятъ и до ста челоувѣкъ, и по деревнямъ у крестьянъ сидѣ-

но вѣдѣть и пьютъ, и изъ клетей животы грабятъ, а по дорогамъ людей разбиваютъ. — *Вопросъ 20.* Да дѣти боярскіе и люди боярскіе и всякіе бражники зернью играютъ и пропиваются, ни службы не служатъ, ни промышляютъ, и отъ нихъ всякое зло чинится: крадутъ и разбиваютъ и души губятъ, и то бы зло искоренити. — *Вопросъ 21.* Да по погостамъ и по селамъ и въ волостяхъ живые пророки, мужики и жонки, пѣвцы, и старыя бабы, наги и босы, и волосы отроштивъ, роспуская трясутся, и убиваются, а сказываютъ, что имъ является св. Пятница и св. Анастасія, и велятъ имъ заповѣдывати канунъ засвѣчивати; онѣ же заповѣдываютъ христіаномъ въ среду и въ пятницу ручнаго дѣла не дѣлати, и женамъ не пряхти, и платія не мыти, и каменія не разжигати, и пныя заповѣдываютъ богомерзкія дѣла творити, кроме Божественнаго писанія; то бы тѣмъ нагимъ и босымъ и живымъ пророкомъ путь запретити, чтобы міра не соблазняли. — *Вопросъ 22.* Злые ереси, кто знаетъ ихъ и держатся: Рафли, Шестокрылы, Воронограи, Остроми, Зодій, Алманахъ, Звѣздочетіе, Аристотель, Аристотелевы врата, и иные составы и мудрости еретическія и коби есовскія, которыя прелесть отъ Бога отлучаютъ, и въ тѣ прелесть вѣрующі, многихъ людей отъ Бога отлучаютъ и погубляютъ. — *Вопросъ 23.* Въ Троицкую субботу по селамъ и по погостамъ сходятся мужи и жены на жалыникахъ и плачутся по гробамъ съ великимъ кричаніемъ, и егда учнутъ скоморохи, и гудцы и прегудницы играти, они же, отъ плача преставше, начнутъ скакати и плясати и въ ладони бити, и пѣсня сатанинскія пѣти; на тѣхъ же жалыникахъ обманщики и мошенники. — *Вопросъ 24.* Русалии о Іоаннѣ днѣ, въ навечеріи Рождества Христова, и Крещенія сходятся мужи и жены и дѣвцы на nocturnое плещеваніе, и на безчинный говоръ, и на плясаніе и на скаканіе, и на богомерзкія дѣла, и бываетъ отрокомъ оскверненіе и дѣвамъ растлѣніе, и егда ночь мимо хо-

дитъ, тогда отходятъ къ рѣцѣ съ великимъ кричаніемъ, аки бѣснші. Умываются водою; и егда начнутъ заутренню звонити, тогда отходятъ въ дома своя, и падаютъ аки мертвыи отъ великого хлехотанія. — *Вопросъ 25.* А о Велицѣ дни окличка, на Радуніцу Вьюнецъ и всякое въ нихъ бѣсованіе. *И о томъ ответъ.* Чтобы о Велицѣ дни оклички и на Радуніцы не творили, и скверными рѣчьми не упрекались, и о томъ священникомъ дѣтемъ своимъ духовнымъ запрещати, чтобы впредь таковая не творили. — *Вопросъ 26.* А въ великій четвертокъ по рану солону палати и кличютъ мертвыхъ; нѣкоторые же невѣгласи попы въ великій четвертъ соль подъ престолъ кладутъ и до седьмага четверга по велицѣ дни тако держатъ, и ту соль даютъ на врачеваніе людямъ и скотомъ. — *Вопросъ 27.* Въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ роцѣ ходятъ и въ наливки есовскія потѣхи дѣти. *И о томъ ответъ.* Чтобы православные христіане въ понедѣльникъ Петрова поста въ роцѣ не ходили, и въ наливкахъ есовскихъ потѣхъ не творили, и отъ того бѣ въ конецъ престали, понеже то все Еллинское бѣсованіе, прелесть есовская; и того ради православнымъ христіаномъ не подобаетъ таковая творити.

Глава 26. О училищахъ книжныхъ по вѣсьмъ ерадомъ. И мы о томъ по церковному совѣту соборнѣ уложили въ царствующемъ градѣ Москвѣ и по вѣсьмъ градомъ: тѣмъ же протопопомъ и старѣйшимъ священникомъ и со всеми священники и дьяконы, коемуждо во своемъ градѣ по благословеніи своего святителя избрати добрыхъ священниковъ и дьяконовъ и дьяковъ, женатыхъ и благочестивыхъ, имущихъ въ сердцѣ страхъ Божій, могущихъ и иныхъ пользоваться, и грамотъ бы и чести и писати горазды были, и у тѣхъ священниковъ и дьяконовъ учинити въ домѣхъ училища, чтобы священники и дьяконы и всѣ православные христіане въ коеждо градъ предавали имъ своихъ дѣтей на ученіе грамотъ, и на ученіе книжнаго писма, церковнаго пѣнія

псалтырнаго и чтеція палойнаго, и тѣ-
бы священники дьяки, избранные учи-
ли своихъ учениковъ страху Божию, и
граматѣ, и писати и пѣти и чести со-
всякимъ духовнымъ наказаніемъ, нап-
паче же всего учениковъ бы своихъ
бегли и хранили во всякой чистотѣ,
и блюли ихъ отъ всякаго растлѣнія,
напаче отъ сквернаго содомскаго гѣ-
ха и рукоблудія и отъ всякаго нечисто-
ты, чтобъ имъ вашимъ бжеженіемъ и
поученіемъ пришедъ въ возрастъ, до-
стойнымъ быти священническому чи-
ну. Да учениковъ же бы естя своихъ
во святыхъ Божиихъ церквахъ нака-
зывали и поучали страху Божию и вся-
кому благочинію, псаломънию и чте-
нію, пѣти и канорхати по церковному
чину, учили бы естя своихъ учениковъ
граматѣ довольно, сколько сами умѣ-
ютъ, и силу бы сказывали по данному
вамъ отъ Бога таланту, ничто же скры-
вающе, чтобы ученицы ваши книги
учили всѣ, которыя соборная святая цер-
ковь приемлетъ, чтобы потомъ впредь
могли не токмо себя, но и прочихъ
поучати, и учити страху Божию о всѣхъ
полезныхъ. Тако же бы учили своихъ
учениковъ чести и пѣти и писати, сколь-
ко сами умѣютъ, ничто же скрываю-
ще, но отъ Бога мзды ожидающе. а здѣ
отъ ихъ родителей дары и почести
приемлюще по ихъ достоинству.

Глава 28. О книжныхъ писцахъ. Та-
кожде, которые писцы по градомъ кни-
ги пишутъ, и вы бѣ имъ велѣли писати
сѣ добрыхъ переводовъ, да написавъ
правила, потомъ же бы продавали, а
не правивъ бы книгъ не продавали; а
который ниседѣ написалъ книгу, про-
дастъ не исправивъ, и вы бы тѣмъ
возбранили сѣ великимъ запрещеніемъ.
А кто у него несправленную книгу
купить, и вы бы тому потому жъ воз-
бранили сѣ великимъ запрещеніемъ, что-
бы впредь тако не творили. А впредь,
когда таковыя обличены будутъ, про-
давецъ и купецъ, и вы у нихъ тѣ кни-
ги пмали даромъ, безъ всякаго зазора,
да исправивъ, отдали бы въ церковь,
которыя будутъ церкви книгами скуд-
ны. Да видѣше таковая вашимъ бже-

женіемъ и прочимъ страхъ примутъ. И
вы о всѣхъ о тѣхъ. предреченныхъ цер-
ковныхъ чинѣхъ, и о честныхъ пко-
нахъ, и о святыхъ книгахъ, о всемъ
о томъ потщалися совершити и испра-
вити елика ваша сила, и за то отъ Го-
спода Бога великую мзду воспримите,
отъ благочестиваго Государя хвалу и
честь, отъ нашего смиренія соборное
благословеніе, а отъ всего народа бла-
годареніе и хваленіе за ваши священ-
ническіе труды и подвиги. И аще сія
со благодареніемъ и хотѣніемъ сердеч-
нымъ исправити потщитесь, то сѣ ра-
достно ожидайте сугубыя мзды отъ Бо-
га царства небеснаго, по реченному
Христову словеси: добрый мой рабе,
благій и вѣрный о малѣ ми бысть вѣ-
ренъ, надъ многими тя поставлю. Вни-
ди въ радость Господа своего—и про-
чее. Сія убо до здѣ священству вашему
написахомъ.

*Глава 92. Ответъ о игрищахъ Еллин-
скаго бисованія.* Еще мнози отъ пера-
зумія простая чадъ православныхъ хри-
стіанъ во градахъ и въ селѣхъ тво-
рятъ Еллинскія бѣсованія, различные
игры и плясаніе, противъ праздника
Рождества Христова, великаго Юанна
Предтечи, и въ ноци на самый празд-
никъ, весь день и до ноци, мужи, и
жены и дѣти, въ домѣхъ и по улицамъ
обходятъ, и по водамъ глумлы творятъ
всякими плясаніи и играніи гусльми
и ными многими виды, сирѣчь игра-
ми и скаредными образованіи. Еще же
и пьянствомъ подобна же сему творятъ
во днѣхъ и въ навечеріи Рождества
Христова, и въ навечеріи Василія Ве-
ликаго, и въ навечеріи Богоявленія.
А нѣдѣ и нѣмъ образомъ таковая не-
потребная дѣла творять въ Троицкую
субботу, и заговѣи Петрова поста въ
первыи понеѣдѣльникъ ходятъ по селомъ,
и по погостомъ и по рѣкамъ на игри-
ща, тамъ же неподобная Еллинская бѣ-
сованія творятъ, и тѣмъ Бога прогнѣ-
вляють, въ неведѣніи согрѣшаютъ про-
стаи чадъ, никѣмъ же возбраняемъ, ни
обличаемъ, ни запрещаемъ, ни отъ свя-
щенниковъ наказуемъ, ни отъ судей
устрашаемъ таковая творятъ неподоб-

ная дѣла, святыми отцы отреченная. Вместо же сего бѣсованія отнынѣ и впредь подобаетъ православнымъ христіаномъ за таковыя святыя и честныя праздники по святымъ церквамъ Божиимъ на молитвѣ упражняться и пѣніемъ Божественнымъ услаждаться, и святаго почитанія Божественнаго со вниманіемъ слушати, и на Божественныхъ литургіяхъ со страхомъ стояти, и потомъ брашномъ и питіемъ въ домахъ своихъ удержатися вкушъ о Бозѣ ликоствующе съ священническимъ чиномъ, п съ други своими, и маломощныхъ питающе и веселящеся во славу Божию, а не въ пиянство, яко же и въ прочіе Господскіе праздники. Итого ради, по священнымъ правиламъ и по заповѣди св. отецъ, отнынѣ и впредь православнымъ христіаномъ на таковая древняя Еллинская бѣсованія не исходить, ни по городомъ, ни по селомъ, ни по рѣкамъ, и о томъ благочестивому Царю по всемъ градомъ и по селомъ своя царская заповѣдь учинити, чтобъ православныя христіане на таковое бѣсованіе Еллинское впредь не исходили, чтобы то Еллинское бѣсованіе отнынѣ, Божию благодатно, и во твое Христілюбивое царство поправно было до конца.

Глава 97. О отвѣтъ о милостыни и о ругѣ по многимъ монастырямъ. А по некоторымъ монастырямъ, отецъ твой, Государевъ, Князь Великій Василій Ивановичъ, всея Руси Самодержецъ, давалъ милостыню въ приказъ, а не въ прокъ, и хлѣбъ, и соль, и деньги, и воскъ на свѣчи, и медъ на кутью и пшеницу на просвиры. И послѣ того мати твоя, Государыня Великая Княгиня Елена несполна въ приказъ же, а не въ прокъ давала не по вся годы; а послѣ твоея матери и великія княгини, до твоего царскаго возраста, многіе монастыри грамоты поимали по вся годы имать милостыню въ прокъ въ ругу; а иные монастыри и церкви многія приходныя вновь въ тѣ же времена грамоты поимали ругу имать изъ казны, а у тѣхъ монастырей и села есть и иные доходы, а у приходныхъ

церквей приходу есть улича, а у иныхъ села, и огороды, и сады, и пожни, и иные пошліны, и лавки поземныя, да и твою царскую ругу устроили себѣ же въ тѣ же времена изъ казны до твоего царскаго возврата. И о томъ тебѣ Государю, благочестивому Царю, велѣти обыскати извѣстно: по которымъ будетъ монастырямъ, по большимъ и меньшимъ, и по убогимъ мѣстамъ отецъ твой, приснопамятный Государь, внизе великій Василій Ивановичъ всея Руси, давалъ въ прокъ милостыню, и тебѣ въ, Государю, и нынѣ по тѣмъ монастыремъ по тому жъ давати милостыни въ прокъ; а по которымъ монастыремъ давалъ отецъ твой милостыню въ приказъ, а будутъ у тѣхъ монастырей села и доходы, и можно имъ безъ твоей руги прожити, и то Государь въ твоей царской волѣ: дати, или отложить? А которымъ будетъ убогимъ монастырямъ, и святымъ церквамъ и убогимъ мѣстамъ безъ твоея руги впредь прожити невозможно, а отецъ твой милостыню въ приказъ давалъ, а у тебя Царя всѣ тѣ грамоты поимали многіе, что имѣти милостыни въ прокъ, и тебѣ, Государю, благочестивому царю, и о томъ велѣти обыскати извѣстно: которымъ будетъ убогимъ монастырямъ и церквамъ можно безъ той руги прожити, и то, Государь, въ твоей царской волѣ. А которымъ будетъ, убогимъ монастырямъ и святымъ церквамъ безъ твоей руги, прожити не возможно, и тебѣ бы, благочестивому Царю достойно и праведно таковыхъ пожаловати. Да и прочіе монастыри и мѣста, и св. церкви, неимущимъ ни откуда помощи устроити въ свое Христілюбивое царство. А которые ружныя попы и диаконы временники въ нынѣшнія лѣта причли къ соборомъ своихъ поповъ и диаконовъ да и руги имъ и милостыню изъ царскія твоея казны устроили безъ твоего царскаго вѣдома, и тѣхъ всѣхъ поповъ и диаконовъ отставити и руги имъ царскія не давати, и за столы ихъ не пущати, а жити имъ и молити Бога по старинѣ, у своихъ церквей.

Глава 99. Лѣта 7059, Сентября въ 15.

Говорилъ со Царемъ и великимъ княземъ отецъ его, Макарій митрополитъ всеа Руси: приговорилъ еси Государь съ нами преждъ сего со сновми Богомольцы, со архієпископы и епископы, о слободахъ нашихъ митрополчѣихъ, и архієпископлѣихъ и епископлѣихъ и о монастырскихъ, что слободамъ всемъ новымъ тянути съ городскими людьми во всякое тягло и съ судомъ, и мы нынѣ тотъ приговоръ помнимъ, что въ новѣхъ слободахъ вѣдаетъ Богъ да ты, Царь Государь, опричь суда; а нынѣ намѣстники твои, Царевы Государеви, и властели возлѣ тѣхъ новѣхъ приходцовъ и старѣхъ слобожанъ хотѣть судити, и въ томъ тѣмъ слобожаномъ пашимъ запусѣти; а преждъ сего, Государь, твои намѣстники и волостели нашихъ слобожанъ не суживали. И тыбѣ, Государь своимъ намѣстникомъ и волостелемъ и впредъ нашихъ слобожанъ не велѣть судити. А нынѣ твой царскій приговоръ съ нами, что въ тѣ новыя слободы вышли посацкіе люди послѣ отпѣси, и тѣхъ бы людей изъ новѣхъ слободъ опять вывести въ городъ на посадъ. И о томъ вѣдаетъ Богъ да ты Государь, какъ тебѣ о нихъ Богъ извѣститъ. И впредъ бы митро-

политомъ, и архієпископомъ и епископомъ и монастыремъ держати свои слободы по старинѣ, о судѣ и о всякихъ дѣлѣхъ по прежимъ граматамъ; а новѣхъ бы слободъ не ставити, и дворовъ многихъ въ старѣхъ слободахъ не прибавлявали, развѣ отъ отца дѣтемъ или отъ тестя зятю, или отъ брата брата выставливали и своимъ дворы жити. А опричныхъ прихожимъ людямъ, градскимъ и сельскимъ, въ тѣхъ старѣхъ слободахъ новѣхъ дворовъ не ставити, а въ которыхъ слободахъ дворы опустѣютъ, и въ тѣ дворы называти людей сельскихъ пашенныхъ и не пашенныхъ, по старинѣ, какъ преждъ сего было; а отказывати тѣхъ людей о сроцѣ Юрьевъ дни осеннемъ, по цареву же указу, по старинѣ же. А съ посадѣ впредъ градскихъ людей въ слободы не называти и не примати, развѣ казаковъ, нетяглыхъ людей, а изъ слободъ изъ митрополчѣихъ, и архієпископлѣихъ, и епископлѣихъ и изъ монастырскихъ, которые крестьяне хотѣтъ ити въ городъ на посадъ, или въ села жити, и тѣмъ людямъ ити вольно, о сроцѣ же о Юрьевъ дни, отказомъ, по нашему царскому указу.

ДОПОЛНЕНІЯ

КО ВТОРОЙ КНИГѢ СКАЗАНІЙ РУССКАГО НАРОДА.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ПРИСЛОВЬЯ.

АРЗАМАСЦЫ.

Лукобѣды.

БАЛАХОНЦЫ.

Балазна стоитъ ротъ распазня.

ВАЛДАЙЦЫ.

Колокольники. — Молодецъ купи баранокъ, а поцѣлуй въ придагу.

ВИЛЬНЯНЕ.

Кто въ Вильнѣ не бывалъ, тотъ гу-

десъ не видалъ. — Въ Вильнѣ себѣ дороговъ для Жиды, да три для Поляка.

ВОЛОГЖАНЕ.

На словахъ, какъ не жаль, а на дѣлѣ, какъ на Вологдѣ.

ВЫТЕГОРЫ.

Камзолники.

ВЯЗМИЧИ.

Глухая Вязь на бездѣловой Дорогобужѣ.

ВЫТЕГОРЫ.*Гамзотники.***ВЯТЧАНЕ.***Хлыновскіе бояре. — Свистоплясы.***ГАЛИЧАНЕ.***Що парь галушки.***ЕГОРЬЕВЦЫ.***Головоляны.***ИВАНОВЦЫ.***Богаты и хвастливы, какъ Ивановскій мужикъ.***КАЗАНЦЫ.***Казань прогребли и орду прошли.***КАПОРЦЫ.***Грошевики. — Капорское крошево и кисло и дешево.***КАРГОПОЛЬЦЫ.***Чудь былоглазая. — Сыропыды.***КИЖАНЕ.***Золотую грамоту просили.***КИМРЯКИ.***Питуха на канатъ кормили, зтобъ на гужую землю не перешелъ,***КРОМЛЯНЕ.***Живетъ въ Кромахъ въ разныхъ домахъ.***ЛИХВИНЦЫ.***Лихвинскія горы, да Новосильскіе горы зѣе всѣхъ.***ЛУЧАНЕ.***Въ Лучѣ все не по людски: на вколото суда, въ срединѣ быда.**Это старинное присловіе о Лучѣ произошло отъ Жидовъ и Унитовъ, наполнившихъ городъ въ началѣ XV вѣка.**Точно такое же присловіе и о Каменцѣ: Каменецъ вънецъ, кругомъ вода, въ срединѣ быда.***МОСКВИЧИ.***Въ Москву не дорогу хлеба не биваетъ. — Живетъ во Москвѣ не въ малой тоскѣ. — Два брата съ Арбата, а оба горбаты. — Съ Москвы съ пасада, съ авошана рѣда.***НИЖЕГОРОДЦЫ.***Дома каменные, люди желѣзные. — Татинецъ да Слонинецъ ворамъ кормилецъ. — Нижегороды не уроды.**Селенія Татинецъ и Слонинецъ, на-*

Т. II. К. 7.

*ходящіеся отъ Нижняго Новгорода въ 60 верстахъ, были въ старину опасными мѣстами для проезжающихъ. Сюда по народнымъ преданіямъ, заѣзжали позабавиться Волжскіе разбойники, о которыхъ нынѣ остались одни воспоминанія.***ОЛОНЧАНЕ.***Любезный Олонецъ, бѣлые берега. — Кайваны въ Олонецъ не бывали.***ОНЕЖАНЕ.***На рогахъ ануги сушили.***ПЕНЗЯНЕ.***Сура рыбка у насъ важная, тетель по тихоньку, доньшко у нее серебринное, круты бережка позоложенные.***ПЕТРОЗАВОДЦЫ.***Кагу лавозьку, кагу мытной дворъ, кагу свой торжокъ. — Боску сѣпи. — Боска, боска на тебѣ костку!***СТАРИЧАНЕ.***Возьми сорокъ алтынъ? — Сороци, не сороци, а меньше рубля не отдамъ.***СЕРПУХОВЦЫ.***Дядя ѣдетъ изъ Серпухова, бороду гладитъ, а денегъ нѣтъ.***СИБИРЯКИ.***Сибирь золотое дно.***СМОЛЬЯНЕ.***Груненики. — Хотъ бейся о Малоховскіа ворота. — Крючокъ, какъ Малоховскіа ворота.***СУЗДАЛЬЦЫ.***Въ Суздаль, да въ Муромъ Богу помолиться, въ Вязникахъ позультъ, въ Шуъ напитокъ.***ТАМБОВЦЫ.***Молоканы. — Хрептуки степные.***ТВЕРИТАНЕ.***Повоприведенная дѣвонька. — Цуканы.***ТИХВИНЦЫ.***Козу на колокольню тащили.***ТРОИЧАНЕ.***Поляки съ пушками, амы съ клошками. Это относится къ осадамъ Троицкой Сергіевы лавры при Тушинскомъ Салозванцѣ.***ТУЛЯКИ:***Живетъ въ Туль да пѣтъ дули. — Бей геломъ на Туль, ниц на Москву.*

УСТЮЖАНЕ.

Красноязыки. — Черносеребренники. —
Мазы.

ШУЯНЕ.

Бьса ез солдаты отдавали. — Вэ Пи-

терь бывалъ, на полу сыпалъ и тутъ не
упалъ.

ЯРОСЛАВЦЫ.

Красавцы. — Пьсенники.

РУССКІЯ НАРОДНЫЯ ЗАГАДКИ.

1. *Кашня и заторъ.*
Ступица рубленая,
Пестъ некованной,
Толчетъ и пихаетъ,
А баба вздыхаетъ.
2. *Зубья въ бердъ.*
Въ нашемъ припасъ
Сто полнъ на прекрасть,
А на истопль нтъ.
3. *Помело.*
Въ углу, за полицей
Сидитъ старъ съ бородой.
4. *Первой снъгъ.*
У насъ на молоду
Скатерть была
Весь миръ заслала.
5. *Хмль.*
На задворчкъ
У Захарушки
Кудерочки трясуть.
6. *Крыша.*
У сорока семи полъ
Одинъ подоль.
7. *Стрѣла.*
Летитъ птица перната,
Безъ глазъ, безъ крылъ,
Сама свиститъ, сама бьетъ.
8. *Ушатъ.*
У нашей тушп
Выросли уши,
А головы нтъ.
9. *Лодка.*
Ни рукъ, ни ногъ,
Ни очей, ни ушей,
Добра молодца везетъ
По кругу бережку.
10. *Мышъ.*
Сивую буренушку
И дома не любятъ,
И на торгу не купятъ.
11. *Грузди.*
А что таково:
Ни сыно, ни кошено,
Ни вяно, ни молочено,
Водой смочено,
Камнемъ придавлено,
На зиму припрятано?
12. *Роса.*
Вечеромъ водой,
Ночью водой,
А днемъ въ небеса.
13. *Улей съ пчелами.*
Во темной темницъ
Красна дѣвица
Камку тчетъ
И узоромъ шьетъ,
Безъ иглы, безъ шелка.
14. *Улей.*
Въ пустомъ дуплу
По сту домовъ,
По сту котловъ
Въ середи дула ярмарка.
15. *Пела съ ниткой.*
Нашъ звѣрокъ съ вершокъ,
А хвостъ съ локотокъ.
16. *Хмль.*
Во кругъ тына
Повисла золота грива.
17. *Веря.*
У нашего сосѣда
Конь саврасъ
По колено увязъ.

18. *Позд пезной.*

У насъ во дому
Стро поле
Распахано, разглажено
Не сохѣй, не бороной,
А козлиной бородой.

19. *Ведра и коромысла.*

Два моря, два горя,
На крутыхъ горахъ
На дугѣ висятъ.

20. *Пила.*

И ѣсть и жуеъ,
Самъ не плотаеъ,
Другихъ надѣляетъ.

21. *Городьба.*

Наряженъ нарядъ
Изъ ста ребятъ,
Всѣ связаны стоятъ.

Для сравненія Русскихъ народныхъ загадокъ съ другими Славянскихъ покров-
нѣй, прилагаю загадки *Червоно-Русскія* и *Сербскія*.

ЗАГАДКИ ЧЕРВОНО-РУССКІЯ.

Загадки Червоно-Русскія взяты изъ со-
бранія Григорія Плькевича: *Галицкія при-
пѣльки и загадки. У Вѣдн. Папегатано
Черенкажи О. О. Мелитаристовъ. 1841.*

1. *Товарина.*

Штыри тыки, два патыки, семьѣй за-
махайло.

2. *Терлиця.*

За льсомъ, за пралъсомъ суха дзя-
на (собака) бреше.

3. *Кульбака.*

Больше водъ коня, меньше водъ
спинѣ.

4. *Ланцюгъ.*

Бери — квичить, кладѣ — квичить,
лиши — мовчить.

5. *Колеса.*

Чотыре братя все вѣжуть, а нѣкды
негодни здогонитися.

6. *Яблоко, поросл.*

Виса висить, хода ходить; виса вна-
ла. хода взяла.

7. *Блога.*

Чогнѣньке, маленьке, що найбільшу
колоду рушить.

Менше водъ нчолы, а найбільшу
колоду переверне.

8. *Горнецъ.*

На подѣ ночованъ, якъ упавъ, нѣхто
костей не зыбранъ (лизавъ).

9. *Серпъ.*

Кривенькое, маленькое, все поле
счепауряе.

10. *Мѣсяць.*

Льсомъ пде, не трѣсне—водою вде,
не плюсне.

11. *Сонце.*

За льсамъ, за горамъ золота дѣжа
кисне.

12. *Зубы.*

За льсомъ, за пралъсомъ бѣлихъ хуста
висятъ.

13. *Вокна — дѣрть — плѣть.*

Одно просить: свитай Боже, друге
просить: смеркай Боже, трете мо-
вить: менѣ все одно якъ въ день,
такъ въ ночи.

14. *Рыба.*

Шуварова сестра, шуваромъ пшла,
семь сотъ сорочокъ на собѣ несла.

15. *Дымъ.*

Нѣмъ ся отецъ уродитъ, вже сынъ по
свѣтъ ходитъ.

16. *Рыла.*

Бѣле якъ мука — не мука, хвостъ мае
якъ мышъ — не мышъ.

17. *Капъ.*

Шило-вило, мотовило, по подѣ небо
ходило, по нѣмецки говорѣло, по
турецки заводило.

18. *Сокіра.*

Нде чоловікъ у лѣсъ — дивитися въ
село; нде чоловікъ до села — ди-
вится въ лѣсъ.

19. *Ластовка.*

Шило-вило мотовило, по подѣ небе-

- СА СЯ ВІЛО; ВЪ ЛѢТѢ СНИВАЕ, НА ЗИМУ НАСѢ ПОКИДАЕ.
20. *Човенъ.*
ВОЗЪ БЕЗЪ КОЛѢСЪ, ДОРОГА БЕЗЪ ПЪСКУ, БАТОГЪ БЕЗЪ ТРЯСКУ.
21. *Морозъ.*
СПВЫЙ ВОЛЪ ВЫПНВЪ ВОДЫ ПОВНЫЙ ДОЛЪ.
22. *Ворона — свиня.*
СКУНДА СПАЧЕ, РЫНДА РЫЕ.
23. *Ягода.*
ЧЕРВОНЫЙ КОРЕНЬ, ВПНПЫЙ СМАКЪ — ЗЕМЛЯ ГО ЗРОДИЛА, ЧОМУ ТАКЪ?
24. *Перси женскія.*
МАЛЕНЬКЕ, КРУГЛЕНЬКЕ НА СТОЛѢ НЕ БУВАЛО, А ВСЕЪ МІРЪ ЗГОДОВАЛО.
25. *Дорога.*
ДОВГА ГАСЯ (ЛАСЯ) ПРОСТЯГЛАСЯ, КОБЫ ВСТАЛА, ТО БЫ НЕБА ДОСТАЛА.
26. *Киринця.*
НА СЕРЕДѢ СЕЛА ЗАРЪЗАНО ВОЛА; ВЪ КОЖДІЙ ХАТЦѢ ПО БОКАТЦѢ.
27. *Борщъ кашеный.*
ЗА ЛѢСОМЪ, ЗА ПРАЛЪСОМЪ БОЧКА КРОВИ МОКНЕ; ВЪ НАИБЪДНѢЙШІЙ ХАТѢ МУСЯТЬ Ю МАТИ.
28. *Рыболовля.*
ІДУ — НЕ БЕРЕГОМЪ, КИНУ — НЕ ДЕРЕВОМЪ, ПМУ — НЕ КУРЬЕ, СКУБУ — НЕ ЦРЬЕ.
29. *Котъ — сало.*
ВИСА ВИСНТЬ, ХОДА ХОДИТЬ, БОГА ПРОСНТЬ, ЩОБЫ ВИСА ВПАЛА.
30. *Дымъ.*
БЕЗЪ РУКЪ, БЕЗЪ НОЗЪ (НОГЪ), НА ПОДЪ ВЫЛѢЗЪ.
31. *Сито.*
ПО ПОДЪ КОНѢ ЛЯГАЕ, ДО СУСЪДЫ БѢГАЕ. ВСТАЙШИ СЯ КОХАЛО, НА РУКАХЪ СЪВАЛО — ХТО БУДЕ ЗНАТИ, БУДЕ ДОБРЕ КАЗАТИ.
32. *Маковка.*
СТОИТЬ ПРИ ДОРОЗѢ НА ОДНІЙ НОЗѢ; ГОЛОВКА МАЛА, А ВЪ НЕЙ ТЪМА.
33. *Сонце.*
СТОИТЬ ДЕРЕВО СЕРЕДѢ СЕЛА, А ВЪ КОЖДІЙ ХАТЦѢ ПО ГИЛЯЦѢ.
34. *Столъ накрытый — въ мысцѣ капуста.*
СТОИТЬ ДУБЪ — НА ДУБѢ ЛИШННА НА ЛИНѢ КОНОПЛЯ, НА КОНОПЛѢ ГЛННА НА ГЛННѢ КАПУСТА, А ВЪ КАПУСТѢ СВИННА.
35. *Борона.*
ПЛАХТА — ТАРАХТА ВСЬО ПОЛЕ ЗБѢГАЕ. ДЪГАВЕ РЯДИО ВСЕ ПОЛЕ ВКРЫЛО, БОГА ПРОСИЛО, ЩОБЪ СЯ ЗАЗЕЛЕНѢЛО.
36. *Рокъ.*
СТОИТЬ ДУБЪ, А ВЪ ДУБѢ ДВНАДЦАТЬ ГИЛЯКЪ, ВЪ КОЖДІЙ ГИЛѢ ПО ШТЫРИ ГНѢЗДЪ, ВЪ КОЖДИМЪ ГНѢЗДѢ ПО СЪМЪ ПТАХЪ.
37. *Письмо.*
БѢЛОЕ ПОЛЕ, ГУСЬ НА НЕМЪ ОРЕ, ЧОРНЕ НАСНЪБЕ, МУДРЫЙ ГО СВЕ.
38. *Возъ.*
ЧОТЫРЕ ПДУТЬ, ДВНАДЦАТЬ НЕСУТЬ, ДЕ ПЛАТИТИ ТРЕБА; ЕДЕНЪ СЯ КАЖЕ.
39. *Каленъ.*
ЩО РОСТЕ БЕЗЪ КОРНЯ?
40. *Паноротъ.*
ЩО ЦВѢТИ БЕЗЪ ЦВѢТУ?
41. *Вода.*
ЩО БѢЖПЪ БЕЗЪ ПОВОДА.
42. *Мышь — котъ.*
ПИТАЛАСЯ ШВИДКА СВѢРКА; ЧП Е ХАПКО ДОМА.
43. *Ковблиця.*
Е У НАСѢ ТАКІЙ БАРАНЪ, ЩО У НЕГО СОРОКЪ РАНЪ.
44. *Журна.*
Е У НАСѢ ТАКІЙ КОНЬ, ЩО ПОДЪ СЕБЕ МЕЧЕ ГНОЙ.
45. *Дымъ.*
ОТЕЦЪ ЛЕЖИТЬ ВЪ ПОВѢТЮ, А СЫНЪ ШОВЪ ПО СВѢТУ.
46. *Рюка.*
КОНЕЦЪ СЕЛА ЗАБЫТО ВОЛА, ДО КОЖДОЙ ХИЖКИ ТЯГНУТСЯ КШКИ.
47. *Коса.*
КОРОВА СИВА ГОРЫ ПОЗЕВВАЛА, ПРИШЛА ДОМОВЪ, ТАЙ ЗАРЫЧАЛА.
48. *Великденъ.*
СЪМЪ МПЛЪ МОСТУ, А ЗА ТЫМЪ МОСТОМЪ ЦВѢТЬ, РАДУЕ МУ СЯ ВСЕЪ СВѢТЪ.
49. *Мылъ.*
ПО ЗЕМЛИ БѢГАЕ, ПОДЪ ЛАВОВЪ ЛѢГАЕ.
50. *Сито.*
ВЪ ЛѢСѢ РОСЛО, НА ПОЛО СЯ ПАСЛО, НА ГРАДЦѢ СХЛО, НА СТОЛѢ СЯ ТРЯСЛО.
51. *Сорока.*
ЧОРНЕ ЯКЪ КРУКЪ, БѢЛЕ ЯКЪ СНѢГЪ, ПРОСТЕ ЯКЪ СТѢЛА, КРИВЕ ЯКЪ КОСА.

52. *Зооны.*

МЕЖЕ ДВОМА ГОРАМИ, БЬЮТСЯ БАРАНЫ
ЗОЛОТЫМИ РОГАМИ.

53. *Млинъ.*

МОЙ БРАТЬ Кундрать, на горахъ, на
водахъ, на желъзъ, на телъзъ, на
рачацнй нозъ.

54. *Дверть.*

ИДЕ — ДВДЪ БАБУ ЗА РУКУ ВЕДЕ.

55. *Кольска.*

ВЪ ЛЪСЪ РОСЛО, ЛИСТОКЪ ПМЪЛО, ТЕ-
ПЕРЬ НОСИТЬ ДУШУ И ТЪЛО.

56. *Короваги цыцки.*

ЧОТЫРЕ БРАТА СТРЪЛЯЮТЪ ДО ЕДИНОГО
ПНЯ, А НЕ МОГУТЪ ВЫСТРЪЛИТИ.

57. *Столъ накрытый зо травою.*

Е У НАСЪ БУЧОКЪ, А НА БУЧКУ ЯВО-

РЕЦЪ, НА ЯВОРЦИ КОНОПКА, НА КО-
НОПЦЪ ГЛИНКА, А НА ГЛИНЦЪ МЛАЧ-
КА, А ВЪ НЪЙ ХВОСТАЧКА.

58. *Лѣта головьги.*

ДВАЙЦЯТЬ КРАСНЫХЪ ТРДЦЯТЬ СПЪ-
НЫХЪ, ПЯТЬДЕСЯТЬ МУДРЫХЪ, А СТО
ДУРНЫХЪ.

59. *Тѣло головьге.*

СУТЬ ТО РОСОХИ, НА РОСОХАХЪ КАДО-
БЕЦЪ, НА КАДОВЕЦИ ДРАБИНКА, НА
ДРАБИНЦЪ ГОРКА, А НА ГОРЦЪ ЖЕРДЬЕ;
ПО ТИМЪ ЖЕРДЮ ДВѢ ПТАШКИ ЛЪ-
ТАЮТЪ, АЛЕ КРЫЛЕЦЪ НЕ МАЮТЪ.

60. *Пугъ.*

СТОИТЪ ПРИ ДОРОЗЪ, РОЗЛОЖИВЪ ОБЪ
ПОЗЪ — ПРИЙШОВЪ ХЛОПЪ, МЕЖЕ НО-
ГН ЛЬОНЪ: ЩАСТЕ ДАЙ БОЖЕ.

ЗАГАДКИ СЕРБСКІЯ.

ЗАГАДКИ СЕРБСКІЯ ВЪЗЯТЫ ИЗЪ КНИГИ:
Пародие Српске притовиетке, написао
В. В. У Беѣу 1821. ВЪ ЭТОМЪ СОБРАНИИ
ЗАГАДКИ ИМѢЮТЪ ОСОБЕННОЕ НАДПИСАНІЕ:
пародие Српске загонетке.

1. *Преко леди.*

БЕЗЪ ПВЕРА НАВОДИ ТУНРИЯ.

2. *Лебъ у пегъ.*

БЕЗЪ КОЖЕ УДЕ, СЪ КОЖОМЪ ИЗДЕ.
ПУНЬ БРЕГЪ ДУБРЕГА.

3. *Зуби.*

БНЕЛА КОКА ИСПОДЪ СТРЕЕ ВИРН.

4. *Писъно.*

БНЕЛА ПИВА, ЦРНО СЕМЕ, МУДРА
ГЛАВА, КОЯ СВЕ.

5. *Овца и ленде.*

БЕЛА БЕЛУ ТЕРА ПРЕКО БЕЛА ПОЛЪА:
ДАИ МН, БЕЛО! БЕЛА ЛЕБА ИСПОДЪ БЕ-
ЛА СКУТА.

6. *Роткава.*

БЕЛО МЕ, СРЪНЪ ИИЕ; РЕПАТО Е, МИШЪ
ИИЕ; СО ЛИЖЕ, ВО ИИЕ.

7. *Мостъ преко воде.*

БОЖІЕ СОЗДАНИЕ, ЛУЦКО СТОВРЕНЬЕ,
ЗМІЯ ОСЕДЛАНА.

8. *Жито.*

ВИНОЕ ПОИ, НА КОПЛУ СТОИИ, ДА ИИЕ
ВИНОЯ, НЕ БИ БЫЛО ИИКОГА.

9. *Брашно кадъ пада исподъ камена.*

ВИТОКЪ ВИСИ, ВИТКА ЗІЯ, ВИТАКЪ ИИЮ!
ТЕ У ВИТКУ.

10. *Звоно црквенно.*

ВО БУЧЕ, НА ПУНУ КОШАРУ НАБУЧЕ.

11. *Пиевацъ и репъ му.*

ВОИВОДЪ ВОДУ ИИЕ, НАДЪ ИИМЕ СЕ
ВАРЯКЪ ВНЕ.

12. *Казанъ.*

ГВОЗДЕНЪ СЕДЯ У ЛУГУ У ГВОЗДЕНУ КЛО-
БУКУ, СУЗЕ, МУ КАПЛУ УЗЪ ЕЛОВУ КАЦУ.

13. *Пѣла.*

ГУВЯЦОМЪ РВЕ А Г.ЦОМЪ ЖИЛЕ ВАДП.

14. *Пауиъ.*

ГУИНА ГЛАВА, ГОСПОДСКО РУО, АРАП-
СКЕ НОГЕ.

15. *Коса.*

ГУРОВА КОБИЛА СВЕ ПОЛЕ ПОБЕЛА.

16. *Серпъ.*

ГУРАВО ПРАСЕ СВЕ ПОЛЕ ОПАСЕ.

17. *Терамъ.*

ДАНУ КЛАНА, А НОТУ ЗВѢЗДЕ БРОИИ.

18. *Уши око главе.*

ДВА ЛОКВАНА ОКО ПАНА.

19. *Исето.*

ДВА СВѢТЛЕ, ЧЕТИРИ СТЕРУ, А ЕДИНЪ
МИСЛИ ДА ЛЕГНЕ.

20. *Ватра между прикладима.*

ДВА ДОЛА СУПОДОЛА, МЕДУ НИМА ЗМІЯ
ЛЕЖИ, ДЕ ЗМІИ ЛЕЖИ, ТА ТРАВА НЕ
РАСТЕ.

21. *Гребени.*

ДВА СЕ БРАТА ПРЕКО ПЛОТА ЗАБРОДЕ
ВУКУ.

22. *Оги.*
ДВА СТУПЦА У НЕБО УДАРЯЮ.
ДВѢ ЧАВЧИЦЕ НАПОРЕДО СТОЕ, А ЕДНА
ДРУГЕ НЕ ВИДЕ.
23. *Конопље.*
ДВѢ ГОРЕ УПОРЕДО РАСТУ; ЕДНА ЦВА-
ТИ, А НЕ РОДИ; ДРУГА РОДИ, А НЕ ЦВАТИ.
24. *Уштинци.*
ДЕВЕТЪ БАБА ПО ЛЕДУ СЕ ПЛАЗА.
25. *Летина.*
ДОКЪ СЕ ОТАЦЪ РОДИ, СПИЪ ПОКУТИ
ОДН.
26. *Пратлага.*
ДРВЕНА КУЧКА У ПОТОКУ ЛАЕ.
27. *Тестере.*
ДРВЕНО ТЕЛО, ГВОЗДЕНИ ЗУБИ КАМЕНЬ
ПРЕГРИЗЕ.
28. *Гусле.*
ДРВЕНЪ ТРЕУ, КОЖНА ЛЕДА, ДЛАКАМА
ГОВОРИ.
29. *Ватра.*
ТЕ НАШЪ ДРВЕНКО ЛЕЖИ, ОНДЕ НИ-
КАДЪ ТРАВА НЕ НИЧЕ.
30. *Серака.*
ДУЖИ ПВЕРЪ ОДЪ КЛАДЕ.
31. *Кандило.*
ЖУТО МАЧЕ ПРЕДЪ БОГОМЪ ПЛАЧЕ.
32. *Овце и ягнѣци.*
ЗАГРМЛЕ ВЕЛИКИ ГРОМЪ, А ПРЕМА НЕ-
МУ МАЛИ ГРОМЪ, ДЕ СЕ САСТАШЕ, ТУ
СЕ СЛАПТАШЕ.
33. *Главица белога лука.*
ЗАКЛА ВОЛА БИВОЛА, ИЗУДИ ГАНА УДИ-
ТЕ СВАКИ УДЪ ВОЛА ДАДЕ.
34. *Кокотъ, каѣзъ снесе ле.*
ЗАКЛА ВОЛА БИКА СВЕ СЕЛО СВЯКА, А
КАДЪ О ОТЕ ДА СЛАВИ, НЕМА ШТА ДА
СТАВИ.
35. *Грмлава.*
ЗАЛОМОТА ЛОТА СА ВИСОКА ПЛОТА, ДА-
ЛЕКО СЕ ЧУЕ У НЕЗНАНУ ЗЕМЛУ.
36. *Лубеница.*
ЗЕЛЕНА КОШАРА, ЦРНА ГОВЕДА, ГВОЗ-
ДЕНЪ КЛУЧЪ, КОИ ОТКЛУЧАВА.
37. *Саонице.*
ЗИМИ СЛУЖИ, А ЛЕТЕ ЗУБЕ КЕСИ.
38. *Узѣа.*
ЗОВА ГРОЗДЪ ОДЪ МОРА ДО ДУНАВА, НИТЪ
ТА МОЮ ПОЗОБАТИ, НИ ГА МОЮ ПРЕ-
ГОРЕТИ.
39. *Перо.*
ИЗЪ МЕСА ПЗИШЛО, А МЕСО НИЕ; МЛО-

- ГУ ШТЕТУ И АСНО ПОЧНИЛО, А ТОМЕ
КРИВО НИЕ.
40. *Чобани каѣзъ зову жене, да понесу
музлици, да музу овце.*
И ПОДО ПО СОПОТУ, А СТАДО НА ГРИНОТУ
ПОЗНА МРДЕЛАЧЕ; ДОНЕСЪ ТЕ МИ ТУ-
ЛЕОДЕ, Е СУ ДОШЛЕ НАЗЛИ ТРАВЕ.
41. *Огнѣило и кремѣнь и варница и труѣѣ.*
И УДАРИ ГВОЗДЕНИМЪ МАЛЕМЪ У КА-
МЕНЬ ГРАДЪ. ИЗЪ НЕГО СКОЧИ ДЕВЕН-
ДУКА КРАЛЪ И ПРИМИ СЕ УЗЪ МЕКИШЪ
ГРАДЪ.
42. *Калуѣеръ тражи соли.*
ИШЕ РОДЪ НА НЕРОДУ И ТРАЖИ НЕ-
НИБЛИ.
43. *Серака на крмѣзи.*
ИШЕ ТУТА НА БАУРИ.
44. *Кашѣзъ на позѣ.*
ЕДАНЪ ПРУТЪ СВЕ ПОЛЕ ОГРАДИ.
45. *Сунце.*
ЕДНА ГРУДА ВОСКА ЦЕЛОМЪ СВѢТУ
ДОСТА.
ЕДНА ЧАША МАСЛА СВЕМУ СВѢТУ
ДОСТА.
46. *Крѣветъ, врата и дирекъ внѣше врата.*
ЕДНО ВЕЛИ: СВАНИ, БОЖЕ, ДРУГО ВЕ-
ЛИ: СМРНИИ, БОЖЕ; ТРЕТЕ ВЕЛИ. КА-
КО МИ Е, ТАКО МИ Е.
47. *Плугъ.*
КАДЪ У ПОЛЕ ПДЕ, КУДИ ОКРЕНУЛО РО-
ГОВЕ, А КАКЪ КУДИ ИДЕ, У ПОЛЕ ОКРЕ-
НУЛО РОГОВО.
48. *Пиле.*
КОБИЛА ОЖДРИБИ КОСТЪ, А КОСТЪ
ЖДРИБЕБЕ, НА ЖДРИБЕБЕ ВОЛИ БАБУ
КОБИЛО. НЕГО КОСТЪ МАЯКУ.
49. *Девонка и виѣнацъ.*
КОЯ ВОТКА САМО ЕДНОМЪ ЦВАТИ, А
У ВНЕКЪ РАДА.
50. *Полови.*
КО ШЕВА, КАДЪ ДРУГИ ЛУДИ ПЛАЧУ.
51. *Лула и гѣбуѣѣ.*
КРАВА РИЧЕ ОДЪ БОСНЕ, ТЕЛЕ СИСА
ОДЪ ГАРАВЕ.
52. *Пушка.*
КУДИ ИДЕ, А У ГОРУ ГЛЕДА.
О КЛИНУ ВИСИ, О ЗЛУ МИСЛИ.
53. *Каѣзъ говѣѣзъ иде у водѣниѣцу.*
КУДИ ИДЕШЪ, А БОГУ СЕ МОЛИШЪ, ДА
НИКОГА У КУДИ НЕ НАДЕШЪ.
54. *Глиѣа.*
КУТИЦА У ГОРИЦИ НА ЕДНОМЪ ПОЖИЦИ.

55. *Огледало.*

Лпеска тролпеска, у лпесци огонь
горн, и у огню човекъ стоп.

56. *Змѣя.*

Мастанъ кашн крозъ землю проиде.

57. *Сито.*

Медъ коньма расло, медъ женамп
играло.

58. *Прстенъ на прсту.*

Месанъ ражанъ, Гвоздено пециво.

59. *Тетяо и цре; тиге ениездо и змѣя.*

Млпнъ меле наврѣ еле, шарено се
вижле пене, да и оно меле.

60. *Челе.*

Матовило вло, по горп се вило, ку-
ти долазило, соли не лизало.

Пилпиль цара копа подъ лпповъ
панъ на Турдевъ данъ.

61. *Четаль и уши.*

Мртво живо изъ шуме вуче.

62. *Јаје.*

На царевичу безъ узла кошума.

63. *Коса на глави.*

Наврѣ пласта шака шаша.

64. *Бради, уста, носъ, очи, коса, четаль.*

Надо тите брадите, вишь брадита
устотите, вишь устотита носочни-
те, вишь носочита гледочите, вишь
гледочита челочите, вишь челотича
Гоико крмке врата.

65. *Крѣстъ.*

Надо стеоно, а дану ялово.

66. *Племець.*

Одъ бѣла камена постало, алину
лма рубомъ неградену, одъ гласа
него мртви луди устаю, а послѣе
смрти крсте га.

67. *Конь.*

Оздоль гвоздено, озгорѣ дрвено, а у
српеди месано.

68. *Лукъ.*

Озго трава, оздо брада, а у српеди
бметска часть.

69. *Во.*

Наврнедъ виле, у среди буре острагъ
слипнаць.

70. *Сердао.*

Пашъ мрконъа у кошару уде, а ро-
гови му не могосе.

71. *Сатъ у кошницѣ.*

Ни брадномъ брадвито, ни сврдломъ
сврдлито, а све руна до рупе.

72. *Козии репъ.*

Ни одъ педао ни одъ чеперакъ, а
два дутано покрыло.

73. *Нити.*

Нити мысли, ни говори, само ти се
кожа.

74. *Мракъ.*

Нптъ шумну, нптъ бушну, а у куту
доде.

75. *Клупко.*

Одъ земле се диже, а не може се
дигнути.

76. *Чокотъ и вино.*

Отаць у коливци, а спнъ у сва-
товнма.

77. *Прсти у преле.*

Петъ брате путемъ иду, а петъ подъ
пластомъ стоѣ; кои путемъ иду, ни-
есу покисли, а они подъ пластомъ
покисли.

78. *Кадъ прсти скидаю мѣ са скорупа.*

Подидже се петелева войска, те ми
отера по леду говеда, кадъ ми вѣ-
же у куту вшеница.

79. *Овце и курякъ и пасъ.*

Подигле се роголъбаче, сусрете и рен-
деспло, оташе и рендесати, неда
бѣдеш ни гледати.

80. *Човекъ съ гуена поручуе жени за врату, кадъ се наоблази.*

Поручуе домаръ домадарницѣ: пошли
мене тпсли мисли, пале су ми мрке
чѣле на плешиваць.

81. *Човекъ поручуе жени изъ воденице, да му пошле کالا, да носи брашно.*

Поручуе цицбанъ цицбаници: по-
шли мене шетлу петлу на магарн-
ци, покисе ми бѣла пена на за-
галици.

82. *Воденица.*

Присни чаре на мацаре, на панъе
дѣканъе, на сене допоре.

83. *Ждралови.*

Проде банъ ербанъ с мора на Ду-
наво коньскомъ врискомъ, юнач-
комъ викомъ; мало га ко виде, сват-
ко га чу.

84. *Видъ огни.*

Пружи платно одъ мора до Дунава,
па га сави у ораову луску.

85. *Снега.*

Пуна соба за крацару.

86. *Зиезиде.*
Пуна тепсия златни кошница.
  87. *Семе у лубеници.*
Пана црква дока, ни одъ буда
врата.
  88. *Сирѣ у каџи.*
Пуно до иверя.
  89. *Писмо.*
Пуче пушка на леду, оде нара чакъ
до цара.
  90. *Тиквено семе, и ериѣжа, и цвиетъ
и тикве.*
Пушта штицу у море, а штица тра-
кове, а тракови цвѣтове, а цвѣ-
тови тумбеке, то се чуло у Млетке.
  91. *Коса, тело, очи, уста, езикъ.*
Расла чѣста шумица, подъ шуми-
цомъ поланѣа, подъ поланомъ гледу-
ра, подъ гледуромъ Гостуръ градъ,
и у граду господаръ.
  92. *Вино у бурету.*
Растовъ трупъ, лесковъ прутъ, а у
нему огненъ юнакъ лежи.
  93. *Пиевацъ.*
Рогомъ пие, рогомъ еде, рогомъ Бо-
гу славу дае.
  94. *Врата на кути.*
Савъ мркона лежи, а плѣде му
одн.
  95. *Врата кадъ се запрете.*
Сави злато, разви злато, а то злато
ко и злато.
  96. *Донацъ.*
Создаде ме Богъ одъ шта и Адама,
свакога напои и нарани; а кадъ
умриѣ, нити ми Богъ прѣми душе,
ни земля тела.
  97. *Мравинакъ.*
Самъ лончѣтъ у полу ври.
  98. *Сисе у краве.*
Све гора покисе, а чѣтири прута не
могоше.
  99. *Лула.*
Све по кути изгоре, а кута оста.
  100. *Месеѣ.*
Сввацъ море прѣскочи, ни копита
нескваси.
  101. *Овца у тору и курякъ и пасъ.*
Седа седи у Сѣдину граду, царъ е
проси, окованъ е неда.
  102. *Ладѣ.*
Седе на врага, оде безъ трага.
  103. *Кокѣш на гмезду.*
Сѣди вила наврѣ вила, чека синова
изъ бнели градова.
  104. *Рѣпа.*
Сѣди госпа у двору, косе юи на
двору.
  105. *Ватра и димъ.*
Сѣди мара на дно града, пустила
косе доврѣ града.
  106. *Зуби и езикъ.*
Секутиѣ секу, вукотини вукъ, сама
бата преврата.
  107. *Варишца.*
Скочи срна иза трна, де се свила,
ту и умрла.
  108. *Млиѣа подъ еиенцима.*
Сламна кута, гвоздени притисци.
  109. *Желудѣцъ кокѣшини.*
Спола тело, а у нутра кошула.
  110. *Ластавица.*
Спрѣдъ шело, стрѣга вѣло, оздолъ
артѣя, озгаръ мантия.
  111. *Гроздъ на зокоту.*
Старацъ сѣди подъ воткомъ, покрито
се обокомъ, заложно браконкомъ.
  112. *Груда сира.*
Сто орлова едно ѣе снесѣ.
  113. *Чѣла у кошници.*
Тавно нева у тавнои клѣти верѣ вѣ-
зе танку юиу плете.
  114. *Трагъ конски.*
Таниѣ до танѣра, чакъ до Вара-
дина.
  115. *Сандукъ.*
Тело му е дрвено, зуби су му гвозде-
но, срѣце му е прѣчено.
  116. *Сунце, кадъ топи снегъ.*
Тица безъ зуба, а свиетъ пзде.
  117. *Игла.*
Тица шаргизда све село нагизда, а
себе не може.
  118. *Свинѣе и жирка.*
Трчи, трчи трчулакъ, висѣи, висѣи
висулакъ; Бога моли трчулакъ, да
отпадне висулакъ.
  119. *Кадъ се покитѣла утуѣе буѣ, или
ушъ.*
Уби вола бивола, окрѣави два дола.
  120. *Месеѣи.*
У едному брлогу дванаестъ нази-
маѣа лѣжи, а ни единъ сѣ краѣ
ниѣ